

Вероника Крымова

Дерзкие игры судьбы

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

Казалось, судьба преподнесла нам роскошный подарок: моя сестра стала невестой самого короля! Вот только светлейшая семья поставила условие: я, Лиандра де Мольмор, тоже должна обручиться с братом его величества. Стать игрушкой в руках престарелого и слабоумного принца – не самая завидная участь, но подпись под брачным договором уже поставлена, и назад дороги нет. Отныне мой дом – королевский дворец, стены которого таят в себе немало тайн и опасностей. Я окунулась в водоворот придворных интриг, стала свидетельницей загадочных событий и встретила настоящую любовь. Теперь мне предстоит нелегкий выбор – прислушаться к доводам разума или последовать зову сердца, чтобы обрести счастье.

- [Вероника Крымова](#)

-
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)

- [Глава 22](#)
  - [Глава 23](#)
  - [Глава 24](#)
  - [Глава 25](#)
  - [Глава 26](#)
  - [Глава 27](#)
  - [Эпилог](#)
-

Вероника Крымова

Дерзкие игры судьбы

© Крымова В. В., 2017

* * *

Глава 1

Я судорожно сжимала пальцами перо, не решаясь поставить подпись на бумаге.

– Леди Лиандра де Мольмор, время на раздумья закончилось. – Голос королевского секретаря звучал холодно.

Его лицо исказила гримаса недовольства. Мужчина пододвинул лист пергамента поближе ко мне.

– Лиа, ты обещала! – Щеки сестры были пунцовыми от стыда. Она встретила со мной взглядом и тут же опустила глаза, по ее щекам побежали слезы.

Несколько мгновений я пыталась унять дрожь в коленях. Согласиться означало погубить свою жизнь навсегда, но в то же время дать шанс моей семье возродить былое величие. Достаточно поставить свою подпись в договоре, и Дивея станет королевой.

– Дорогая, ты передумала? – Папа с трудом встал со стула и проковылял к столу.

Накануне ночью он пришел ко мне в спальню и долго уговаривал отказаться от сделки, приводил десятки доводов. Но чем больше я слушала его, тем тверже росла уверенность в собственной правоте.

– Я согласна! – Мой голос прозвучал необычайно громко. В зале воцарилась мертвая тишина. Слышно было только, как скрипит заостренное перо по бумаге, выводя мое имя.

Ну, вот и все, дело сделано.

– Торжественно объявляю... – Королевский секретарь встал. Было видно, что он слегка нервничает, на его лбу проступила испарина. Достав белоснежный шелковый платок, он промокнул пот и снова заговорил: – Объявляю леди Лиандру де Мольмор невестой герцога Вианкорского, принца Эктерии.

– А как же я? – Сестра перестала плакать и вопросительно уставилась на нас.

– О вашей помолвке будет объявлено завтра во время торжественного бала, так распорядился наш светлейший король. Его величество ждет свою невесту во дворце сегодня же вечером. Вам, дамы, следует собрать свои вещи, и мы отправимся в дорогу. И так слишком задержались. – И надутый хлыщ неодобрительно покосился в мою сторону.

– Лиа, я так счастлива! – Дивея подбежала ко мне и взяла за руки. –

Кто бы мог представить! Мы – королевские невесты! Я буду королевой Эктерии. Да тетушка Милдрет умрет от зависти! Помнишь, как она хвасталась, что кузину Питти сосватал барон. А ты станешь женой герцога.

Так-то оно так, только моя милая сестра забыла упомянуть, что его высочеству герцогу сорок пять лет и он слабоумный.

– Милая, пойдем, я помогу подготовиться к поездке, – беря меня под руку, заявил отец. – Нужно кое-что рассказать, – добавил он шепотом прямо в ухо.

Я позволила увести себя из зала. Мы молча поднялись по лестнице и оказались в моей комнате.

– Папа, только не начинай! – взмолилась я. – Договор подписан, я не отступлю.

– Не думал, что они пойдут на такую подлость! – Отец со злостью отшвырнул трость и присел на краешек кровати.

Его жена и наша мать Алисия умерла много лет назад. Отцу одному пришлось воспитывать двух маленьких дочек. У меня остались смутные воспоминания о маме, она всегда была грустная и могла сидеть целый день, запершись в спальне и не спускаясь даже к обеду или ужину. Очень редко, когда у нее было хорошее настроение, мама брала меня на прогулку в сад. И там, укрывшись под тенью каштана, мы сидели на деревянной скамейке, прижавшись друг к другу, и любовались цветами. С тех пор как она умерла, наш парк пришел в запустение. На садовника не было денег, прекрасные клумбы вытоптали, а дерево засохло.

– Доченька, я должен повиниться перед тобой.

Я вздрогнула и подняла глаза на отца. Его голос дрожал, было видно, что ему с трудом дается этот разговор.

– Много лет назад я был молод и глуп. У меня были прекрасная жена и ребенок. Я женился рано по настоянию родителей, брак был династический, но счастливый. К несчастью, я не смог сохранить то, что даровали мне всевышние, сам разрушил свое счастье. Встретилась мне на пути юная дева невероятной красоты. Долгие годы я утешаю себя мыслью, что меня пленили магией, навели чары. Иначе как объяснить то, что я потерял голову и влюбился. Та прелестница оказалась не человеком, а вейлой. Поиграла моими чувствами и бросила меня. Я какое-то время страдал, а потом решил, что сама судьба дала мне второй шанс наладить отношения с моей милой Алисией. Но не тут-то было... Через несколько месяцев, когда жизнь наладилась и вновь вошла в привычное русло, под покровом ночи на пороге нашего дома появляется вейла и вручает мне сверток с младенцем. Плод нашей греховной любви – маленькую дочь.

– Дивея! – Я зажала рот руками, чтобы заглушить крик.

– Да, она сестра тебе только по отцу. Алисия так и не приняла ее, не простила мне измены. И с уверенностью могу сказать, что ее смерть полностью лежит на моей совести, это горе свело мою бедную жену в могилу.

Теперь многое оказалось понятным. Я унаследовала семейные черты отца: острый подбородок и четко очерченные скулы, в целом мою внешность можно с натягом назвать красивой, но я и в подметки не годилась младшей сестренке. Дивея обладала голубыми миндалевидными глазами, тонким носом и чувственными пухлыми губами. Ее длинные пепельные волосы неизменно вызывали восхищение окружающих. Я же могла похвастаться только каштановыми густыми кудрями и яркими зелеными глазами, которые, впрочем, намного уступали красоте Дивеи.

Неудивительно, что в первом же сезоне она получила несколько предложений руки и сердца, женихов не заботило даже мизерное приданое. Я же за все время, несмотря на то, что в этом году уже третий раз выезжала в свет, получила только одно предложение, да и то сватовство печально закончилось.

Но никто даже в самых смелых мечтах не мог представить, что сам король Стефан выберет сестру своей невестой. Хотя его величеству уже было под пятьдесят, он все еще являлся кумиром девичьих грез. Волосы, едва тронутые сединой, гладкое мускулистое тело – все-таки не зря поговаривали светские кумушки, что придворный маг приложил руку к неувядающей молодости монарха.

В дверь постучали. Не дождавшись моего разрешения, в комнату прошла служанка.

– Миледи, дозволейте подготовить ваши сундуки. – Габи поклонилась и принялась деловито складывать мою одежду.

– Я пойду, дорогая. – Отец с трудом встал без моей помощи.

Старая рана особенно сильно разболелась этой весной. Его нога начала сохнуть. Хорошо, что приданое мне теперь не понадобится. Оно хоть и было крошечным, но все же лорд Мольмор копил его долгие годы. Этой суммы вполне хватит, чтобы оплатить услуги хорошего лекаря. Наш дом находился недалеко от столицы, но в распоряжении местных жителей был лишь один знахарь, да и тот не наделен талантами. Самое большее, что он мог предложить, – это настойку от похмелья или порошки от кашля.

Через час мои платья, нижние сорочки, корсеты были аккуратно уложены. В отдельной коробке покоилось несколько шляпок. Расческу, щипцы для завивки, шпильки и остальные ценные вещи, без которых не

мыслит себя ни одна дама, Габи упаковала в мой саквояж. Там же на дне находилась шкатулка с несколькими фамильными драгоценностями, доставшимися от мамы.

Грустно было покидать отчий дом. Впереди меня ждала полная неизвестность. Стараясь не раскисать, я нацепила на лицо улыбку и вышла во двор.

Новая элегантная карета стояла у входа. На блестящей лакированной дверце красовался позолоченный герб нашего королевства. На козлах восседал кучер, одетый в парадную черную ливрею с красной оторочкой. Рядом с одной из лошадей стояла моя сестра, поглаживая белоснежную гриву. Дивея обожала животных, и те отвечали ей взаимностью.

– Задерживаетесь, – укоризненно фыркнул на меня секретарь его величества. Он стремглав заскочил внутрь экипажа.

Отец вышел на ступеньки проводить нас. Я обняла его на прощанье и поцеловала руку.

– Ты же приедешь к нам на свадьбу? – спросила я, вглядываясь в понурое родное лицо.

– Конечно, вот закончу дела и приеду, – кивнул папа.

Не оглядываясь, я прошла к карете и, подобрав юбки дорожного платья, ступила на подножку.

– Леди, можно поскорее! – Сэр Пиркет нетерпеливо ерзал на обитой красным бархатом скамейке.

Я плюхнулась на шелковые подушки рядом с Дивеей и бросила на него недобрый взгляд.

– Дело близится к ночи, – счел нужным пояснить секретарь. – Не хочется ехать мимо Запретного леса в сумерках.

Я понимающе кивнула. Дорога в город проходила в опасной близости от запечатанной местности. Там, за чертой, отделяющей наш мир от запретного, рос старый сосновый лес.

Врата в неизведанное, через которые потусторонние существа проникали к нам, давно закрыты. Заклятие много сотен лет назад наложил главный магистр. Но сам лес отчаянно не любили и старались без необходимости туда не ходить. Пару лет назад в особенно голодную зиму четверо охотников, нарушив негласный закон, решили поймать там добычу для пропитания, но бесследно пропали. Отправиться на их поиски никто не решился.

Дивея отмахнулась от боязливого сэра Пиркета и принялась мечтать о завтрашнем бале:

– Там же соберутся все сливки общества, наверняка пригласят даже

иностранных послов. Как думаешь, обручальный перстень будет с бриллиантом или сапфиром, под цвет моих глаз? А может, и с тем и с другим?

От мерного постукивания колес и веселого щебетания сестры меня стало клонить в сон. Расправив юбки и устроившись поудобнее, я прикрыла глаза, собираясь немного вздремнуть.

Неожиданно карета резко дернулась и остановилась.

Я встрепенулась, и мы с секретарем уставились друг на друга.

Сэр Пиркет отдернул бархатную шторку и, высунув голову в окно, крикнул:

– Милейший, почему встали?

Лошади громко ржали и нетерпеливо били копытами землю.

Рядом с дверцей появился напуганный кучер и дрожащим голосом произнес:

– Ваше сиятельство, гляньте-ка, чего происходит!

Секретарь вцепился в свою шляпу так сильно, что костяшки пальцев побелели. Через некоторое время он взял себя в руки и вышел наружу.

– Боги, что тут творится? – донесся его изумленный возглас.

Не в силах дольше оставаться в карете, я выскользнула вслед за ним. Передо мной открылась невероятная картина. Вокруг кареты простирался густой туман. Белая пелена захватила все пространство. Я потерла пальцами глаза, пытаюсь разглядеть хоть что-то, но дальше расстояния вытянутой руки взгляд был не способен проникнуть.

Кучер растерянно махал руками, пытаюсь разогнать плотную дымку.

– Как же ехать, мы... А-а-а! – Не успев закончить фразу, он подскочил на месте, словно ужаленный.

С ужасом я наблюдала, как неведомая сила подбросила его тело вверх. На мгновение кучер повис в воздухе и через пару секунд полетел вниз, с глухим ударом стукнувшись о землю.

Сэр Пиркет сорвал с себя шляпу и выставил перед собой, как щит.

– Сгинь! – крикнул он и принялся отдирать подкладку головного убора. Нежная материя с треском рвалась под натиском ногтей, обнажая скрытую от посторонних глаз сухую веточку, вероятно, вшитую под подкладку специально. – У меня есть бразения, ты не посмеешь подойти!

Между тем я подбежала к лежащему на земле кучеру. Его глаза были закрыты, я не могла понять, жив он или мертв.

– Помогите же! – крикнула я через плечо. – У меня не хватит сил его поднять.

Услышав слабый стон, я облегченно вздохнула.

Неожиданно за спиной послышались шаги, я резко оглянулась, но никого не увидела.

– Сэр Пиркет, это вы?

Липкий противный холод проникал в душу, заставляя сердце сжиматься от страха. Что за чертовщина тут происходит? Поднявшись на ноги, я побрела к карете, с трудом разбирая дорогу. Внезапно резкий удар сбил меня с ног. Непроизвольно взмахнув руками, я полетела прямо в грязь, больно ударившись головой. Всклипнула от боли и почувствовала, как по щеке бежит горячая струйка крови.

– Миледи, вставайте. – Сильные руки схватили меня за талию, помогая подняться.

– Вы в порядке? – тихо спросила я, увидев перед собой кучера.

– Слава богам, пока еще да, – кивнул он. Глаза его горели лихорадочным блеском, на лице читался дикий испуг. – Садитесь в карету, нужно немедленно выбираться отсюда!

С силой запихнув меня внутрь экипажа, он побежал к лошадям, которые, вновь почуяв знакомый запах, радостно заржали.

– Лиандра, что с твоим лицом? – забеспокоилась Дивея.

При виде сестры в груди потеплело. Хорошо, что у нее хватило благоразумия остаться в экипаже. Рядом с ней, вжавшись в угол, уже сидел королевский секретарь, его колени, обтянутые дорогими шелковыми штанами, непристойно дрожали.

Послышался свист рассекающего воздух кнута, экипаж сдвинулся с места, постепенно набирая скорость. Вскоре мы гнали во весь опор, подпрыгивая на каждой кочке. Дивея прижалась ко мне, я чувствовала, как тревожно бьется ее сердечко.

– Вытри кровь. – Она достала накрахмаленный платочек и заботливо приложила к моей щеке.

Вопросы, на которые не было ответов, повисли в воздухе. Я лихорадочно соображала, что же было с нами там, в тумане. Кто набрался дерзости напасть на королевскую карету? Даже если это были разбойники, которые воспользовались магией для грабежа путников, они не могли не заметить государственный герб на дверце. Хотя... Герб в тумане можно было и не разглядеть, а экипаж знатных господ без сопровождения стражников – это очень лакомая добыча. Столь разумное объяснение слегка портил тот факт, что при нас остались наши скудные драгоценности и вещи, никто даже не попытался их отобрать.

Мы почувствовали себя в безопасности, только когда оказались на подъездной аллее, ведущей во дворец.

– Наконец-то приехали. – В голосе сестры не осталось и следа тревоги. Она покраснела от волнения, приглаживая локоны, выбившиеся из прически.

Все страхи отошли на задний план, когда я покинула экипаж. Сейчас, стоя посреди двора, будущая принцесса Эктерии с восторгом взирала на великолепное творение рук самых лучших архитекторов. Дворец небесно-голубого цвета был украшен позолоченной лепниной. У главного входа стояли мраморные статуи титанов, державших на своих плечах входную арку. Мы с Дивеей только и успевали обмениваться восхищенными взглядами, поднимаясь по белоснежной лестнице. Лакеи услужливо тащили за нами дорожные сундуки.

– А вот и вы, мои дорогие! – Холл огласил надменный голос. Навстречу вышла худощавая дама средних лет. Она была одета в черное муслиновое платье, наглухо застегнутое под подбородком. Единственным украшением строгого наряда служили кремовые кружева на манжетах. Ее тусклые синие глаза изучающе уставились на нас. Посмотрев в мою сторону, она слегка поджала губы и сразу перевела взгляд на сестру.

– Леди Дивея де Мольмор, теперь я понимаю, почему мой брат выбрал именно вас. Вы ослепительно красивы!

Щеки Дивеи зарделись от похвалы. Значит, дама не кто иная, как принцесса Анна, старшая сестра короля. Брезгливое выражение, судя по всему, никогда не покидало ее лица. Даже отвечивая комплименты, она умудрялась делать это с такой интонацией, что дураку было понятно: мадам думает прямо противоположное.

– Ваше высочество, рада приветствовать вас. – Я сделала книксен.

Высокородная дама отмахнулась от меня, как от назойливой мухи, все ее внимание поглотила будущая королева. Она подхватила Дивею под руку и повела прочь.

– Милочка, отдохните с дороги, вас проводят в ваши покои, – кинула она мне через плечо снисходительным тоном.

Комнаты, которые для меня приготовили, находились в коридоре фрейлин. Сейчас он был практически пуст. Супруга короля и мать наследника престола принца Лукаса умерла три года назад. Практически все ее придворные дамы разъехались по своим имениям. Осталась только парочка старушек, всю свою жизнь прослуживших при дворе и сейчас доживающих здесь свой век.

Я вошла в тесное помещение, обставленное мебелью из разных гарнитуров. Диван на резных бронзовых ножках, обитый желтым плюшем, не очень гармонировал с парой красных кресел. За небольшой деревянной

перегородкой находилась маленькая спальенка для служанки.

Вслед за лакеями в комнату влетела миловидная пухленькая девушка, которая представилась моей горничной. Миа, так звали служанку, мне сразу понравилась. Она принялась споро разбирать мои вещи, весело напевая деревенские песенки.

– Не желаете помыться перед ужином? – поинтересовалась Миа.

Я согласно кивнула, перспектива смыть дорожную пыль и грязь была весьма привлекательна.

Миа распорядилась принести небольшую ванну, которая заняла большую часть пространства в комнатухе. Слуги быстро наполнили ее горячей водой, и я с радостью уселась в нее. Горничная старательно намыливала мне волосы душистым мылом, а я с наслаждением вдыхала аромат сирени.

– У вас ссадина на щеке, – заметила Миа. – Я принесу вам мазь, к утру от раны не останется и следа.

– Спасибо. – Я была очень благодарна своей симпатичной помощнице.

– Вообще-то вас должны были поселить в правом крыле, где обитает светлейшая семья, – недовольно проворчала она себе под нос, подливая в ванну благовоний.

Я не знала, что ей ответить. Я же не являюсь членом королевской фамилии, пока лишь невеста герцога. Скорее всего, после свадьбы я перееду к мужу.

– Расскажи мне про моего жениха, – попросила я.

– А что тут скажешь. – Миа моментально скисла. – Принц Тобиас – очень добрый и милый.

– Правда ли, что про него говорят? – Мне не терпелось задать мучивший меня вопрос.

– Сами скоро все узнаете. – Миа предпочла уклониться от ответа и вылила мне на голову кувшин воды, смывая пену.

Помывшись, я почувствовала себя намного лучше. Горничная заплела мне косу и уложила волосы на голове в форме короны, заколов моими любимыми шпильками с зеленой эмалью под цвет глаз. В уши я надела мамины серьги с изумрудами. Выбор нарядов был невелик, я решила остановиться на атласном светло-розовом платье. Оно мне не очень нравилось, так как требовалось затягивать корсет потуже, чем обычно, но Миа настояла на нем, уверяя, что так невеста принца Тобиаса будет выглядеть очень привлекательно.

Я была уже почти готова, когда в дверь постучали. Миа пошла открывать и через несколько мгновений вернулась, держа в руках

небольшую шкатулку из красного дерева.

– Подарок от вашего жениха, – весело проворковала горничная, ставя ее на краешек кровати.

Я радостно улыбнулась. Что ж, вечер обещает быть очень приятным. Скорее всего, там украшение, кольцо или серьги, а может, полный комплект. С нетерпением я подняла крышку шкатулки и заглянула внутрь. В то же мгновение моя челюсть упала, а глаза полезли на лоб. Такого подарка в подобной ситуации точно никто бы не ожидал увидеть.

Глава 2

На темно-синем бархате в два ряда лежали маленькие серебряные солдатики. При блеске свечей металл благородно сверкал, отражая блики света.

– М-да, кажется, принц действительно выбирал это сам, – сдвинув брови, заметила Миа.

Увидев недоумение на моем лице, она поспешила забрать шкатулку и поставить ее на секретер.

– Потом посмотрите, сейчас пора идти в обеденный зал. Нельзя заставлять ждать его величество.

Мы вышли из комнаты. Я с трудом поспевала за горничной, ловко семенящей по паутине узких коридорчиков. Настроение было далеко не радужным. Что будущий супруг хотел показать, преподнося такой подарок, осталось для меня загадкой. Невеселые размышления прервались, как только мы оказались перед большой деревянной дверью с искусной резьбой, изображающей схватку двух львов.

В трапезной оказалось многолюдно, человек двадцать, не меньше. К сожалению, никто из них мне не был знаком. Я смущенно потопталась у входа, выискивая глазами сестру. Дивея стояла рядом с королем и кокетливо хихикала, обмахиваясь моим веером из розовых страусиных перьев.

– Как приятно видеть при дворе новые лица. – Ко мне подошел мужчина в щегольском зеленом костюме.

Его длинные локоны были собраны в хвост. Модник слишком перестарался с маслом, смазывая прическу, отчего волосы казались неопрятными и грязными.

– Лорд Роган, неслыханная дерзость заводить разговор с дамой, не будучи ей представленным!

К нам подлетела миниатюрная леди, она хмуро уставилась на мужчину, возмущенно поправляя на курносом носике пенсне.

– Ох, Флавия, оградите меня от вашего лицемерного этикета! – Собеседник картинно закатил глаза. – Что мне тогда, общаться языком жестов или мычать изволите?

– Бросьте паясничать! – Дама нахмурила брови и, схватив меня за руку, оттащила от незнакомца.

– Прошу прощения за эту сцену, – шепнула она мне на ухо, когда мы

оказались далеко от лорда Рогана. – Но нужно же кому-то ставить этого нахала на место.

– Лиандра де Мольмор, – представилась я, совершенно сбита с толку.

– Я знаю. Сегодня во дворце все разговоры – только о вас и вашей сестре. – Новая знакомая приветливо улыбнулась. – А мое имя – Флавия Брион. Но вы можете звать меня просто Флавия. Близкие друзья зовут меня Фия.

– Надеюсь, мы с вами подружимся, – дерзнула я высказать предположение.

– Конечно, с большим удовольствием.

Флавия взяла на себя роль моей компаньонки и успела представить нескольким почтенным дамам, пока нас не пригласили к столу.

Ужин оказался великолепным, я давно не ела такие вкусные блюда. Даже пожалела, что туго затянутый корсет не позволяет плотно поужинать.

– Значит, вы невеста Тобиаса? – спросила рыжеволосая красавица, сидевшая напротив меня. Она смачно уплетала утиную ножку, запеченную в брусничном соусе, и, ничуть не смущаясь, облизывала пальцы.

– Леди Роган особым воспитанием не отличается, так же как и ее супруг, – недовольно заметила Флавия.

– Ваша сестрица уже восседает рядом с его величеством, – продолжила дама. – А вас упрятали в самый конец стола, к неудобным.

– Да, я невеста принца Тобиаса, – заявила я, стараясь придать голосу значимости.

– Вы говорите так, как будто это – великое благо, – хмыкнула леди Роган. – Мне вас очень жаль.

Я совсем скисла. После таких слов есть расхотелось. Даже когда принесли десерт – воздушное вишневое пирожное, я к нему не притронулась.

– Не обращай внимания на эту стерву! – после ужина постаралась утешить меня Флавия, видя мое невеселое настроение.

Я ожидала, что ко мне подойдет Дивея, но сестра за все время не взглянула на меня ни разу. А подойти самой к его величеству решимости мне не хватило, да и воспитание не позволяло.

– Все хорошо, – кивнула я, хотя стремилась поскорее покинуть зал и убежать в свою комнату, чтобы наконец поплакать.

– Эта леди известна возмутительным поведением, – доверительно сообщила мне Фия. – Когда-то она была любимой фрейлиной королевы, первой красавицей при дворе. Вешалась на шею нашему наследному принцу, несмотря на то, что была замужем за лордом Бертом Роганом.

С ним ты уже имела несчастье познакомиться. Поговаривали даже, что она дерзнула опоить Лукаса приворотным зельем, он с ума по ней сходил. Они уже миловались на виду у всех. Совершенно потеряли стыд.

У моей новой подруги даже пенсне запотело от возбуждения, с таким энтузиазмом она делилась дворцовыми сплетнями.

– Так вот, когда королева умерла, голубков уже ничего не сдерживало. Атенаис даже уведомила мужа, что хочет развестись, воображая себя в роли кронпринцессы. Король от греха подальше отправил Лукаса к его деду по материнской линии, королю Сартории. Первое время ходили слухи, что бедный мальчик жестоко страдает от разлуки, но потом все утихло. Вероятно, любовь не выдержала расстояния.

– Спасибо за поддержку. – Я искренне поблагодарила Флавию и поспешила покинуть трапезную, как только того позволили приличия.

Хорошо, что память у меня была отличная, мне удалось без труда добраться до второго этажа. Я собиралась войти в коридор фрейлин, как меня окликнул уже знакомый голос:

– Лиандра, нашему разговору бесцеремонно помешали.

Лорд Роган вышел из тени, неприятно ухмыляясь.

Он вальяжной походкой приблизился ко мне, преграждая дальнейший путь. По спине побежали мурашки.

– У меня совсем нет желания вести светские беседы в полумраке закоулка, – справившись с волнением, спокойно ответила я ему.

– Куда вы так торопитесь, леди де Мольмор? – спросил лорд.

Его сальный взгляд скользнул по моему лицу, на мгновение задержавшись на губах, и устремился вниз, к декольте. Под этим пристальным взглядом черных глаз я чувствовала себя крайне неудобно.

– Не ваше дело! – рявкнула я.

С какой это стати наглый тип докучает мне своим присутствием?

– Никогда не думал, что полоумному Тобиусу найдут невесту, – сказал он с неприкрытой издевкой. – Новость меня удивила, подумал, что отдать себя на заклятие вызвалась какая-нибудь замухрышка под стать женишку. Но, увидев вас, признаюсь, был весьма приятно удивлен.

Берт приблизился почти вплотную. Я даже смогла разглядеть крошки от еды, оставшиеся в уголке рта.

– Ваше поведение не делает вам чести, – заявила я возмущенно, пытаюсь протиснуться мимо лорда к спасительной двери.

Заметив маневр, он перехватил меня рукой. Его холодные пальцы коснулись талии. Дело начинало принимать опасный оборот.

– Если вы сейчас же не оставите меня в покое, я буду кричать, –

процедила я сквозь зубы, подавляя желание вцепиться ногтями в это наглое лицо.

В ответ на мои слова лорд Роган лишь рассмеялся.

– И кто вас услышит? – с наглой усмешкой спросил он. – Все сейчас внизу, да и в левое крыло редко кто заглядывает. К тому же поднимать скандал не в ваших интересах. Могут подумать, что леди, опьяненная вином, сама приставала к мужчине. Какое впечатление сложится о такой даме у его величества?

Я стояла в оцепенении. Глаза предательски защипало. Слезы бессилия появились на моих щеках.

– Милорд, вы ошиблись этажом. Комнаты вашей светлости находятся выше, – раздался голос Мии.

Я облегченно вздохнула, готовая расцеловать горничную. Глаза Берта сузились от злости.

– Еще увидимся, – буркнул он мне и, развернувшись, покинул коридор.

– Держитесь от него подальше, миледи, – предостерегающе заметила Миа, когда мы оказались в покоех.

– Я это уже поняла. – Вздох вырвался из груди. – Мерзкий человек.

– И опасный. Часто позволяет себе недопустимые вольности с женщинами. Со служанками тем паче не церемонится, мы же не можем жаловаться на господ.

Еще долгое время я пыталась успокоить бьющееся сердце и выровнять дыхание. Раздевшись, наскоро вытерлась влажной губкой, смывая с себя пот и раздражение. Слишком много событий за один день. У себя в поместье я привыкла к спокойной сельской жизни. Добравшись наконец до кровати, легла и тут же погрузилась в тревожный сон.

Утром меня разбудил возмущенный голос Дивеи. Сестра вбежала в комнату.

– Что тебя подняло в такую рань, ты же любишь поспать подольше? – удивилась я.

– Принцесса Анна... – Дивея со злостью сжала подушку. – Эта старая гримза составила мне ужасное расписание. Помнишь нашу гувернантку мисс Пенси? Так вот ее высочество – в сто раз хуже, – понизив голос, сообщила сестра. – Утром – урок дворцового этикета, потом история. Я должна выучить всех монархов Эктерии за последнюю тысячу лет, начиная с Эдгарда Завоевателя. Дальше – обед и снова занятия. Ни минутки свободного времени, представляешь!

– Мне никто не сообщал об этом, – удивилась я.

– У тебя не будет ничего, только конная прогулка. А я, значит, должна сидеть в душных стенах, зубрить. – Сестра от злости покраснела.

– Миледи, я достала вашу амазонку. – Миа присела в реверансе. – Принц Тобиас ждет вас в саду.

Я моментально вскочила с постели и побежала умываться. Дивея ушла, ворча себе под нос проклятия в адрес будущей золовки.

– Разогрей щипцы, – попросила я, садясь за столик и приступая к завтраку.

На подносе стояла тарелка с румяными творожными оладьями. Я схватила одну из них и, макнув в мед, с удовольствием отправила в рот. Вкуснятина!

Горничная тем временем принялась накручивать мне кудри. Вскоре весь завтрак исчез в моем желудке, а прическа была закончена. Я похвалила Мию, у горничной неплохо получалось. Она помогла надеть платье для верховой езды. Наряд, конечно, видал времена и получше, а местами был весьма потрепанный, но выбора не было. Амазонка у меня всего одна. Зато маленькая шляпка с большим белым пером совершенно новая и очень мне нравится. Пришлось копить на нее несколько месяцев, экономя каждый пенс.

– Нет, синий не ваш цвет, – резюмировала Миа, оглядывая меня.

– Спасибо, – буркнула я. – Очень настраивает на встречу с будущим мужем.

– Вы чудесная и светлая леди, – улыбнулась Миа. – Когда после свадьбы будете обновлять свой гардероб, выбирайте все оттенки зеленого.

– Спасибо, учту, – хмыкнула я, совершенно не обижаясь на свою дерзкую служанку.

Спускаясь по лестнице, я чувствовала, как вспотели ладони. Меня охватило волнение перед встречей с Тобиасом: втайне я все же надеялась, что слухи относительно него не соответствуют действительности.

Выйдя из дворца, я сразу оказалась в чудеснейшем месте. Воздух наполнился благоуханием цветов, сразу видно, что за парком ухаживает целая армия садовников. Я прошла к беседке. Несколько слуг суетилось вокруг полноватого мужчины, который восседал на кованой скамейке.

– А вот и вы, миледи, долго же я вас ждал, – проворчал он, поднимаясь на ноги.

– Милорд, для меня большая честь познакомиться с вами. – Глубокий реверанс. Капли пота стекают по спине. – Благодарю за подарок.

– Ох, он вам понравился. – Тобиас хлопнул в ладоши. – Я обожаю после обеденного сна разыгрывать батальные битвы. Мы с вами чудесно

будем проводить время вместе!

Я скисла, услышав такое заявление. Внимательно приглядевшись к будущему супругу, ощутила, как градус моего настроения еще стремительнее стал опускаться.

Принц был низкорослый, полноватый, с пухлыми щеками и маленькими глазками, возле которых возраст уже оставил свой отпечаток в виде паутинки морщин. Нижняя губа слегка провисла, отчего слюна периодически капала ему на грудь.

– И впредь, дорогая невеста, я попросил бы вас вставать на заре. Я не люблю бывать на утренней прогулке один, – пожурил он меня и помахал перед носом пухлым пальчиком с длинным грязным ногтем. – Сегодня вы заставили слишком долго себя ждать.

Я уловила неприятный запах немытого тела, сдобренный дорогими духами.

Увидев, как скривилось мое лицо, принц нахмурился и писклявым голосом заныл:

– Я, между прочим, собирал для вас букет. – Он соскочил со скамейки и вприпрыжку кинулся к кустам. Через мгновение появился вновь, держа в руке кучу уже подгнивших листьев. Я оценила его выбор, если учесть, что вокруг – огромные клумбы с самыми разными цветами.

– Спасибо, – поблагодарила я упавшим голосом, – не стоило, вы испачкали руки.

– Ничего, Марта сейчас вытрет, – весело заметил Тобиас и вытянул ладони перед служанкой, чтобы та отряхнула их шелковым платком.

– Ненавижу мыться, – доверительно сообщил он мне заговорщицким тоном. – В чистое тело легко может вселиться злой дух. Надеюсь, после свадьбы вы, как послушная жена, с удовольствием будете сбрызгивать мои ноги благовониями, чтобы они не так сильно воняли. А то братец меня ругает, когда я сажусь рядом с ним. Ему не нравится запах.

Мысленно я согласилась с его величеством, амбре от принца исходило жуткое.

К нам подвели лошадей. В детстве я упала с коня и сломала правую руку. С тех пор настороженно отношусь к этим животным и стараюсь без острой необходимости не ездить верхом. Но сегодня страха я не чувствовала. Жестокое разочарование заполнило душу. Чуда не случилось, мой жених действительно был не в своем уме.

Мы выехали за пределы парка и легкой рысью поскакали по дороге.

– Миледи, а давайте наперегонки! – крикнул принц.

Я растерянno оглянулась, пытаюсь найти взглядом наших

сопровождающих. Они что, оставили меня с этим чудом одну?

– Я не люблю быстрой езды!

– А я люблю, – раздался веселый смех жениха.

Тобиас подъехал ко мне и стеганул моего коня кнутом по холке. Раздалось протяжное ржание, и конь встал на дыбы. Только чудом я удержалась в седле, вцепившись в поводья. Испуганно крича, я пыталась успокоить лошадь, но она неслась вперед, не разбирая дороги.

Глава 3

Я наклонилась вперед и вцепилась в гриву. Кричать оказалось бесполезным занятием, лошадь меня уже не слушалась, она, словно взбесившись, устремлялась все дальше от дворца. Прыжок – и я из последних сил пытаюсь удержаться в седле. Но через мгновение тело заваливается набок, и я лечу на землю. Резкая боль в правой руке. Я не верю собственному невезению. Неужели опять сломана? Пробую пошевелить, каждое движение дается с трудом.

– Чтоб ты провалился, дорогой жених! – Я попыталась встать на ноги, все тело болело, голова кружилась.

Внутри у меня все кипело. Но злости на Тобиаса не было, в конце концов, он не виноват, что таким родился. Я испытывала гнев по отношению к королю, который поставил такое подлое условие. Если хотел жениться на Дивее, мог бы просто сделать предложение и забрать ее в замок, зачем шантажировать меня? А сестру ослепило желание стать королевой, да и я хороша, пошла на поводу у взбалмошной девчонки. Она с детства получала все, что хотела. Раньше я думала: ее природное обаяние – причина того, что люди быстро начинают испытывать к ней расположение. Но, оказывается, всему виной – кровь вейлы. Я уже стала склоняться к тому, что сестра неосознанно применяла ко мне свою магию, чтобы добиться желаемого. В детстве я безропотно отдавала ей свои любимые игрушки, а когда мы стали взрослее, она без стеснения просила мои наряды, которые я тут же ей дарила.

Почему же человек прозревает только тогда, когда его клюнет жареный петух? Теперь уже нет возможности вернуться назад и отказаться от сделки, договор подписан. Надо как-то пробовать приспособливаться к новой жизни. Но на поводу у больного принца я идти не собираюсь и игрушкой в его руках точно не буду. Если король и его свита думают, что нашли для принца развлечение, они жестоко ошибаются. Про таких обычно говорят: перехитрили сами себя; ничего, еще увидят небо в алмазах...

Кряхтя и ворча, как старушка, я наконец поднялась и огляделась. Дорога осталась где-то в стороне, а я сейчас находилась в чаще леса. Вокруг росли гигантские вековые деревья, закрывающие своими кронами небо.

Я растерянно смотрела вокруг, совершенно не зная, в какую сторону направиться. Кричать не стала из опасения, что могут сбежаться дикие

звери. Наугад выбрав направление, поковыляла вперед. С раздражением почувствовала, как на лицо упало несколько капель дождя. Ну вот, только этого мне не хватало для полного счастья!

Внезапно я остановилась, услышав пение. Откуда-то издалека доносился прекрасный женский голос. Невольно заслушалась, настолько дивным и мелодичным было его звучание. Спасена! Там люди, и они мне помогут. Я с энтузиазмом устремилась на звук.

Ноги отказывались мне подчиняться, но я мужественно продиралась сквозь кусты, хлюпая по грязи. Изыщные лаковые сапожки были безнадежно испорчены, носы все оцарапались, а налипшая глина затрудняла движение. Через некоторое время я наконец выбралась на опушку леса. С правой стороны простиралась дорога, а с левой был большой овраг. Я облегченно вздохнула, но радость моя оказалась преждевременной. Подойдя ближе, остолбенела. От открывшейся картины кровь застыла в жилах.

На краю обрыва стояли люди, юноша и мужчина постарше, а перед ними в воздухе парила девушка в старомодном ветхом платье. Она была неестественно бледна, черные волосы развевались на ветру, а длинные бледные руки тянулись вперед. Дева пела, ее голос манил к себе, проникал в самую глубину души, заставляя забывать обо всем на свете и стремиться на источник звука.

Я, как замороженная, смотрела на эту картину. Внезапно один из мужчин шагнул вперед и в то же мгновение с диким криком упал в пропасть. Оцепенение спало, и я поняла, что та же участь грозит и второму путнику. Желание спрятаться поглубже в кусты дикой вишни соперничало с сочувствием к молодому человеку, попавшему в лапы этого страшного существа.

– Стой! – вырвался из груди хриплый крик.

Дева, не переставая петь, зыкнула в мою сторону. Я охнула, увидев ее пустые глазницы, зияющие черными дырами.

– Оставь его в покое!

Но эта тварь и не думала слушать меня, ее внимание вновь переключилось на мужчину.

– Что ты уши развесил, гад такой! – Я схватила камень с земли и что есть силы кинула в нее, но, к сожалению, не попала.

От бессилия по лицу покатились соленые слезы отчаяния. Я вытерла липкие от пота ладони о свою юбку, не отрывая взгляд от молодого человека. Камзол из добротной дорогой ткани с богатой вышивкой выдавал в нем человека высшего сословия. Может, даже граф или герцог. Лица, к

сожалению, не было видно, можно было разглядеть только затылок и короткие светлые волосы, которые сейчас стояли дыбом.

Блондин уже заносил ногу над обрывом. Решение пришло спонтанно. Я вскочила и изо всех сил кинулась к нему, в последнюю секунду сумев ухватить за одежду и потянуть на себя. Мы кубарем откатились на несколько метров от опасной бездны, и я свалилась на незнакомца. Чуть не взвыла от боли, моя бедная рука неестественно выгнулась. Взглянув на спасенного мужчину, поняла, что благодарности ждать не стоит. Его холодные мутные глаза смотрели мимо меня. Он все еще продолжал вслушиваться в чарующие звуки волшебного голоса.

Совершенно не смущаясь нашей бесстыдной позы, я зажала ладонями его уши. Через секунду взгляд блондина стал проясняться.

– Слава богам!

Я облегченно вздохнула, но внезапно почувствовала адскую боль. Спину как будто опалило огнем. Страшная тварь нависла над нами, ее пение теперь напоминало рев раненого зверя. С шипением она кинулась на меня, вонзая длинные ногти в тело.

Я взвыла и крепче прижалась к мужчине. В голове промелькнула мысль, что это конец.

В одном ухе что-то хлопнуло, и струйка горячей крови оросила плечо. Зажмурив глаза, я приготовилась к самому худшему.

Внезапно юноша подо мной встrepенулcя, выражение его лица быстро изменилось от удивления до полного ужаса. Он стряхнул меня с себя и, схватив с пояса нож, резко метнул в чудовище. Мерзкие вопли стихли, из бледной груди, где торчала рукоятка клинка, повалил черный дым. Мгновение – и дева рассыпалась в прах.

Я лежала распростертая на земле, не в силах пошевелить даже мизинцем. Все тело ныло, а в левом ухе беспрестанно звенел колокольчик.

– Что это было? – отдышавшись, спросила несостоявшаяся жертва.

– Я бы тоже хотела это знать, – простонала я.

– Оно же хотело нас убить?

– Вас, милорд, – сочла я нужным уточнить. – Ваш спутник оказался не таким везучим и сейчас покоится на дне оврага.

Юноша схватился за голову и сел рядом со мной.

– Миледи, последнее, что я помню, как мы едем по дороге. Внезапно останавливаемся, слышав крики. Голос молодой женщины взывал о помощи, мы углубляемся в лес, и далее – пустота.

– Ужасное существо заманило вас к оврагу! – Я попыталась встать, все же лежать долго в склизкой грязи было не слишком приятно.

– Вероятно, нам не посчастливилось столкнуться с юдой. Я слышал о них, но никогда не видел прежде. Это души женщин, погибших от предательства любимого. После смерти они не находят покоя и скитаются по свету, чтобы погубить путников. Отпугнуть их может только серебро.

– Хорошо, что вы вовремя очнулись, милорд!

– Так что же получается, хрупкая леди спасла мне жизнь? – Губы собеседника изогнулись в усмешке.

Лучше бы спасибо сказал, хлыщ надутый. Я с досадой поправила на себе изодранный жакет, от которого остались одни лохмотья. Запоздало покраснела, осознав, что предстала перед незнакомым мужчиной фактически в одном корсете.

Увидев мое смущение, юноша расстегнул позолоченные пуговицы своего камзола и, скинув его с себя, принялся за шелковую белую сорочку.

– Эй, вы что делаете! – Я возмущенно отпрянула.

Так-то он хочет отблагодарить меня? Решил, гад, воспользоваться моим беззащитным положением. Сил сопротивляться уже не осталось.

– Вы что подумали?.. Боги, да ты дура! – Незнакомец перешел на «ты» и кинул мне на колени свою рубашку. – Тебе помочь одеться?

– Нет, сама справлюсь, – поспешила ответить я. Ну вот, обидела парня, а он всего лишь решил галантно прикрыть мою наготу.

– Ты ранена. – Он протянул руку и откинул с лица прядь слипшихся волос. – Кровь везде.

– Эта тварь рвала меня на части, думала, испущу дух. – Я с трудом сдержалась, чтобы не зарыдать, просовывая правую руку в рукав.

– Впервые встречаю такую смелую девушку. Обязан вам жизнью. – Он наконец улыбнулся, и я невольно залюбовалась ямочками на его щеках.

– Не стоит благодарности, – великодушно отмахнулась я.

– А что юная леди делала одна в лесу? – вдруг спросил молодой человек.

– Выехала на прогулку из дворца, но моя лошадь понесла, и я оказалась здесь.

– Забавно, а я как раз направлялся ко двору. Тот человек, смерть которого вам довелось увидеть, сопровождал меня. Мне очень жаль, что он погиб так бесславно. Если бы знал, что так случится, никогда не отправился бы этой дорогой.

Юноша со злостью схватил с земли клинок и с силой сжал в руке.

– Серебряный кинжал. Дорогое удовольствие, – кивнула я на оружие.

– Хорошая защита от нечисти, вот только с такими существами в обычной жизни не так часто можно встретиться. Тем более столь далеко от

Запретного леса.

– Оставаться здесь опасно, нужно выбираться! – Я резво вскочила и, пошатываясь, сделала пару шагов.

– И как же зовут моего ангела-хранителя?

Несмотря на бурные возражения, он схватил меня на руки и с легкостью понес в сторону дороги.

– Лиандра де Мольмор, – представилась я.

– Приятно познакомиться, извините, не могу изобразить поклон. Меня зовут Лукас.

Мои щеки зарделись. Если бы не пережитые бурные события, я бы сейчас сгорела со стыда.

Внезапно вдалеке послышался стук копыт. Поднимая столбом дорожную пыль, к нам приближались всадники.

Скоро показался отряд стражников, они спешили и остановились перед нами.

– Миледи, слава богам, мы вас отыскиали, ваша лошадь вернулась во дворец одна... – Голос говорившего осекся, когда он увидел моего спутника. Цвет его лица медленно поменялся от здорового румянца до болезненной бледности.

– Ваше высочество, что вы тут делаете? – заикаясь, произнес он. – В таком виде, с леди.

– На нас напали, – лаконично ответил Лукас. – Но, как видите, мы с миледи сами прекрасно справились без вашей помощи.

Командир отряда недоверчиво перевел взгляд с меня на молодого человека. Почему он назвал Лукаса высочеством? Если только он... Догадка промелькнула в моей голове, и тут же захотелось провалиться сквозь землю. Наследный принц сейчас перед кучей народа держит меня, полуголую, на руках. Кто же поверит, что мы еще недавно чуть не погибли от злобной фурии?

Во дворец мы возвращались в гордом молчании. Я не проронила ни слова до тех пор, пока наконец не оказалась в своих покоях. Миа охала и хлопотала вокруг меня, помогая оттирать грязь и кровь прохладной мокрой губкой.

– Как же так, миледи! – возмущалась горничная, смазывая целебной мазью царапины на моей спине. – Бедная ваша ручка! За лекарем уже послали.

В комнату влетела сестра, держа в руках кружевной платочек.

– Дорогая, я так перепугалась, когда сообщили, что ты пропала. – Нос у сестры и правда был красным, а глаза припухли. Точно плакала.

– Все обошлось. – Я ободряюще улыбнулась. – Правда, одна рука не двигается, а левое ухо не слышит. И весь двор думает, что я предавалась грехопадению в кустах с наследным принцем, а так все в полном порядке.

– Как ты встретила с его высочеством? – Дивея подозрительно глянула на меня. – Мне можешь рассказать, я же твоя сестренка. Не думала, что ты с ним знакома.

– Между прочим, благодаря тебе я оказалась в подобной ситуации! Тобиас со своими дурацкими играми чуть не погубил меня.

– А почему ты меня обвиняешь в своих проблемах? – Сестра моментально оцетинилась. – Тебя никто не заставлял подписывать договор.

– Вот как? – Теперь уже злилась я. – Если бы я не согласилась, тебя бы тут не было.

– Не преувеличивай. – Дивея обиженно надула губки. – Лучше пойду готовиться к балу, а то ты, дорогая, не в настроении и портишь мне праздник.

Она поспешила уйти, столкнувшись в дверях с доктором. Старый лекарь быстро срастил мне кости с помощью магии, не осталось даже следа от былой травмы. В ухо велел капать бальзам и заверил, что вскоре и оно будет здорово.

Я, совершенно измотанная, забралась под одеяло, разрываясь между желанием разрыдаться и поспать.

– Миледи, пора одеваться!

– Никуда не пойду, – заявила я, поглубже засовывая голову под подушку.

– Я приготовила сиреневое шелковое платье, оно показалось мне самым нарядным. – Горничная тем временем аккуратно разложила только что отглаженный наряд. – Король распорядился, чтобы вы непременно были на балу, сегодня же помолвка их величества.

Нехотя я слезла с кровати и отдала свою голову в умелые ручки служанки. Она с удовольствием занималась моей прической, укладывая локоны в сложную конструкцию.

В дверь постучали. Миа ворчливо пошла открывать.

– Миледи Лиандра, это вам. – Она поставила мне на колени черную резную шкатулку. – Велели сказать, что это подарок от принца Лукаса.

От проницательных глаз моей милой помощницы не укрылось, как я волновалась, открывая шкатулку.

– Да что ж этим принцам никто не может подсказать, что надобно дарить леди! – Ее возмущенный вопль разнесся по всей комнате, когда она

увидела подарок.

В моих руках оказался маленький серебряный кинжал с изящной рукояткой. Самочувствие заметно улучшилось. Я с улыбкой повертела в руках подарок и позволила нарядить себя в самое дорогое платье моего гардероба из благородного азиатского шелка. Самый первый мой бальный наряд. Отец заказал его к моему первому сезону, видимо, тогда еще надеялся, что я смогу найти себе подходящего жениха, но, к сожалению, судьба распорядилась по-другому.

Спустившись в зал, я сразу почувствовала на себе заинтересованные взгляды.

– Ну и шуму вы наделали. – Флавия подскочила ко мне и, схватив под руку, потащила к столу с пуншем. – Рассказывай, что там у вас приключилось!

Я схватила бокал и осушила его в мгновение ока.

– Не слишком налегайте на спиртное. – За спиной послышался смешок. – Надеюсь, мой подарок пришелся вам по душе. В следующий раз сможете дать отпор любой нечисти.

– Надеюсь, следующего раза не будет! Я еще от этого не оправилась.

– И все же поосторожнее с пуншем. Смею надеяться, что спасительница подарит мне вальс. Хочется, чтобы вы еще стояли на ногах, когда начнутся танцы.

– Благодарю за подарок и с удовольствием стану вашей партнершей. К тому же я еще задолжала вам сорочку, которую, разумеется, верну, – хихикнула я, глядя, как пенсне Флавии съезжает на лоб. Зачем я вообще это ляпнула? Все же не следовало мне пить.

Внезапно все разговоры стихли, зазвучала торжественная музыка, парадные двери распахнулись и вошел король. Стефан очень хорошо выглядел для своих пятидесяти лет. Высокий, стройный, с густыми каштановыми волосами. Ясный взор на красивом лице, едва тронут морщинами. Его величество явно тщательно ухаживал за собой с помощью магических эликсиров.

Музыканты заиграли другую мелодию, более спокойную и нежную. Несколько девушек, в том числе моя сестра, взяли за руки и стали кружиться по залу в хороводе.

– Древняя традиция, – пояснил Лукас шепотом. Я ощутила его горячее дыхание на своем ухе, и мурашки побежали по шее. – Со времен первого короля нашей династии, когда Эдгард Завоеватель выбрал себе невесту, надев ей на голову венок из магнолий.

Я заворуженно смотрела, как Стефан берет с подноса хрупкое

украшение из цветов и, подходя к девушкам, опускает его на голову Дивее.

– Как красиво!

– Вам это не грозит. – Все очарование нарушила леди Роган, я даже не заметила, как она подкралась к нам. – Эта церемония проводится только при помолвке наследника престола, вы отделаетесь лишь торжественным ужином.

– Что ты имеешь в виду? – недоуменно спросил Лукас.

– Как, ты разве не знаешь? – с удовольствием прошипела Атенаис. – Сестрица твоей будущей мачехи тоже вскоре станет членом семьи. Она выходит замуж за принца Тобиаса.

Лукас сузил глаза и пристально взглянул в мою сторону.

– Миледи... Да, верно говорят, что первое впечатление бывает обманчивым. Вот уж не ожидал, что вы окажетесь расчетливой пираньей, готовой даже сочетаться браком с моим больным дядей, чтобы получить деньги и положение в обществе.

Глава 4

В свои покои я возвращалась в скверном расположении духа. Горничной не оказалось, пришлось самой снимать платье и расшнуровывать корсет. Со злостью я вырывала шпильки из прически и швыряла их на туалетный столик. Демон бы побрал их высочеств и величеств, всех вместе взятых. Если бы мой взгляд мог испепелять, от принца осталась бы одна горстка праха там, внизу, и корона сверху. Вот так, не разобравшись, решил обвинить меня во всех смертных грехах. А сам, между прочим, шашни водит с замужней леди. Вспомнилось, как гаденько ухмылялась Атенаис, видя, какое впечатление произвели ее слова. Мне тогда захотелось опрокинуть на ее рыжую голову чашу с пуншем, но я, как всегда, сдержалась.

Миа так и не появилась, и я улеглась спать со смутной тревогой в душе. Утром голова гудела. Проснувшись, я увидела горничную, держащую в руках поднос с завтраком. Она, против обыкновения, была сегодня необычайно молчалива.

Я села и совершенно без аппетита поковырялась в тарелке с овсянкой.

– Где ты была?

– Прошу прощения, миледи, за мое отсутствие. – Горничная прятала глаза, и мне это не понравилось. Присмотревшись внимательнее, увидела на щеке под глазом синяк, тщательно замазанный заживляющей мазью.

– Кто это сделал?

Миа вздрогнула и постаралась прикрыть глаз волосами.

– Случайно стукнулась об дверь. – Она явно врала, но, не выдержав моего грозного взгляда, все же сдалась: – Милорд Роган. Ему тогда не понравилось, что я помешала вашей беседе на лестнице. Вчера вечером он подкараулил меня... и вот.

Миа закрыла лицо руками и заплакала.

– Нужно рассказать об этом, найти управу на этого гада!

– О нет, миледи, пожалуйста. Меня тогда сразу уволят, а сестренка и братишка в деревне одни без мамки, живут с отцом-пьяницей. Если лишимся жалованья, то пропадем.

– Ты же ни в чем не виновата! – Я резко встала, отчего тарелка слетела на пол и разбилась.

Миа кинулась собирать осколки, и я увидела на ее белых запястьях синяки, оставленные грубыми пальцами. Люди иногда бывают страшнее

чудовищ.

– Он лорд, а я безродная служанка. Никто и не станет слушать меня.

– Что он еще сделал?

Я опустилась рядом с ней на колени и участливо взяла за руку. Горничная закусила губу и отвернулась, пресекая дальнейшие расспросы. Оставшееся время завтрака обе мы пребывали в молчании. Есть, конечно, я уже не могла.

Сегодня мне опять предстояла традиционная утренняя прогулка с женихом, в этот раз, к счастью, без лошадей. Нарядиться не хотелось, поэтому я выбрала свой повседневный наряд – простое хлопковое платье и заплела косу.

Только выйдя в сад, я немного успокоилась. Прохладный утренний воздух благотворно повлиял на мое состояние. Нежный аромат цветов окутал, как газовая шаль. Вот так и сидела бы под моей любимой сиренью хоть весь день, но, к сожалению, пришлось идти дальше, к беседкам.

– Доброе утро, ваше высочество. – Я сделала положенный реверанс и подошла к Тобиасу.

– Вы вчера убежали от меня. – Принц обиженно надул губы.

– А кто же в этом виноват? – вкрадчиво спросила я, оперев руки в бока. – Уж не мой ли милый жених стеганул лошадь так, что она унесла меня в лес.

– Марта сказала, что вы плохая девушка, – заявил мой жених. – Поэтому я не позволю вам погладить Бекки и Коки.

Рядом с ним на земле стояла клетка с двумя белыми кроликами. На шее у них были повязаны голубые атласные бантики.

Я подавила желание протиснуть палец сквозь решетку и пощекотать брюшко одного из них, до того они были хорошенькие!

– Да, их нельзя выпускать из клетки. Однажды Коки сбежал от меня, насилу словили его, полдня Марта бегала по всему саду.

– Вот как, – задумчиво протянула я и ехидно ухмыльнулась, взглянув на служанку принца, стоявшую неподалеку.

Рука сама потянулась к щеколде. Свободу кроликам!

Я довольно наблюдала, как Марта, подобрав юбки и охая, носится среди розовых кустов, пытаясь ухватить юрких зверьков. Тобиас встал на скамейку и радостно смеялся, хлопая в ладоши.

Когда веселье было в самом разгаре, я решила, что на сегодня с меня хватит, и покинула общество жениха. Углубившись дальше в парк, нарушительница спокойствия обдумывала свой предстоящий разговор с сестрой. Уж Дивея-то сможет повлиять на короля. Если не накажут

мерзавца Рогана, так пусть хотя бы удалят от двора. Пора положить конец его бесчинствам!

Внезапно рядом раздался голос сэра Пиркета. Он стоял за живой изгородью, видеть его я не могла, как и он меня.

– Я же говорил, но мне никто не поверил! – Королевский секретарь был взволнован. – Нападение на Лукаса было неслучайным, ты меня понимаешь? Его хотели убить.

Я замерла, вслушиваясь в каждое слово. Что его сиятельство имеет в виду? Кому и для чего понадобилось убивать наследника престола? Да и кто осмелится на такой шаг?

Собеседник Пиркета, видимо, думал так же, что и высказал в ответ. К сожалению, левым ухом я пока по-прежнему не слышала, и это мешало мне бесстыдно подслушивать чужой разговор – некоторые реплики разобрать было сложно.

– Миледи, вот так встреча! Выгуливаете будущего супруга?

Я подпрыгнула на месте и обернулась. Прямо за спиной стоял Лукас. Мне захотелось стереть с его красивых губ эту издевательскую усмешку.

– И вам доброе утро! – заявила я, гордо вскинув подбородок. – Вы, как всегда, удивительно прозорливы, милорд.

– Как самочувствие? Вчера вы выглядели не слишком хорошо, сегодня, как вижу, вам стало заметно лучше.

– Спасибо, чувствую себя прекрасно! – Я попыталась окинуть его надменным взглядом, но получилось, наверное, не очень. – Если учесть, что мое подпорченное здоровье – целиком ваша вина.

– Миледи опять преувеличивает, – вкрадчиво заявил он. – Хотя не спорю: если бы не ваша смелость, меня бы, возможно, уже не было в живых.

– Советую помнить об этом каждый раз, когда решите снова съязвить!

– О, поверьте, у меня великолепная память, и я никогда ничего не забываю. – Лукас бросил красноречивый взгляд на мое декольте.

Тотчас же почувствовала, как мои щеки запылали, и, хотя сегодня платье было наглухо застегнуто на все крючки, ощущение было такое, что я снова стою полуголая перед наследником. Увидев, как моя рука непроизвольно дернулась вверх прикрыть грудь, принц довольно усмехнулся.

Я злилась на себя за то, какое впечатление на меня производит этот болван. Стою тут и краснею перед ним, как дурочка. А между тем он самовлюбленный, избалованный высокородный хлыщ.

– Не желаете со мной прогуляться?

Ах, опять эти ямочки на щеках! Ну как можно быть таким милым и вредным одновременно?

– Не желаю! – слишком поспешно выкрикнула я.

– Обещаю показать вам нечто интересное. Ручаюсь, вы останетесь довольны, – слишком елейный голос. – И не надо делать такое лицо, я не собираюсь совершать ничего непристойного. Если, конечно, вы сами того не пожелаете.

– Да как вы смеете! – Все внутри у меня кипело от возмущения.

– Лиандра, вы пыхтите, как чайник на плите. – Лукас откровенно издевался.

Он схватил меня за руку и, несмотря на бурные протесты, потащил вперед через яблоневую аллею. Мы оказались перед небольшим палисадником, огороженным маленьким деревянным заборчиком. За ним был разбит огород со стройными рядами грядок, за которыми ухаживала заботливая рука.

– Об этом месте мало кто знает. – Лукас открыл калитку, пропуская меня внутрь. – Наш повар очень любит экспериментировать с природной магией. Чаще всего то, что он выращивает, есть никто не соглашается, но старина Багс не может отказать себе в удовольствии смешать разные вкусы и сотворить новый продукт.

– Вот это да! – присела я рядом с синей клубникой. – Можно попробовать?

– Так и думал, что ты оценишь. Смелости тебе не занимать. – Принц опять как бы невзначай перешел на «ты».

Он сорвал ягоду и подул на нее, а затем положил мне в рот, коснувшись губ пальцем.

– В детстве я съел тут красный огурец, он оказался со вкусом жгучего перца. Бежал тогда во дворец со скоростью света, чтобы прополоскать рот.

Слава богам, мне повезло больше, клубника оказалась сладкой, как и положено.

– Очень вкусно, – похвалила я и переключила внимание на листья салата. Они были ярко-розовые. Протянула руку и сорвала один листок.

– Моя очередь пробовать. – Лукас перехватил мое запястье и схватил ртом растение.

На мгновение я почувствовала его язык на моей коже.

– Ну и как?

Видя, как скривилось лицо принца, обрадовалась, что не успела съесть салат.

– Думаю, пора уже уходить отсюда, – решил принц. – Если нас тут

застукают, Багс потом неделю будет готовить кислое желе с клюквой на десерт из вредности.

Я встала, отряхивая юбки, которые слегка испачкались в земле. Действительно, пора было возвращаться. Миа сказала, что около одиннадцати у меня встреча с модисткой. Предстояло обновить гардероб, который должен соответствовать положению будущей герцогини Вианкорской.

Лукас проводил меня до дверей в большой зал и, откланявшись, ушел.

– Утро провели с пользой? Расположение духа у вас прекрасное. – Миа встретила меня с улыбкой. – Принц был сегодня мил?

– О да, чрезвычайно мил, – кивнула я, не уточнив, какой именно принц.

Для меня пригласили лучшую швею в столице, мадам Дюваль. Она привела с собой трех помощниц, молоденьких бойких девушек. Модистки раздели меня до нижней сорочки и принялись снимать мерки.

– Посмотрите эскизы, образцы тканей. В нашем ателье – самый большой выбор, – не без гордости заявила мадам, раскладывая передо мной ворох рисунков.

– Ох, я не слежу за модой. Может, вы сами подберете для меня модели платьев? – с надеждой спросила я.

– Ваша сестра, леди Дивея, с большим энтузиазмом обсуждала ткани и фасоны. – Мадам Дюваль неодобрительно цокнула языком. – А вы слышали о последнем писке моды в Сартории?

Я отрицательно помотала головой.

– Ах, вот там дамы обладают безупречным вкусом, не то что здешние! Модницы крепят в свою прическу маленькие клетки с дивными птицами. – Глаза модистки горели восторженным огнем.

Представив эту картину, я возблагодарила богов, что дамы Эктерии не так слепо гонятся за красотой, переходя границы разумного.

– Птички же того... будут гадить на волосы! – заявила Миа и получила гневный взгляд от мадам.

подавив смешок, я мужественно выдержала лекцию о том, что должна носить уважающая себя леди. Через пару часов модистки наконец покинули мои покои, оставив после себя аромат терпких духов и головную боль.

– Проводишь меня к леди Дивее? – попросила я Мию.

Горничная услужливо отвела меня в правое крыло, где находились покои королевской семьи. Комнаты сестры, в отличие от моих, были просторные и светлые, оформленные в нежно-розовых тонах и

обставленные изысканной белой мебелью.

– Как ты не вовремя. – Увидев меня, она явно не обрадовалась встрече. – Принцесса Анна только что мучила меня нравоучениями. Вот же старая ведьма! Намекнула, что ее братец поторопился, выбрав в жены такую безграмотную девушку. Ну, погоди! Вот стану королевой – и упрошу Стефана, чтобы сослал эту гримзу в какое-нибудь старое забытое поместье в самой глухой деревне.

– Дивея, знаешь ли, обязанности королевы состоят не только в том, чтобы носить корону и выбирать наряды. Это еще и ответственность перед подданными и государством.

– Вот только не начинай! – Сестра картинно потерла виски тонкими пальцами, всем своим видом показывая, что у нее разыгралась мигрень. – Лучше посмотри, какое чудесное белье мне прислали из монастыря Беаты Интусской. Их монахини славятся мастерством, взгляни, какая великолепная работа!

Она сунула мне в руки шелковую нижнюю рубашку с чудесной вышивкой.

– А какие хорошенькие панталоны, полюбуйся этими кружевами!

– Да, замечательные вещи, – похвалила я, но про свои подарки я умолчала. Стоит ли хвастаться игрушечными солдатиками и кинжалом. – На самом деле, это не простой визит вежливости, мне нужно с тобой очень серьезно поговорить.

– О, ну раз так, слушаю тебя внимательно. – Налюбовавшись обновками, Дивея обрела хорошее расположение духа.

– Хотела тебя попросить повлиять на его величество. Я знаю, король к тебе расположен. Лорд Роган очень грубо обошелся с моей горничной, позволил себе вольности, ты понимаешь, о чем я.

– Ах, слушай больше этих служанок. Они сами вешаются на шею господам, а потом обвиняют. Тем более Берт – весьма милый и учтивый, мне кажется, он настоящий джентльмен.

– Ну, мне-то ты можешь поверить, он и со мной вел себя недостойным образом. – Я сжала кулаки от злости.

– Знаешь, Лиандра, не хотела тебе говорить, но твое поведение ставит меня в неловкое положение. Эти заигрывания с принцем Лукасом... Не удивлюсь, что и с Бертом ты флиртowała, вот он и понял это как намек. Поэтому впредь следи за собой, дорогая, и не позорь нашу фамилию.

Я выбежала из покоев, даже не попрощавшись. Тело сотрясала мелкая дрожь. Очень обидно было слышать такие слова из уст Дивеи. Как сестра может такое говорить! Ведь прекрасно знает меня, мы росли вместе. Ни

разу за три светских сезона я не позволила себя скомпрометировать, никогда не уединялась с молодыми людьми и не танцевала больше трех танцев с одним кавалером.

Отдышавшись, я пошла прочь из этих вычурных коридоров с коврами дорожками и мраморными статуями, расставленными вдоль стен. Какой разительный контраст с темной и пыльной левой половиной!

Как же я жалела, что дала согласие на брак с Тобиасом! Сидела бы сейчас в нашем поместье в гостиной в старом мамином кресле и вслух читала папе книгу. А потом мы пошли бы пить чай с печеньем. Ах, папочка, почему я тебя не послушала? Как хочу сейчас оказаться в твоих объятиях, чтобы ты погладил меня по голове и успокоил.

Внезапно позади меня раздался шорох. Оглянувшись, никого не увидела. Только собралась идти дальше, как вновь услышала странный звук, на этот раз – скрип половиц совсем рядом со мной. От неожиданности я подпрыгнула на месте. Сердце учащенно забилося. Ускорив шаг, бросилась к лестнице но, не добежав до ступенек, остановилась как вкопанная. В самом углу коридора, рядом с окном, в тени портьеры пряталась влюбленная парочка. Мужчина стоял спиной к стене, а дама прижималась к нему, положив руки на плечи. Они целовались.

Я, кажется, помешала. Тихо развернуться и уйти уже не было возможности – любовнички успели меня заметить.

– Ах, это вы... – Девушка обернулась, и я увидела, что это была леди Атенаис. А тот, с кем она лобызалась... Не может быть.

– Лукас! – Его имя само вырвалось из моей груди, слишком велико было потрясение.

Не помню, как преодолела два лестничных пролета, но отдышаться смогла только на своем этаже. Прекрасно же знала, что они встречались раньше и даже вроде хотели пожениться, но увидеть все своими глазами было крайне неприятно. И что я так злюсь, неужели ревную?

Оказавшись в своих покоях, я прислонилась спиной к двери и тихо заплакала. Какая же я неудачница! Все в моей жизни не так: и жених полоумный, и сестра эгоистка. И сама я хороша. Кажется, влюбилась в опытного ловеласа.

Неожиданно в дверь постучали.

– Войдите. – Я вытерла мокрые щеки рукавом платья.

В ответ – тишина.

– Можете войти! – повторила я громче и, вздохнув, пошла сама открывать.

Глава 5

На пороге стоял Лукас.

– Ваше высочество ошиблись дверью. – Я бросила на него злой взгляд, отчаянно надеясь, что принц не увидит припухших красных глаз. Но он заметил.

– То, что ты видела... – выдохнул Лукас, – я объясню.

– О, не стоит, я взрослая девочка и все понимаю, к тому же вы не обязаны передо мной отчитываться.

И присела на краешек кровати, старательно избегая смотреть на гостя.

– Я знаю, что не обязан, но я хочу. – Принц сложил руки на груди и изучающе уставился на меня.

– Да вы бесстыдник, милорд! Мало того что средь бела дня милуетесь по углам со своей любовницей, так еще и без приглашения заявляетесь в покои незамужней девушки, – не смогла я сдержать возмущения, его спокойный вид вывел меня из себя.

– Лиандра, я шел именно к тебе, – начал Лукас, но я его перебила:

– Но попал в объятия леди Роган!

– Именно! Атенаис подкараулила меня в коридоре и набросилась, словно фурия. Я даже не успел ничего сказать, как она закрыла рот поцелуем. Присосалась, как пиявка. Когда ты нас заметила, я как раз пытался сбросить ее руки со своей шеи.

– Только выглядело все совсем по-другому. Признаков сопротивления с твоей стороны я не увидела! – Я с досадой заметила, что перешла на «ты». В обществе этого негодника становлюсь сама не своя.

– У нас с ней есть прошлое, очень неприятное прошлое. Несколько лет назад Атенаис воспользовалась магией, чтобы очаровать меня. Я тогда чуть не умер, но меня спас один хороший человек.

– До меня дошли дворцовые сплетни. – В груди заметно потеплело. Хотя я не верила словам принца, но дышать стало значительно легче.

– Думал, что влюбился тогда, настолько сильные чувства меня охватили. Не мог есть и пить, если ее не было рядом. Не мог спать. В конце концов мое тело истощилось и силы стали меня покидать. Лекари не помогали, и тогда пришла одна знахарка, тетушка Тилли. Она пояснила, что на меня наложено заклятие. А раны, нанесенные запретной магией, можно снять только определенным способом. И могут это сделать лишь посвященные в темное колдовство ведьмы.

– О боги, это ужасно. – Честно сказать, я была потрясена тем, что услышала.

Ну и мерзавка! Как она осмелилась так поступить с Лукасом?

– Вот, собственно, и вся история. – Он подошел ко мне ближе и присел рядом на корточки. – Я шел к тебе, чтобы отвести к тетушке Тилли.

– Мое ухо... – Я подняла руку и коснулась мочки. – Оно до сих пор не слышит, но лекарь дал бальзам, скоро буду здорова.

– Это не поможет. Запретная магия ему неподвластна, твоя рука исцелилась, но барабанная перепонка не восстановилась. Собирайся, я отвезу тебя к знахарке.

Упрашивать долго не пришлось. Схватив накидку и шляпку, раненая спасительница принцев отправилась вслед за Лукасом на конюшню.

– Может, поедем в экипаже? – робко спросила я, увидев двух оседланных лошадей. Конь Лукаса был черный, как душа грешника, и невероятно красивый. Увидев хозяина, он радостно заржал и встряхнул блестящей гривой.

– Там, куда мы отправляемся, карета не проедет.

Для меня была приготовлена среднего роста белая лошадка со смешной, подстриженной как у пони челкой. Она что-то увлеченно жевала и не обращала на меня никакого внимания.

– Лиандра, не бойся, эта самая спокойная лошадь во всем королевстве, поверь мне. Зовут Морковкой в честь ее любимого лакомства.

Лукас сунул мне в руку пучок моркови, и я боязливо протянула овощи животному. Лошадка благодарно взглянула на меня и моментально умяла угощение.

– Хорошая девочка. – Я провела рукой по ее гладкой спине. Морковка не возражала. – Хочу подружиться с тобой.

– Ты станешь ее лучшим другом, если не будешь забывать захватить угощение, – усмехнулся принц и помог мне сесть в седло.

– Мы никому не сказали, куда отправляемся, – запоздало забеспокоилась я.

– Ничего, постараемся не задерживаться допоздна. Не успеют хватиться, – заверил Лукас и, прищипорив коня, поскакал прочь с аллеи.

Я еле успевала за ним.

Ехали мы около часа. Миновав деревню, оказались у сосновой рощи.

– Дом тетушки Тилли находится на окраине, ее тут не любят. Знаешь, крестьяне склонны обвинять во всех проблемах знахарок. Скотина полегла, урожай мало собрали – во всем виновата она. Даже хотели прогнать, но спасло мое заступничество. Никто не решается пойти против королевской

воли.

Я легко спрыгнула с Морковки и с наслаждением прошла по земле. Тело болело от быстрой езды, а ноги затекли.

Лукас подошел к грубо сколоченной деревянной двери и постучал. Через несколько мгновений засов со скрипом отворился и на пороге появилась немолодая худощавая женщина. Одета она была просто, по-деревенски, в холщовое серое платье, подпоясанное передником. Обычная сельская женщина, ничего не выдавало в ней ведьму.

– Проходите, – коротко бросила женщина и посторонилась, пропуская нас внутрь.

Я вошла в темную комнатку и скромно встала в сторонке, с интересом оглядывая помещение. Обычное жилье экстерских крестьян, ничего экстраординарного. Летучие мыши не летали, в котелке, висящем над очагом, не бурлило зелье. И даже ни одна черная кошка с горящими зелеными глазами не спрыгнула на пол.

– Приветствую вас, ваше высочество, давненько ко мне не заглядывали. – Знахарка налила в чугунный чайник плошку воды и поставила на угли.

– Добрый день, Тилли, мы к тебе за помощью.

– Да уж понятно, что не в гости, – хохотнула знахарка. – Юная леди слишком стеснительная. Почему не проходит к столу?

Я все еще стояла у порога, не решаясь пройти дальше. Но раз приглашают, придется присесть на любезно поставленный стул.

– Лиандра, – коротко представил меня принц. И все – ни титула, ни фамилии.

– И с чем пожаловали? Неужели миледи понесла от вас? Пришли за снадобьем? Понимаю, не желаете плодить королевских бастардов. Так вам было достаточно просто прислать человека, я бы дала ему пузырек с нужным зельем. Девушка бы выпила, и наутро плод утех исчез бы.

Кровь отхлынула от моего лица. Так стыдно мне еще никогда не было. Она что, подумала, что я подстилка принца и решила скинуть нежеланное дитя? Ужас!

– Послушайте, как вас там... тетушка Тилли... вы крайне не правы в своих суждениях! А еще ведьма, должны вроде видеть людей насквозь.

Знахарка засмеялась в голос, услышав мое заявление:

– Вот так бы всегда, милочка! Наконец-то в тебе просыпается чувство собственного достоинства.

Я обескураженно сникла. Что эта странная женщина имеет в виду?

– Тилли, с нами произошел неприятный случай. Лиа спасла мне жизнь,

но сама сильно пострадала. Лекарь залечил перелом руки, но вот с ухом беда.

– Дай-ка погляжу. – Знахарка вытерла руки о передник и, подойдя ко мне, схватила за подбородок. – Барабанная перепонка лопнула, похоже... Так что, говоришь, с вами приключилось?

– Как ты знаешь, я несколько лет провел в Сартории у своего деда. Но на прошлой неделе отец прислал письмо, чтобы я срочно возвращался домой. И непременно требовал, чтобы сделал это как можно скорее. Я взял одного сопровождающего и отправился инкогнито. Не люблю этот пафос с каретами и стражей, тогда путь занял бы дня три минимум. Но по дороге мы стали жертвами юды. На мое счастье, рядом оказалась Лиандра.

– Интересно, – задумчиво протянула знахарка.

Она достала с полки пучки каких-то трав и заварила чай. По комнате тотчас же разнесся приятный успокаивающий аромат. Я с удовольствием вдыхала этот сладковатый запах.

– Иди-ка сюда, голубчик. – Схватив над очагом маленького паучка, она сжала его в кулак и подошла к нам.

Меня охватило неприятное чувство, я попыталась вскочить на ноги, но будто приросла к стулу. С ужасом наблюдала, как знахарка поднесла гадкое насекомое к моему уху и резко засунула внутрь.

Домик огласил леденящий душу вопль. Я орала как сумасшедшая.

– Тише ты, – шикнула на меня знахарка. – Вся деревня сейчас сбежится. Скажут, что я приношу в жертву юную девственницу. Ничего страшного с тобой не случилось, жива, а сейчас будешь еще и здорова.

Почувствовав в ухе бульканье, через мгновение я поняла, что слышу. Боги, я снова ощутила себя полноценным человеком! Никак не могла привыкнуть к вынужденной глухоте.

– Спасибо! – неуверенно прошептала я, морщась от омерзения. Это противное мохнатое насекомое сейчас, наверное, копошится там, внутри.

– Выпей это. – Тилли сунула мне в руки чашку, и я послушно отхлебнула варево. Было вкусно. Стало тепло с левой стороны. Скосив глаза, я увидела, как из больного уха длинной струйкой повалил черный дым. Через несколько мгновений все исчезло.

– Ты похожа на чайник, – усмехнулся Лукас.

– А у тебя нос превратился в сливу! – буркнула я, с удовольствием наблюдая, как встревоженный принц поднес руку к лицу.

– Не волнуйся, – сказала мне знахарка. – Сейчас все будет в порядке. Странно только, как вы умудрились напороться на юду. Они даже в Запретном лесу редко появляются, а тут – почти рядом с замком. Да, слухи,

видать, правдивы.

– Ты о чем? – встрепенулся Лукас и внимательно посмотрел на тетушку Тилли.

– Поговаривают, что кто-то пытался снять печать с врат. Я не поверила, но последние события невольно наводят на подозрения, что, к сожалению, эта правда.

– Это невозможно! – возмутился Лукас.

Сотни лет назад наш мир не был таким спокойным, как сейчас. Люди страдали от чар, проникающих к нам из потустороннего мира. Ведьмы вершили свои черные дела, насылая чуму и беды. Верховный маг Эктерии, самый могущественный чародей того времени Мирискольд призвал всю нечисть вернуться в их запретный мир, грозя полным уничтожением тем, кто осмелится здесь остаться, и ценой своей жизни запечатал врата. Люди наконец обрели покой. Та нечисть, что сумела уцелеть, затаилась в Запретном лесу, не решаясь больше нападать на жителей страны.

– На такое мог бы осмелиться только очень сильный темный маг, – вздохнула Тилли. – Но у него все равно ничего бы не вышло – печать может сорвать только потомок Мирискольда и только по своей воле. Однако говорят, маг не оставил детей, поэтому наш мир навсегда останется в безопасности.

– Хорошо, если так. – Лукас поставил пустую чашку на стол. – Но все же попрошу усилить патрули стражников. Не хочется, чтобы в наших краях обитало зло.

– Я дам обереги, приходи ко мне через три дня. – Знахарка встала, чтобы проводить нас.

Я сердечно поблагодарила женщину. Она заверила, что паук исчез вместе с чарами, чем несказанно успокоила. Брр, не люблю я этих тварей.

– Приготовлю и для тебя кое-что, – шепнула мне тетушка Тилли на ухо. – Чую на тебе очень знакомый отпечаток магии вейл, не люблю я этих проходимок.

Кивнув хозяйке на прощанье, мы оседлали лошадей и отправились прочь.

– Что ты думаешь об этой истории? – спросила я Лукаса на обратном пути.

– Пока не знаю, требуется тщательная проверка. Придется отправить комиссию в Запретный лес, – выдохнул принц. – Представляю, как сэр Пиркет будет визжать, когда услышит, что нужно туда ехать.

– Да, он жуткий трусишка, – согласилась я. – Вспомнить хотя бы тот случай...

Вкратце я рассказала про загадочный туман и нападение на королевскую карету. Когда закончила, Лукас был мрачнее тучи.

– Миледи, похоже, безрассудство – ваш конек, – заявил он. – Приличной даме положено в таких ситуациях прятаться в самый дальний угол и дрожать, как осиновый лист. А вы так и кидаетесь в опасность, словно в омут головой.

– Мое безрассудство, между прочим, спасло твою жизнь! – крикнула я и, разозлившись, слегка пришпорила Морковку. Лошадь возмущенно зафыркала.

– Все же впредь я попрошу более так не делать! – крикнул мне вслед принц.

Я обиженно засопела и весь оставшийся путь демонстративно молчала.

Когда мы оказались возле дворцовой подъездной аллеи, уже заметно смеркалось. Нам навстречу выбежал слуга и запричитал:

– Ваше высочество, где вы пропадали? Вся прислуга обыскали вас. Его величество очень недоволен.

– Мы были на прогулке. – Принц соврал, даже не моргнув глазом. – А что такое, к чему такая суматоха?

– Ваша невеста прибыла!

Глава 6

В моей спальне царил полумрак. Я сидела, забравшись с ногами в кресло, и страстно желала сбежать из дворца. Нужно найти королевского секретаря и выяснить, смогу ли я расторгнуть договор. Физически чувствовала сейчас себя прекрасно, но вот душа моя болела. Оказывается, у наследного принца помимо любовницы, кстати, может, и не одной, – чем он там занимался в Сартории все это время, история умалчивает – есть еще и официальная невеста.

Увидел меня, подлец, оценил сразу ситуацию, решил завести еще одну даму сердца для своих развлечений. Истинный представитель королевского двора. Даже, сказала бы, главный алмаз среди дворцовых интриганов. Я тоже хороша, позволила себе увлечься! Быстро же он окрутил наивную провинциальную дурочку!

– Чего сидите в потемках? – В комнату вошла Миа и зажгла свечи. – Вам пора собираться, сегодня из кухни доносятся такие ароматы... Ах... Проходила мимо, аж слюной чуть не захлебнулась. Поварята с ног сбились, готовят самые изысканные блюда. Вы слышали, наверное, что приехала принцесса Бертолии? Вот уж как король-то наш радуется, что породнится с самым могущественным королевством.

Я окончательно приуныла. На ужин идти не хотелось. Промелькнула мысль сказать больно, но я ее тут же отмела. Внезапно в голове возникла одна странная идея. Интересно, почему я никогда вечерами не видела Тобиаса? Славного представителя фамилии прячут от достопочтенной публики? Принца чураются родственники, нехорошо.

– Проводишь меня в покои жениха? – спросила я служанку после того, как та помогла мне одеться.

– Зачем это? – удивилась Миа. – Видать, задумали чего?

– Просто хочу пригласить принца Тобиаса спуститься вместе в трапезную. Тем более, приехала будущая родственница, нужно познакомиться.

– Его высочество никогда не бывает на приемах и торжествах, – охнула горничная. – Не уверена, что ему позволят.

– Ага, людям показать стесняются, а женить на мне, значит, вполне нормально. – Я вышла в коридор и поволокла Мию в правое крыло.

Дойдя до комнат жениха, решительно постучала. Через продолжительный промежуток времени мне наконец открыла Марта. Она

недовольно уставилась на меня, всем своим видом выражая недоумение и возмущение.

– Что вам нужно? – резко высказалась она, слишком грубо для простой служанки.

– А нельзя ли разговаривать повежливее со своей будущей госпожой? – Я поджала губы.

Что эта нахалка себе позволяет!

– Моя хозяйка – ее высочество Анна, и только ее приказов я намерена слушаться. – Было видно, что Марта еле сдерживается, чтобы не нагрубить еще больше в ответ.

– Пригласите его высочество. Я желаю вместе со своим женихом спуститься к ужину.

– Принц Тобиас уже спит. Негоже ходить тут и мешать отдыхать порядочным людям.

– Еще слишком рано, даже детей в это время не укладывают. – Я нахмурилась, попыталась отпихнуть Марту и войти в покои. Но она встала в проеме, как скала, выпятив вперед внушительную грудь.

– Он приболел, простыл накануне, поэтому лег пораньше!

– Утром Тобиас хорошо выглядел, – не унималась я.

– Его высочество сейчас в опочивальне. Даже несмотря на слухи, что ходят о вашем поведении, вы не посмеете войти к нему!

Я вздохнула и, оставив тщетные попытки, отошла от гадкой девки. Та, сразу воспользовавшись ситуацией, захлопнула дверь перед моим носом.

Жаль, что попытка не увенчалась успехом. Пришлось одной спускаться в трапезную.

В небольшом зале было необычайно светло. Сотни свечей парили под потолком, озаряя комнату волшебным светом. Стол застелили дорогой скатертью с золотой вышивкой, он был сервирован фамильными серебряными приборами с королевским гербом. Помнится, при нашем с Дивеей приезде такой роскоши не наблюдалось. Но оно и понятно, мы же не были дочерьми короля могущественного государства.

– Лиандра, ты опоздала. Еще чуть-чуть – и пропустила бы самое интересное. – Ко мне подошла Флавия и горячо зашептала в ухо: – Посмотри на Лукаса, ходит весь красный, как рак. Еще бы, такую свинью ему подложили.

Я недоуменно уставилась на собеседницу.

– Ах да ты же, наверно, не знаешь. Его величество заключил брачный договор с Бертолией. Их король согласился отдать за нашего принца свою младшую дочь, принцессу Севелину. Говорят, такое огромное приданое

отвалил... Равное всей нашей казне!

– Лукас, наверно, счастлив, – протянула я, стараясь не смотреть в его сторону.

– Король-то точно рад, а вот принц – не уверена, – хихикнула Флавия. – Сказывают, что принцесса чрезвычайно дурна собой и живет в своем выдуманном мире, вроде нашего герцога Тобиаса. Хотя ее кузен, лорд Золтан Веденталь, очень хорош собой.

Она указала на высокого молодого мужчину в простом черном камзоле, стоявшего в окружении придворных дам. Его длинные черные волосы мягкими волнами спускались на плечи.

Заиграла торжественная музыка, оповещающая о прибытии короля. Все присутствующие почтительно поклонились монарху. Стефан вел под руку сияющую Дивею. Она торжественно улыбалась, окруженная восхищенными взорами. Следом в трапезную вошла очень красивая молодая девушка в алом платье. Черные волосы не были собраны в высокую прическу, как у большинства дам, а распущены и перетянуты золотой цепочкой с нанизанными на нее жемчужинами.

Я услышала, как рядом со мной удивленно заохали. Принцесса Бертолии была очень красива. Даже лицо Дивеи вытянулось при виде Севелины.

После того как новые гости были представлены обществу, всех пригласили к столу.

– Вот и верь после этого слухам, – заявила Флавия, усаживаясь рядом со мной.

– А я бы вообще советовал не слушать сплетни, – раздался приятный баритон, по левую сторону стул занял лорд Веденталь.

Флавия покраснела и уставилась в свою тарелку, делая вид, что все ее внимание принадлежит свинине под ореховым соусом.

– Надеюсь, путешествие вам понравилось? – спросила я, стараясь загладить неловкость.

– Можно сказать и так, – уклончиво ответил Золтан. – Меня послали сопроводить кузину, дабы удостовериться, что она доехала в целости и сохранности до Эктерии. Пришлось взять с собой отряд стражников, завтра с утра они будут отосланы домой.

– Значит, все обошлось без происшествий, и по дороге вы не заметили ничего странного?

– О чем это вы? – Лорд Веденталь заинтересованно повернулся ко мне. Я слегка смутилась под пристальным взглядом его синих глаз.

– Да так просто. Мало ли случаев бывает...

– А миледи, значит, родственница короля Стефана? – спросил лорд, прядь черных волос соскользнула со лба на безупречно красивое лицо, и он одним движением заправил ее обратно за ухо.

– Почти, – кивнула я. – Скоро стану, по крайней мере. Мы с сестрой – тоже королевские невесты.

– Странно, леди Дивея на вас совершенно не похожа. – Голос Золтана был бесстрастным, по интонации совершенно невозможно было понять его настроение. – Так вы невеста принца Тобиаса?

– Да, все верно. – Пришлось пригубить бокал с вином, чтобы немного унять волнение от нахлынувшего стыда. Уже предвкушаю его осуждающий взгляд и мерзкие ухмылки.

Но лорд Веденталь меня поразил. Вместо этого нахмурился и откинулся на спинку своего стула.

– Миледи, вас запугали, угрожали? Только это обстоятельство, думается мне, может подвигнуть юную девушку сочетаться браком с таким своеобразным мужчиной, как брат его величества.

– О, вы первый человек, который подумал об этом, – обескураженно призналась я. – На самом деле, конечно, это не так, я дала согласие по доброй воле. Но обстоятельства вынудили меня так поступить.

– Наверно, это были чрезвычайно серьезные обстоятельства.

Я закусила губу и нерешительно поковыряла вилкой пюре из артишока. Наконец решилась и рассказала лорду об условиях помолвки.

– Король выбрал невестой сестру, но перед семьей поставили условие. Его величество возьмет ее в жены, если я соглашусь стать женой принца Тобиаса. Что мне оставалось делать? Если бы отказала, Дивея никогда не простила бы упущенной возможности стать королевой.

– И вы, конечно, решили пожертвовать своим счастьем в пользу амбиций сестры? – Золтан промокнул салфеткой блестящие от соуса губы. – Я еще никогда не становился свидетелем такой удивительной жертвенности.

– Ох, вы преувеличиваете. – Пора заканчивать на сегодня с вином, и так сказала больше положенного. – Я же не на плаху иду.

– Ну, кому как... Променять возможность находиться в объятиях молодого мужа на роль сиделки... Похвально, конечно, но, по мне, так неблагоразумно. Хотя, думаю, еще не поздно отказаться, скажите, что передумали, и расторгните договор.

Я помотала головой, хотя еще недавно думала о том же самом. Но не хотелось показывать слабинку.

Украдкой бросила взгляд на край стола, где на почетных местах

восседали король и его сын. Рядом с принцем находилась принцесса Севелина, о чем-то увлеченно беседующая со Стефаном. Лукас, кажется, в разговоре не участвовал, а смотрел на... меня.

Я тут же перевела взгляд на своего собеседника. Неужели принц и правда наблюдал за нами, или мне показалось?

– Вы никогда не задумывались, зачем королю ставить такое странное условие? – спросил Золтан, прерывая размышления. – Прежде чем вступите в законный брак, советую узнать правду об этом обстоятельстве.

– Благодарю за участие в моей судьбе, но, наверное, сейчас уже поздно, да и глупо выяснять причины, – мрачно заметила я.

– Ах, эти наивные маленькие леди, – усмехнулся Золтан. – Воспитанные, учтивые, аж зубы сводит. Стесняющиеся даже поинтересоваться обстоятельствами, от которых зависит дальнейшая их судьба, а может, и жизнь.

Я уже отчаянно жалела, что завела разговор с лордом Веденталем. Таких страхов нагнал. А он, довольный произведенным эффектом, принялся поглощать вишневое суфле с корицей, которое принесли на десерт. Мне же, в отличие от него, есть расхотелось.

После ужина придворные разбрелись по разным углам, предаваясь жарким обсуждениям главного события сегодняшнего вечера. Принцесса Бертолии оказалась не только красивой, но еще и умной девушкой. Она с легкостью запомнила имена всех представленных дворян, не жеманничала и активно поддерживала разговор.

– Эктерия – чудесная страна, – щебетала Севелина, одаривая будущих подданных радушной улыбкой. – Я рада, что стану ее частью.

Все были в восторге от этой блестящей принцессы. Все, кроме разве что моей сестры. Дивея хмурилась, поглядывая на даму, которая посмела переключить внимание гостей на себя.

– Ах, ваше высочество, очень хочу стать вашей лучшей подругой, – сладко запела сестра, беря принцессу за руки.

– Не сомневаюсь, дорогая, так и будет. Мы же вскоре станем близкой родней. Почти как матушка и дочь, вы же выходите замуж за отца, а я – за сына.

Дивея от такого заявления моментально скисла. От злости у нее покраснели уши, некрасиво выделяясь на фоне белоснежной кожи.

– И мой совет вам, дорогая, старайтесь надевать поменьше драгоценностей, – продолжила Севелина. – Слишком много для простого ужина. А эти массивные серьги ужасно оттягивают мочки.

Я предпочла отойти в сторонку, втайне надеясь незаметно ускользнуть

из зала. Но неожиданно почувствовала боль и охнула. Кто-то наступил мне на ногу. Развернулась и уткнулась прямо в Лукаса.

– Пардон, не заметил вас!

Почти уверена, что принц сделал это намеренно. От него исходил стойкий запах алкоголя, видимо, перебрал за ужином. На радостях.

– Не стоит злоупотреблять вином. А то ее высочество подумает, что наш принц – алкоголик.

– А мне наплевать, что она подумает! – выпалил Лукас, явно нарываясь на скандал. – На всех наплевать в этом дворце!

– Фу, от вас разит, как от портового пьяницы, неприятно разговаривать, – заметила я. – Ведете себя недостойно, что скажет принцесса? Кстати, поздравляю, можно сказать, огромное везение заполучить такую невесту. А могла бы оказаться старой уродиной с одним зубом и бородавкой на носу.

– Да, я сказочный счастливчик, – горько протянул он. – Хотя, если бы она была зеленая, как жаба, мне все равно пришлось бы жениться на ней, разве не так?

Что Лукас хотел от меня услышать? Принц и так знает ответ на этот вопрос.

– А вы, миледи, времени зря не теряли, – неожиданно процедил он сквозь зубы. – Так открыто флиртовали с этим Веденталем!

– Что? – Если бы не толпа людей, окружающая нас, Лукас схлопотал бы пощечину. – Тебе везде мерещатся распутницы! Может, дело в дурной голове?

В отместку я наступила каблуком на носок его отполированной до блеска лаковой туфли и удовлетворенно увидела, как гримаса боли исказила лицо хама.

– Лиандра, в твоей душе пылает огонь, – прищутив глаза, заявил Лукас. – Кому в этой жизни выпал счастливый билет, так это моему дяде. Только, боюсь, он не оценит всей прелести твоей страсти. В нашем роду никто не был счастлив в любви. Родители с трудом могли терпеть друг друга, и, я думаю, отец даже испытал радость, когда матушка умерла и расчистила путь для нового брака.

– Не говорите так, не надо.

– А тетушка, думаешь, всегда была такой черствой? О нет, говорили, что в юности Анна была душевной и отзывчивой, хоть и не отличалась красотой. Но она сильно изменилась, когда единственный возлюбленный предал, женившись на другой. Лиа, тебе, наверное, интересно будет узнать, что человек, который разбил ей сердце, был твой отец.

Глава 7

Ночью снились кошмары. Из головы никак не шли слова Лукаса. Принцесса Анна любила моего отца. Возможно, поэтому королевская семья поставила такое странное условие – выдать меня за дурачка. Женская месть дочери разлучницы. Тогда почему ее гнев не распространяется на Дивею, она же не может знать, что у нас с сестрой разные матери, иначе не допустила бы бастарда к трону. Да, что-то тут не сходится.

Утром я проснулась с гудящей головой. Миа принесла мне завтрак, и я с изумлением увидела кашу с клюквой, рядом с чашкой чая на тарелке лежало клюквенное желе.

– И отчего же сердит наш повар? Неужели кто-то посмел потревожить его необычный огород в саду?

– Ох, есть повод печалиться старому Багсу, гляньте-ка, миледи.

Горничная распахнула ставню, и меня тотчас же обдало холодом. Вместе с ледяным ветром в комнату влетело несколько снежинок, они плавно покружились и упали на пол, растаяв через мгновение.

Я вскочила с кровати и кинулась к окну. Вся земля была устлана белым ковром из снега. И это – посреди лета!

– Что за чудеса?

– Никто не знает причины, но ночью в Эктерии начался небывалый снегопад. Уже и придворный маг примчался, с утра заперлись с королем в кабинете, шушукаются.

– Даже зимой не припомню такого, у нас в холодное время года иногда бывает изморозь и редко – настоящий снег.

В дверь постучали. Оказалось, прибыли новые наряды из ателье. Лакеи занесли в комнату целых пять больших коробок.

С предвкушением я развязала широкую атласную ленту и достала ворох блестящей ткани. Совершенно черное шелковое платье было щедро украшено павлиньими перьями, на рукавах были нашиты алые розочки. Под юбкой спрятано море разноцветных кружевных оборок, словно пена при приливе, они появлялись при каждом шаге.

– Боги, что это? – удивленно спросила Миа, когда вернулась.

– Видимо, наряд для моей помолвки, – немного помолчав, сказал я, глядя на все это «великолепие».

– Умопомрачительно, – выдавила из себя служанка.

– Думаю, мы только что открыли новый вид пытки. Нужно

предложить королю вместо дыбы использовать в тюрьмах талант мадам Дюваль. Преступники сознаются в чем угодно, если припугнуть, что на них насильно наденут такое одеяние.

Но я рано расстроилась. Остальные платья были вполне элегантными и скромными. Особенно мне понравилась бархатная амазонка изумрудно-зеленого цвета.

– Вот это – то, что надо, – кивнула горничная, проведя рукой по мягкой ткани. – Дозвольте помочь вам одеться. Не терпится посмотреть, как это будет на вас смотреться.

Восторгу не было предела: жакет сидел как влитой, а юбка оказалась идеальной длины, не задевала пол, но прикрывала все, что требовали приличия. На высоко взбитые волосы служанка прикрепила мне маленькую фетровую шляпку с черным пером и крошечной вуалеткой.

– Что я говорила! Зеленый цвет очень идет вам, – довольно мурлыкала себе под нос Миа, мол, наконец-то ее госпожа выглядит не хуже расфуфыренных придворных дам.

Поверх нового платья пришлось надеть шерстяную пелерину.

Я не знала, отменяется ли традиционная утренняя прогулка с принцем Тобиасом из-за погодных условий, но все равно вышла в сад. Слуги резво бегали по аллеям, расчищая дорожки.

Дойдя до беседки, увидела своего жениха, сидящего на скамейке в теплой накидке, он высунул язык и ловил ртом снежинки.

– Доброе утро, ваше высочество, – поклонилась я, садясь с ним рядом.

– Уже наступила зима, как здорово! – Он радовался, как ребенок.

– Вообще-то еще лето.

– Ты что, дурочка? Летом всегда тепло. – Будущий супруг округлил глаза и, отломив с ближайшей ветки сосульку, принялся с энтузиазмом ее облизывать.

– О нет, это кушать нельзя, вы можете заболеть. – Я попыталась отобрать у него лед, но он захныкал, отталкивая мои руки.

– Не дам! – Принц обиженно надул губы, пряча от меня сосульку.

– Тобиас, вчера вечером я заходила к вам в покои, – мягко сказала я. – Но Марта меня не пустила, сказала, что вы плохо себя чувствуете. А от холодного горло еще больше заболит.

– Ты приходила? – удивился мой жених. – У меня в комнате никогда не бывает гостей. Ты хотела поиграть со мной?

– Вроде того, – уклончиво ответила я. Мне было немного стыдно за то, что хотела воспользоваться им, чтобы досадить королевской семье. – Была перед ужином, что делали в это время?

– Не помню, – помотал он головой. – Покушал и лег спать вроде.
– А чем вы вообще занимаетесь вечерами?
– Не знаю. – Он на мгновение задумался и посмотрел в ясное голубое небо. – Наверное, сплю.

Внезапно я ахнула. Мне в бок прилетел комок снега. Возмущенно встала, отряхивая жакет.

– Доброе утро, леди Лиа. – Из-за кустов вышел улыбающийся лорд Веденталь.

– Вы кинули в меня снежок? – Я неодобрительно покачала головой. – Негоже взрослому человеку вести себя как мальчишка.

– Здорово. – Тобиасу это явно понравилось. Он сгреб целую охапку снега и высыпал мне прямо на голову.

Это было уже чересчур! Я завизжала, стряхивая снежинки, попавшие за воротник. По шее потекли капли талой воды.

– Не бойтесь, моя леди, я буду вашим благородным защитником! – Золтан засмеялся и, слепив маленький снежок, кинул его в Тобиаса.

Тот с энтузиазмом поддержал игру, и Марте пришлось делать для господина снежки, которые он метал в противника.

– Не понимаю, как можно радоваться в такое время. – На дорожке появился Лукас, его неодобрительный взгляд скользнул по нашей компании.

– Чем же невинная детская игра могла вызвать такой гнев вашего высочества? – Золтан поклонился ему, скорее шутливо, чем почтительно, попутно отряхивая шляпой комья налипшего снега с камзола.

– Если не понимаете столь элементарных вещей, даже не буду утруждать себя, чтобы объяснять. – Принц прищурил глаза.

– Ведь приехал придворный маг, – заявила я. Стало не по себе от того тона, которым говорил Лукас.

– Вот именно, – поддержал лорд Веденталь. – Он восстановит баланс природных сил, и погода войдет в свое русло. Все вернется на круги своя.

– Если бы было так просто. – Лукас скрестил руки на груди. – Марта, отведи дядю Тоби в его покои. Зачем ты вообще вывела его на мороз?

– Он увидел снег в окно, – стала оправдываться служанка. – Невозможно было остановить, когда его высочество побежали на улицу.

Схватив за руку хныкающего принца, она потащила его прочь.

– Ох, леди Лиандра, ваши ручки совсем застыли. – Золтан достал из кармана большие кожаные перчатки, отороченные мехом кролика, и надел мне на руки. – Кожа сильно покраснела, так и до обморожения недалеко.

– Идите следом за женихом. – Лукас вмешался в наш разговор

возмущенным тоном.

– Я сама знаю, что мне делать и куда идти, – огрызнулась я. Каким тоном он раздает приказы? Я не его служанка. – Зачем вы вообще пришли? Чтобы испортить всем настроение?

– А оно, я вижу, у вас замечательное? – Принц поджал губы, следя за каждым движением Золтана, пока тот стоял возле меня. – Можно простить такое поведение Тобиасу, он большой ребенок, но вы, нормальные люди, видно, недалеко ушли по умственному развитию.

– Вы уже открыто нас оскорбляете, – не выдержал лорд Веденталь.

Я заметила, как его рука непроизвольно скользнула к поясу, на котором он, должно быть, обычно носит меч.

– Сегодня праздник Святого Бартоломью. В городе планировались ярмарка и народные гулянья, но все будет отменено. В Эктерию пришла беда, за ночь погиб весь урожай, осенью нечего будет собирать, а значит, крестьян ждут голод и смерть.

Я охнула, прижав руки к губам. По обветренным щекам потекли горячие слезы. Мне сейчас было так стыдно, как никогда за все двадцать три года жизни. Наша семья хоть и не была богата, я не видела драгоценностей и дорогих нарядов, но, по крайней мере, мне не приходилось думать о хлебе насущном. На столе всегда стояла хорошая еда, а в камине зимой горел огонь. Мои ноги никогда не мерзли в дырявых башмаках, а руки не трудились по хозяйству.

Золтан смутился, увидев мои слезы. Его пальцы дернулись к моему лицу, чтобы смахнуть соленую влагу, но, поймав озлобленный взгляд принца, он не решился это сделать.

– Пойду проведаю кухню, у нее бывают мигрени в непогоду. – Он учтиво поклонился. – О нет, леди Лиа, не стаскивайте перчатки с ваших ручек. Отдадите потом при встрече.

– Что за фамильярность! – Лукас поморщился, когда лорд Веденталь скрылся из виду. – Мне этот тип категорически не нравится. Явился без приглашения... Надеюсь, он вскоре покинет наш дворец.

– Конечно. – Я кивнула и язвительно добавила: – Сразу после вашей свадьбы с Севелиной.

– А может, после твоей с дядей Тоби?

Принц подошел ко мне очень близко, так что я смогла увидеть глубокие темные круги под его голубыми глазами, похожими на две замерзшие капли воды.

– Лорд возле вас увивается со вчерашнего дня. Возможно, возжелал заменить несостоятельного мужа на брачном ложе?

Принц даже не вздрогнул от моей пощечины. На бледном лице остался красный след от руки.

– Проецируете на другого человека собственные мысли? – Я была крайне возмущена его словами.

Зачем он мучает меня своим присутствием? Не хочу его больше никогда видеть!

– Я вообще-то появился здесь не для того, чтобы ссориться. – Лукас достал из кармана крошечный холщовый мешочек, завязанный на затейливый узел черным шнурком. – Тетушка Тилли настоятельно просила передать.

Я стащила перчатку и приняла дар. Наши руки соприкоснулись, и я ощутила, что кожа Лукаса очень горячая, несмотря на холод.

– Спрячь в одежду и никому не показывай, – посоветовал он.

– Передайте ей мою благодарность. – Я отступила на шаг. – И прошу: впредь постарайтесь избегать со мной встреч. Я не желаю вести с вами беседы и вообще иметь каких-либо дел.

– Как скажете, миледи. – Его голос звучал тихо, лицо осунулось, а глаза потускнели. – Лиандра, ты единственный мой друг во дворце, как бы странно это ни звучало. Я не хотел тебя обидеть, грубые слова вырвались сами собой. Прости меня.

Я молчала, пристраивая оберег в складку юбки.

– Недалеко от дворца расположились бродячие циркачи, – внезапно заговорил он, видимо, чтобы сменить тему. – Они ехали в город на ярмарку, но метель настигла артистов возле наших стен. Повозки застряли в снегу, стражники выехали, чтобы помочь людям выбраться на дорогу.

– Бедняги, – посочувствовала я. – Может, король предоставит им приют, пока бушует непогода.

– Можно попробовать, – кивнул принц. – Поедем к ним, узнаем, захотят ли они остановиться во дворце.

– Ехать вместе с тобой? – Затея показалась мне не слишком удачной.

– Там же наверняка есть женщины и дети, поговоришь с ними. – Лукас давил на жалость.

Вот зарекалась же куда-нибудь ехать с ним вдвоем! Что подумают придворные? Хотя мы недолго, возможно, никто и не заметит моего отсутствия.

Я последовала за принцем в конюшню. Морковка вовсе не горела желанием покидать теплое стойло, но, увидев снег, принялась зарываться в него мордой и фыркать.

– Прости, милая, не взяла лакомство. – Я потрепала ее по гриве. –

Обещаю, в следующий раз принесу двойную порцию.

Мы выехали с подъездной аллеи и через некоторое время увидели большой караван, состоящий из двух десятков повозок. Несколько человек собрались вокруг костра. Хорошо, что Лукас додумался послать стражников привезти дрова, бедняги бы, наверное, совсем окоченели.

– Доброго здоровьица, благородный господин. – Вперед вышел полный мужчина в плюшевом халате с бобровой оторочкой, надетом поверх добротного камзола. Его руки украшали золотые перстни, а лицо лоснилось от жира.

Остальные циркачи выглядели куда скромнее. Две женщины кутались в одеяла, обвязанные на поясе веревками. Мужчины махали привезенными лопатами, откапывая колеса, застрявшие почти наполовину в сугробах. Хорошо, что снег прекратил валить и уже даже начал немного подтаивать. Слава богам, придворному магу удалось стабилизировать погоду.

– Приветствую вас на землях Эктерии. – Лукас уже слез с коня и помогал мне спуститься с Морковки.

Никакой необходимости так крепко хватать меня за талию не было, я не беспомощная, вполне могу сама легко спрыгнуть на землю, что тут же и продемонстрировала.

– Ах, неприветливо же встретила нас ваша земля, господин. – Толстяк недовольно причмокнул губами. – Но все равно, примите благодарность за помощь.

– Мы приехали предложить вам остановиться в стенах дворца, там хватит места вашим людям. Переждете непогоду, возможно, устроите представление для придворных.

При этих словах худощавый мужчина, стоявший поодаль, побрел к нам и, поклонившись, сказал:

– Благодарствуем, ваше сиятельство. Было бы великолепно сейчас оказаться в тепле с чашкой горячего супа в руках.

– Торик, кто тебя сюда звал, – внезапно зло прикрикнул на него толстяк. Мужчина тотчас же скис и предпочел поскорее отойти к костру. – Если ты хочешь оставаться на проклятой земле, милости прошу. На твое место много желающих.

– Что вы имеете в виду? – нахмурился принц.

– Да много чего поговаривают, – уклончиво ответил толстяк.

Судя по внешнему виду и по тому, какие взгляды на него бросали присутствующие, он был хозяином цирка.

Молодая изящная девушка проскользнула мимо нас, неся в руках деревянную миску с кашей, от которой исходил пар. Я проследила за ней

взглядом и увидела, как она подходит к фургону и отгибает брезент, под которым оказалась решетка. Через прутья протиснулась тоненькая детская ручка.

Я моргнула, не поверив своим глазам. Неужели мне показалось? Не может быть, чтобы в клетке действительно находился ребенок! Я устремилась к фургончику по натопанной дорожке. Внутри точно кто-то был, до меня донесся еле слышный шорох.

– Кто здесь? – Мои пальцы ухватили грубую ткань, и, приподняв край, я с опаской заглянула внутрь.

Сердце тотчас сжалось от боли. В самом углу фургончика на куче рванья сидела маленькая девочка лет восьми. Ее худенькое тельце дрожало от холода. До моего прихода она, видимо, ела, потому что сжимала в ручках ложку. Сейчас же она бросила свое занятие и уставилась на меня своими огромными карими глазами.

– О боги! Лукас, посмотри, это же варварство! Они держат детей за решеткой!

Принц нахмурился, быстрым шагом подошел ко мне и резким движением сорвал брезент.

– Что вы себе позволяете! – взвизгнул толстяк. – Это частная собственность, вы не имеете права ничего тут трогать!

– Сейчас же прикажу стражникам вас арестовать! – Голос Лукаса дрожал от гнева. – Держать малое дитя в таких условиях – преступление.

– Мы закон не нарушали. Миледи напрасно подняла шум, это же не человек.

Я присмотрелась к ребенку. Девочка была одета в одну лишь холщовую тунику. Босые ножки были грязные, ногти давно не стрижены, а волосы на голове сбились в колтун. На ее шее был ошейник.

– Дикое существо не является представителем людского рода. Она по договору принадлежит мне. – С этими словами толстяк схватил палку и, просунув между звеньями решетки, ткнул ею в девочку. – Ну-ка, Наула, покажи господам трюк.

Девочка на глазах стала уменьшаться в размерах, лицо вытянулось, а на коже появилась рыжая шерсть. Через мгновение перед нами стояла маленькая лиса. Только глаза остались прежними, большими и грустными.

– Метаморф! Первый раз в жизни вижу его. Это же такая редкость! – удивился Лукас.

– А то, – довольно ухмыльнулся этот жирный мерзавец. – Знали бы вы, сколько трудов мне стоило ее достать.

– Это ничего не меняет. – Я чуть не кинулась на гада с кулаками.

– Я бережно обращаюсь с Наулой, – осклабился тот в ответ, – ее кормят и не бьют. Мы стараемся заботиться о ней.

– Лукас, пожалуйста, сделай же что-нибудь!

– Я не могу. – Принц развел руками. – Здесь все по закону. Тем более они не являются нашими подданными, конфисковать метаморфа мы не имеем права.

– Вот-вот, господин дело говорит. Позвольте еще раз поблагодарить вас за приглашение и помощь, но нам надо отправляться в путь.

– Так и оставишь невинное дитя тут? – Ухватив Лукаса за рукав, я шипела ему в лицо. – Ты же кронпринц!

– Лиандра, прошу тебя, успокойся. Только у короля есть неограниченная власть, я же не могу ровным счетом ничего. Официально я команду одним полком, да и то, считай, только номинально, на бумаге.

– Я была о тебе лучшего мнения. – Слезы обожгли глаза. Я сжала от бессилия кулаки и отвернулась. – Мы сейчас уедем, будем спать в теплых постелях, есть с серебряных блюд, а бедный ребенок обречен скитаться по городам на потеху публике?

– Любезнейший, позволь, я куплю у тебя Наулу. – Лукас отвел толстяка в сторону и достал из кармана увесистый кошель с золотыми. – Называй любую сумму.

– О нет, ваша светлость, метаморф не продается! Она за прошлый год принесла мне пятьдесят тысяч. А жизнь ее только началась. Я обеспечу себе безбедную старость благодаря девчонке.

Принц глянул в мою сторону и развел руками. Последняя надежда рухнула. На Морковку я садилась в отвратительном настроении. Не став дожидаться принца, натянула поводья и уехала без него. Поскорее хотелось покинуть это гадкое место.

Копыта лошади вязли в жидкой каше, в которую уже успел превратиться снег. Девственно-белый ковер, покрывающий землю, стал серым. Такой цвет прекрасно отражал мое душевное состояние.

Глава 8

Дивея сидела в моей комнате и нудно жаловалась:

– Представляешь, Стефан выделил крестьянам просто баснословные деньги на закупку зерна и семян. Целое состояние!

Я молча смотрела на сестренку, которая нервно накручивала белокурую прядь на изящный пальчик.

– А мы задумали с ним построить летний дворец. Теперь придется отложить это на неопределенный срок. Я в глубочайшем расстройстве. Чего такая задумчивая? Ты меня вообще слышишь?

– И что теперь, людям помирать от голода? – Я все еще была зла.

История с Наулой не давала покоя. Бедная девчушка сейчас там, одна под открытым небом, дрожит на холоде. Сердце сжималось от боли.

– Ты ничего не смыслишь в этом. – Дивея надула губки. – Летняя резиденция – это очень важно для престижа страны.

– Я-то как раз думаю головой, а у тебя, дорогая, видно, вместо мозгов опилки. – Своим нытьем сестра окончательно вывела меня из себя. Я отошла к окну и отвернулась от нее. – Его величество все правильно делает. Если бы крестьяне стали голодать, начались бы бунты, возможно, революция. И тогда ты бы вместо летнего дворца стояла на эшафоте.

Слишком резко и грубо, но понятно для куриных мозгов Дивеи. Боги, что это со мной сегодня? Меня как подменили.

Дивея топнула ножкой и сжала кулаки от возмущения:

– Зачем ты говоришь такие слова?

– Советую все же не пропускать уроки и заняться своим образованием, иначе король, чего доброго, будет стесняться тебя на приемах.

– Лиандра, фу! Это в тебе говорит зависть! Я сейчас уйду, а ты подумай над своими поступками и словами. Я буду ждать извинений.

– Конечно, есть чему завидовать. – Я чуть не расхохоталась ей в лицо. – Ты же будешь королевой, а я – женой полоумного принца. Кстати, дорогая сестрица, я официально сообщаю тебе, что хочу разорвать помолвку.

– Ты с ума сошла? – Дивея схватила шелковую подушку и сжала в руках. Мне даже показалось, что она кинется на меня с ней и будет лупить, но, к ее чести, сестра все же сдержала себя.

– Мне здесь не нравится. Хочу вернуться домой и забыть все как страшный сон. Не беспокойся, я не такая подлая, как ты думаешь. Дождусь,

пока ты выйдешь замуж за его величество, и уеду.

– У тебя ничего не выйдет, я смотрела документы. В случае невыполнения договора придется уплатить неустойку, равную всему папенькиному имуществу, и даже больше. Ты оставишь себя и отца на улице.

– Ты знала и молчала!

– Нужно было внимательно читать договор, – осклабилась сестра в ответ, самообладание вернулось к ней, дыхание выровнялось, и она уже совершенно спокойным тоном добавила: – Я знаю, почему ты переменила решение. Это все принц Лукас. У вас с ним уже что-то было?

– Не говори чепухи! Я думала, ты обо мне лучшего мнения.

Кровь отхлынула от моего лица.

– Да перестань, все видят, какие вы взгляды друг на друга бросаете. Ну так вот, моя дорогая, он на тебе никогда не женится. Стефан уже тратит приданое принцессы Севелины, и его сыну не отвертеться от свадьбы, так же как и тебе.

– Какая же ты гадкая! – не сдержавшись, выпалила я.

Сестра в слезах выбежала прочь из спальни, громко хлопнув дверью. Но мне почему-то ни капельки не было ее жаль.

– Миледи, какое платье готовить к ужину? – Миа, ставшая свидетельницей неприятного разговора, была сегодня на редкость тихой и, против обыкновения, не шутила.

– Черное, с перьями павлина, – заявила я. – Зря мадам Дюваль, что ли, старалась.

– Вы сами на себя не похожи, – неодобрительно причмокнула языком горничная, но наряд достала из шкафа и разложила на кровати.

До ужина оставалось еще два часа, и я решила провести их с пользой. Следует поговорить со второй стороной моего договора, а именно с женихом. Попробую его убедить отказаться от брака. Уверена, я ему в качестве жены нужна так же, как и он мне в качестве мужа. Если объединить усилия и надавить на короля, возможно, и получится.

Возле покоев будущего жениха было тихо, я попробовала повернуть ручку, но она не поддавалась, дверь была заперта. Ни секунды не колеблясь, постучала. Тишина. Я забарабанила еще громче, пытаюсь привлечь внимание.

– Боги, что вам нужно? – На пороге показалось недовольное лицо Марты. Вместо обычного форменного платья и передника на ней было надето желтое платье с кружевной оторочкой и внушительным декольте. Вот те раз, а где же пуританская мораль?

– Кто мне может быть нужен в покоях его высочества? Конечно же мой драгоценный жених.

– Он отдыхает! – отчеканила служанка крайне недовольным тоном.

На этот раз захлопнуть дверь я ей не позволила, ловко подставив ногу в проем.

– Да что вы... – начала она возмущенно, но не успела закончить фразу, потому что я, бесцеремонно ее отпихнув, уже проникла в комнату.

Покои Тобиаса напоминали детскую комнату. По полу были разбросаны игрушки, на дорогом ковре темнели пятна от акварельной краски. Но самого хозяина не было видно. Решительно пройдя вперед, я оказалась в смежной спальне. На большой дубовой кровати под бархатным пологом, зарывшись в подушки, лежал мой жених. На принце была надета только нижняя сорочка, одной рукой он нежно сжимал в объятиях плюшевого мишку, а другую засунул себе в рот, посасывая большой палец.

Ну не может взрослый человек так рано ложиться спать, это ерунда какая-то!

– Чего вы добиваетесь? Я сейчас же буду звать на помощь! – шипела мне в спину Марта. – Вы мешаете его высочеству отдыхать.

– Валяй, кричи, зови всех сюда, – махнула я рукой. Служанка побледнела еще больше, но угроз своих выполнять не стала.

В воздухе витал еле уловимый аромат, будоража детские воспоминания. В памяти возник образ мамы, она тогда сильно заболела, уже не могла вставать с постели, и лекарь, чтобы облегчить ей боль, давал лекарство. Одна ложка – и она засыпала. Никогда не забуду этот запах, запах горя и долгого сна.

– Ты опаиваешь его снотворным?

Я резко развернулась. Марта стояла за моей спиной совершенно растерянная, она кусала губы и нервно теребила подол юбки.

– Не понимаю, о чем вы, – еле слышно пропищала она. – Все, что я даю его высочеству, – это лекарства, которые ему положено принимать.

Служанка явно врала мне, глядя прямо в лицо. Я ни с чем не спутаю аромат опиума. Оглянулась в поисках заветного пузырька, но столик рядом с кроватью был пуст. Не обыскивать же всю комнату, в конце концов? Она могла спрятать его где угодно, может, даже за вырезом своего корсажа.

– Зачем ты это делаешь? – Я смерила ее пренебрежительным взглядом. – Хотя можешь не говорить, я и так вижу. Вырядилась, как гуляющая женщина, на свидание собралась? А беднягу принца пичкаешь этой отравой, чтобы не мешался под ногами?

Лицо Марты исказила гримаса ненависти.

– Не суйте свой нос, миледи, куда не следует! А то его могут и оторвать.

– Ты мне угрожаешь? Совсем обнаглела мерзавка! Я это дело так не оставлю. Все узнают о том, что ты тут творила.

– Вы сначала это докажите! – Напускная маска почтения совсем слетела с лица служанки. Она приосанилась, выпятив вперед пышную грудь, бесстыдно выглядывающую из декольте.

– Уж я найду способ выбросить тебя отсюда, будь уверена! – выкрикнула я ей в лицо.

– Еще посмотрим, – слишком дерзко и нагло для служанки выпалила Марта.

Может, она сама употребляет этот наркотик, только в меньших дозах? Боги, это окончательно разрушит и без того страдающую психику Тобиаса.

В душе у меня все пылало от негодования, я даже вспотела, хотя в спальне было далеко не жарко.

Разговаривать с Мартой было бесполезно, увещевать – тоже, она меня нисколько не боится.

Я вышла из покоев принца. Следует немного успокоиться и решить, с кем можно поговорить на этот счет. Выставлять себя душой тоже не хотелось. А вдруг все это делается с ведома почтенного семейства? С них станется сотворить такое с братом. Возможно, даже сам король замешан. Да нет, не может такого быть! Он не будет осознанно вредить своему брату. В любом случае бросать на произвол Тобиаса я не собираюсь. Завтра же поговорю с его величеством, пусть наведет порядок в собственном дворце. Не сомневаюсь, Стефан строго накажет Марту, ей самое место в тюрьме.

Подошло время ужина, но спускаться в трапезную совсем не хотелось. Видеть, как Лукас ухаживает за своей невестой, терпеть гневные взгляды Дивей? Нет уж, увольте! Тем более у меня было одно важное дело. Времени все хорошенько обдумать не оставалось, зато был план. Не блестящий, конечно, но попытаться стоит. Я решила ехать за Наулой.

А почему бы нет? Выжду, когда циркачи улягутся спать, и открою фургон, в котором держат девочку. Сегодня ночью – единственный шанс увезти метаморфа, боюсь, что утром каравана артистов уже не будет в Эктерии.

Что я буду делать с ребенком, меня сейчас совершенно не заботило. Боги, помогите мне! Главное – исполнить задуманное, а там разберемся.

Горничная забеспокоилась, заметив, что вместо экстравагантного шелкового платья я надеваю свою амазонку.

– Куда это вы на ночь глядя? Одумайтесь, миледи, какие прогулки в

сумерках?

– Миа, милая, у меня очень важное-преважное дело, понимаешь? Если вдруг я не вернусь, возьми из шкатулки с украшениями письмо и передай моему отцу, хорошо?

Папенька – единственный человек в этом мире, который будет оплакивать мою кончину, хотя всем сердцем надеюсь, что до этого не дойдет.

В кармане юбки я спрятала серебряный кинжал, подаренный Лукасом. Выскользнув из комнаты, я направилась вниз. Чтобы не столкнуться в большом зале с придворными, пришлось идти через лестницу для слуг.

В конюшне ласково потрепала свою лошадку за ушком.

– Ты что ж, спать уже собралась, милая? А как же лакомство? – Я достала морковку и подсунула животному под нос. Лошадь благодарно фыркнула и приняла угощение.

Неожиданно в тишине я отчетливо услышала чьи-то шаги. Кто-то зашел в стойло и остановился, видимо, оглядываясь. Может, конюх? Но обычно в такую пору слуги ужинают на кухне. Я специально выбрала время, когда на улице почти никого не бывает. Внезапно в голове всплыла угроза Марты. Неужели мерзавка следила за мной?

Я замерла, напряженно вглядываясь в темноту. Сквозь полумрак можно было разглядеть лишь высокий силуэт в темном плаще. Он подходил все ближе ко мне, а я отступала вглубь стойла. Морковка, почуяв мой страх, нервно переступала с ноги на ногу.

– Лиандра, я же говорил, что сумасбродство – твое второе имя.

С каким же облегчением я вздохнула, услышав голос Лукаса!

– Нельзя же так подкрадываться, – укоризненно заявила я, стараясь унять дрожь в коленях.

– Долго же ты собиралась. – Он подошел ближе, и я смогла разглядеть ухмылку на бесстыдно красивом лице. – Я уже продрог весь, нарезая круги возле конюшни. Но чутье меня не подвело. Миледи просто жаждет приключений на свою очаровательную задницу. Так и рвешься спасти всех сырых и обездоленных.

– Что-то один сырый и убогий был совсем не против, чтобы его спасли, – съязвила я.

– Думаешь, я позволю тебе отправиться одной? Только боги знают, что эти циркачи могут сотворить, попадись ты им в руки. А потом ищи-свищи их, пересекут границу и исчезнут.

– Я вообще-то не собиралась безрассудно кидаться к циркачам. Хотела присмотреться, выждать момент. Если таковой представится, освободить

ребенка.

– Украсть, – уточнил принц.

– Даже если так, – с вызовом бросила я. – Оставлять им девочку было бы большим преступлением.

– За воровство положена тюрьма.

Я уже не слушала его нравоучения и, забравшись в седло, поскакала прочь из дворца. Сзади послышался стук копыт, значит, последовал за мной. Ну что ж, это обстоятельство меня даже обрадовало. Хотя я и храбрилась, но холодок страха притаился в груди, заставляя сердце ушащенно биться. А присутствие принца благотворно влияло на меня.

Не хотелось показывать Лукасу, как я обрадовалась его появлению. Перейдя с рыси на галоп, я устремилась вперед. Вскоре он догнал меня и ухватил за поводья Морковку.

– Не торопись, оставим коней поодаль. Не стоит привлекать лишнее внимание, остаток пути пройдем пешком.

Невдалеке уже виднелось зарево костра. Я обрадовалась: в душе боялась, что мы опоздали и циркачи уже уехали дальше. Но нет, караван фургончиков стоял на прежнем месте.

– Я захватила с собой оружие, – доверительно сообщила своему спутнику, украдкой поглядывая в его сторону.

Идущий рядом принц был действительно очарователен. Неудивительно, что красавица леди Роган воспылала к нему страстью. Милые ямочки на щеках сведут с ума даже опытных обольстительниц, так что эту змею я прекрасно понимаю.

– Лукас, один момент все никак не дает мне покоя. Почему леди Атенаис не была наказана за любовный приворот? Самое мягкое, что ей могло грозить, – отлучение от двора, но и этого леди избежала. Так в чем же причина? Ты ее пожалел?

– Лиандра, мне сложно говорить на эту тему, но тебе я отвечу. Все, что было между мной и Атенаис, осталось в прошлом. Да, поначалу с моей стороны было увлечение; страсть, которая кружила голову. Но никаких серьезных чувств я к ней не испытывал. Она была замужем, и у меня и в мыслях не возникало, что она пожелает стать кем-то большим, чем любовница. Потом вся эта история с чарами, от которых я смог избавиться лишь благодаря тетушке Тилли. Я был тогда слишком рад полученной свободе, чтобы испытывать злость. Может, в чем-то я и сам был виноват. Вовремя не разглядел ее навязчивой идеи стать законной женой.

– Но все же определенные чувства ты продолжал к ней испытывать?

– Почему ты так думаешь? Был один момент, который мне бы не

хотелось упоминать, но все-таки, чтобы быть до конца честным, признаюсь. Три года назад, перед самым отъездом в Сарторию, я пришел требовать объяснений. Но она бросилась мне в ноги, умоляя простить. Конечно, Атенаис знала: если правда дойдет до ушей моего отца, ей отрубят голову. Но я узнал одну вещь, после которой уже не мог допустить, чтобы она пострадала.

Я жадно вслушивалась в каждое слово Лукаса, хотя изо всех сил старалась делать вид, что мне это не так уж и интересно.

– Атенаис сказала, что ждет ребенка. От меня. Выяснить, кто действительно отец дитя, я не стал, вполне возможно, что муж. Но и губить их жизни не мог позволить, поэтому просто уехал. Все эти события совпали со смертью моей матушки, и хотелось отвлечься, погостить у деда, пока отец проводил время на балах и празднествах, получив свободу от тяготивших брачных уз.

– Не знала, что у Роганов есть ребенок, – удивилась я.

– А его и нет, меня опять провели. Ох уж эти женщины! Когда я прижал ее к стенке, она решила выкрутиться таким образом, сочинив очередную сказку.

Да уж, после таких событий Лукас добровольно и на расстояние пушечного выстрела не подойдет к этой хищнице.

Заслушавшись своего спутника, я невнимательно смотрела под ноги. Носок моего ботинка зацепился за корягу, торчащую из земли. Только вовремя обхватившие мою талию руки Лукаса уберегли от падения. Его лицо оказалось совсем рядом. Под ярким светом полной луны мы стояли на окраине лесной чащи, тесно прижавшись друг к другу. От тепла его объятий сладкая истома разливалась по всему телу.

Только не отпускай, не разжимай рук!

Мои губы потянулись к его устам, но Лукас отстранился.

Глава 9

Мой пыл моментально охладился. Я отпрянула от него, чувствуя, что щеки заливают краска стыда. Подозреваю, что оберег тетушки Тилли действует на меня неправильно. Или я просто пытаюсь себя оправдать?

– Лиандра, пора идти.

Принц выпустил меня из объятий и поспешно двинулся вперед, я чуть отстала от него, не в силах вымолвить не слова. Жаль, что я не владею магией. Как хорошо было бы превратиться сейчас в маленькую мышку и спрятаться под ближайший кустик, лишь бы оказаться подальше от принца.

Циркачи уже разбрелись по своим фургонам, оставив одного мужчину следить за костром, возле которого караульный и устроился спать, сладко похрапывая. Наула находилась на значительном расстоянии от него, но все равно следовало двигаться тихо.

Лукас оказался у клетки раньше меня.

– Девочка, ты меня слышишь? – прошептал он, привлекая ее внимание.

Лохмотья в углу зашевелились, и через несколько мгновений на нас уставилась пара больших любопытных глаз.

– Может, она не понимает человеческую речь? – высказал предположение принц, повернувшись в мою сторону.

– Наула, ты хочешь уйти отсюда? – Мои пальцы скользнули между прутьями решетки.

Девочка распахнула одеяло, в котором пряталась, и на четвереньках подползла ко мне. Я вздрогнула, ощутив прикосновение ее холодных пальчиков. По коже побежали мурашки.

– Я видела вас сегодня, – раздался детский мелодичный голосок. – Вы хотели меня купить.

Лукас выдохнул, видимо, все-таки боялся, что ребенок настолько дикий, что даже не умеет разговаривать. Речь Наулы показалась мне вполне разумной.

– Ты неправильно поняла, мы хотели тебя выкупить, чтобы освободить. Ты хочешь вернуться к своей маме?

Интерес девочки моментально упал, она сникла.

– Нет, – четко ответила она, отодвигаясь от меня.

– Неужели ты хочешь жить в таких условиях тут, как собака? – Лукас был удивлен, я, признаться, тоже. Столько усилий, и все напрасно. И в

мыслях не было, что Наула захочет остаться.

– У меня нет дома, мне некуда идти. – Девочка обхватила тонкими ручками острые коленки.

На мои глаза навернулись слезы.

– Маленькие дети не должны жить в клетке, – твердо сказала я.

Лукас открыл щеколду и забрался внутрь фургона.

– Если это единственная причина, то мы найдем тебе дом, можешь не сомневаться. Только для начала нужно разобраться, как снять это, – указал он на тяжелый ошейник и тонкую цепь.

– Попробуй открыть кинжалом, – посоветовала я.

– Нет, это бесполезно, – вздохнул принц, поковырявшись ножом в скважине замка. – Я никогда раньше такого не делал, не получается.

– Вы точно не будете меня обижать? – с надеждой спросила Наула.

– Нет, конечно, дорогая. Ты знаешь, что это настоящий принц? Сказочный и благородный, и он пришел спасти тебя.

– Самый натуральный, – согласно кивнул Лукас.

Глазки девочки засияли, а грязное личико озарилось улыбкой, которая тут же погасла.

– Все равно у вас не получится. – Ее плечики опустились. – Мои кандалы зачарованы, их без ключа не открыть.

– Тогда нужен ключ, – прошептала я, оглядываясь по сторонам и проверяя, не успели ли нас заметить.

– Мастер Оливер всегда носит его с собой. Он сейчас, наверное, спит в своем фургоне, самом большом и красивом. Сбоку нарисован забавный клоун с красным носом.

Да уж, образ хозяина цирка не очень-то ассоциировался у меня с этим веселым персонажем.

– Придется идти. – Лукас легко спрыгнул на землю.

– Ты уверен?

– А у нас есть выход?

– Ты что, его убьешь? – Я нервно кусала губы.

Представить не могу, что принц на такое способен, хотя он мужчина и воин. Не уверена, что толстяк заслужил смерти.

– Надеюсь, до этого не дойдет.

Ожидание было мучительным. Наула прильнула к решетке, разглядывая меня, трогая кожу и волосы.

– Ты тоже принцесса?

– Нет, я обычная девушка, такая же, как ты.

– А вот и не такая. Ты человек.

– Ты тоже человек, только с определенными способностями. И это даже хорошо. Я была бы рада, если бы умела превращаться в разных существ.

– Меня продают как вещь, я живу как животное, почему ты называешь меня человеком? – услышала я слишком взрослые для такой юной особы рассуждения.

– В жизни бывает много несправедливости. Но мы ее исправим. – Я ободряюще улыбнулась, хотя в душе ужасалась словам этой маленькой девочки. До чего люди могут быть жестоки!

К нам бежал запыхавшийся принц.

– Мастер Оливер мертв? – спросила я, боясь услышать ответ.

Лукас запрыгнул в фургон и вставил ключ в замок. Тяжелый ошейник соскочил, обнажая тонкую шею Наулы, на которой виднелась темная бордовая полоска содранной кожи.

– Нет, – коротко бросил принц через плечо. – По крайней мере, был жив, когда я уходил. Толстяк принял меня за какую-то Лилибет. Видимо, он ждал женщину. Не понял точно, успел ли он узнать меня, но удар в челюсть отправил циркача в долгую отключку.

Внезапно тишину пронзил истошный женский вопль.

– О, это, похоже, Лилибет обнаружила любовника. Нужно торопиться.

Лукас подхватил легкое детское тельце на руки, и мы бросились прочь, к месту, где оставили коней. Позади нас раздавались взволнованные голоса людей. Я оглянулась и увидела, как несколько мужчин зажигают факелы от костра. Только бы успеть добраться до лошадей и уехать! Ноги вязли в жидкой грязи, ветки деревьев били по лицу, но мы продвигались вперед, стараясь не задерживаться.

Я задыхалась от быстрого бега, лицо покраснелось, по спине струился пот. Тяжело дыша, мы наконец добрались до места. Лукас посадил девочку на коня впереди себя, одной рукой придерживая, чтобы та не свалилась, а другой крепко ухватил поводья. Сев на Морковку, я последовала за ними, периодически оборачиваясь и проверяя, нет ли погони.

– И куда теперь? – прокричала я.

– Во дворец, конечно, там точно никто ее искать не будет.

Я видела, как Наула дрожит всем тельцем, больше от страха, чем от холода. Лукас говорил ей какие-то ободряющие слова, а я искренне надеялась, что все обойдется и кража метаморфа не обернется для нас крупными неприятностями.

Через некоторое время мы уже подъезжали к дворцовому парку. Я облегченно выдохнула, а Лукас повел уставших лошадей в стойло.

Я вместе с Наулой пошла во дворец. Внутри все содрогалось при виде голых ножек, ступающих по мерзлой земле. С главного входа заходить было сумасшествием, поэтому мы двинулись в сторону лестницы для слуг.

– Наула, милая, там много народа, мы не сможем пройти, нас обязательно заметят.

Пара больших глаз сверкнула в темноте, и рядом со мной стояла уже не девочка, а маленькая юркая лисичка. Я подхватила ее на руки и пошла в свои покои. Наверняка придворные заметили мое отсутствие на ужине, а Лукас тоже не пришел. Расспросов не избежать. Представляю, какая волна сплетен завтра поднимется.

Я с досадой вспомнила несостоявшийся поцелуй. И какой демон меня дернул тогда? Как стыдно! А принц отстранился, не понял. Правда не понял или сделал вид? В любом случае он чужой жених, и мы не имели права.

– Божечки, вы чего это принесли сюда? – всплеснула руками служанка. – Сурок, что ли? Нет, лиса. Да не сажайте вы его на кровать, запачкаете простыни.

– Миа, тащи бадью воды, будем принимать ванну. И мыла, благовоний, масел всяких захвати, да побольше.

Горничная покачала головой, но пошла выполнять поручение.

Когда все было готово, я заперла дверь на щеколду.

– Наула, можешь вернуть свой облик, – разрешила я.

Миа чуть не упала в обморок, увидев на кровати голенюго грязного ребенка.

– Миледи, девочка – метаморф? – догадалась служанка. – Божечки, я думала, их уже и не осталось совсем.

– Все расспросы потом, помоги мне отмыть девочку. И, кстати, ее зовут Наула.

Я видела: любопытство так и распирало горничную изнутри, но она молчала, помогая мне отмывать ребенка от грязи. Наула фыркала и заливисто смеялась, когда появились пузырьки пены.

– Ой, щиплет глаза, – запищала она, задев лицо мыльной рукой.

– Погоди, не три. – Миа вылила кувшин с чистой водой ей на голову.

– Она проживет пока в моей комнате. Конечно, ты понимаешь, что никто не должен об этом знать. Я очень надеюсь, что этот секрет не выйдет за пределы этих стен.

– За кого вы меня принимаете, миледи, за доносчицу? – оскорбилась горничная. – Я буду нема как рыба, можете быть спокойны.

– Спасибо, несколько в этом не сомневалась. – Я примиряюще

дотронулась до ее руки.

Через час Наула сидела в моей сорочке и уплетала кашу с вареньем. Рукава рубашки пришлось подвернуть, слишком велика была. Я с удовлетворением смотрела, как метаморф преобразилась. На впалых щеках появился румянец. Вот, правда, волосы пришлось коротко подстричь, потому что колтуны невозможно было расчесать.

– Ничего, косы скоро отрастут, – утешала Миа девочку.

– Я знаю, – улыбнулась она нам. – А пока можно так.

Наула зажмурилась, послышался хлопок, и на месте ежика серых волос появились роскошные рыжие кудри. Метаморфы могут не только принимать вид животных, но и менять свой человеческий облик.

– Так гораздо лучше, – похвалила Миа. Она уже начинала привыкать к девочке.

Как мне все-таки повезло со служанкой, золотой человек!

Неожиданно в коридоре послышались шум и какая-то возня. Сдавленные крики долетели до моих ушей. Кто-то звал на помощь.

– Миледи, не открывайте, – испуганно попросила Миа, обхватив Наулу за плечики.

– Сидите тихо, – велела я и открыла дверь.

Снаружи никого не было. Звуки стихли. Странно.

Я пошла дальше, звук шагов приглушал мягкий ковер. Вновь раздался девичий крик, полный ужаса. По спине побежали мурашки, но я мужественно завернула за угол и увидела рядом с лестницей женский силуэт. Знакомое желтое платье, русые волосы.

– Марта, вы слышали это? – спросила я недоуменно. Что служанка Тобиаса делает в левом крыле?

Она повернулась ко мне, и я увидела лицо, искаженное гримасой боли и страданий. На корсаже в районе живота расплывалось яркое алое пятно крови.

Я подскочила к ней, не зная, чем помочь.

Марта шевелила губами, пытаясь что-то мне сказать, но силы оставили ее, глаза закатились, и она, перегнувшись через перила, полетела вниз.

Все внутри похолодело. Я замерла на мгновение, не в силах поверить в то, что увидела. Через силу стряхнув с себя оцепенение, побежала по лестнице, перепрыгивая через ступеньки. Она лежала там, распростершись на полированном паркете. Я упала на колени рядом с Мартой и беспомощно захныкала, как маленькая.

– Боги, что же это такое! На помощь, кто-нибудь, помогите! – Мой голос эхом разнесся по сводам зала.

Я провела рукой по бледной щеке. Грудь Марты тяжело вздымалась. Внезапно горничная посмотрела прямо на меня и прошептала из последних сил:

– Он... – Вместе со словами изо рта потекла горячая струйка крови. – Не верь ему.

– Я не понимаю. – Поднесла ухо ближе к ней, но Марта уже не слышала меня, ее дух покинул брренное тело.

– Что происходит?

К нам стали подходить люди, я не могла разобрать их лиц из-за слез, стоявших в глазах. Моргнув несколько раз, увидела сэра Пиркета, рядом стоящая дама пронзительно завизжала и грохнулась в обморок, предварительно удостоверившись, что сопровождающий джентльмен готов ее подхватить.

Королевский секретарь подскочил к нам.

– Кто-то напал на Марту, помогите ей, – прошептала я, язык плохо слушался, голова кружилась.

– Она что-то сказала вам перед смертью. – Он вперился в меня жестким взглядом, зрачки сузились. – Что?

– Не с-с-м-могла расслышать, – солгала я, заикаясь.

Чьи-то руки обхватили меня за плечи и отвели в сторону.

– Пойдемте, вам тут делать нечего. – Я узнала голос Севелины. Сил сопротивляться не было, и я позволила принцессе увести меня в ее покои.

– Потрите виски этой эссенцией. – Она усадила меня в кресло и сунула в руки хрустальный пузырек с прозрачной жидкостью. Резкий запах заставил немного прийти в себя.

– Не тряситесь так, Лиандра, вы в безопасности. Охрана со всем разберется.

– Спасибо, – поблагодарила я удивленно. Севелина помнит мое имя?

Горничная принцессы, невзрачная молодая девушка с непропорционально большим носом, молча взяла у меня флакон и тихо скрылась в другой комнате.

– О, не стоит, – отмахнулась собеседница, – мы же с вами почти родственники, нам нужно больше общаться.

Против воли я чувствовала симпатию к этой красавице. Ее нежная улыбка, спокойный голос привели в чувство. Немного побыв в ее компании, я пошла к себе, оглядываясь на каждом шагу. Но боялась я напрасно: все слуги были подняты на ноги и без конца сновали по коридорам, расставляя лампы, освещавшие путь.

Я вошла в спальню, чувствуя, что этой ночью уснуть не смогу.

Удивленно оглядела пустую кровать. Где же Наула? Девочка нашлась возле камина, она свернулась клубочком на коврик и спала.

– Милая, ты чего здесь улеглась? – спросила я, нежно поглаживая ее по волосам, чтобы не напугать.

Малышка удивленно уставилась на меня сонными глазками.

– А можно? Мне можно спать в постели?

О боги, какой жуткий вопрос!

Я кивнула, не в силах вымолвить ни слова, и устроила ребенка на кровати.

– Спи и ни о чем не думай, все будет хорошо, я тебе обещаю. – Я поцеловала ее в лобик.

– Спасибо, – прошептала она и, уже почти засыпая, спросила: – А где второй метаморф?

– Кто? – не поняла я.

– Тот, другой. – Наула зевнула, подкладывая ладошки под щечку. – Я чувствую рядом себе подобного.

Сказав это, девочка закрыла глазки и уснула.

Глава 10

Утром я проснулась от того, что в лицо светили яркие лучи солнца. Наконец-то в Эктерию вернулось лето и снова стало тепло! Осторожно приподнялась, чтобы не разбудить Наулу, малышка сладко сопела, прижавшись ко мне костлявым боком. Ее слова всю ночь не выходили у меня из головы, мешая заснуть. Значит, во дворце есть еще один метаморф, но кто он и почему скрывается? Хотя ответ и так был очевиден. Кто добровольно захочет признаться в том, что не является человеком, рискуя получить презрение и насмешки. А это вдвойне больнее, если ты знатный человек и окружен роскошью и почетом. Да еще трагическая гибель Марты и то, что убийца ходит поблизости, не добавляли настроения.

– Миа, сможешь принести из кухни побольше всяких вкусняшек? – спросила я у горничной, надевая утреннее платье. Хорошо хоть сегодня не понадобится надевать тяжелую накидку и сапоги, можно обойтись более легким нарядом. За окном усердно трудились слуги и придворный маг с учеником, пытаясь реанимировать королевский сад. Некогда роскошные кусты сейчас зачахли, уныло свисая замерзшими ветками. Бутоны диковинных цветов так и не раскрылись, а клумбы изрядно поредели. Но я знала, что скоро ситуация изменится, и парк вернет былое величие, на это магии у чародеев должно хватить.

Служанка принесла для нас с Наулой творожных оладушек с клубничным сиропом и молоко. Я ела через силу, но с удовольствием наблюдала, как девочка поглощает лакомство и, причмокивая, облизывает пальчики.

– Спасибо, – улыбнулась она, а я заметила, что одного переднего зуба у нее не хватает. – Очень вкусно.

– Пока мы не нашли тебе дом, ты побудешь в этой комнате, – сообщила я. – Только давай договоримся: из спальни – ни шагу. Если вдруг какой-то незваный гость заявится сюда, пока меня или Мии не будет, ты должна спрятаться, ничем не выдавая своего присутствия.

Наула послушно кивала, вцепившись пальчиками в подол сорочки. Я почувствовала, что она все еще не доверяет людям и ждет подвоха.

– Найдем, чем заняться, правда? – Я ободряюще погладила ребенка по голове. – Можем почитать книгу или взяться за вышивку, хочешь, я тебя научу?

– Я бы хотела научиться читать. – Восторг охватил малышку, большие

карие глазки засияли.

– Ну вот и отлично, – кивнула я, соглашаясь.

После завтрака лакей принес приглашение от Дивеи. Сестра собиралась устроить пикник. Придется идти, и так вчера пропустила ужин. Я оставила Мию с Наулой и пошла в самый дальний угол парка. Лакеи уже принесли туда пледы и корзинки со снедью. Придворные дамы, обрадованные возможностью оголить локти и плечи, вырядились на прогулку, как на праздник.

– Наконец-то этот противный снег растаял. – Дивея жеманно улыбалась, а дамы согласно закивали, внимая каждому слову сестры. Она явно пользовалась уважением и почетом королевы, хотя таковой еще не являлась.

– А мне нравится холод, – высказалась Севелина, устраиваясь возле плетеного столика с лимонадом. Ее служанка, которую я вчера видела, стояла над ней и держала в руках кружевной зонтик, защищающий от солнца. – Вы знаете, что в мороз кожа лучше сохраняется, дольше остается упругой и молодой?

– Бред, – не поверила Атенаис, сидевшая рядом с Дивеей. Леди Роган чистила моей сестре вишни от косточек, которые та с удовольствием поглощала, пачкая изящный ротик бурым соком.

– Что, никому нет дела до загадочной гибели служанки? – внезапно громко заявила Флавия, она выбрала место подальше ото всех, ближе к маленькому озеру, в котором плавали пестрые уточки. Леди растерла в руках маковую булочку и кидала крошки в воду. Птицы благодарно крякали и подхватывали угощение.

– Ах, уймись уже, все об этом с утра только и судачат! Я специально выбралась подальше от дворца, чтобы отдохнуть от разговоров. – Дивея пренебрежительно махнула грязной салфеткой в сторону Флавии.

– Конечно, леди не стоит обсуждать дела прислуги, – подобострастно согласилась Атенаис, – давайте лучше поговорим о нарядах. Вы слышали, мадам Дюваль собирается выпускать каталог с последними новинками моды. Наконец-то и у нас появится альманах. А то, право слово, некоторые дамы одеваются чересчур безвкусно. Алый шелк носят только куртизанки, и ни одна почтенная леди не наденет подобного. – Она бросила многозначительный взгляд в сторону Севелины.

– Леди Роган, позвольте узнать, что вы делаете при дворе? – От принцессы не укрылся тонкий укол. – Думается мне, тут и без вас прекрасно обойдутся.

Я подавила усмешку. Севелине палец в рот не клади, откусит по самый

локоть.

– Атенаис любезно согласилась стать моей фрейлиной. – Дивея надменно изогнула бровь. – Остальные места пока вакантны.

От этих слов стайка дам оживилась, и каждая старалась привлечь внимание будущей супруги короля.

Внезапно меня отвлекло какое-то движение в озере. По водной глади побежала рябь. Что-то большое и темное плыло под водой, приближаясь к Флавии, но та была слишком увлечена птицами и не замечала опасности.

– Флавия! – Я закричала, пытаюсь привлечь ее внимание.

Леди повернулась на мой голос и помахала в ответ. Я даже ойкнуть не успела, как из воды показалась женская голова, а затем и половина туловища. Странная гостья была мало похожа на человека: блестящая зеленоватая кожа с зеркальными чешуйками, короткие волосы, больше напоминающие подгнившие водоросли, и большие выпуклые глаза, которыми она с интересом уставилась на нас.

– Сафара! – Флавия подскочила на месте. – Ты обещала не показываться тут, посмотри, как много народа.

– Фу, какая гадость! – возмутилась Дивея и картинно зажала нос двумя пальчиками. – Отвратительный запах рыбы.

– Вот именно, – поддержала ее Атенаис. – Кто пустил эту мерзкую русалку в наш пруд?

Глаза русалки сузились от злости. Она двинулась вперед, так что упругая обнаженная грудь открылась всеобщему обозрению. Приподняла свой большой хвост и резко шлепнула им по воде, волна брызг окатила придворных дам.

Поднялся визг, дамы вскочили со своих мест, пытаюсь скрыться от обрушивающейся на них воды. А незваная гостья продолжала свои действия и заливисто смеялась.

– Сафара, прекрати! – взмолилась Флавия. – Тебя могут наказать.

По всей видимости, они были хорошо знакомы, потому что она называла речную деву по имени.

– Что тут происходит? – раздался надменный холодный голос.

Весь шум разом стих. К нам приближалась принцесса Анна. Она одарила презрительным взглядом всех собравшихся и, гордо вздернув подбородок, заговорила:

– Какое безобразие! Что вы тут устроили! Благородным леди не пристало резвиться, как уличным девкам!

– Мы не виноваты! – Дивея была возмущена. По ее лицу стекали струи воды, а ко лбу прилипла склизкая тина. – Эта нежить напала на нас.

– Как она очутилась в нашем озере? – Принцесса Анна подошла ближе к пруду. – А ну, отвечай, что ты делаешь возле королевского дворца?

Флавия стала пунцовой, как вареный рак.

– Что хочу, то и делаю, – своенравно выпалила русалка. – Я просто приплыла посмотреть на королевских невест, все говорят, что одна из них славится ослепительной красотой. Но внешность оказалась обманчивой, нарядная оболочка не украшает гнилое нутро.

– Да как ты смеешь, нежить, так говорить про высочайшую особу! – Моя сестра подскочила к ней и попыталась ударить русалку ногой, но поскользнулась в луже и упала прямо в грязь. Новое платье было испорчено. По лицам дам проскользнула легкая волна усмешек.

– Каждое животное должно знать свое место. – Губы принцессы Анны превратились в тонкую ниточку. – Если у тебя нет хозяина, отправляйся к своим собратьям в Запретный лес.

– Но река там пересохла, я не выживу, – испуганно выпалила дева.

– Об этом надо было думать раньше. – Принцесса подала знак лакею. – Пригласите Эстебана. В конечном счете, это его работа.

– Но, ваше высочество, прошу вас, пощадите эту русалку! Она не хотела никого обидеть. Миледи Дивея уже не держит на нее зла, – вступилась Флавия. Ее губы дрожали, она часто моргала, сдерживая потоки слез.

– Что это ты отвечаешь за меня? – Сестра рассердилась не на шутку. – Я слышала, ты обращалась к нежити по имени. Подозрительные у тебя знакомства.

– Дивея первая оскорбила речную деву! – подала голос я. Не терплю несправедливости.

Сестра послала мне пламенный взгляд.

– Мне нет дела до ваших перепалок! – Принцесса Анна заткнула всем рот своим властным окриком. – Нежить нарушила закон, никто не имеет права находиться на территории королевства без хозяина.

– Я не буду ничьей рабой! – Эти слова русалка буквально выплюнула в лицо принцессе. – Я рождена свободной и умру ею.

– Да будет так, – прозвучал скрипучий смех Анны.

На лужайке появился высокий худощавый мужчина с длинными седыми волосами. Его черная мантия развевалась на ветру, придавая ему сходство с вороном. Придворный чародей Эстебан собственной персоной.

– Вы звали меня, ваше высочество? – Он учтиво поклонился.

– Доставь эту нежить в Запретный лес! – отдала приказ принцесса.

Ни один мускул не дрогнул на его непроницаемом лице, только

молодой парень, стоявший за его спиной, пискнул. Юный ученик проявил слабость, чем заслужил неодобрительный взгляд учителя.

Эстебан взмахнул руками, из его пальцев потянулись длинные блестящие серебряные нити. Они окутали испуганную русалку, которая отчаянно сопротивлялась, словно загнанный в ловушку зверь, но магия оказалась сильнее. Волшебные путы связали деву. Сгустился белый туман, окутавший нас с головы до ног, и через мгновение чародей исчез вместе со своей жертвой.

– Она там погибнет, – всхлипнула Флавия.

– И подделом ей. – Дивея бросила бесполезную затею привести свой наряд в порядок.

– Жестоко! – вырвалось у меня против воли.

– Такова жизнь, девочка. – Я удостоилась взгляда принцессы. – Некоторых нужно приносить в жертву ради общественного порядка.

– Если говорите о порядке, то прежде всего разберитесь в собственном доме, – выпалила я ей в лицо. – Кто-то жестоко расправился со служанкой прямо во дворце, а всем и дела нет до этого. Конечно, если бы она была аристократкой, шум поднялся бы на всю Эктерию, а так... Слуги, чернь, одним больше, одним меньше – для вас нет разницы.

– Вы ошибаетесь, леди де Мольмор. – Принцесса одарила меня таким холодным взглядом, что мурашки побежали по коже. – Мы не допустим, чтобы убийца остался безнаказанным. Уже начато тщательное расследование, и мне доложили некоторые обстоятельства, которые я бы не хотела упоминать при всех.

– Почему, разве это секретная информация? – Я захлопала глазами, словно невинная глупая овечка.

– Нет, просто в первую очередь именно вам будет неловко, если эти сведения огласить прилюдно!

– Что вы хотите этим сказать? – Сама того не осознавая, я попала в расставленную ловушку. Слишком поздно поняла, куда клонит принцесса Анна.

– А то, что накануне ночью вас видели выходящей из спальни вашего жениха, – торжественно выпалила принцесса, с удовольствием отметив, как дамы, ставшие свидетельницами разговора, стали перешептываться.

– Да, я там была, – не стала я отрицать. – Но по очень важной причине.

– Вы, конечно, молоды и привлекательны, но искать таким образом мужского внимания недостойно молодой леди. Дождитесь свадебной церемонии. Принц Тобиас хорошо воспитан и умен и не допустит такого рода сближения до брака.

А вот это уже была откровенная ложь! Я вспыхнула от злости, руки сжались в кулаки. Так унижить меня перед всеми! Чем я не угодила этой старой карге, чтобы так со мной поступить?

– И нашлись свидетели, которые слышали, как вы разговаривали со служанкой на повышенных тонах. Была ссора, а потом вы ушли. А через некоторое время вы же нашли ее мертвой. Странное совпадение, не правда ли? – продолжала поливать меня грязью Анна. Дело принимало уже серьезный оборот: гадина косвенно обвинила меня в убийстве. – Леди де Мольмор, вас ведь не было за ужином. Где вы находились?

Я открыла рот, но вместо слов вырывались нечленораздельные звуки. Меня как будто ударили по голове чем-то тяжелым, настолько велико было потрясение.

– Она была со мной! – Вперед выступила Дивея, бледное лицо сестры выражало решимость. – Лиандра приболела, и после ужина я сразу направилась к ней. Она находилась со мной в своей комнате, когда мы услышали крики. Сестра вышла на лестницу посмотреть, а я появилась следом.

Второе потрясение за столь короткое время. Дивея врет без капли стеснения, чтобы защитить меня?

– Пойдем, дорогая, отсюда. – Сестра подхватила меня под руку, и мы ушли прочь с поляны. – Вот ведь гадюка какая! С какой стати она накинулась на тебя! Хотя я, кажется, раскусила ее план.

– Какой план? – Я обернулась на сестру, когда мы отошли уже на достаточное расстояние от ядовитых змей, именуемых придворными дамами.

– Анна – завистливая старая дева. Ее никто замуж так и не взял, и теперь она строит козни, чтобы разрушить наши помолвки, – выпалила сестра. Мы присели на скамейку возле беседки, увитой вьюном. – А сегодня чаша моего терпения окончательно переполнилась. Ты же мухи не обидишь! Как можно делать такие грязные намеки в сторону моей сестры!

Я молчала. Не знаю, кого больше Дивея защищает, меня или себя.

– Пойду переоденусь, я выгляжу как чучело. А если Стефан увидит? Фу, мерзкие водоросли! – Она с отвращением сняла с волос зеленую траву и кинула на землю. – Лиа, прошу, води себя впредь более осмотрительно. – Дивея встала и побрела ко дворцу.

На душе чуть-чуть потеплело. Моя маленькая сестренка. Красивая, как кукла, но очень избалованная. В этом виноваты мы с отцом. Нечего было потакать всем ее капризам, если бы Дивея знала слово «нет», может, и

характер сформировался бы другой.

После сегодняшнего происшествия я уже не сомневалась, что оставлять Наулу во дворце опасно. Принцесса Анна проявляет пристальное внимание к моей персоне. Рано или поздно ей донесут про девочку, которая прячется в моих покоях. И тогда я не смогу защитить малышку от гнева королевской особы. И Лукас ничем не сможет помочь, ведь закон не на нашей стороне. Наулу вернут обратно к ее хозяину, и она будет вынуждена всю оставшуюся жизнь жить как животное в клетке. Или, что еще хуже, ей может грозить судьба несчастной русалки, малышку могут увезти в Запретный лес и бросить на произвол судьбы.

Я размышляла, где можно спрятать Наулу. Никто не захочет принять у себя в доме опальную нечисть. Внезапно в голову пришла одна идея. А что, если отвезти метаморфа к тетушке Тилли? Я уверена: она никогда не выдаст девочку властям. Какое-то время знахарка может заботиться о ней.

Нужно тщательно все обдумать. А пока стоит вернуться к пруду и утешить Флавию, она, бедняжка, так и осталась стоять одна у воды. Видимо, винит себя в случившемся.

Неожиданно я заметила движение в кустах. Может, белка проказничает? Я видела не так давно тут парочку, резвились на дереве. Но рыжие попрыгуньи не издают таких звуков. Раздавшееся злобное рычание меня не на шутку встревожило. Присмотревшись, я увидела два красных глаза, сверкающих в тени кустов. Там, притаившись, стоял огромный черный пес; оскалив зубы, он, не мигая, смотрел мне прямо в глаза. Я замерла, боясь пошевелиться. Казалось, еще секунда – и животное бросится на меня и перегрызет горло.

– Леди Лиандра, вот куда вы делись! – Сзади послышались шаги.

Пес понял, что ему помешали, и, отступив назад, скрылся за живой изгородью.

Я судорожно вздохнула, голова закружилась от облегчения. Не было сомнений, что собака не принадлежала королевской псарне. Скорее всего, это был дикий голодный волк, а вовсе не пес, как я решила ранее. Но как он оказался в саду?

Обернувшись, увидела перед собой Севелину.

– Мой жених любезно пригласил меня на прогулку. Предполагается, что это будет свидание. – Принцесса вся сияла. – Если желаете, можете присоединиться к нам. Вы сейчас в расстроенных чувствах после той некрасивой сцены. Вам требуется поддержка друзей.

Мне стало немного дурно, наверное, все еще ощущаю последствия нахлынувшего недавно страха.

– Нет, спасибо. – Я с трудом выдавливала из себя каждое слово. – Не хочу вам мешать.

– Ну, как хотите. А вот и мой милый Лукас. – Севелина помахала рукой принцу. – Знайте, что всегда можете рассчитывать на мое дружеское плечо.

Она мило улыбнулась, обнажив жемчужно-белые зубы, которые казались еще ослепительнее на фоне алого бальзама для губ. Действительно, немного вульгарно для светлейшей особы.

Я украдкой смотрела вслед принцессе. Она дошла до своего жениха, и принц, взяв ее под руку, повел вдоль аллеи. Он что-то рассказывал, я разобрать не могла, а Севелина мило хихикала, внимая каждому слову. Выражение лица Лукаса не было скучающим, по всей видимости, он наслаждался обществом своей невесты.

Глава 11

Я прислонилась спиной к дереву. На глаза навернулись слезы. Я злилась на себя за эту слабость. А что я хотела? Рано или поздно они поженятся, а мне суждено стать сиделкой для Тобиаса. Так будет лучше для всех, так должно быть. Но сердце не внимало доводам разума. Обида проникала в душу.

– Какая приятная встреча!

Я вздрогнула, услышав голос лорда Рогана. Берт вальяжной походкой приближался ко мне. Оглянувшись, ища глазами других людей, но поблизости не было ни единой живой души.

– Не сказала бы, что рада вас видеть, милорд. – Я подобрала юбки, собираясь уйти, но он преградил мне путь.

– Красивая пара, правда?

– О чем это вы? – Я сделала вид, что не понимаю намеков Берта.

– Бросьте, Лиандра, мы оба только что видели, как принц Лукас милуется со своей невестой. Я понимаю его, трудно удержаться, ведь Севелина – настоящая красотка. Правда, не такая великолепная, как ваша сестра, но все же такие бриллианты редко встречаются в королевских родах. За многие поколения родственных браков чаще можно встретить откровенных уродов. Яркий тому пример – ваш жених принц Тобиас.

– Не смейте говорить о Тоби в таком тоне! – Я возмутилась, стало обидно, что о больном человеке говорят так пренебрежительно. Тобиас к тому же не может защитить себя и свою честь.

– Ах, какие мы добрые и благородные. – Он подошел почти вплотную ко мне. В нос ударил удушающий запах благовоний. – Но вы мне нравитесь гораздо больше, чем Дивея и Севелина. Вы такая живая, в вас есть искра. Никогда не скрываете своих чувств и не пытаетесь казаться лучше, чем есть на самом деле.

– Отойдите от меня!

Поведение лорда начало пугать.

– Ах, не стройте из себя невинность. – Берт дотронулся до моих волос, его пальцы скользнули вглубь локонов к затылку. – Весь двор гудит, словно улей, о вашей интрижке с Лукасом. Он уже наверняка сорвал бутон. Но я не такой гордый, с удовольствием стану вторым.

– А вам к этому не привыкать, – пренебрежительно бросила я ему в лицо. – Вы же делили свою жену с ним. Как это происходило, по

расписанию? Утром – с ним, а вечером – с законным мужем?

Губы лорда Рогана сжались в тонкую ниточку, а в черных глазах сверкнула ярость. Он, уже не церемонясь, схватил меня за талию и грубо притянул к себе. Его жадные губы впивались мне в шею и плечи. Я всхлипнула, пытаюсь вырваться из цепких объятий.

– Тише, девочка, тише, обещаю, тебе даже понравится! – шептал мне на ухо мучитель, пытаюсь руками проникнуть под корсаж. Я ощутила его теплые пальцы на моей коже, отчего мурашки омерзения побежали по телу.

– Уберите от меня свои мерзкие руки, иначе буду кричать. – Я попыталась увернуться от его слюнявого рта, пытавшегося добраться до моих губ. – Я сейчас закричу!

– Кричи, мне это даже нравится, все равно тебя никто не услышит, – усмехнулся Берт.

– Если вы обесчестите меня, я расскажу всем, и вы можете поплатиться жизнью за свое преступление! Я не безропотная служанка, а благородная леди!

– Ты думаешь, придворных дам у меня было меньше, чем их горничных? – Лорд Роган плотоядно оглядел мое покрасневшее лицо и вздымающуюся при каждом судорожном вдохе грудь. – И еще ни одна не пожаловалась, все остались довольны.

Мерзавец толкнул меня на скамейку и следом навалился сам. Я задыхалась под тяжестью его тела. Руки лорда проникали под юбки, пытаюсь снять шелковые панталоны. Послышался треск разрываемой ткани, и я поняла, что это конец. Этот мерзавец сейчас сделает то, что задумал. Я обмякла и перестала сопротивляться.

– Хорошо, ваша взяла, – выдохнула я. – Только зачем же так грубо? Что, девушке и поломаться уже нельзя?

Берт взглянул в мое лицо, недоумение боролось у него с чувством самодовольства. Наконец второе победило.

– Я знал, что ты притворяешься маленькой недотрогой. – Он впился в мои губы поцелуем. Я почувствовала, как его язык проникает глубже. К горлу подступила тошнота. – Давно бы так.

Я ответила на поцелуй, а Берт ослабил хватку, чем я и воспользовалась. Со всей силы ударила его коленкой между ног. Он охнул, выпучив глаза, и повалился на землю. Я подошла ближе к скрюченному пополам мужчине и от души повторила удар. В мою сторону посыпалась отборная брань.

– А это тебе за Мию, – прошипела я, одергивая юбки.

– Дрянь! – всхлипывал он, держась за пах. – Ты еще пожалеешь.

– Как бы тебе не пришлось жалеть. – Я отошла от него на несколько шагов. – Если еще хоть раз тронешь меня или мою служанку пальцем, я отчекрыжу твои причиндалы и прибью гвоздями к главным воротам.

Словно уличная девка, я сплюнула на землю, освобождая рот от неприятного привкуса, и, развернувшись на каблуках, во всю прыть побежала прочь от этого гада.

Только в своей комнате смогла перевести дух. Нет, ну каков подлец! Сердце все еще бешено стучало, а голова кружилась от быстрого бега. Я подошла к секретеру и достала подарок Лукаса, маленький серебряный клинок с небольшой тонкой рукояткой, как раз для изящной дамской ручки. Теперь всегда буду носить его с собой, больше подвергаться такому унижению не намерена.

Я задумалась, смогу ли действительно применить оружие против человека. Но если бы не проявленная смелость, кто знает, чем бы могло все обернуться? Да кого я обманываю, я бы уже была изнасилована этим мерзавцем прямо на парковой скамейке.

– Тетя Ли, ты чего? – Два больших испуганных глаза уставились на кинжал в моей руке.

– Не беспокойся, малышка, это я так, на всякий случай. – Я подошла и погладила Наулу по головке. – Нам придется уехать из дворца, тебе опасно здесь оставаться. Но не пугайся, мы поедем в хорошее место к доброй женщине. Она о тебе позаботится.

Я искренне надеялась, что тетушка Тилли не выставит нас за порог. Все-таки фактически она в такой же ситуации, как этот несчастный ребенок, всеми презираемая и гонимая.

Я взяла несколько золотых монет, все свои накопления, и положила в сумочку. В голове промелькнула мысль сообщить Лукасу, но, скорее всего, ему сейчас не до нас, он обхаживает свою драгоценную невесту. А я и без него справлюсь.

Наула обернулась лисичкой и запрыгнула в корзинку, которую я взяла в руки. Сверху я накинула кружевную вуаль, чтобы любопытные взгляды не увидели рыжую шубку.

Дорога оказалась совсем не легкой, пришлось двигаться медленно, чтобы не потревожить малышку. Очень неудобно было ехать, ухватив правой рукой поводья, а левой крепко прижимая к себе корзинку. К концу пути все тело задеревенело и затекло. Когда мы проезжали мимо деревни, я удивилась почти полному отсутствию людей. Обычно в светлое время суток жители, не работавшие в поле, хозяйничали возле своих домов, а ребяташки бегали и играли на улице.

Я с трудом слезла с Морковки и наконец поставила корзинку на землю, так что Наула смогла выбраться наружу и вернуть свой облик. Мы спрятались за плотными кустами можжевельника, и я достала приготовленную для нее одежду – мое старое платье, которое было малышке невероятно велико. Нужно заказать для девочки несколько нарядов соответственно ее детскому возрасту и росту.

На стук дверь сразу распахнулась, и в нос ударил приятный запах свежее испеченного хлеба и ванили.

– Вы как раз вовремя, булочки уже готовы, – вместо приветствия сказала знахарка.

– Добрый день, – улыбнулась я.

– С чем пожаловали? – поинтересовалась тетушка Тилли, разливая ароматный травяной настой по чашкам.

– У меня к вам очень деликатное дело. – Я не знала, с чего начать важный разговор. – Очень прошу вас приютить на время эту чудесную маленькую девочку.

– Она метаморф, – ничуть не удивляясь, заявила тетушка Тилли. – Я сразу почуяла животный запах. В кого обращаешься?

– В лису, – смущаясь, ответила Наула, благодарно принимая чай.

– Хорошо, – резко ответила знахарка. – Но у меня тоже небезопасно, в деревне начались волнения. Боюсь, как бы меня саму отсюда не попросили, хорошо еще, если в вежливой форме. А то могут и поджечь.

– Какой ужас! – Я расстроилась от ее слов.

– Да, сначала – этот снег, а сейчас – и того хуже, домашний скот стал умирать, – вздохнула знахарка. – У этой черни кто виноват, если жизнь не ладится? Конечно, травница или ведьма. Кого еще обвинять.

– Да, я понимаю. Снежная метель посреди лета – это очень странно. Вы не знаете, что это может быть?

– Это колдовство, – жестко ответила Тилли. – Очень темная могущественная магия. Вот только для меня загадка, с какой целью были наведены такие чары на Эктерию.

– Придворный маг смог восстановить природный баланс. Надеюсь, он сумеет нас защитить.

– Эстебан далеко не сильный чародей, – погрустнела тетушка Тилли. – Он добился своей должности не благодаря своим способностям, а с помощью родового имени и некоторых тайных услуг, которые оказывал покойному батюшке короля Стефана. У него очень слабый дар. Да и в случае серьезной опасности он, скорее, сбежит, чем встанет лицом к противнику и будет сражаться на благо народа.

– Но он уверил, что все хорошо и бояться нечего!

– А я чувствую опасность, и беда грозит не только королевскому роду, но и всему народу Эктерии.

– И что же теперь делать? – изумленно спросила я.

– Руны показывают страшные вещи. За нашим принцем по пятам ходит смерть, она уже протягивает к бедному мальчику свои когтистые лапы.

Знахарка протянула мне черный кожаный шнурок, на котором висел железный медальон.

– Возьми, это очень сильный амулет, способный противостоять даже проклятию. Его силы на какое-то время уберегут Лукаса, пока опасность не минует. – Холодный металл коснулся моей ладони. – Только никому не показывай, отдай лично в руки.

– Хорошо, сделаю, как вы сказали. – Я кивнула и спрятала оберег в карман. – Хотела спросить: тот мешочек, что вы мне передали... Он как-то неправильно на меня действует. – Я слегка покраснела. – Я стала чувствовать себя слишком дерзкой и смелой.

– Правильно он действует. – Тетушка Тилли мне подмигнула. – Он настраивает тебя, дает силы сопротивляться чужому влиянию, придает решительности. Главное – слушай свое сердце и будь собою, а все эти правила, этикет и условности придумали, в сущности, такие же люди, как и мы с тобой.

Я еще раз поблагодарила знахарку и с удовольствием пригубила травяной чай. Его насыщенный аромат действовал на меня успокоительно, но в то же время бодрил и прояснял ум.

– Пожалуйста, возьмите деньги, купите Науле одежду. – Я достала из кошелька почти все монеты и положила на стол.

Тетушка Тилли не стала отказываться.

– Это хорошее дело, – согласилась она. – Только сама буду шить, купим ткань и ленты, а вот ботинки закажем у сапожника. Уж такими талантами я не обладаю.

– И куклу, – добавила я, взглянув в сторону малышки.

При моих словах она восторгалась, а глаза засияли восторгом. Она даже забыла про булочку, которую держала в руках и перед этим аппетитно уминала.

– Конечно, это в первую очередь, – усмехнулась знахарка. Внезапно ее лицо помрачнело, она встала из-за стола и подошла к окну. Отдернув штору, тетюшка выглянула на улицу.

– Странно, – протянула она. – У меня возникло чувство, что за нами

наблюдают. Ты, когда сюда ехала, видела кого-нибудь?

– Нет, никого не видела. – Я помотала головой. – Даже в деревне не было народа, улицы почти пустые.

– Все по домам попрятались, – вздохнула тетушка Тилли. – Боятся и носа высунуть. Кто-то пустил слух, что печать с запретных врат снята и теперь нечистые силы ничего не сдерживает.

– Да, я помню, вы говорили об этом, – кивнула я. – Очень тяжело сознавать, что мы можем оказаться во власти злых существ и жизнь уже никогда не будет прежней.

– Можешь быть спокойна, снять печать невозможно. Много сотен лет назад, во время ритуала закрытия врат, верховный маг Мирискольд пожертвовал своей силой и жизнью. Чтобы снять печать, нужны кровь и душа его потомка. Но, как тебе наверняка известно из истории, детей он не оставил.

– Откуда тогда эти слухи? – удивилась я.

– Не знаю, – честно призналась тетушка и горько усмехнулась. – Я всего лишь знахарка, или ведьма, как меня называют люди. Не очень сильная, но кое-что умею. Но ты права. Народ зря судачить не будет.

Я задумчиво поставила пустую чашку.

– Вы говорили, кто-то пытался снять печать, помните. В ту, первую нашу встречу, когда я здесь была с Лукасом.

– Да, помню. И это не случайный человек, а очень сильный волшебник. Вот с тех пор и пошли эти знамения: сначала снег, сейчас вот скот мрет как чумной.

– Так, может, ему и удалось сделать задуманное?

– Поверь мне, врата все еще заперты, – резко ответила тетушка Тилли.

Я пожала плечами и встала. Если знахарка уверена, что так и есть, не буду спорить.

Она проводила меня до дверей и захлопнула дверь. Я услышала, как задвигают тяжелый засов. Знахарка чего-то сильно боялась.

Обратная дорога отняла еще больше времени. Поднялся ветер, и заморосил противный мелкий дождик. Я куталась в накидку, а Морковка недовольно фыркала, что ее выгоняют на улицу в такую отвратительную погоду. Проезжая по мощенной булыжником единственной деревенской площади, я стала невольной свидетельницей печальной сцены. Старая облезлая лошадь везла телегу, на которой лежала туша коровы. За ней шла молодая женщина, утирая слезы передником.

– Как же так? Единственная кормилица! Что теперь есть моим деткам? Повезу на рынок, может, хоть шкуру купят?

– Да кому нужна проклятая животины? – Шедший рядом с ней молодой парень сплюнул на землю. – Даже не надейся ее пристроить. Сразу двигай к могильнику и сбрасывай туда тушу. Староста так распорядился.

Несчастливая женщина заплакала еще горше. Мальчишка, управлявший лошадей, натянул вожжи и развернул телегу.

– Мамка, не печалься, что ж мы, одни такие! Проживем как-нибудь.

– Много ты понимаешь! – махнула на него рукой мать. – Посевы в огороде погибли, корова издохла. У нас не будет ни овощей, ни молока.

– Простите, нечаянно подслушала ваш разговор. – Я слезла с Морковки, подошла к женщине и протянула ей последнюю монету. – Возьмите, этого хватит на первое время.

– Благодарю, миледи. – Женщина недоверчиво уставилась на меня и завороченно смотрела, как звонкая серебряная монетка падает ей в ладонь. – Боги благословят вас за щедрость.

Ее чепец сбилсЯ набок, выпуская на волю прядь белокурых волос. Женщина пряталась от дождя под старой шалью, но когда спасительные деньги оказались у нее, она как будто согрелась и перестала дрожать от холода в прилипшей к телу насквозь промокшей одежде.

– Король позаботится о вас, скоро поля будут засеяны. И посевы вновь взойдут, еще есть время и надежда собрать урожай.

Крестьянка поклонилась мне в пояс, а я отправилась обратно. Боюсь, Дивее придется забыть про летний дворец навсегда. Я поторапливала лошадку, пытаюсь успеть к ужину. Мне и так перемывают косточки все кому не лень, давать новый повод для сплетен не хотелось.

Наконец мы приехали, я повела Морковку в конюшню. Я искренне надеялась, что никто не заметил ее отсутствия. Не так уж долго меня не было, всего пару часов, наверное.

Внезапно лошадь заржала и уперлась копытами в землю, я тянула ее за поводья, пытаюсь подтолкнуть, но та категорически отказывалась сдвинуться с места.

– Морковка, хватит капризничать, пойдем. – Я попыталась уговорить животное, но получила в ответ лишь недовольное фырканье. Лошадь мотала головой, словно хотела что-то сказать. Только через пару минут до меня дошла причина ее недовольства. Нос защекотало, а глаза заслезились от дыма. Конюшня, до которой нам оставалось пройти всего несколько десятков метров, горела.

Глава 12

Я вбежала в конюшню и сморщилась: в нос ударил резкий запах гари. Лошади жалобно ржали, перебирая копытами. Понимаю их волнение, у животных еще более обострен нюх. Они чувствуют опасность. В горле запершило, и я прижала к носу шелковый платок, но меры предосторожности не помогли. Я все равно зашла в продолжительном кашле. По полу белой змеей стелился дым, постепенно наполняющий собой все пространство. В самом углу стойла в куче соломы лежала перевернутая масляная лампа, от которой в смертельной пляске бежали дорожки огня. Они грозились вот-вот перекинуться на деревянные стены. Нельзя было медлить ни секунды. Я схватила ведро, стоящее на большой деревянной бочке, и, зачерпнув воды, бросилась к источнику начинавшегося пожара. Пришлось сделать несколько подходов, прежде чем языки пламени погасли. Теперь можно распахнуть ворота, чтобы ядовитый запах поскорее выветрился. Слава богам, я вовремя заметила беду, лошадям больше не грозила смерть.

Странно, что конюха нет поблизости, куда же он мог подеваться? Неужели надышался дымом и упал в обморок?

Я устало облокотилась о стенку стойла, чтобы перевести дух. Только сейчас заметила, как сильно трясутся руки, просто ходуном ходят от волнения. Тыльной стороной ладони отерла пот со лба, а когда отняла руку от лица, то увидела слой черной копоти. Да уж, представляю, какой у меня вид, выгляжу, наверное, сейчас как трубочист.

Неожиданно конь, стоявший позади меня, встал на дыбы. Его протяжное ржание заполнило конюшню, через секунду ему стали вторить и остальные животные.

— Тише, тише — хрипло кричала я, пытаюсь успокоить разволновавшихся лошадей. — Уже все позади, вам ничего не грозит.

Неожиданно слева от себя я заметила какое-то движение. Кажется, за корытом лежал мужчина, по крайней мере, я видела торчащие ноги в коричневых кожаных сапогах. Решила сначала убедиться, что он жив, а потом выбежать и позвать на помощь. Я сделала несколько шагов, но кое-что заставило меня настороженно остановиться. Конечности мужчины неестественно подергивались, отчего казалось, что он танцует, но только в горизонтальном положении. Раздался протяжный стон, и я все же бросилась к несчастному, но тут же ошарашенно отпрянула.

Конюх лежал лицом вверх, его безжизненные стеклянные глаза уставились в потолок. На животе была огромная рваная рана, из которой торчали внутренности. Рядом сидело ужасное существо, когда-то бывшее человеком. Сейчас же это был полуистлевший скелет, обтянутый серой пергаментной кожей. Драугр, оживший мертвец. Он запускал свои руки с острыми длинными пальцами в тело несчастного и вырывал куски мяса. Темная кровь растекалась огромной лужей под ними. Драугр вгрызался зубами во внутренности и смачно пожирал их прямо на моих глазах.

К горлу подступила тошнота, голова закружилась. Я сделала шаг назад. Мерзкое существо было увлечено поеданием своей жертвы. От страха я, казалось, перестала чувствовать собственные ноги. Боги, бежать как можно скорее! Я сделала второй шаг и чуть не упала, запнувшись о железное корыто с овсом. Раздавшийся звон привлек внимание драугра. Он замер, и я увидела темные глаза, наполненные синим свечением.

Все, мне конец. Я с ужасом наблюдала, как существо поднимается с колен и через пару мгновений уже встает рядом со мной, скаля окровавленную пасть. Мои глаза наполнились слезами, которые скользнули по щекам солеными мокрыми дорожками. Я задыхалась от зловония, когда мертвец открыл рот и оскалился, готовясь впиться в мою шею.

Внезапно пронзительный свист отвлек драугра, и он, отвернув от меня морду, уставился в дверной проем. Я даже охнуть не успела, как железные вилы пронзили мерзкое существо. Он шипел и барахтался, пригвожденный к стене, пытаясь дотянуться до деревянной рукоятки.

— Миледи, вокруг вас, как всегда, очень весело. — Теплая рука схватила мою ладонь, а я во все глаза взидала на своего спасителя.

— Лукас, как ты тут оказался?

— Ты же меня позвала, — ответил он. Принц достал висевший на стене серп и одним движением отрубил голову драугру. — Он не успел тебя укусить?

— Нет, даже не коснулся, — отрицательно помотала я головой.

— Слава богам. — Лукас за шутками скрывал свой страх. — Нужно срочно вызвать придворного мага, я его с утра не видел. Как сквозь землю провалился. Отец будет в бешенстве, когда узнает, что нечисть добралась до дворца.

— Ты меня спас. — Я готова была расплакаться, как кисейная барышня, но изо всех сил сдерживалась и, кивнув на конюха, сказала: — Бедняга, он всегда был таким милым со мной и о Морковке хорошо заботился.

— Лиандра, если ты хотела увидаться, то нужно было выбрать место во

дворце. – Лукас впился в меня колючим взглядом, его сильные пальцы стиснули запястье.

– О чем ты? – Я не понимала, что имел в виду принц.

– Час назад я получил от тебя письмо, оно лежало под дверью. Назначила свидание в конюшне. – Его голос смягчился, он притянул меня к себе. Мои растрепанные волосы задели его щеку. – Лиа, милая, я сам давно хотел сказать тебе...

– Я не писала тебе записок, – перебила я принца и нахмурилась.

Лукас недоуменно отстранился.

– Ты понимаешь, что кто-то воспользовался моим именем, чтобы заманить тебя в ловушку? – Сейчас я была напугана не меньше, чем несколько минут назад, когда драугр чуть не лишил меня жизни. – Права была тетушка Тилли, у тебя есть враг.

– Еще хуже, – глухо отозвался принц. – Он во дворце и в курсе всех слухов о наших отношениях.

Я порылась в складках своей юбки, нашла потайной карман и вытащила на свет медальон. Металлический круг на мгновение сверкнул красным отблеском и тут же потух.

– Надень, это для защиты.

– Откуда он у тебя? – спросил Лукас.

Принц расстегнул камзол и, сняв его, бросил под ноги. Теперь он стоял передо мной в одной рубашке, влажные пятна пота проступали под мышками, заставляя ткань липнуть к телу. Лукас наклонил голову, и я надела на его обнаженную шею кожаный шнурок.

– Знахарка сегодня передала, когда я отвозила к ней Наулу, – отозвалась я, предвидя вспышку гнева.

– Могла бы и мне сообщить.

– Зачем? – внезапно с вызовом спросила я. – Ты был так увлечен своей невестой, что не хотелось мешать. К тому же я прекрасно справилась без посторонней помощи.

– Что еще сказала Тилли? – спросил принц виновато.

– Только то, что королевству грозит опасность. Но какая именно, знахарка не знает.

– Понятно, – кивнул Лукас, хотя по его виду было ясно, что он понимает не больше моего.

– Ваше высочество, что вы здесь делаете? – В конюшню вошел кучер, нагруженный тяжелой сбруей, посмотрев на нас, он покраснел и опустил глаза. – Прощу прощения, что помешал.

– Позови стражников. – Голос принца стал серьезным и жестким. –

Я только что собственными руками прикончил драугра, но, к сожалению, он до этого успел разделаться с конюхом и напасть на леди.

Слуга округлил от ужаса глаза, на резко побледневшем лице не было ни кровинки. Несколько мгновений он колебался, надеясь, что принц шутит. Но переведя взгляд на стену, в страхе попятился назад и выбежал из стойла, только пятки засверкали.

– Я провожу тебя до комнаты. Боги знают, сколько еще таких чудовищ разгуливает по дворцовой территории.

– Я попрошу помощи у стражников, – отказалась я. – А ты лучше приглядывай за Севелиной.

Развернувшись, выскочила вслед за кучером. На улице глубоко вдохнула свежий воздух, отчего закружилась голова. К горлу подступил комок. Я думала, он станет оправдываться, скажет, что долг вынудил пойти с невестой на свидание. Убедит меня, что ради королевской чести еле вытерпел ее компанию, но Лукас не стал этого делать. Просто промолчал.

Мне навстречу шли стражники, держа в руках оружие. Во дворце царил переполох, слуги жались по углам и переговаривались. Испуганные придворные попрятались в своих спальнях, было объявлено, что общий ужин сегодня отменен.

Миа позже, чем обычно, ушла на кухню, где трапезничала прислуга. Вернулась она мрачнее тучи.

Сама я даже не притронулась к ужину. Тарелка, на которой остывало жаркое, вызывала отвращение. Я нервно стянула с себя платье, на которое попали брызги зловонной крови, и бросила его на пол. К горлу подступала тошнота от мерзкого запаха, который, казалось, проник даже мне под кожу.

Плеснув в таз ледяной воды, я смочила губку и, морщась от холода, принялась смывать с себя все свои страхи и душевную боль. Миа как раз и застала меня за этим занятием.

– Миледи, вы бы уж из комнаты-то своей не выходили, – вздохнула она, помогая мне вытереться. Горничная усадила меня на стул и расплела волосы, высвобождая из прически шпильки и расправляя мягкие локоны по плечам. – Упырь этот пролез через сад, напрямик в конюшню. По пути успел двух стражников прикончить и нашего конюха. Ох, какой же мужик-то он был хороший, всегда слово ласковое скажет. Помню, еще когда была совсем девчонкой, часто меня сахарком угощал, который для лошадей выделяли. Знаете ли, породистых скакунов балуют больше, чем деревенских детей.

– Очень жаль его, – отозвалась я, кусая губы. Стоило мне опустить веки, как передо мной вставала жуткая картина: окровавленное тело

конюха и чудовище, разрывающее руками и клыками мягкую плоть.

Миа взяла в руки расческу из жесткой конской щетины и принялась расчесывать мои локоны, периодически сбрызгивая их эссенцией из алоцвета, для того чтобы прядки не путались.

– Вы же сами чуть жизни не лишились! И какой нечистый понес вас в деревню к вечеру! Разгуливаете все время по потемкам. Что ж утра было не дожждаться, чтобы Наулу увезти.

– Ты же сама понимаешь, чем могло все закончиться, если бы девочку нашли здесь.

– Да все я знаю, леди Лиандра, вот только переживаю за вас шибко. Неприятности к вам так и липнут.

Я печально улыбнулась. Очень непривычно иметь такую теплую поддержку во дворце, пусть даже от служанки. Хотя ее сердце гораздо больше, чем у всех придворных дам, вместе взятых. Неприятно поразило то, что Дивея не пришла меня проводить. Ведь наверняка до нее долетели слухи о нападении драугра.

– Так упырь этот, говорят, одного-то стражника в клочья порвал, аж кишки потом по всей земле были разбросаны, – продолжила рассказывать горничная, в красках описывая все ужасы. – А второй еще живой был, когда его нашли, а потом уж помер. Их сейчас всех в лес повезут да сожгут. Боязно всем, вы ж знаете, что после укусов драугра бывает. Через некоторое время жертва таким же упырем оборачивается.

Меня передернуло от одних только воспоминаний: земля, пропитанная кровью, ошметки мяса, застрявшие в гнилых зубах, и отвратительное зловоние. Этот запах, кажется, останется со мной на всю жизнь – запах свежей крови и липкого страха.

– Совсем забыла рассказать вам новости про Марту, – внезапно встрепенулась Миа, когда зажигала еще одну лампу по моей просьбе.

– Нашли убийцу? – Я замерла в ожидании.

– Куда там, – махнула рукой Миа. – Хотя, кажется, есть подозреваемый. Сегодня же ее тело отправили в деревню. У бедняжки сестра там живет с племянниками. Так вот, та и сообщила очень интересную подробность. Выяснилось, что накануне к ней приезжала Марта и сообщила новость, что беременна.

Я ахнула, совсем не ожидала такого услышать.

– Это что же получается: душегуб не только девушку лишил жизни, но еще и ее нерожденное дитя?

– Выходит, так, – согласилась служанка. – Ее сестра так убивалась по Марте. Плакала, что расстались они в ссоре, кому ж понравится, что

незамужняя девица принесет в подоле. Я ее не осуждаю, та, видать, разозлилась да высказала Марте все, что о ней думает. Кто ж знал, что Марты не станет, теперь вот сестра до конца жизни будет корить себя за это.

– А отца ребенка она не назвала?

– В том-то и дело, что нет, – покачала головой Миа. – Хотя есть там один парень из деревни, ухаживал за Мартой. Все время таскал ей сладости из лавки. Вот на него и думают. Только знаете что, миледи: не он это!

– Почему? – Я нахмурилась, лихорадочно пытаюсь собрать обрывки воспоминаний в одну общую картинку.

– Так Марта нос от него воротила. Говорила, что прислуживает во дворце и достойна большего, чем сын кузнеца, – отозвалась горничная и, чуть понизив голос, добавила: – Только, боюсь, не станут особо разбираться и упекут парнишку в тюрьму. Под пытками ж он во всем признается.

Мысленно я согласилась со словами служанки. Иногда правосудию легче упечь за решетку крестьянина, чем начать расследование в отношении аристократа. А в том, что Марта в день смерти собиралась на свидание с одним из придворных, я не сомневаюсь. Легкое желтое платье предполагало встречу в пределах дворца, куда влюбленный в нее деревенский юноша попасть ну никак не мог. Нет уж, искать убийцу нужно именно здесь.

Я села у окна, вглядываясь в ярко освещенный полной луной двор. На улице не было ни души. Стояла пронзительная тишина, не слышался даже привычный лай собак. Я размышляла, вспоминая последние слова умершей служанки. Кому нельзя доверять? Неужели я знаю убийцу? Кто это? К кому так торопилась Марта? А если преступник все-таки не ее возлюбленный, которому не понравилось известие о беременности любовницы? Может, причина совершенно в другом?

– А как можно объяснить то, что сын кузнеца пробрался в королевский дворец? – задала я вопрос.

– Так инквизиторы бедного парня еще и в колдовстве обвинят, делов-то, – пожала плечами горничная. – Вы же знаете, как наш народ любит во всех своих бедах и горестях обвинять нечистую силу.

– Будем надеяться, что представители закона проявят благоразумие, – отозвалась я.

За окном возле входа в сад я заметила какое-то странное движение. Женская фигура в длинном темном плаще скользила вдоль живой изгороди. Дама нервно оглядывалась по сторонам. Ее изящные руки придерживали

глубокий капюшон, накиннутый на голову. Она находилась слишком далеко от меня, и разглядеть лицо не было возможности, но что-то неуловимо знакомое в ее походке будоражило мою память.

Кто же в своем уме пойдет разгуливать ночью по саду, зная о тех печальных событиях, которые произошли сегодня? Только дело крайней важности могло толкнуть хрупкую девушку выйти на улицу. От налетевшего порыва ветра зашелестела листва, ветки кустов склонились к земле, а накидка дамы распахнулась. На мгновение показалась прядь знакомых белокурых волос, и я поняла, кто там, в темной ночи крадется прочь из дворца. Моя сестра Дивея.

Глава 13

Утром я проснулась с одной-единственной мыслью, что должна поговорить с сестрой. Я уверена, что для вчерашней ночной прогулки были весьма веские причины. Искренне надеюсь, что у моей сестренки нет неприятностей, о которых я не знаю. Несмотря на взбалмошный нрав и юный возраст, она всегда была рассудительной, предпочитая несколько раз подумать и взвесить последствия любой ситуации.

Быстро проглотив завтрак, я оделась и поспешила к Дивее. Она мне все расскажет, даже если придется вытрясти признание силой.

На лестнице я столкнулась с леди Атенаис. Наши комнаты находились в одном крыле, но на разных этажах, у меня – на третьем, а у четы Роган – на втором. Атенаис как раз выходила из своего коридора. Вот уж не ожидала встретить изнеженную первую фрейлину в столь раннее время.

– Леди Лиандра, это вы. – Она неловко посторонилась, давая мне пройти вперед. Мельком я взглянула на лицо леди и увидела, что та старательно прячет красные опухшие глаза. Кажется, она всю ночь плакала.

– Доброе утро, – кивнула я. – Вы как приближенная должны знать расписание Дивей. Во сколько начинаются ее уроки? Как думаете, я успею нанести ей визит?

– Наверняка она только проснулась, – ответила Атенаис и внезапно добавила: – Вы интересная девушка, Лиандра, вчера столько страха натерпелись, а сегодня выходите из спальни как ни в чем не бывало. Да я бы носа не высунула дальше пределов комнаты в ближайший месяц и пила бы успокоительные капли каждый час.

– Оживший мертвец не самое страшное из зол, с которым можно столкнуться в королевском дворце, – с вызовом заявила я. – Есть и некоторые придворные джентльмены, которые могут причинить не меньший вред. К примеру, ваш супруг.

Леди Роган вспыхнула и закусила губу. Мои слова ей явно не понравились. Зеленые глаза полыхнули яростью и ревностью.

– Да, я знаю, Берт пользуется успехом у дам, и так бывает, что они принимают его дружескую симпатию за нечто большее, а когда он отвергает их любовные притязания, пускают грязные слухи.

– Перестаньте лицемерить! – Ее слова меня разозлили, во рту пересохло, и я судорожно вздохнула, пытаясь вернуть душевное равновесие. – Мы сейчас не на светском рауте и обе знаем, кем является

ваш муж. Он грязный насильник.

– Не смей говорить в таком тоне о Берте! – вскричала Атенаис, ее холеное лицо пошло красными пятнами, а ладони судорожно вцепились в шелковые юбки, оставляя на них влажные следы пота. – Что ты можешь понимать в мужчинах! Сама сейчас находишься в незавидном положении игрушки для Лукаса. Ты в точности повторяешь нашу с ним историю. Сначала соблазнит, уложит в постель, наобещает любви до гроба, а потом, когда наскучишь, выбросит, как сломанную куклу.

– Неправда, – насупилась я, скрестив руки на груди. – Лукас мне все рассказал про ваши отношения. Опоила его приворотным зельем, мечтая выйти замуж и стать королевой, но он раскусил все твои планы. Ты проиграла, Атенаис, смирись.

Раздавшийся истерический смех заставил меня вздрогнуть.

– Мужчинам вообще не стоит верить. Тебе не приходило в голову, что Лукас может лгать, чтобы втереться к тебе в доверие? Да, ты ему нравишься, я замечала, как он смотрит на тебя с желанием и страстью. Принц всегда выбирает любовниц среди замужних дам, а твой брак с чудачком Тобиасом очень удобен в этом плане.

– Вы с мужем стоите друг друга, – выпалила я, пытаюсь выбросить из головы все, что сказала ревнивица. Но червячок сомнения против моей воли все же начинал вгрызаться в душу. – Люди без чести и достоинства!

– Главное, чтобы ты сделала правильный выбор, – хихикнула леди Роган.

Не помню, как сбежала с лестницы, а мне вдогонку летел мерзкий смех первой фрейлины.

Когда я дошла до комнат Дивей, в ушах все еще звенели слова Атенаис. С трудом вернула самообладание после неприятной встречи и постучала. Дверь открыла горничная, она мило улыбнулась мне и сделала книксен.

– Миледи все еще спит, – ответила она, не дожидаясь моего вопроса.

– А когда она встает? Очень странно, обычно в это время уже подают завтрак.

Служанка молча пожала плечами и, отступив назад, закрыла дверь. Я потопталась немного у порога, раздумывая, что теперь делать. В самом деле, не продлится же ее сон до обеда? Может, стоит постоять и подождать, когда она изволит встать.

Неожиданно до ушей долетел еле слышный голос сестры:

– Кто приходил?

Я нахмурилась прислушиваясь. Значит, служанка меня обманула.

– Миледи Лиандра, – ответила лгунья. – Я сказала ей все, как вы велели.

Настроение испортилось еще больше. Конечно, для меня не новость, что сестра совершенно изменилась, попав во дворец. От прежней доброй и милой девчушки не осталось и следа. Теперь она избегает встреч со мной. Нет, что-то тут явно не так!

Внезапно сзади раздались тяжелые шаги, и я почувствовала на талии чьи-то теплые руки. Резко подскочила на месте от неожиданности и обернулась.

– Пришла сопроводить меня на прогулку? – Прямо передо мной стоял Тобиас. Он широко улыбался. В руках у него была зажата свежесрезанная роза. Принц протянул мне цветок, и я увидела на ладони алые капли крови от впившихся шипов.

– Вы укололись. – Я приняла розу и, достав платок из потайного кармашка платья, приложила к маленьким ранкам.

– Правда? – Тобиас удивленно посмотрел на свою ладонь. – Я даже не заметил. Так мы идем в сад?

– Конечно, – вздохнула я.

Тобиас галантно подставил мне руку, и мне не оставалось ничего другого, как взять его за локоть.

Странное поведение принца меня смутило.

– Как вы себя чувствуете? – поинтересовалась я, когда мы вышли из дворца и дошли до беседки.

– Хорошо, – отозвался мой жених. – Только вот голова болит. Вы не знаете, куда делась Марта? Она больше не приходит ко мне. Теперь меня сопровождает старый Мотис. У него дурно пахнет изо рта, и он все время спит в моем кресле. А еще постоянно пьет чай из фляжки, которую носит на поясе.

– Боюсь, она больше никогда не вернется. – Я вздохнула, не решаясь рассказать принцу, что случилось с его служанкой на самом деле.

– Мне вчера пришлось помыться, – доверительно сообщил Тобиас, он задрал вверх рубашку, демонстрируя свой живот. – Смотрите, теперь он розовый, а был желтый и с корками.

– Поздравляю, – буркнула я. – Кажется, раньше вы были другого мнения.

– Мотис сказал, что от меня воняет, – принц сморщил нос, – и мне показалось, что он прав.

– А ваши лекарства? – внезапно спросила я. – Вы так же пьете их по вечерам?

– Мотис засыпает раньше, чем приносят ужин.

Принц вошел в беседку и, присев на скамейку, похлопал рядом, приглашая присоединиться к нему.

– И чем же вы заняты в это время? Кто играет с вами в солдатиков?

Легкий смех удивил меня.

– Одному играть неинтересно. – Тобиас улыбнулся и вернул мне испачканный платок. – Спасибо, уже все в порядке. Мне сейчас интересно проводить время с книгами. Раньше я брал их с полки и рассматривал картинки, а вчера вдруг вспомнил, что умею читать. Матушка учила меня. Мы с ней много времени проводили вместе до ее смерти.

– Только не говорите об этом никому, – внезапно заявила я, удивив себя и его. – Пусть это будет наш маленький секрет.

– Мне приятно иметь общий секрет с такой красивой девушкой. – Мой жених покраснел и опустил глаза. Что это, неужели смущение? Несколько дней назад он скакал по этой самой скамейке и хлопал в ладоши, как помешанный.

– Доброе утро!

Мы подняли глаза, увидев, что к нам подошел лорд Веденталь. Увидев цветок в моих руках, он удивленно приподнял брови.

– Здравствуйте! – выпалил Тобиас, подсаживаясь ко мне поближе, и на всякий случай уточнил: – Леди моя невеста.

– Да, я знаю, ваше высочество, – кивнул Золтан и добавил загадочно: – Вам очень повезло. Лиандра – девушка уникальная, одна такая на всем белом свете.

– О нет, кажется, Мотис меня нашел, – насупился Тобиас, увидев невдалеке растерянно озирающегося слугу.

– Милорд, вот вы где! – Старик просиял, заметив нас в беседке. – Сейчас же вернитесь в свою комнату, следует позавтракать. Если не пойдете, сообщу принцессе Анне о вашем дурном поведении.

Тобиас вздохнул и, соскользнув со скамейки, протянул мне руку.

– Еще увидимся. – Его пухлые щеки стали еще пунцовой. Он едва прикоснулся губами к моим пальцам и понуро пошел за Мотисом.

– Забавный у вас жених, – заметил Золтан после ухода Тобиаса.

– Какой есть, – вздохнула я. Мне было неловко, что мы остались с лордом Веденталем наедине в беседке. Но, к счастью, он был совершенно не похож на Берта Рогана, поэтому никаких поползновений и грязных намеков в мою сторону от этого благородного мужчины не последовало.

– Я очень рад видеть вас, леди де Мольмор, в добром здравии, – сказал Золтан, не делая попытки присесть рядом или схватить мою руку для

поцелуя. – Я знаю, что после ночного происшествия усилена охрана дворца. Будем надеяться, что хоть теперь король наведет порядок. Если уж у него под носом такое разгильдяйство, что уж говорить о стране. Признаюсь, уже начинаю задумываться, не поторопился ли мой дядя, соглашаясь выдать Севелину за наследника престола Эктерии.

– Его величество Стефан – хороший человек, – попыталась возразить я. – Просто есть обстоятельства, которые от него не зависят. Но я уверена, что эти трудности временные и в нашей стране в скором времени все вернется на круги своя.

– Я, конечно, настроен не так оптимистично, как вы, но проживем – увидим. – Золтан улыбнулся одним краешком рта. Его неизменно черный камзол был украшен лишь серебряными пуговицами с вензелями и небольшой тесьмой по краям воротничка и рукавов. Никаких модных кружевных манжет или изящных кованых поясов. Весь наряд был простым, хоть и пошит из дорогой ткани.

– Позвольте узнать, где вы пропадали последние пару дней? Я вас почти не встречала при дворе.

– Леди действительно это интересует или вы спросили просто для поддержания светской беседы? – Ярко-синие глаза лорда изучающе скользнули по моему лицу.

Я замаялась, пытаюсь подобрать нужные слова для ответа.

– Если вы позволите, я покажу вам, чем занимался. – Он подал мне руку, чтобы я встала и последовала за ним. Несколько мгновений я колебалась, борясь с любопытством, наконец, приняла предложенную ладонь и ухватила за нее. Его пальцы оказались неожиданно холодными.

Мы прошли через двор к боковой башне, и лорд Веденталь распахнул передо мной маленькую неприметную дверь, пропуская вперед. Пришлось подниматься по винтовой лестнице. Мой интерес уже начал бороться со страхом высоты. Наконец мы преодолели все ступеньки и оказались на верхнем ярусе башенной стены.

От вида, который открылся моим глазам, захватывало дух. Я замерла, оглядывая зеленые поля и опушку леса, простирающиеся за пределами замка. Как же это все величественно выглядело с высоты птичьего полета! Вся брменная суeta оказалась далеко внизу, а время остановилось. Запрокинув голову и взглянув на чистое голубое небо, я засмеялась от восторга.

– Я никогда в жизни не забиралась так высоко, – доверительно сообщила я, подходя к бойницам. Во время войн прошлого за ними

прятались солдаты, обстреливая вражеские войска. Сейчас же, среди летнего солнечного дня сквозь них падали лучи солнца, оставляя резные тени на полу. Я взобралась на край стены и, расправив руки словно крылья, подставила лицо свежему ветерку, нежно трепавшему мои волосы.

– Леди, осторожней. – Золтан встал рядом. – Поменьше безрассудства, а то вы того гляди сиганете вниз, словно птица. Вы же не умеете летать. Или я чего-то о вас не знаю?

– Вы тоже будете обвинять меня в беспечности, как и все остальные? – лукаво спросила я, делая шаг назад.

– Некоторая доля беспечности вполне допустима для Лиандры де Мольмор, но непростительна для герцогини Вианкорской, – честно ответил милорд.

– Возможно, до вас дошли некоторые слухи про мое поведение, – немного смутилась я. – Мне, к сожалению, приписывают роман с принцем Лукасом, которого нет и быть не может. Наслушавшись этих гадостей, вы могли составить обо мне неправильное мнение.

– Ах, Лиандра, – мягко улыбнулся лорд Веденталь. – Знали бы вы, как придворные кумушки в Бертолии любят перемывать косточки. Стоит мне перекинуться парой слов с дамой, как ее тут же зачисляют в мои любовницы. Так что я вас понимаю и даже сочувствую. Привыкайте к светской жизни.

На сердце стало легко. Золтан, сам того не ведая, снял тяжелый камень, лежавший на моей душе. Оказывается, не все так плохо, как думалось. Многие люди даже не слушают сплетен, и мнение придворных для них не слишком важно.

Мой взгляд упал на мольберт, стоявший немного поодаль от нас, на нем был прикреплен лист бумаги с наброском, рядом лежали палитра с красками и кисти.

– Вы рисуете? – восхитилась я, разглядывая великолепную акварель. Как тонко передано очарование летней природы! Казалось, от моего дыхания даже листва на деревьях шевелится. – Какая прелесть! Вот уж не думала, что высокородные джентльмены могут уделять рисованию время.

– Вы мне льстите. – Золтану понравилась моя похвала, он довольно расплылся в улыбке. – Это всего лишь небольшой рисунок, на настоящую картину требуется немало времени, которым я, к сожалению, не располагаю. Но в Эктерии у меня выдалось несколько свободных дней, и я решил провести их с пользой, предавшись своему увлечению.

– Вы настоящий мастер! – не уставала удивляться я и попросила разрешения взглянуть на рисунки, которые лежали в большой кожаной

папке. Разглядывая листы бумаги, неожиданно наткнулась на набросок девушки, в которой тут же узнала себя. Непослушные волосы выбились из прически, полубезумная улыбка... Ах, неужели он видит меня такой?

– Узнали себя, – ничуть не смущаясь, произнес лорд. – Прошу прощения, что не спросил у вас разрешения.

– Можно мне его взять себе? – спросила я, задумавшись о том, что никто никогда не писал моих портретов. Услуги художника стоят огромных денег, а наш отец не располагает лишней суммой, которую можно на это потратить.

– Я напишу для вас другой, – отрицательно кивнул лорд Веденталь. – А этот, с вашего позволения, оставлю себе, он очень хорошо передает ваш характер. Хочу запомнить вас именно такой.

– Вы скоро уезжаете, – разочарованно протянула я, неожиданно осознав, что не хочу, чтобы Золтан навсегда покинул стены дворца.

Тут так мало по-настоящему милых и добрых людей! До сих пор общение с этим мужчиной приносило только положительные эмоции. Никаких упреков, косых взглядов, грязных намеков...

– На следующей неделе будет объявлено об официальной помолвке принца Лукаса и Севелины, – пояснил Золтан и убрал бумаги обратно в папку, аккуратно завязав атласные тесемки бантиком. – Я останусь на торжество, а потом вернусь в Бертолию.

– Очень жаль, что вы так решили, – ответила я.

– И мне жаль, – просто ответил Золтан. Невозможно было прочесть по его взгляду, что именно он сейчас чувствует.

Еще немного побыв на стене, мы спустились во двор. Я была в отличном настроении, несмотря на новость о скорой помолвке Лукаса. Все равно рано или поздно это произойдет – и помолвка и свадьба. Пора бы уже перестать думать про мужчину, который никогда не станет моим.

Когда я вернулась в свою комнату, уже был разгар дня. Миа встретила меня у порога.

– Миледи, что ж вы так долго гуляли? Чуть обед не пропустили, – упрекнула она меня.

Она была взволнована, и видно, что уже долго поджидала меня. Ей явно не терпелось рассказать что-то важное.

Глава 14

– Посмотрите на кровать, там принесли для вас кое-что! – Миа так и подпрыгивала на месте от нетерпения.

Заинтригованная, я подошла к большой коробке, завязанной широкой голубой лентой на огромный бант. В точно таких же коробках недавно были доставлены наряды от мадам Дюваль. Нахмурившись, я открыла крышку и помрачнела еще больше. Первое, что бросилось в глаза, – это корсаж, расшитый речным жемчугом и хрустальным бисером. Это оказалось прекрасное свадебное платье из белоснежного шелка.

– Примеряйте! – Горничная не удержалась и провела рукой по гладкой ткани, жмурясь от удовольствия словно кошечка, разве что только не мурлыкала.

В горле встал комок: время неумолимо приближало мою свадьбу. Тобиасу хоть и стало лучше, но в качестве своего мужа я его все равно не видела. Думала – привыкну, смирюсь, но прошло слишком мало времени, и последние события уверили в том, что я никогда не смогу быть счастлива в этом браке. Обречь себя на бездетность, быть лишенной возможности находиться в объятиях любимого мужчины... Хуже может быть только то, что Тобиас захочет консумировать брак и стать настоящим мужем.

На мгновение закрыла глаза и представила, как его толстые пальцы глядят мои обнаженные бедра, и чуть не закричала от ужаса.

– Миледи, что с вами? – Миа напугалась и даже немного побледнела, пытаюсь понять, что меня так расстроило.

– Этот брак... Я не хочу его... – Я разрыдалась, совершенно не заботясь о том, что соленые капли падают на дорогую ткань, оставляя на ней темные точки.

– Все будет хорошо, миледи. – Горничная подошла ко мне и обняла.

– Сама подписала себе приговор, – плакала я на плече у служанки, размазывая слезы по щекам. – Меня никто не заставлял, не стоял с приставленным у горла ножом...

– Зачем же тогда вы согласились?

– Хотела помочь Дивее стать королевой, помочь отцу вылечить ногу. Думала, что жизнь во дворце будет похожа на сказку. Но все, что я здесь вытерпела, больше похоже на кошмарный сон.

– Тогда бегите! – На щеках Мии заиграл лихорадочный румянец. – Откажитесь, пока не поздно, и уезжайте в свое поместье.

– Не получится, – всхлипывала я. – Дивея сказала: договор составлен таким образом, что, если я откажусь, придется выплатить огромную сумму неустойки. Это окончательно разорит нашего отца.

– А вы сами видели бумаги? – задала горничная разумный вопрос.

Я задумалась. Раньше мне и в голову не пришло бы, что сестра могла обмануть, но сейчас эта мысль казалась не такой уж и дикой.

– Ты права. Дивея вполне могла солгать про такое условие.

Я сощурила глаза от злости. Слезы высохли, и я принялась нервно ходить вокруг кровати, меряя шагами спальню. После долгих размышлений решила, что сама лично взгляну на договор и поговорю с королем. Если есть хоть один шанс избежать брака с принцем, я им воспользуюсь.

Когда вышла из комнаты, боевой дух немного поубавился. Но твердая решимость довести задуманное до конца осталась. Я направилась напрямик в кабинет короля. Побродив немного для смелости около заветного коридора, свернула за угол и подошла к дверям. Но меня неожиданно опередил сэр Пиркет. Королевский секретарь был весь какой-то дерганный и даже не взглянул в мою сторону. Хотя по протоколу должен удостоить леди кивком головы и поцеловать руку при встрече. Сейчас же ему, видимо, совершенно не было дела до этикета, его руки дрожали, а сам он то и дело протирал шелковым платком вспотевший лоб.

Сэр Пиркет громко постучал, и дверь распахнул молодой стражник, пропуская секретаря внутрь. Ну вот, теперь придется ждать, когда этот зануда решит свои дела!

Поймала себя на мысли, что можно прийти и попозже, но тут же ее отмела. Сейчас или никогда. Может, другой возможности поговорить с королем до свадьбы у меня не будет. Поэтому смиренно осталась стоять рядом с кабинетом, дожидаясь своей очереди. Тем временем до меня доносился шумный разговор на повышенных тонах. Его величество горячо ругался со своим секретарем.

– Я же предупреждал, чтобы вы как следует подумали, прежде чем делать предложение этой юной леди! – заявлял секретарь. – Я нашел вам замечательную партию, вдову герцога Эфрона. Безупречная родословная, приличное приданое в виде замков и земель...

– Пиркет, засунь свои советы сам знаешь куда, – огрызнулся его величество. Впервые слышу, чтобы наш король выражался подобным образом. Обычно Стефан всегда сдержан и преисполнен собственного достоинства. – Вдовствующая герцогиня толще меня в три раза и обладает, помимо денег, еще и увесистым двойным подбородком и убойной

отрыжкой.

– Эта юная леди вскружила вам голову, – неодобрительно высказался его собеседник. – Не принесет она вам желанного счастья, слишком легкомысленна, ленива и ведет себя весьма подозрительно.

– Да заткнешься ты уже или нет? – В голосе Стефана уже явственно чувствовалась угроза, и я бы на месте Пиркета всерьез бы обеспокоилась сохранностью головы за свою дерзость. – Я уже женился в свое время по долгу рода и короны. Ты помнишь, какие отношения у нас были с покойной королевой? Мы еле терпели друг друга, изображая достопочтенное семейство. У меня есть наследник от женщины королевской крови, который в свое время займет трон и будет управлять страной. А я хочу оставшиеся годы провести с любимой девушкой.

– Вчера вечером леди де Мольмор позволила себе вечерние прогулки, – прошипел секретарь, предвкушая маленький триумф. – Одна, без компаньонки вышла из комнаты и пропадала где-то несколько часов.

– На что ты намекаешь?

– Ай-ай, ваше величество, зачем же так больно наступать на ногу! – заверещал Пиркет словно истеричная баба.

– Дивея говорила мне, что хочет провести вечер с сестрой. Как ты знаешь, на нее было совершено нападение прямо в стенах нашего дворца. И моя милая невеста, будучи особой чувствительной и сострадательной, утешала бедняжку. Все время забываю ее имя, Лионтия вроде.

– Лиандра, – подсказал секретарь. По голосу понятно было, что он уже растерял весь свой пыл и сейчас обиженно пыхтит, но больше возражать королю не рискует.

Я закусила губу. Подслушивать чужой разговор было верхом бестактности, и мне следовало отойти от кабинета на большее расстояние. Но речь зашла обо мне, поэтому разговор вызывал немалый интерес. Вместо того чтобы удалиться, я подошла еще ближе и буквально прильнула к двери, вслушиваясь в каждое слово. Если меня кто-нибудь сейчас застанет за этим занятием, скандала не избежать. Но мне, честно говоря, было уже все равно.

– И кстати, мне кажется, вы и насчет этой девушки тоже ошиблись, – внезапно пропищал секретарь.

– Успокойсь сам или тебе помочь? Доложи лучше, придворный маг соизволил появиться на службе или этот старый мошенник зря проедает свое немаленькое жалованье? В конце концов, он разберется со всем этим бардаком, что творится в королевстве, или мне придется прибегать к услугам другого чародея?

– Магистр Эстебан, так же как и я, – ваш преданный и покорный слуга, – отозвался собеседник его величества. – Он, как и положено, объехал все места с инспекцией и пришел к выводу, что мор скота и смена погоды связаны с лунным затмением, которое происходит раз в несколько сотен лет. И повышенная активность нечисти в Эктерии тоже относится к этому явлению. Скоро все пройдет, и жизнь вернется в прежнее русло, ничего страшного не происходит, поэтому и беспокоиться не о чем.

Я нахмурилась. Даже мне такое наивное объяснение показалось неубедительным. Впрочем, не я одна так подумала. Король тоже скептически воспринял данную новость.

– Все равно пусть ставит магическую защиту вокруг дворца, иначе я исполню угрозу и выгоню магистра взащей. Он в последнее время что-то совсем разленился. Вместо того чтобы заниматься своими прямыми обязанностями, торгует всякими любовными зельями. Мне уже поступили на него жалобы.

– Вы про графа Новерика?

– Конечно, да ты и сам помнишь, как бедняга сокрушался, что Эстебан по просьбе леди Уотроп навел на него приворот. Теперь уж ничего не поделаешь, придется жить в законном браке с Эстеллой. Меня самого передергивает каждый раз, когда я вижу ее бородавку на огромном носу, что уж говорить о ее муже. Теперь, когда чары рассеялись, он, говорят, и не заходит в спальню супруги, но дело сделано, и уже подрастает наследник.

Слова Стефана заставили задуматься. Атенаис тоже делала приворот на Лукаса. А не помог ли ей в этом деле достопочтенный чародей? Эх, зря принц ее простил. Или он все-таки обманул меня, оправдывая эту связь в моих глазах, чтобы казаться лучше, чем есть на самом деле?

Я еле успела отскочить в сторону и спрятаться за колонной, когда резко запахнулась дверь, выпуская сэра Пиркета. Тот, не глядя по сторонам, развернулся на каблуках и стремглав вылетел из кабинета. А я обдумывала все, что сейчас подслушала.

Когда шаги секретаря стихли, я выскользнула из своего укрытия и, вздохнув, постучала в дверь. После разрешения отступить уже было некуда, и я вошла в кабинет. Помещение оказалось очень просторным и больше походило на библиотеку. Старинные дубовые панели украшали стены, на полу лежал роскошный голубой ковер под цвет бархатных портьер. Неожиданный выбор, если учесть, что цвета королевской династии – красный и золотой.

Король сидел в резном массивном кресле за письменным столом. При моем появлении его брови удивленно взлетели вверх, и он плавным

движением руки, унизанной перстнями, указал мне на стул для посетителей.

– Чем обязан вашему визиту, леди Лионтия?

Меня всю перекорежило от этого имени. Неужели трудно запомнить? А еще король, называется. Но поправлять его не стала. Вместо этого открыла рот, чтобы ответить, но Стефан меня перебил:

– Можете не говорить, я и так все прекрасно понимаю. Но могу вас уверить, такой инцидент больше не повторится. Вы можете чувствовать себя во дворце в полной безопасности.

– Спасибо, но я не за этим пришла сюда, – спокойно отозвалась я, про себя отметив то, с какой легкостью его величество дает обещание, которое, вероятно, не сможет исполнить.

– Так что же привело вас? Я внимательно слушаю. – Он пристально посмотрел на меня и, откинувшись на спинку кресла, скрестил на груди руки.

– Хочу отменить свадьбу. – Я старалась улыбаться мило. Но, похоже, у меня плохо получалось, потому что улыбка все равно не растопила сердце монарха. Он лишь скривился, как от зубной боли, вместо того чтобы подарить мне участливый взгляд.

– Предсвадебное волнение, миледи, дурно сказывается на вашем самочувствии, – отозвался он. – Если это все, что вы хотели сказать, то прошу покинуть кабинет. Мне нужно работать, а с вами это делать затруднительно.

Вот и все. Грандиозный провал. Он даже не хочет знать причины, просто отмахнулся, как от навозной мухи.

– Я совершенно серьезно намерена расторгнуть помолвку, – выпалила я, не собираясь так просто сдаваться.

– Что ж, в таком случае, я полагаю, вы знаете про седьмой пункт договора, в котором отказ от брака влечет некоторую материальную ответственность?

Выходит, Дивея не лгала. Хотя тут сказала правду. На мгновение я закрыла глаза, чтобы не видеть монаршее лицо, которое сейчас показалось крысиным и неблагородным.

– Почему я?

– Я устал. – Король позвонил в колокольчик, и стоявший поодаль стражник подошел ко мне, явственно намекая освободить помещение. – Проводи леди до ее комнаты и приставь охрану. Мы же не можем позволить, чтобы Лионтия пострадала. Охраняйте ее день и ночь, пусть всегда будет под присмотром.

Когда я вставала со стула, ноги отказывались слушаться, конечности словно стали ватными. До меня не сразу дошел весь смысл слов Стефана, а когда в голове прояснилось, я ужаснулась. Меня фактически сделали пленницей во дворце.

Глава 15

– Гастон, хочешь клубники? – Миа приоткрыла дверь и высунула голову в коридор.

– Мисс, спасибо за угощение. – Стражник принял тарелку с ягодами, а довольная горничная вернулась в комнату.

Уже несколько дней этот настырный молодой человек сопровождал меня по всему дворцу, включая даже приемы и ужины. Правда, при этом оставался за дверью трапезной вместе с другой охраной.

– Вот же ж навязали вам этого оболтуса. – Миа делала вид, что негодовала, хотя невооруженным глазом было видно, что стражник ей нравится. Впрочем, как я могла заметить, он полностью отвечал ей взаимностью. Иногда поздно вечером, когда горничная думала, что я сплю, она украдкой выходила в коридор, откуда позже раздавались приглушенный разговор и смех.

Ну хоть кто-то получает удовольствие в этой жизни. Я же мрачно считала дни до приближающейся свадьбы.

Через некоторое время Миа выскочила забрать тарелку и вернулась в спальню взволнованная.

– Нет, ну не могли сказать заранее, как я за час успею подготовить леди? – ворчала она себе под нос. – Леди Лиандра, собирайтесь. Вы едете на охоту вместе с королем.

– Что? – Я подпрыгнула на месте от неожиданности.

– Да уж, в самый последний момент сообщили. – Горничная распахнула шкаф и принялась выкладывать на кровать амазонку. – Хорошо, что я успела привести в порядок платье. Теперь нужно вспомнить, в какую коробку я положила зеленую шляпку.

Я никогда не была на охоте. Мой отец не увлекался убийством животных ради забавы, и я с ним полностью солидарна в этом вопросе. Варварские развлечения аристократии вызывали у меня отвращение. Гонять бедных лисиц и зайцев по лесу представлялось сомнительным удовольствием.

– Чего вы там встали? Садитесь сейчас же к зеркалу, – нахмурилась Миа, увидев, что я растерянно смотрю, как она ставит щипцы на угли. – До вас я служила графине Уилтроп, пока та, бедняга, не померла. От старости, конечно. Так у меня никогда не было проблем с прическами, только знай выбирай парик под платье и прикрепляй шпильками на три ее волосины.

– Ты сокрушаешься, что у меня пышные волосы? – Слова служанки меня развеселили.

– У вас чудесные волосы, многие леди во дворце вам завидуют. – Миа расчесала пряди и стала завивать кудри, тут же укладывая их в прическу. – Самая красивая будете на охоте. Там же дамы особо ничего не делают, знай себе сидят возле столов и кушают яблочки в ожидании мужчин.

Вот как, оказывается, горничная представляет себе это мероприятие. Не стала ее огорчать, что некоторые женщины не только не уступают сильному полу по кровожадности и жестокости, но и фору могут дать в охоте на диких зверей.

Выйдя на улицу, я порадовалась хорошей погоде. День стоял на редкость теплый и погожий. На небе не было ни облачка, солнце ярко светило, приветливо лаская кожу своими лучами. Сразу стало жарко, пришлось расстегнуть несколько пуговичек на воротнике жакета. Хотя о приличиях можно было и не заботиться, леди Роган, например, и вовсе выехала без жакета, в платье с коротким рукавом цвета алой розы и крошечной шляпкой с большим розовым пером на рыжих кудрях. Явно пыталась затмить всех дам своей красотой, что ей с успехом удалось. Правда, ровно до тех пор, пока не появилась принцесса Севелина. Ее очаровательная амазонка из легкой синей ткани удивительно оттеняла аристократичную бледную кожу, а волосы цвета воронова крыла, которые не могла скрыть маленькая шляпка, мягкими волнами рассыпались по плечам. Я давно заметила, что ее высочество не любит сложные прически, предпочитая распущенные волосы, иногда просто перевязанные лентой. Наездницей она была великолепной, лошадь слушалась свою хозяйку беспрекословно. Принцесса с улыбкой, даже не напрягая свои хрупкие руки, дергала поводья, заставляя животное мчаться вперед или прыгать через препятствия.

А вот моя сестра, напротив, за эти несколько дней заметно подурнела. Под большими голубыми глазами пролегли тени. Какая же печаль настигла Дивею, лишив ее сна и привычного здорового румянца? Воспользовавшись возможностью, я направила к ней Морковку и, приблизившись, пожелала доброго дня.

– Дивея, я же вижу, с тобой что-то происходит. Может наконец объяснишь причину твоего поведения? – спросила я.

– С чего ты это взяла! – Она раздраженно передернула плечиком и нахмурилась. – Все просто чудесно.

Сестра резко пришпорила коня и умчалась, оставив меня растерянно

смотреть на пыль от копыт ее коня.

– Который раз вижу вас вдвоем и убеждаюсь, какие вы все-таки разные, хотя родные сестры.

Я обернулась, увидев перед собой лорда Веденталя.

– Дивея очень похожа на свою мать, – ответила я.

– А вы, значит, на батюшку, – улыбнулся Золтан. – Он приедет на вашу свадьбу? Жаль, что мы с ним не познакомимся, мне кажется, он замечательный человек, раз смог воспитать такую чудесную дочь.

Я улыбнулась, отметив про себя, что милорд сказал слово «дочь» в единственном числе. Видно, под обаяние чарующей крови вейлы он не попал и является одним из тех немногих, кто считает мою сестру вздорной и избалованной девчонкой.

– Может, останетесь? – робко поинтересовалась я, мне нравилась его компания. Мы ехали ровным размеренным шагом, укрываясь от палящего солнца в тени деревьев. На душе стало спокойно. Находиться с этим человеком было приятно.

– К сожалению, не могу, дела гонят меня на родину. Я еще, правда, не обзавелся невестой, но и об этом пришло время подумать. Матушка каждый раз, когда я приезжаю к ней, устраивает смотрины среди дочек своих подруг. Знали бы вы, сколько чаепитий мне пришлось вынести.

– И ни одна не приглянулась? – лукаво спросила я.

– Среди этих жеманных девиц – нет, – твердо отчеканил Золтан. – К счастью, я не обременен долгом перед своей страной и волен сам выбирать себе супругу. Хочу, чтобы это была девушка добрая и милая, но в то же время способная на отважные и волевые поступки. Пока же мне попадались дамы, в основном думающие только о новых нарядах и драгоценностях. Кроме вас, конечно, но вы, миледи, уже без пяти минут замужем. Хотя, как вариант, можно сейчас развернуть коней и сбежать ото всех. Как вы на это смотрите?

Я нервно засмеялась над его шуткой. Золтан, понятно, не хотел меня обидеть, просто получился этакий корявый комплимент.

– Мне не хватит храбрости на подобный поступок, – отмахнулась я и спросила, чтобы сменить тему: – Почему вы не участвуете в охоте?

– Может, компания милой девушки доставляет мне большее удовольствие, чем погоня по всему лесу за диким кабаном. – Он улыбнулся своей очаровательной улыбкой. – А вы считаете это трусостью?

– Ну что вы. – Я даже задохнулась на мгновение от его слов. – Целой толпой гоняться за бедным животным, а потом прикончить его на потеху публике – это мерзкое и отвратительное занятие.

– Я рад, что мы понимаем друг друга.

А вот его кузина была другого мнения. С лихорадочным блеском в глазах Севелина промчалась мимо нас, ее волосы спутались и развевались на ветру, шляпка сбилась набок, но она, казалось, этого не замечала. Все внимание принцессы было приковано к лисе, которую три гончие окружили со всех сторон, не давая вырваться и сбежать в лес. Бедняжка жалобно пискнула, когда Севелина сняла с плеча ружье и, прицелившись, выстрелила. Пуля пронзила голову, и лиса замертво упала на землю под восторженные крики и лай собак.

– Меткий выстрел, – похвалил лорд Роган, нагнувшись, схватил животное за хвост и поднял на всеобщее обозрение. – Первая добыча за сегодняшний день.

– Рыжий цвет напомнил мне о леди Атенаис, – усмехнулась принцесса. – Отдайте ее вашей супруге, это мой подарок.

Я передернулась от этой неприятной сцены убийства и отвернулась. Не ожидала от Севелины такой кровожадности. Краем глаза увидела, как Атенаис морщит свой красивый носик при виде такого сомнительного презента.

– Кузина с детства была смелой и решительной, – просто сказал Золтан, увлекая меня прочь, подальше от кровавой расправы. – Такой и должна быть будущая королева, не так ли?

– Я думала, королева должна быть чуткой, доброй и понимающей.

– Не путайте сказку и реальную жизнь, Лиандра, она гораздо сложнее, чем на страницах дамских романов.

– Какой бы ни была ее высочество Севелина, она все равно станет женой принца Лукаса и взойдет на трон, – грустно сказала я.

К полудню жара стала уже поистине невыносимой – спина взмокла, а ткань неприятно прилипала к телу.

– А вам бы этого очень не хотелось, верно?

Я злилась на себя за то, что покраснела в тот момент. Очень не хотелось, чтобы лорд Веденталь понял, что я питаю к Лукасу романтические чувства, хотя это, наверное, и так заметно.

– Я уже говорила вам, что между мной и принцем ничего нет и быть не может.

– То, что этого не будет, не исключает того факта, что вам бы этого не хотелось.

Мне стало неловко и неуютно под его внимательным заинтересованным взглядом.

– Если уж говорить честно, единственное, чего бы мне действительно

хотелось, – это иметь возможность расторгнуть помолвку и вернуться домой. За то время, что я нахожусь во дворце, я поняла: придворная жизнь не для меня.

– Да, с этим я полностью согласен. Вы слишком чувствительны и ранимы, чтобы долго находиться среди королевских акул. Они сожрут и косточки выплюнут, даже не подавившись.

– Обнадеживающие слова, – хмыкнула я. – Так, может, вы как более опытный придворный интриган, чем я, подскажете, как выпутаться из моего незавидного положения?

– Я же предложил вам сбежать, – подмигнул Золтан. – И не просто уехать, а выйти за меня замуж. Думаю, молодой красивый супруг для вас предпочтительнее принца Тобиаса?

Улыбка сама собой расплылась на лице. Я тут же постаралась скрыть ее – смущаюсь, как глупенькая дурочка. Опыт жизни во дворце подсказывал, что доверять кому-либо тут опасно. Как сам выразился Золтан, проглотят и косточки выплюнут. Но предложение руки и сердца, пусть даже шуточное, очень подпитывало женское тщеславие и невольно поднимало настроение.

– Я подумаю, – пообещала я, смеясь. – Но вам придется выплатить огромную неустойку в королевскую казну.

– Не проблема. – Лицо Золтана стало серьезным, он нагнулся к кусту шиповника и, сорвав душистую розу, протянул ее мне. – Знаете, Лиандра, для человека, много чего повидавшего в жизни, свежий цветок гораздо больше греет душу, чем блеск холодных бриллиантов. Так что я настойчиво прошу вас обдумать мои слова.

Лорд Веденталь учтиво поклонился и, бросив на прощанье странный взгляд в мою сторону, уехал прочь. Я осталась одна, полная впечатлений от нашей беседы. Так и не смогла понять, говорил ли он всерьез, или это просто очередной коллекционер женских юбок, попавшийся мне на пути. Хотя не припомню, чтобы во дворце ходили какие-то слухи о его любовных победах. Ладони стали мокрыми от пота, волнение и жара делали свое дело, я с трудом вдыхала раскаленный воздух. Боги, как же жарко сегодня! Того и гляди сейчас свалюсь в обморок от теплового удара.

Даже терпеливая Морковка высунула язык и недовольно била копытом, как бы ворча на меня за то, что я вытащила ее из конюшни в такой неподходящий день. Свернув на тропинку, чтобы найти спасительную тень, я увидела небольшое озеро дивной красоты, надежно скрытое от посторонних глаз за густыми лиственницами.

Представив, как бы хорошо сейчас было снять с себя одежду и тугой

корсет и окунуться в прохладные воды, я подозрительно огляделась по сторонам и слезла с лошади. Вроде никого нет, и звуков горна не слышно. Охотники уехали далеко вперед, а шанс, что сюда забредет случайный путник, ничтожно мал. Я подобрала юбки и присела на берегу, наблюдая, как несколько пушистых желтых утят деловито плывут за мамой-уткой, а та, важно нахохлившись, плавно двигается по ровной зеркальной глади.

Подумав несколько мгновений, я все-таки решилась. Сдернула с себя жакет, уже изрядно влажный под мышками. Расстегнула крючки на платье, благо они были спереди, и, стянув его через голову, бросила на траву, фактически оказавшись в одной нижней рубашке. Подставила лицо легкому ветерку и осторожно ступила в воду... Какое блаженство! За полчаса меня никто не хватится, немного освежусь и с новыми силами присоединюсь к остальным. С этими мыслями зашла глубже и, вытянув вперед руки, поплыла.

На небе не было ни единого облачка. Оно было как никогда ясное и нереально голубое, словно его только что нарисовали акварельными красками. Я перевернулась на спину и зажмурилась от ярких лучей. Но полностью расслабиться не удалось, хотя вокруг стояла удивительная тишина, не слышно было даже пения птиц. А я ведь ясно помнила, что, когда только зашла сюда, поблизости раздавалась мелодичная трель соловья, ласкающая слух.

Краем глаза увидела, что замеченное мною семейство уток спешит к берегу, матушка тревожно крякала и била крыльями по воде, создавая ворох брызг. Она подгоняла своих птенчиков и успокоилась только тогда, когда последний из них ступил на песок.

Внезапно стало прохладнее и темнее, я подняла глаза вверх, ища тучу, которая заслонила солнце, но ее не оказалось. По телу побежали мурашки, стало вдруг неуютно. Поежилась, жалея, что так далеко заплыла. Все, пожалуй, хватит на сегодня, пора вылезать из воды.

Руки и ноги сковало холодом, меня уже бил озноб, а до берега оставалось еще приличное расстояние. В голове пульсировал страх, сердце бешено колотилось, я хватала ртом воздух, с ужасом наблюдая, как выдыхаю облачко пара. На секунду замерла, услышав жуткий треск. Вся поверхность озера стала покрываться коркой льда. Я остановилась, беспомощно наблюдая, как неведомая сила замораживала поверхность озера. Дальше двигаться уже не было возможности. Волосы отяжелели и превратились в сосульки, зубы стучали друг об друга, я скрестила руки на груди в тщетной попытке согреться.

– Помогите! – Из груди вырвался хриплый рык. Я стала неистово

кричать в надежде, что меня услышат и придут на помощь.

Попробовала забраться на лед, но он был слишком тонкий и ломался под моим весом. Холод обжигал, словно тысячи мелких иголок разом вонзились в мое тело, заставляя содрогаться в приступах боли. Я била руками по морозному стеклу, разбивая ладони в кровь, но силы начали покидать меня. Чувствовала, что жизнь уходит из тела, но мне уже стало все равно. Закрыла глаза и перестала бороться. Лишь бы все поскорее закончилось и наступило беспамятство. Внезапно стало легко, и я смогла вздохнуть полной грудью. Чьи-то сильные руки подхватили меня и вынесли на берег. Я увидела лицо Золтана. Вода градом стекала с его одежды, а в волосах застряли искристые льдинки, которые стремительно таяли. На песке под палящими лучами солнца тепло проникало под кожу, возвращая жизнь. Не выдержав, я расплакалась, уткнувшись в плечо моего спасителя.

– Что за чертовщина тут творится? – спросил лорд Веденталь, вытирая влажным платком кровь с моей кожи. – Хорошо, что я не успел уехать далеко и услышал ваши крики. Первой мыслью было, что на вас напал какой-то дикий зверь. Лиандра, я так испугался за вас!

– Спасибо, что вернулись, – прошептала я дрожащими губами. – Думала, что так и умру в холодном капкане озера.

– Все позади. Обещаю, что ничего плохого больше не случится. – Он баюкал меня, словно ребенка, глядя по волосам. Его голос действовал успокаивающе, а я рыдала, давась истеричными слезами.

Холод ушел, уступая место летней жаре. Вода растаяла, все вернулось на круги своя, как будто ничего и не было. Только раны на моих руках напоминали о том, что все происходило на самом деле, а не в кошмарном сне.

Золтан снял мокрый камзол и рубашку, тактично оставаясь в кожаных штанах. Сапоги он скинул на землю перед тем, как броситься в воду. Я же только сейчас осознала, что нахожусь перед посторонним мужчиной в неприличном виде. Мокрая рубашка прилипла к обнаженному телу, сквозь тонкую ткань явственно просвечивали округлые девичьи груди. Я закусила губу, а лорд поймал мой стыдливый взгляд и улыбнулся одним уголком губ.

За деревьями послышался топот копыт и ржание лошадей. Вскоре показали три всадника.

– Мы слышали крики, что случилось? – раздался голос Севелины.

Она подъехала к нам ближе, ее взгляд скользнул по мне, а потом переключился на Золтана, задержавшись на его обнаженной груди. Принцесса помрачнела и скривила свой изящный ротик в гримасе

отвращения.

– Вы нашли неподходящее время, – буркнула она, сузив глаза, и неожиданно расплылась в ехидной улыбке.

– Поедем, Лукас, не видишь, мы помешали. Леди кричала вовсе не от страха, а от удовольствия.

Как будто земля разверзлась у меня под ногами, и я провалилась в огромную бездонную яму. В ушах звенело, а голову словно окутал туман. Я видела, как встряхнул смоляной шелковой гривой конь принца. Лукас застыл в седле, словно превратившись в каменное изваяние. Его голубые глаза налились кровью и, казалось, готовы были метать искры, чтобы испепелить меня дотла.

Еще одна придворная дама, сопровождающая их, нервно захихикала. Ее мерзкий смех стряхнул со всех оцепенение. Лукас развернул Демона и уехал прочь, не дожидаясь своих спутниц.

Глава 16

В охотничьем домике был разгар веселья. Гости, хмельные от кровавых забав и хорошего вина, весело смеялись и угощались свежеприготовленной добычей. Комнат в старом особняке было мало, поэтому некоторых леди поселили вдвоем или втроем. Я полагала, что Дивея захочет быть вместе со мной, но она предпочла Севелину. Я с содроганием думала, в каких красках принцесса будет описывать сегодняшние события на озере, случайным свидетелем которых она стала.

Пара служанок, находящихся в доме, с ног сбилась, помогая дамам отдохнуть после охоты в ожидании вечера. Одним требовалось расшнуровать корсет, другим – освежить прическу, и, конечно, очередь двигалась медленно, раздражая благородных дам и подталкивая на неприличное сквернословие в адрес ни в чем не повинных девушек.

Личные горничные, прибывшие еще утром, были только у двух леди – Дивеи и принцессы Севелины. Ах, как мне не хватало сейчас Мии, ее моральной поддержки. Я, словно параноик, вглядывалась в лица, боясь прочесть на них осуждение и насмешки.

Оказавшись в отведенных мне покоях, я сняла платье и дала волю сдерживаемым рыданиям. Ну почему мне вечно так не везет! И какой демон дернул отправиться на это проклятое озеро! И надо же именно в это время туда заявиться Лукасу и увидеть меня в двусмысленном положении с другим мужчиной. А этот его пламенный взгляд, опаляющий не хуже огня дракона...

Глотая слезы, я оглядывала свои руки, покрытые глубокими царапинами. Но физическую боль я сейчас не чувствовала, только душевную, что гораздо хуже.

Раздался звук открывающейся двери и недовольный голосок:

– Нет, ну это же просто наглость! Могли бы и из дворца прислать прислугу. Находимся как на осадном положении.

Я подняла опухшие от слез глаза и неприятно удивилась. На пороге стояла та сама дама, ставшая свидетельницей моих объятий с Золтаном. С трудом припомнила ее имя, кажется, Флирия, дочь барона Эстрэ.

– О, это вы, леди де Мольмор, – удивленно вскинула брови придворная дама. – Вот так встреча! Вам-то хоть разрешили взять с собой горничную?

– Нет, я здесь одна, так же как и все остальные, – покачала я головой и запоздало отвернулась: не хочу, чтобы она видела мои слезы.

– Значит, эту ночь мы проведем в одних покоях, – высказалась Флирия и тяжело вздохнула. – Да не напрягайтесь вы так, Лиандра. Думаю, вам будет приятно узнать, что я вас совсем не осуждаю. Мы обе женщины, и, между нами говоря, милорд Веденталь – невероятно харизматичный мужчина. Точно знаю, что не одна придворная красотка пыталась подбить к нему клинья, но он остался неприступен, словно скала. Теперь-то понятно, кто занял его сердце и место в его постели.

Я возмущенно надула губы. Все, можно считать, что моя репутация погублена окончательно. Завтра кумушки во дворце будут возмущаться, как это я быстро перескочила из объятий принца в руки другого мужчины.

– Только мой вам совет, дорогая, никогда не гоняйтесь за двумя зайцами. Принц Лукас был чрезвычайно недоволен сегодня, когда узнал, как вы весело проводите время за его спиной.

Прикинув, стоит ли сейчас распинаться, объясняя, что между мной и этими двумя лордами никогда ничего не было, я решила: скорее всего, не стану заниматься бесполезным делом, навряд ли мне удастся переубедить Флирию.

Леди Эстрэ подошла ко мне ближе, посмотрела на мои руки и нахмурилась.

– Станный все-таки этот кузен принцессы Севелины. Не люблю, когда мужчина в порыве страсти причиняет боль. – Она поежилась, словно от неприятных воспоминаний, и, порывшись в своем саквояже, достала крохотную баночку из синего стекла.

– Намажьте раны на руках, моментально заживет. – Флирия протянула мне целебный бальзам, который я приняла с благодарностью.

– Если бы я была на вашем месте, тоже бы завела любовника, но одного, конечно, – доверительно сообщила Флирия, наблюдая, как я накладываю мазь на царапины. – А вы, дорогая, сильно зацепили нашего Лукаса. Он тогда нагнал нас с принцессой и в резкой форме запретил распространяться об увиденном на том чудесном озере. Бережет вашу репутацию. Мне показалось, принц был слишком груб с ее высочеством. Удивительно, но он совсем не горит желанием заключать брак с невестой. Хотя, вопреки ожиданиям, она оказалась красива, умна и образованна. А вот до приезда, помню, многие судачили о том, что принцесса Бертолии очень страшна на вид и не в своем уме.

– Теперь вы понимаете, что некоторые сплетни не соответствуют действительности, – робко вставила я.

Флирия только лукаво прищурилась и снисходительно ухмыльнулась. Ясно, как день: что бы я сейчас ни говорила, собственным глазам леди

верит больше, чем моим словам. Внутри кольнуло от услышанного. Лукас заступился за меня, решил защитить, оградить от сплетен. В душе крепла уверенность найти принца и рассказать, как все было на самом деле. Невыносимо думать о том, что он считает меня падшей женщиной.

Леди Эстрэ помогла мне одеться, и я направилась в зал. Когда проходила по длинному узкому коридору, услышала плач и жалобное всхлипывание. Остановилась и прислушалась, пытаюсь понять, откуда идут звуки. Внутренний голос настойчиво нашептывал, буквально умолял вернуться в свои покои и запереть дверь на большой замок. А лучше для надежности еще и спрятаться под кровать. Но я выдохнула и пошла дальше, только теперь уже кралась на цыпочках, стараясь издавать как можно меньше шума.

– Милорд, молю вас, отпустите, – пищал тонкий женский голосок.

– Нора, если ты кому-нибудь об этом проболтаешься, я тебя придушу.

Второй голос, грубый мужской, я узнала сразу. Лорд Роган, видимо, опять развлекается.

Я закусила губу, прикидывая, успею ли позвать на помощь, чтобы спасти очередную невинную жертву от грязных домогательств.

– Милорд, клянусь, я ни слова никому не сказала.

Выглянув из-за угла, увидела неприятную картину. Берт стоял, навалившись на хрупкую девушку, в которой я узнала горничную Дивеи. Мужчина грубо прижал служанку к стене, сомкнув при этом одну руку у нее на горле.

– Твое счастье, если не врешь, – выдохнул Роган и ослабил хватку.

Девушка, получив свободу, отпрянула от него, боясь поднять полные ужаса глаза на своего мучителя.

– И запомни, – прошипел он предостерегающе, – забудь все, что знаешь и видела, иначе на собственной шкуре почувствуешь всю силу моего гнева!

Девушка уже бежала прочь по коридору, путаясь в длинной юбке форменного платья, а странная угроза неслась ей вслед.

Лорд Роган еще постоял немного, явно над чем-то размышляя, и ушел вслед за служанкой, а я перевела дух. Интересно, чего он так накинулся на горничную Дивеи и связано ли это с моей сестрой? Да уж, вопросов больше, чем ответов. Жаль, что сестра практически перестала со мной общаться, но, несмотря на это, я за нее очень переживаю. Надеюсь, у них с Бертом нет никаких общих дел.

Я спустилась в общий зал. Дом был построен еще лет двести назад по приказу прадедушки нашего короля. На стене висели головы трофеев, а в

углах стояли чучела наиболее ценных животных, убитых на охоте членами королевской семьи. Прямо-таки зал сомнительной славы. Меня передернуло от оскаленных морд и безжизненных стеклянных глаз, безразлично взирающих на гостей.

Вокруг царило веселье. Даже король, восседающий во главе стола, против обыкновения был многословен и часто смеялся, периодически поднося бокал с вином к губам. Все радовались удачной охоте и вкусному ужину. Я устало присела в самый конец стола. Передо мной тут же поставили тарелку с овощами и запеченной бараниной. Думала, что не смогу проглотить ни крошки, но ароматный запах жаркого защекотал ноздри, и я принялась за еду.

– А теперь – небольшой сюрприз. – Стефан встал из-за стола, и все поспешно вскочили на ноги. – Прошу за мной.

Придворные, удивленно переглядываясь, вышли на улицу, куда их вел король. Уже наступил поздний вечер, и было темно. Лакеи зажгли факелы, освещая дорогу.

Дамы перешептывались, высказывая предположения, что такого интересного придумал его величество. Неожиданно раздался грохот, и под оглушительный треск в небе стали взрываться искры света, разгоняя тьму и вызывая восторг. Салют был прекрасен. Я улыбалась, словно маленькая девочка.

– Лиандра, а где же твой эмм... друг?

Радость мигом сменилась раздражением.

– Лукас, зачем же так подкрадываться? – укоризненно посмотрела я на принца и нахмурила брови.

– Ты, так я понял, не рада меня видеть? Ожидала кого-то другого?

Вот почему он всегда разговаривает со мной в таком тоне? Ужасно обидно постоянно слышать колкости. Еще недавно возникшее желание поговорить с ним разом улетучилось.

– Лорд Веденталь был так любезен, что спас мою жизнь, когда я попала в трудную ситуацию, – высказалась я, задыхаясь от возмущения. – А вы, как всегда, ваше высочество, поняли все неверно. Увидели лишь полуобнаженное тело, а вот кровавые раны на руках как-то не удостоили вниманием.

– Что еще за раны? – Лукас схватил меня за локоть, пытаясь задрать рукав платья.

– Прекратите сейчас же, вы ведете себя неприлично! – завопила я.

– Тебе бы говорить о приличиях! – Лукас буквально шипел на меня, словно змея, его глаза сузились.

– Идите к своей невесте и оставьте меня в покое! – выкрикнула я ему в лицо и, развернувшись, зашагала прочь, подальше от принца.

Но он не дал мне далеко уйти, нагнал и, схватив, развернул к себе.

– А если я не хочу быть рядом с Севелиной? – прошептал Лукас мне в ухо, отчего по телу побежали мурашки. – Я честно пытался соблюдать этикет, проводить время со своей невестой, но я всего лишь человек, а не механическая кукла. У меня есть чувства, эмоции, слабости. Да, она красива, эрудированна, но в то же время холодна, словно кусок льда. Совсем не такая, как ты, Лиа.

Я пыталась его оттолкнуть, вырваться из цепкого кольца рук, но силы были неравны. Принц вдохнул в себя аромат моих волос и нежно прижался губами к шее. Кожу обжег горячий поцелуй. Я перестала дергаться и застыла, поддавшись волне необычных ощущений. Доселе неизведанное наслаждение возникало у меня в груди и разливалось по всему телу.

– Когда я сегодня застал тебя с Золтаном, то мир будто перевернулся. Ревность взорвала мое сердце. Хотелось разорвать Золтана собственными руками за то, что посмел прикоснуться к моей девочке.

– Не твоя, – тихо прошептала я. – Скоро выйду замуж за твоего дядю, буду ему верной женой и ничьей подстилкой становиться не собираюсь.

– И готова всю жизнь прожить без любви? – Лукас задал вопрос и, не дожидаясь ответа, поцеловал меня в губы. Я подалась вперед, чувствуя, что земля уходит из-под ног.

– Лукас. – Я судорожно вздохнула, хватая ртом воздух, когда он отстранился. – Это неправильно.

– Да, я знаю. – Он кивнул. – Именно поэтому все дни пытался избегать тебя, чтобы не поддаться искушению и не пасть к твоим ногам. Ты заслуживаешь большего, чем быть просто любовницей.

– Золтан предложил мне выйти за него замуж, – внезапно выдала я и тут же чуть не свалилась на землю, потому что принц резко ослабил хватку и выпустил меня из объятий. – Там, на озере, произошло нечто жуткое. Вода покрылась коркой льда, и, если бы не вовремя подоспевший милорд, я могла умереть.

Лукас запустил руки в волосы, не зная, куда их деть, он очень нервничал. Чтобы успокоить принца, я коснулась его плеча:

– Все будет хорошо, ты должен исполнить свой долг и сочетаться браком с принцессой Бертолии.

– А ты? Ты примешь предложение Золтана и выскочишь за него?

– Даже не думала об этом, – помотала я головой. На глаза навернулись слезы. – Конечно, в качестве мужа он гораздо лучше Тобиаса, и, возможно,

со временем я бы даже смогла его полюбить...

– Лиандра, ну почему жизнь так несправедлива? Я впервые встретил девушку, которая полностью завладела моим сердцем. Добрую, смелую, немного безрассудную. Я говорил тебе гадости, унижал, злился на тебя за то, что занимаешь все мои мысли. Почему я должен взять в жены ту, к которой совершенно равнодушен?

– Ты ее полюбишь. – Я пыталась его утешить, как маленького ребенка.

– Прости меня, прости, я вел себя как дурак.

Его лицо расплывалось передо мной, я моргнула, стоявшие в глазах слезы потекли по щекам.

– Не уезжай, – шептал он, вновь и вновь покрывая мои щеки, лоб и губы поцелуями.

Шум от отгремевшего салюта уже давно стих, придворные поблагодарили короля аплодисментами и, довольные, шли к дому, обсуждая фееричное зрелище. Неожиданно возникшую тишину пронзил вопль.

Раздался нечеловеческий крик, похожий на свист рассекающего воздух кнута. Ему вторили другие, соединяясь в боевой клич. В тусклом свете факелов небо прорезали темные зловещие фигуры. Большие птицы, расправив крылья, кружились над нашими головами.

– Боги, это же кригты! – Лукас ошарашенно вглядывался в темные силуэты.

– Что они здесь делают? – Я была не на шутку напугана.

Кригты – очень опасные твари; люди, бывало, покидали свои дома целыми деревнями, если рядом с их местностью селилась эта нечисть. Но в наших краях их раньше не замечали.

– Кажется, салют потревожил их. – Лукас с силой сжал мою руку. – Лиа, сейчас не пугайся и не делай резких движений. Когда я тебе скажу, ты должна будешь собраться и бежать в дом изо всех сил.

Кригты одна за другой стали резко пикировать на землю. Одна птица приземлилась прямо перед нами, и я отпрянула от ужаса. Сквозь черную чешую, покрывающую голову, можно было рассмотреть человеческое лицо. Тварь злобно ухмылялась, обнажив длинные острые зубы.

– Лиа, беги! – Крик принца потонул в воплях ужаса.

Придворные бросились спасаться, но в воздухе уже повис запах крови и страха. Лукас заслонил меня, пытаясь спрятать от темной твари. К сожалению, с собой у него не было никакого оружия. Вот если бы они напали во время охоты, у нас был бы шанс. Но кригты как будто поджидали, когда люди расслабятся и будут отдыхать.

Правую руку обожгла волна боли. Птица схватила меня и отбросила словно куклу от принца. Я покатила по земле, но кригта больше не удостоила меня даже взглядом. Все ее внимание поглотил принц. Она метнулась, выставив вперед когти, готовясь вцепиться ему в грудь, но как будто наткнулась на невидимую стену и упала рядом.

Тяжело дыша, кригта встала на лапы, ее красные глаза налились кровью.

– Какая сильная защита у тебя, человечек. – Ее голос походил на карканье. – Ну что ж, живи пока.

Она развернулась и, взмахнув крыльями, устремилась в воздух.

– Лиа, ты в порядке?

Лукас помог мне встать на ноги. Я прижалась к нему, содрогаясь от дрожи.

Рядом послышался знакомый голос. На помощь звала Флирия. Она лежала, распростертая на земле, а над ней нависла кригта. Когти темной твари вонзались в тело несчастной девушки, раздирая платье и плоть. Вскоре Флирия затихла и перестала дергаться.

– Ах ты, мерзавка! – Я схватила с земли большой камень, служивший декором для клумбы, и метнула в птицу. Тварь повернула голову и с интересом уставилась на меня. Ее ноздри раздувались, а красные глаза изучающе вглядывались в мое лицо. Нечисть словно размышляла о чем-то, а потом склонила голову набок и рассмеялась.

Проигнорировав меня, она отошла от мертвой Флирии и улетела прочь.

Раздался свист рассекающих воздух стрел, выпущенных стражниками из арбалетов по кригтам. Ситуация усложнялась тем, что в ночном небе твари были практически неуязвимы. Но когда спускались на землю, чтобы настичь очередную жертву, некоторых удавалось подстрелить.

Вскоре все закончилось. Нечисть удалось прогнать, вот тогда-то мы и узнали страшную новость. Пострадавших оказалось много, среди них был и король. Кригты буквально разорвали слуг, бросившихся на защиту его величества. Сам он получил тяжелые раны и истекал кровью.

– Отец! – Принц бросился на колени рядом с отцом, которого бережно положили на кровать. Белоснежные простыни тут же стали бурыми. Стефан был без сознания, началась лихорадка. – Пошлите же за лекарем и магом, сейчас же!

Лукас не стал дожидаться, когда его приказ исполнят, и, оседлав коня, сам отправился за придворным магом, отчаянно надеясь на помощь. Возле короля остались служанки, которые промывали раны и ставили прохладные

компрессы на лоб, пытаюсь сбить жар. В зале стоял гул, многие рыдали, оплакивая знакомых. Те, кто пострадал, стонали, дожидаясь лекаря. Я отправилась в комнату, чтобы перевязать руку, но, увидев на столике баночку с мазью, которую мне дала Флирия, расплакалась. Не знаю, сколько времени я просидела на коленях, но позже меня нашла Дивея. Она прошла в покои и опустилась рядом со мной.

– Еле тебя отыскала. Я уж думала, что случилась беда.

Глаза сестры опухли от слез.

– Король умер? – тихо спросила я.

– Еще нет. – Дивея помотала головой. – Но, говорят, ему недолго осталось.

– Ты не пострадала? – спросила я, оглядывая сестру. На ней не было ни царапины.

– Разболелась голова, и я не пошла смотреть салют, – ответила Дивея. – Зачем мы вообще поехали на эту охоту? Ах, Стефан, что же теперь будет? Значит, все напрасно. Все, что я делала и чем жертвовала ради этого брака... Теперь мне уж точно не стать королевой.

– Дивея, о чем ты говоришь? – Я нахмурилась, не понимая, что имела в виду сестра.

– Сейчас это уже не имеет значения. – Дивея помогла мне снять корсаж и обработать рану. Я еще раз убедилась, что сестра от меня что-то скрывает.

Глава 17

Дивея провела ночь рядом со мной. Утром короля перевезли во дворец под чутким присмотром придворного мага. Эстебан ввел его в зачарованный сон, дабы его величество не содрогался в приступах невыносимой боли. Сестра поехала с женихом. Ее ослепительная красота поблекла под напором жизненных обстоятельств, сейчас она была угрюмой и печальной.

Небольшой внутренний двор, который слуги тщательно очистили от луж крови, наполнился каретами, приехавшими за своими господами. Придворные спешили покинуть роковой охотничий домик.

– Лиандра. – Лорд Веденталь подошел ко мне на улице. Ночная битва с кригтами тоже не прошла для него бесследно. Правая рука Золтана была травмирована и висела на перевязи. – Я пытался найти вас вчера, но в той кровавой суматохе невозможно было ничего понять. Позже слуги сообщили мне, что вы живы и здоровы, поэтому не посчитал вправе тревожить ваш покой.

– Да, я в порядке, в отличие от других. – Я вздохнула, вспоминая свою вынужденную соседку леди Флирию. Ее безжизненное тело лежало теперь вместе с другими несчастными в закрытой повозке. Невыносимо жаль молодую девушку, принявшую столь мучительную смерть.

– Может, составите мне компанию? – Золтан кивком указал на карету, запряженную четверкой белоснежных лошадей. Он легко подхватил меня под руку здоровой рукой, бережно, но настойчиво подталкивая к экипажу.

– Вынуждена отказаться, – помотала я головой. – Нет желания давать новые поводы для сплетен.

– Лиандра, вы же никогда не обращали внимания на мнение придворных снобов. – Он чарующе улыбнулся и распахнул передо мной дверцу. Я и не думала ступать на подножку. Окончательно губить репутацию и ехать одной с посторонним мужчиной было бы верхом безумия.

– Леди де Мольмор, чего вы медлите, заходите же!

Я растерялась, услышав из глубины кареты голос принцессы Севелины. Находиться с этой надменной особой желания было еще меньше.

– Не глупите, мы отвезем вас во дворец, – вновь окликнула принцесса.

Я вздохнула и, подобрав юбки, забралась в экипаж. Присев на

холодную лакированную скамейку, я увидела их высочество. Она сидела рядом со своей горничной. Неприметная девушка, словно серая мышка, скромно притаилась в углу и устало смотрела в одну точку перед собой. Ее руки сжимали подол измятого форменного платья. Поразительный контраст с ее блестящей госпожой, которая походила на фарфоровую механическую куклу. Идеально выглаженная амазонка принцессы была без единой складочки или пятнышка. Руки затянуты в длинные перчатки из мягкой синей кожи в тон шляпке и маленькой вуали. Ярко накрашенный рот кровавым пятном алел на бледном красивом лице. Впервые я задумалась, почему такая дама, как Севелина, выбрала себе столь невзрачную и даже, можно сказать, страшненькую служанку.

Золтан занял место рядом со мной, и карета тронулась.

– Дорогая, я хотела извиниться за свое вчерашнее поведение. – Принцесса подвинулась вперед и дотронулась до моей руки. От прикосновения холодной перчатки по коже побежали мурашки. – Кузен подробно рассказал о том, что произошло на озере. Мне, право, очень стыдно, ведь мы с Лукасом тогда подумали о совершенно непристойных вещах. Но и вы должны меня понять: та картина, которая открылась перед нами, невольно подталкивала на плохие мысли.

– Каждый думает в меру своей испорченности. – Я откинулась на спинку скамейки, ожидая, что леди сморщит носик от негодования, но ее лицо совершенно не изменилось. Если мои слова и задели принцессу, то виду она не подала.

– Королевству повезло, что принц не пострадал, – вздохнул Золтан. – Сейчас, после смерти отца, он единственный наследник престола. Удивительно, что кригты облетали его стороной, такая странность наводит на некоторые размышления.

К горлу стала подкатывать тошнота, я выдохнула, чтобы немного прийти в себя от его слов. Золтан намекает, что Лукас имеет отношение к нападению на короля, если даже сам не организатор. Это же полный бред!

– Ваши намеки возмутительны! – Я пожалела, что села в карету принцессы. – Лукас сам чудом выжил. Если бы не защитный амулет, его первым бы разорвали. Я находилась рядом и видела, как эти твари пытались убить его.

– Вот как? А он мне ничего не рассказывал. – Севелина дернула плечиком, видно было, что мои слова о том, что я находилась рядом с принцем в момент нападения, задели ее самолюбие. С опозданием прикусила язык. Еще не хватало вносить раздор в их отношения!

Лорд Веденталь тоже заметно напрягся. Я стыдливо опустила глаза.

Почему я сначала говорю, а потом думаю?

– Лиандра, признаться, эти глупые подозрения больно ранили мою душу. – Голос Севелины дрогнул. – Нас учили не показывать свои чувства и слабости на публике. Может, я и кажусь вам слишком надменной или черствой, но на самом деле это не так. Я обычный человек, такой же, как и вы, только скованный железной цепью придворного этикета. Когда я познакомилась с Лукасом, то была безумно рада, что этот блестящий молодой человек станет моим мужем.

– Вы просто еще слишком мало знаете друг друга, – вздохнула я. – Скоро поймете, что вам действительно очень повезло, наш принц хорош собой, умен и благороден.

– Во дворце мне пришлось много услышать о его любвеобильности. – Севелина разом сникла и опустила плечи.

Представляю, что сплетники уже успели наболтать ей. Думаю, она в курсе связи с Атенаис, да и на наши несуществующие отношения ей явно намекали. Конечно, кому приятно слышать такое про собственного жениха.

– Кажется, никто не рад, что я буду кронпринцессой. – В ее голосе явно чувствовалась грусть. – Придворные сплетничают, что Лукас на мне женится только из-за долга. Ее высочество принцесса Анна вообще очень холодна, то же самое могу сказать и о вашей сестре, которая настраивает своих фрейлин против меня. А между прочим, Дивея еще не стала королевой, но уже так задирает нос. Хорошо хоть рядом со мной Золтан, его поддержка бесценна, но кузен скоро уедет на родину, и я останусь совсем одна в чужой стране.

Мне стало жаль принцессу. Не ожидала, что она такая ранимая. Вот действительно, нельзя судить о человеке по внешнему виду. Хотелось пообещать ей свою дружбу, но я не смогла слухавить. Видеть каждый раз рядом с ней Лукаса – настоящая пытка, поэтому на близкое общение я не готова.

Севелина перевела взгляд на Золтана.

– Ты окончательно решил покинуть Эктерию? Я уже потеряла всякую надежду уговорить тебя остаться еще немного, хотя бы до свадьбы.

– Я бы с радостью, но и так слишком задержался.

Лорд Веденталь отвернулся к окну.

Разговор стих, и повисла неловкая пауза. Я последовала примеру Золтана и остаток дороги разглядывала леса и поля, мимо которых проезжала карета. Мы вернулись во дворец к полудню. Траурного флага на башне не было, значит, король еще не отправился к праотцам. Но все были уверены, что это дело если не часов, то нескольких дней.

Оказавшись в своей спальне, я наконец расшнуровала корсет, который не снимала с прошлого вечера, и вдохнула полной грудью. Ненавижу эту часть дамского гардероба! И кому пришло в голову, что неестественно тонкая талия – это красиво! Помню, моя кузина Фанни однажды упала в обморок прямо на балу, когда ее пригласил на танец герцог Гейден. Все думали, она схитрила, не желая танцевать со старым маразматиком, но на самом деле кузина просто банально лишилась чувств из-за туго затянутого корсета. Помню, его светлость тогда пошутил, что он еще мужчина хоть куда, раз молоденькие девчонки падают в обморок от его обаяния. На следующий день к родителям Фанни приехали сваты, но трижды почтенный вдовец получил отказ.

Обедать я не стала. Миа выпрашивала, пытаюсь узнать из первых уст, что произошло в охотничьем домике. Воспоминания о прошлой ночи жгли меня, я рассказала горничной о нападении. Кровавая картина вновь и вновь вставала передо мной, как только я закрывала глаза. Не думаю, что когда-нибудь смогу забыть этот кошмар.

Немного отдохнув, я решила пойти к сестре, ей сейчас нужна поддержка единственного родного человека во дворце. Наскоро освежившись с помощью губки и воды из таза, я переоделась в чистое платье и направилась к Дивее. Дойдя до ее покоев, постучала, но мне никто не ответил. После нескольких безуспешных попыток я поняла, что в комнате никого нет. Подумав, что, возможно, сестра находится у постели умирающего жениха, скрепя сердце пошла к королю.

– Его величеству требуется отдых, – послышался голос принцессы Анны. Она стояла возле покоев брата, скрестив руки на груди, словно каменный страж. Выражение лица принцессы было холодно и надменно, но глаза пылали, словно два костра священного огня.

– Вы не имеете права не пускать меня к Стефану. – Рядом билась в истерику Дивея. Она капризно изгибала рот, хныча, словно маленькая девочка. Ее красивое лицо исказила плаксивая гримаса. Сестра заламывала руки и бросала умоляющие взгляды на будущую золовку.

– Леди де Мольмор, ваш плач отвлекает его величество. Я приняла решение оградить короля от вашего присутствия. – Принцесса Анна была неумолима.

– Я хочу быть возле моего жениха. – Дивея топнула ножкой. – Вот Стефан очнется, я доложу ему о вашем поведении. Располагаетесь тут, словно хозяйка, а ваше место давно в монастыре Святой Августы. Там, кажется, доживают своей век престарелые старые девы королевской фамилии?

Щеки принцессы побагровели, ее и без того непривлекательное серое лицо сейчас стало похоже на восковую маску, щеки покрылись бурыми пятнами гнева, губы побелели. Она схватила Дивею за руку и силой оттащила от дверей.

– Вот что, дрянная девчонка, я пока еще принцесса Эктерии, дочь покойного короля. А ты здесь никто.

– Я будущая королева. – Сестра вздернула подбородок.

Ее заносчивость меня пугала. Нельзя так разговаривать с людьми. Она действительно перегнула сейчас палку.

– А вот это – уже вряд ли! – Принцесса Анна тихо рассмеялась и сощурила глаза.

– Стефан очнется, и мы поженимся!

– Конечно, конечно. – Смех стих, а голос принцессы стал жестким: – В твоих снах. А пока можешь уже начинать собирать вещи.

Последняя фраза меня кольнула. Как можно с таким цинизмом обсуждать смерть еще живого брата?

– Тогда прикажу готовить свой дорожный сундук. – Я вышла вперед.

– Как всегда, ходите и суετε везде свой нос, Лиандра, – зло процедила мадам сквозь зубы.

Я отметила про себя, что меня назвали просто по имени, не удостоив даже приставки «леди».

– А вы обижаете мою сестру и ведете себя недостойно. Будьте милосердны, пустите ее к жениху! Да и хоронить его величество раньше времени не рекомендую, он еще молод и крепок, чтобы справиться с ранами и восстановить здоровье. Или мне придется обратиться к принцу Лукасу за разрешением.

Принцесса Анна вздрогнула, как от пощечины, ее лицо перекосила гримаса злобы и отвращения.

– Ты такая же развратница, как и твоя мамаша! – Принцесса сжимала и разжимала кулаки в бессильной ярости. – Прыгнула в постель к Лукасу, хотя обещана другому. Никакой морали! Грязная девка! Пытаешься манипулировать принцем?

– Не смейте трогать мою матушку. – На глаза навернулись слезы.

– Алисия была шлюхой. – Принцесса буквально выплюнула эти слова. – Если бы она не легла под твоего отца, мы бы сочетались браком.

Разгневанная женщина была неистова в своей обиде. Столько лет хранить это в себе и только сейчас дать волю чувствам! Выдержка явно изменила особе королевской крови.

– Я сейчас же соберу вещи и уеду из дворца, хватит с меня ваших игр.

Замуж за Тобиаса я не пойду.

Я развернулась, чтобы уйти, но Анна остановила меня, больно схватив за покалеченную руку.

– Ты и шагу не ступишь без моего разрешения! – Горячие пальцы крепко стиснули запястье. – Или забыла о неустойке? Хочешь, чтобы отец оказался на улице?

– Зачем она вам? – Испуганный голос Дивеи охладил мой запал, волнение спало, осталось лишь недоумение и страх.

– Мы еще вернемся к этому разговору. На похоронах. – Анна улыбнулась мерзкой ухмылкой змеи и, сделав подчеркнуто глубокий реверанс, удалилась.

– Вот ведь гадина! – Дивея прижалась ко мне. Совсем как в детстве, когда, будучи маленькой девочкой, услышав обидное слово или ударившись, спешила в мои объятия за утешением. С горечью подумала: ведь я пропустила тот момент, когда сестра стала отдаляться. Никогда не ожидала, что она променяет мое счастье на свои амбиции. Но в итоге проиграли мы обе.

– Не нужно было злить Анну, – сказала я, пытаюсь успокоить сестру. – Могла бы быть более сдержанной, не к лицу молодой леди так выражаться.

– Она всего лишь обиженная старуха. – Дивея плакала. – И реальной властью не обладает, одно слово Стефана – и отправится жить в глухую провинцию, выращивать розы в саду и расчесывать хвосты кошкам.

– Но его величество сейчас не в состоянии принимать решения. А ты должна понять, что, возможно, это его последние дни.

– И ты туда же! – возмутилась Дивея и оттолкнула меня. – Стефан сильный, справится с болезнью. Я не переживу, если он умрет, я его люблю!

Я уже сильно сомневалась, что сестра способна на такие чувства, разве только к самой себе. Но она говорила это с такой страстью, что невольно хотелось верить.

– Что бы ты чувствовала сейчас, если бы за этими дверьми на смертном одре лежал Лукас?

Я гнала от себя подобные мысли. Принц уже несколько раз был на волосок от смерти, неведомые силы настойчиво пытались лишить его жизни. А теперь вот и король пострадал. Неужели кто-то расчищает путь к трону?

– Скажи, ты же изучала законы Эктерии, в том числе о престолонаследии. В случае смерти Стефана и Лукаса кто займет престол?

– Тобиас. – Сестра нахмурилась и бросила на меня пристальный

взгляд опухших от слез глаз. – Анна не имеет права наследовать трон как лицо женского пола. В случае смерти всех наследников мужского пола династия прекратит свое существование.

– Но она может стать регентом. – У меня даже ладони вспотели от такого дерзкого предположения. – И тогда вся власть в стране будет в ее руках.

– Ты намекаешь, что змея может быть причастна к покушению?

Дивея ахнула и округлила глаза. Нервно озираясь по сторонам, она потащила меня прочь от королевских покоев.

– Я точно знаю из надежных источников, что все это – дело рук очень сильного темного мага, – шепнула я.

– За столько лет никто не понял, что она ведьма? – скептически хмыкнула Дивея. – Не думаю, что у нее есть хоть какие-то способности к чародейству, не говоря уж о реальном могуществе.

– Точно только одно: жизнь Лукаса – в большой опасности, – кусала я губы, пытаюсь совладать с нахлынувшим страхом.

От всей души я возблагодарила богов за тетушку Тилли. Ее амулет спас жизнь принцу. Знахарка чувствовала, что грядет беда, и благодаря ее заботам Лукас сейчас жив.

Я проводила рыдающую Дивею до ее комнаты.

– Нора, где тебя демоны носят! – Сестра упала на кровать и зарылась лицом в шелковые подушки. – Принеси настойку лизара, мне нужно немного прийти в себя.

Дивея примет лекарство и проспит по крайней мере до ужина. Уж лучше так, чем ходить по коридору и заламывать руки. Я осторожно погладила ее по голове и встала, намереваясь уйти. Неожиданно моя нога увязла в липкой жиже. Я нагнулась приглядеться и поначалу решила, что кто-то опрокинул вино на дорогой ковер.

Заглушила рвущийся из груди крик. Не стоит сейчас пугать сестру. Сердце сковала железная длань страха. С другой стороны кровати на полу разливалась лужа крови, от которой бежала алая дорожка, упирающаяся в комнатку прислуги.

Сглотнув, я схватила со столика тяжелый подсвечник.

– Ты чего? – Дивея перестала плакать и недоуменно уставилась на меня.

– Тсс, – прижала я палец к губам, жестом приказав молчать.

Стараясь ступать бесшумно, проскользнула вперед и распахнула дверь. Я уже готова была облегченно вздохнуть, увидев пустое помещение, но взгляд опустился вниз. На холодном паркете лежала скрюченная служанка.

Ее горло от уха до уха пересекал отвратительный порез, из которого густо сочились остатки крови. Не оставалось сомнений: горничная Дивей была мертва, ее жестоко убили в собственной спальне.

– Что там? – Дивей испуганно натянула одеяло до подбородка.

– Когда ты выходила из покоев, Нора была еще жива?

– В каком смысле? – пискнула сестра.

Мысли путались у меня в голове. Попыталась привести их в порядок, но это не так-то легко сделать, если под ухом визжат, словно свинья на убое. Дивей вопила так, что через несколько мгновений, помимо стражи, в комнату ворвалась еще и половина придворных.

Перед глазами встала безобразная сцена, когда Роган угрожал девушке. Скорее всего, она знала какую-то постыдную тайну уважаемого милорда и пострадала за это. Надо было рассказать обо всем Лукасу, он бы нашел способ воздействовать на этого негодяя! Жаль, что я не догнала ее тогда и не расспросила, хотя не уверена, что горничная стала бы откровенничать. Я корила себя. Могла бы хоть попытаться, а теперь бедняжка унесла тайну с собой в могилу.

Стараясь избегать любопытных взглядов, я проигнорировала сестру, пытающуюся ухватить меня за юбку, и выскочила прочь из покоев. Нужно скорее сообщить о своих подозрениях сэру Пиркету, пусть проведут расследование и найдут виновного. Если потребуется, я дам показания против лорда Рогана. Это гнусное преступление не должно остаться безнаказанным.

Глава 18

К горлу подкатывала тошнота, вид крови я всегда переносила стойко, но вот вид смерти заставлял сердце болезненно сжиматься. Особенно горько видеть, как умирают молодые, еще не успевшие толком насладиться жизнью. Я бежала по лестнице, перепрыгивая через ступеньки, мчалась, как будто за мной гнались разъяренные чудовища. На лбу выступил липкий пот, я запыхалась, но продолжила свой путь, ни разу не остановившись на отдых. Вскоре я уже стояла перед кабинетом королевского секретаря. Не утруждая себя стуком, распахнула дверь и буквально ввалилась к сэру Пиркету. Он сидел за своим огромным столом из цельного массива тысячелетнего дуба. На столешнице были рассыпаны бумаги и валялись использованные перья. Кажется, его сиятельство аккуратностью не отличался, хотя производил совершенно обратное впечатление.

Секретарь был не один. В кресле посетителя сидела женщина, она явно рыдала, уткнувшись лицом в носовой платок, на котором были бурые пятна.

– Леди де Мольмор, негоже вот так врываться без разрешения, – устало и совсем не возмущенно выдохнул сэр Пиркет. – Зайдите позже, я сейчас очень занят.

– Не могу. – Я кусала губы, но не двинулась с места. – У меня очень важное дело, буквально вопрос жизни и смерти!

– У леди Роган аналогичная ситуация, я же не могу разорваться между вами. Давайте уж в порядке очереди. Она пришла первая, а вам следует подождать за дверью, пока я решу вопрос миледи.

Я открыла рот, чтобы возразить. Атенаис неспроста тут появилась, явно хочет выгородить своего муженька. Я не могу допустить, чтобы она скормила секретарю подготовленную порцию лжи.

– Лиандра, вы не слышали меня? – Голос секретаря стал жестким. – Покиньте кабинет.

Внезапно леди Роган разрыдалась, теряя над собой контроль. Она отняла от лица платок, и мы только сейчас заметили ужасную рану. Через всю левую щеку шел глубокий порез, тщательно покрытый заживляющей мазью.

– Сэр Пиркет, теперь вы видите, что он со мной сотворил? – Она сжала в ладонях испачканный платочек. – Схватил кинжал и накинудся, словно дикий зверь. Думала, что уже пришла пора прощаться с жизнью, так

неистов он был в своем безумии!

– Кто это сделал? – Его светлость побледнел, поднося руку ко рту.

– Я ничем не провинилась перед ним, вы же знаете, какая я добродетельная женщина. – Атенаис всхлипнула и промокнула слезы, стараясь не касаться поврежденной кожи. – Просто лежала на софе, отдыхала с дороги. Выпила немного вина, чтобы успокоить рассудок после несчастной охоты. Я думала, в стенах дворца окажусь в полной безопасности, но жестоко ошиблась. Собственный уважаемый муж накинудся на меня с обвинениями, оскорблял последними словами и, схватив клинок, попытался убить. Я защищалась как могла, но он сильный мужчина, отбросил меня, словно куклу, я ударилась головой об стену и мало что помню с того момента. Яркая вспышка боли на лице – и звук удаляющихся шагов. Когда очнулась, увидела, что изуродована, а Берт исчез.

Сэр Пиркет схватил со стола женский веер и стал обмахиваться. Чувствовалось, что ему стало не по себе.

– Только что в покоях моей сестры Дивеи была убита ее горничная, жестоко и цинично преступник перерезал горло юной девушке, – сообщила я, чем окончательно добила бедного Пиркета. Он повел себя более чем странно, схватился за хрустальный графин и плеснул себе в бокал вина, залпом выпил и, снова налив, опустошил второй фужер.

– Хотите? – Он икнул и протянул нам алкоголь.

Леди Роган возмущенно пискнула и поморщила носик, я нахмурила брови.

– Признаться, не думал, что это так далеко зайдет, – загадочно протянул его светлость, окончательно сбив меня с толку.

– Эта девушка, Нора, заходила ко мне несколько дней назад. – Секретарь сжал в руках веер и замолчал, не решаясь дальше продолжить разговор.

– Она ведь жаловалась на лорда Рогана, не так ли? – Я разозлилась на этого малодушного человека.

Наверняка жертвы высокородного насильника просили наказать своего мучителя, но дело пускали на самотек. Ну проявил господин излишнее внимание к девице, ну и что с того, кто будет разбираться в проблемах прислуги?

Мне хотелось взять со стола графин и разбить о голову Пиркета. Почему не сообщил королю, зачем покрывал Рогана?

– Только этих забот мне сейчас не хватает, – простонал его светлость, закатывая глаза. – Почему я должен реагировать на претензии слуганок?

Сначала лягут под хозяина, а потом бегут и жалуются. Да, периодически мне приходили доносы на Берта, но я не принимал их всерьез. Вы же знаете этот деревенский люд – оболгут честного человека и не поморщатся.

– Но в какой-то момент все вышло из-под контроля? – Я сжала губы, еле сдерживаясь. – Милорду показалось мало насилия, он перешел грань и стал убивать.

– Не совсем так, – уклонился от ответа Пиркет. – Нора заявила, что Марта, служанка Тобиаса, имела с лордом Роганом отношения. Хотя какие могут быть отношения между горничной и господином? Так, просто спала с ним.

Атенаис опустила глаза и прикусила палец, буквально вгрызаясь в него зубами. Уверена, измены мужа не были для нее неожиданностью, но новости про то, что Марта была любовницей Берта, остро отразились на ее самолюбии.

– Так значит, ее ребенок... – Я ахнула, округлив глаза от догадки.

– Да, вы совершенно правы, был от лорда Рогана. По крайней мере, так утверждала Нора. Но это всего лишь слова, нет прямых доказательств.

– Поэтому он ее и убил. Та потребовала денег, содержания или боги весть чего еще, за это и поплатилась жизнью.

– Возможно, но опять же нет улик против него. – Сэр Пиркет развел руками. – И вы меня поймите, миледи, что я мог сделать в этой ситуации?

– Сообщить королю! – выдохнула я. – Я стала свидетельницей неприятного разговора между милордом и Норой. Он напрямую угрожал бедняжке. И ее кровь – на вашей совести.

– Нет, нет, я ни при чем, – помотал головой секретарь, с неприязнью поглядывая на меня. – Кто мог предугадать, что так случится? Этот человек действительно стал опасен, я сейчас же отдам приказ взять его под стражу до полного выяснения обстоятельств.

– Сделайте хотя бы это. – Я удовлетворенно кивнула. – Но, к сожалению, вы поздно спохватились, две загубленные души не вернуть.

– Хотя бы спасем будущие. – Он многозначительно кивнул в сторону безутешной леди Роган. Она встрепелась под нашими взглядами и жалобно всхлипнула.

Я покинула кабинет в расстроенных чувствах. Вот так бывает – бездействие сэра Пиркета привело к горьким последствиям. Если бы он отреагировал на первые жалобы, самого страшного можно было бы избежать.

Вернувшись в свои покои, застала Мию у зеркала. Горничная прихорашивалась и румянила щеки.

– Миледи, Гастона сейчас отправили к Северным воротам. И чего это они решили, что нам больше не требуется охрана? С этим парнем как-то поспокойнее было, как за каменной стеной, можно сказать. Никакие демоны не страшны.

Ее слова вызвали улыбку: кажется, Миа влюбилась. Я сама уже начинала привыкать к здоровенному детине, постоянно дежурившему под дверью, но при этом очень деликатному и учтивому. Помню, как забавно он краснел каждый раз, когда Миа выходила к нему угостить печеньем или клубникой.

– Сегодня сестренка принесла из деревни такую сладкую вишню, объедение. Я ж сама столько не съем, вам вон отложила в вазочку, но все равно целая корзинка осталась. Думаю, может, сходить отнести ягодки Гастону? Он же так их любит.

– Конечно, иди. – Я отпустила служанку с легким сердцем. – Хоть кто-то будет счастлив в этом проклятом дворце. – Только по дороге загляни в покои принца Лукаса, передай ему, пожалуйста, что нам нужно встретиться.

– Миледи, по острому краю вы ходите, – неодобрительно помотала головой Миа.

– Нам действительно очень нужно поговорить, – вздохнула я. – Это касается лорда Рогана.

Я рассказала горничной о жестоком убийстве.

– Наконец-то этот мерзавец будет наказан! – Миа смахнула со щеки слезу. – Его, наверное, сейчас арестовывают. Хочу посмотреть, как этого уважаемого лорда будут везти в клетке для преступников.

Оставшись одна, я умылась и причесала растрепанные волосы. Это будет наша последняя встреча с Лукасом, после разговора я намерена собрать вещи и навсегда покинуть королевский двор. После смерти его величества именно принц взойдет на престол. Сейчас я намерена просить его отменить кабальный договор и отпустить меня. Вернусь к отцу, обрету спокойствие, доживая свой век в родном доме. Без всех этих грязных интриг.

В дверь постучали. Прежде чем открыть, я взглянула на свое отражение и, оставшись довольна, подошла к двери.

Распахнув ее, я испуганно вскрикнула. На пороге стоял Берт Роган, он злобно буравил меня взглядом черных глаз, на губах была неизменная гаденькая усмешка. Быстро навалилась на дверь, пытаясь закрыть, но лорд ловко просунул ногу, не давая шанса это сделать. Я отпрянула назад и, запнувшись о коврик, растянулась на полу. Его внушительная фигура

нависла надо мной, заставляя сердце бешено колотиться от страха. Хотела закричать, но язык будто отнялся, я его совсем не чувствовала.

– Лиа, наконец-то мы можем остаться с тобой наедине. Ты даже не представляешь, как долго я ждал этого момента.

Я попыталась встать, но получила пинок в живот тяжелым сапогом. Роган поставил на меня ногу, вдавливая в холодный паркет и лишая возможности даже вздохнуть, не то что подняться.

Протяжный стон вырвался из груди. Я нащупала в кармане кинжал, подаренный принцем, и, вытащив его, хотела воткнуть в голень мерзавца, но лорд, к сожалению, заметил маневр. С легким смешком он наклонился ко мне и отразил атаку, ловко перехватив руку. До ноздрей донесся еле уловимый аромат мускуса.

– Хочешь поиграть? – Берт вскинул брови.

Как во сне, я увидела, что клинок сам собой выскользнул из пальцев. Взметнувшись в воздух, кинжал немного покружился и завис над моим лицом.

Увидев мои округлившиеся от ужаса глаза, лорд приглушенно рассмеялся:

– Не ожидала?

Так значит, Роган – маг! Кто бы мог подумать? Я буквально кожей ощущала холод, идущий от его чар.

– Ах да, милая, ты же не можешь разговаривать. Надеюсь, ты простишь меня за это, не люблю, когда женщины много болтают. Зачем тратить время на лишние беседы, ведь можно заняться делами гораздо интереснее.

Кинжал переместился к груди, сделав небольшой надрез на корсаже. Ткань с треском разошлась, обнажая нижнее белье.

– Ох уж эти корсеты... Дамы в них – словно рыцари в броне, не так-то просто добраться до самого сокровенного. – Роган сузил глаза и облизнулся. – Надеюсь, под юбками дела обстоят по-другому. Ты же не носишь пояс верности, правда, милая?

Порыв воздуха задрал платье, обнажая бедра. Острое лезвие коснулось нежной кожи, оставляя глубокие царапины. Я взвыла от боли, а Роган жадно впился взглядом, наблюдая, как клинок срезает подвязки, а плотные чулки спускаются с ног, оголяя колени.

– Ты готова, милая? Ох, только не плачь так сильно. Береги силы, они тебе еще понадобятся.

Он присел рядом со мной и провел языком по щеке, слизывая соленые слезы. Его руки скользнули по обнаженным ногам, жадно исследуя каждый

дьюм кожи. Мне стало дурно от его прикосновений. Захотелось выть от бессилия и ненависти.

Поняв, что он больше не удерживает меня, решила воспользоваться свободой и, вскочив на ноги, бросилась к дверям. Но только пальцы коснулись щеколды, как сильные руки обхватили меня сзади, а горячее дыхание обожгло шею.

– А вот бежать не советую, еще одна такая попытка – и будешь наказана.

Он резко схватил меня за волосы и дернул назад, вспышка боли обожгла голову. Шпильки дождем полетели на пол, а длинные каштановые волосы рассыпались по спине. Роган с остервенением накручивал их на ладонь, вырывая целыми прядями. Я, словно дикая кошка, царапалась и кусалась, пытаясь вырваться из цепкого захвата, но все было бесполезно, милорд обладал нечеловеческой силой.

В дверь настойчиво постучали.

Я замерла, не веря собственному счастью. Спасена. Это точно Лукас, он освободит меня из лап этого чудовища.

– Лиандр, открой. Почему ты молчишь?

Я хотела крикнуть, но вместо слов из горла вырывались лишь хрипы. Медлить было нельзя, собрала последние силы и лягнула захватчика по ноге. Он не ослабил хватку, а только сильнее прижал, будто не почувствовал удара. Я брыкалась и выворачивалась, пытаясь привлечь внимание принца, стоявшего за дверью.

– Сейчас, дорогой, уже бегу!

Я чуть не потеряла сознание, когда услышала, как ловко Берт имитировал мой голос. Нервно подумала, что со стороны он кажется слишком писклявым.

Защелка двинулась с места, дверь отворилась, и на пороге предстал принц. Недоумение на его лице сменилось звериным оскалом, когда он увидел меня, скрючившуюся в объятиях мужа своей бывшей любовницы.

– Отпусти, – завопил он, замерев в дверях. – Иначе, клянусь богами, я сверну тебе шею.

– Ты уверен?

Ваза, стоявшая на столике, резко метнулась в сторону принца, но, ударившись о невидимую стену, рассыпалась веером осколков.

– Подстраховался, умник, – прошипел сумасшедший маг. – Снимай защитный амулет.

Я вздрогнула и отчаянно замотала головой, предостерегая Лукаса от необдуманного шага. Но он уже расстегивал камзол и, рванув рубашку,

обнажил грудь, на которой болтался кожаный шнурок. Маленький амулет сверкнул в лучах полуденного солнца, проникающих сквозь оконное стекло.

– Даже если ты убьешь меня, живым тебе отсюда не выйти, – заявил принц, стаскивая амулет через голову.

– Давай сюда! – Роган протянул руку, но Лукас не спешил исполнить приказ.

– Сначала отпусти Лиандру. – Он сжал драгоценный оберег в ладони.

– Конечно, но только когда артефакт будет у меня, – усмехнулся лорд. Он явно лгал, и, к счастью, принц это чувствовал.

В коридоре раздался звук шаркающих шагов. Одна из моих соседок, престарелая бывшая фрейлина, заинтересовалась происходящим и, подойдя ближе, издала оглушительный вопль, попутно грохнувшись в обморок. Я возликовала. Наверняка вскоре появятся и другие случайные свидетели. Нет, долго так лорд Роган не продержится. Кажется, он это и сам понимал.

В его левой руке появилась хрустальная колба, наполненная голубой искрящейся жидкостью. Лорд сжал ее в руках, тотчас пол под нами завертелся, стены закружились. Мы будто оказались в центре волшебного водоворота. Были только мы с Роганом, остальной мир перестал существовать. Закрыв глаза, я провалилась в темноту.

Глава 19

С трудом открыв веки, увидела перед собой незнакомую комнату. Сама я лежала на большой кровати под тяжелым пыльным балдахином. Руки были привязаны к изголовью, тело ныло от неудобной позы. В воздухе витал запах сырости и затхлости, как будто здесь давно никто не жил. На стенах висели старинные потускневшие гобелены, на полу валялась старая шкура медведя, вся изъеденная молью.

Попыталась освободиться, но чем больше я дергала руками, тем сильнее туго завязанные веревки впивались в кожу.

– Очнулась, моя милая. – Дверь скрипнула, впуская лорда Рогана.

При виде него я застонала, с удивлением обнаружив, что ко мне вернулся голос. Вновь обретя возможность говорить, я выплеснула на этого мерзавца поток отборной брани.

– Ах, какой грязный язычок, – неодобрительно сказал Берт. – Думаю, его стоит немного укоротить, дабы у леди больше не было соблазна использовать подобным дурным образом.

– Где мы находимся? – спросила я, с ужасом наблюдая, как в руке лорда блеснуло длинное лезвие.

– Поместье Роганов, – отозвался он. – Далеко от дворца, так что можешь кричать во весь голос, ни одна живая душа тебя сейчас не услышит.

Он оскалил зубы в ухмылке.

– А вопить ты будешь, уверен в этом. – Он присел на кровать и очень нежно провел ладонью по щеке. – У нас уйма времени, пока сюда доберется твой обожаемый Лукас. Боюсь только, он застанет тебя не совсем в том состоянии, на которое рассчитывает.

– Ты мерзкий урод. – Я плюнула ему в лицо.

Роган вытерся рукавом и наотмашь ударил меня, так что в ушах зазвенело. Он упивался своей властью надо мной, чувствовалось его возбуждение. Сальный взгляд с поволокой окидывал мое тело.

Ощувив прикосновение холодного лезвия к руке, я вскрикнула от боли, на локте остался глубокий порез.

– Вот так, моя милая. А сейчас давай отрежем тебе что-нибудь не очень нужное. Как считаешь, может, начнем с мизинчика?

Нож переместился вверх по руке к самому маленькому пальцу.

– Нет, пожалуйста, – зашептала я пересохшими губами, глотая слезы.

– Тогда, наверное, ушко? Оно у тебя такое аппетитное и хорошенькое.

Я завопила во все горло, тщетно взывая о помощи. Никто не приходил, я была совершенно одна во власти этого монстра.

– У меня к тебе предложение, – внезапно заявил лорд. – Я уберу нож, но ты обещаешь мне стать послушной девочкой. Отдашься мне со всей своей страстью, будешь любить и ласкать, как ты делаешь это с Лукасом.

Я сглотнула ком, стоявший в горле. Лечь с ним по доброй воле?! Ну уж нет, пусть хоть режет меня на куски, но его шлюхой я не стану.

– Между мной и принцем никогда ничего не было, – выдохнула я. – Он ни разу не прикоснулся к моему телу, я чиста.

– Забавно, – улыбнулся Берт. – Но все во дворце настойчиво твердили обратное. Ну что ж, еще лучше, значит, я буду первый, и, если мне понравится, обещаю даже сохранить твою жизнь.

– Ненавижу, – прошипела я сквозь зубы, переполняемая ненавистью к этому человеку. – Никогда, слышишь, ни-ког-да не буду твоей. Можешь приступать, я приму смерть с достоинством.

Я зажмурилась, ожидая вспышку боли, но ничего не произошло. Открыв глаза, увидала, что Роган помрачнел и, нахмурившись, смотрит на меня очень пристально.

– Значит, ты сильна духом, Лиа. Физическая боль тебя не страшит, если на кону стоят моральные устои. Впрочем, это меня не удивляет.

Он вдруг нежно прижался ко мне губами, вовлекая в поцелуй. В горле разлилось приятное тепло, сердце замедлило ритм, лениво постукивая в такт его ласкам. Сейчас я дрожала уже от желания, как раньше содрогалась от страха.

Берт с сожалением отстранился от меня и чарующе улыбнулся. Его темные глаза на мгновение стали синими, как глубокое море во время бури, затягивая меня в свою пучину. Я пыталась скинуть с себя наваждение, пытаюсь напомнить, что передо мной находится враг, жестокий убийца, а не любимый мужчина.

– Вот видишь, милая, немного чар – и ты моя. Не нужно прибегать к грубости и унижениям. Я вижу, как твое тело с готовностью отвечает, зовет подарить наслаждение.

Берт бережно поправил мои волосы, уложив их на подушке, и одним движением разрезал путы, сковывающие запястья. Почувствовав свободу, я не обрадовалась. Меня пугали новые ощущения, вместо того чтобы попытаться убежать, я откинулась на подушки, выгибая спину.

Берт придвинулся ближе и прошелся кончиком языка вдоль нежно-голубой жилки, пульсирующей на шее. Я коротко всхлипнула.

– Нет, все равно это насилие, все, что произойдет, будет не по моей воле, – выдавила я из себя, собирая последние силы. Я закрыла глаза. Передо мной встало лицо Лукаса, его ямочки на щеках, добрая улыбка. Как бы мне хотелось, чтобы именно он сейчас сжимал меня в объятиях, дарил любовь.

– Лукас, – вырвался из груди хриплый крик.

Ногу опалило огнем, появилась небольшая вспышка, посыпались искры, а воздух наполнился запахом гари. Я вскрикнула, пытаюсь погасить огонь на загоревшейся юбке, пламя перекинулось на лорда, превращая его в факел. Он взвыл, пытаюсь руками погасить огонь. Жар на мне стих так же внезапно, как появился, пламя исчезло, оставив на юбке огромную выжженную дыру в том месте, где я хранила холщовый мешочек с оберегом, который подарила мне тетюшка Тилли.

Взглянув на борющегося с огненной стихией мага, я поняла, что его манипуляции с внушением столкнулись с чарами ведуньи, отразившими магию. Медлить было нельзя, я бросилась к выходу, не чуя под собой ног.

Оказавшись в коридоре, на мгновение растерялась, не зная, в какую сторону бежать. Завертела головой, решаясь, и, выбрав наугад, стала двигаться вправо. Подгоняемая диким ревом, доносившимся из спальни, завернула за угол и оказалась в тупике. Непростительная ошибка. Спасительная лестница наверняка в противоположной стороне, бежать назад было опасно. Мои страхи подтвердились звуком тяжелых шагов. Я замерла, прислушиваясь. Надежда на спасение таяла с каждым мгновением. В отчаянии я подергала ручку двери соседней комнаты, она подалась, открывая мне путь. Заскочила внутрь и захлопнула задвижку. Как раз вовремя. Роган уже настигал меня. Я оказалась запертой в бывшей детской комнате: старая мебель, покрытая белыми чехлами; стены, обитые нежной розовой тканью; на окнах – обветшалые портьеры. Конечно, оружия здесь никакого не было, можно даже не искать.

Роган настойчиво толкнул дверь, она затрещала под натиском, но выдержала. Оставался один путь – попробовать вылезти в окно. Я распахнула ставни и забралась на подоконник. За спиной послышался треск ломающегося дерева. Я обернулась, увидев, что лорд стоит посреди комнаты.

Ну уж нет, живой он меня не получит – или спасусь, или умру, но в руки этого маньяка больше не попаду. Я подобрала юбки и пошла по узкому карнизу. Ноги не слушались меня, колени дрожали, но я продолжала идти вперед.

– Лиандра, остановись!

Вздрыгнула, услышав ненавистный голос, но даже не думала подчиниться. Неожиданно нога соскользнула. Я хваталась за стену, пытаюсь удержать равновесие, но камни после утреннего дождя были мокрые. Вскинув руки, почувствовала, что теряю опору и лечу вниз. Крик, вырвавшийся из груди, потонул в потоке ветра, подхватившего мое тело. Вместо того чтобы удариться о землю, я стала парить в воздухе. Это было непередаваемое ощущение.

Потом я увидела темную мощную фигуру в окне. Немного обгоревшие черные волосы развевались на ветру, а сам лорд находился сейчас там, где еще несколько мгновений назад была я.

– Маленькая дрянь, умереть решила? Еще слишком рано, – напряженно зарычал Роган и рукой поманил меня к себе, я взлетела вверх и поплыла в его сторону. Маг меня спас, не дав разбиться. Я закусил губу. С одной стороны, я была рада, что сохранила жизнь, но с другой – вновь окажусь в его власти. Он не отпустил свою игрушку, продолжая забавляться, а смерть для меня сейчас была бы настоящим избавлением.

Роган спрыгнул на землю, легко миновав три этажа, и плавно приземлился на ноги. Я все еще висела вверху, качаясь, как флюгер на ветру, и чувствуя себя марионеткой. А жестокий кукловод сейчас стоял подо мной и дергал за веревочки.

– А вот и наш принц, – хмыкнул маг. – Придется отложить развлечение.

Я встрепенулась, увидев невдалеке всадника. На сердце потеплело.

Лукас, дорогой, ты приехал за мной!

Вороной конь Демон, загнанный и весь в мыле, преодолел последнее расстояние и уже тяжелым шагом заходил во двор.

– Лукас, уходи, пожалуйста. Уезжай отсюда!

Я молилась, чтобы принц меня послушал, спасал свою жизнь. Он хоть и королевской крови, но все же что простой мужчина может сделать против мага?

– Зачем ты это делаешь? – спросил Лукас, напряженно разглядывая своего соперника. – Месть за Атенаис?

– Ты считаешь, эта потаскушка стоит таких хлопот. – Роган рассмеялся и театрально добавил: – Хотя да, ты полностью прав. Ты забавлялся с моей женушкой, а я вот поиграл с твоей любимой женщиной. Она кричала от удовольствия, когда я взял ее в первый раз. Признаюсь, был сильно удивлен, увидев девственную кровь. Думал, ты ее давно попробовал, а оказалось, что эта честь выпала мне.

Лукас схватил висевший на поясе меч и кинулся на лорда, ему удалось лишь слегка задеть его плечо. Тот увернулся, и, направив на противника руки, послал в принца голубой поток искр. На наших глазах сталь клинка стала покрываться слоем льда. Лукас поморщился от боли и разжал ладонь, выпуская оружие. Меч упал и, ударившись о землю, рассыпался на сотни мелких кусочков.

– Значит, это был ты! – Лукас смотрел прямо в глаза своему врагу. – Насылал холод на Эктерию, загубил урожай. И на озере пытался убить Лиандру. Но зачем?

– Считаю, это моя гражданская позиция, – заявил маг. – Так я выражаю протест против правления таких слюнтяев, как твой отец и ты. Эктерии нужна жесткая рука, чтобы навести порядок и исправить кое-какие законы. Несправедливо, что на троне сидят слабаки. Но ничего, эта оплошность уже практически исправлена. Король скоро умрет, а сейчас и ты последуешь к праотцам.

– Ты сумасшедший, – с ненавистью выкрикнул принц. – Скоро сюда придут стражники, ты не останешься безнаказанным.

– Ну что ж, для любого солдата почетно отдать жизнь за своего короля, – вскинул брови Роган. – Но если тебе не жалко своих слуг, пощади хотя бы Лиандру. Бедняжка и так настрадалась за последние часы, чего только я с ней не проделывал. Но меньше слов. Снимай амулет, и я сохраню девочке жизнь.

Лукас, не раздумывая, снял кожаный шнурок с шеи.

– Прошу, дай перед смертью с ней попрощаться, – решительно сказал Лукас. – Я еще не сказал ей, как сильно она мне дорога. Только один поцелуй с любимой девушкой – и амулет твой.

Роган пожал плечами и, повертев ладонью, притянул меня к тому месту, где стоял принц. Я протянула к нему руки и вскоре оказалась в родных объятиях. Слезы текли по щекам. Если погибнет он, то и я не хочу жить.

– Зачем ты приехал, – шептала, прижимаясь к его груди, такой надежной и сильной.

– Все будет хорошо. – Он одной рукой крепко прижал меня к себе, а другой кинул амулет Рогану. Маг поймал драгоценный оберег и расплылся в довольной улыбке.

– Молодец. А теперь, Лиа, отойди от него и дай мне закончить.

Я отрицательно помотала головой. Пусть мы умрем вместе, не хочу жить без него. Он – моя жизнь, мое сердце, моя любовь.

– Ты вынуждаешь меня опять применять силу, – тяжело вздохнул

Роган. – Ничему не учишься.

Он вскинул вверх руки, намереваясь отбросить меня от принца. Я с ужасом смотрела в его горящие синим цветом глаза. Лукас тем временем крепко сжал мою ладонь в своей.

– Держись, – шепнул он мне.

Последнее, что я увидела, – это искаженное от ярости лицо Рогана. Я услышала дикий крик, и в этот миг нас с принцем затянул водоворот телепорта. Я зажмурилась, ощущая рядом тепло его тела. Страх исчез. Через пару мгновений ярко сверкнула зеленая вспышка. Нас выкинуло из потока, и мы с Лукасом упали в грязную лужу.

– Кристалл был слишком слабый, мы телепортировались на небольшое расстояние, – сказал принц, помогая мне подняться на ноги. – Нужно торопиться, тут недалеко есть лес. Постараемся укрыться, прежде чем он почует след.

– Не знала, что ты тоже владеешь магией.

– Ну что ты, какой из меня чародей? Это все Эстебан. Я прижал к стенке придворного волшебника, попросив снабдить хоть каким-то магическим оружием. Это все, что у него нашлось, кроме кучи пузырьков с приворотными зельями и средством для потенции. Кажется, этот прохвост зря занимает свой пост и ему пора на покой.

– Лукас, мне нужно тебе кое-что сказать. – Я опять заплакала. – Все, что говорил Роган...

– Молчи. – Принц перебил меня, не дав договорить. – Забудь все, что произошло, я ничего не хочу слушать. Для меня ничего не изменилось. Лиандра, да я за этот день чуть не поседел. Думал, что не успею и приеду только к твоему бездыханному телу. Боги, я так счастлив, что приехал вовремя. Ты жива, и это главное.

– Я люблю тебя, – сорвалось с моих губ признание.

Глава 20

Мы быстро добрались до леса и укрылись в нем. Под темными кронами вековых елей можно было чувствовать себя в относительной безопасности. Над нами кружили птицы, затягивая протяжную переключку. Мы на всякий случай оглядели землю в поисках следов диких зверей. Не хотелось сейчас попасть в зубы волкам, хотя неизвестно, кто сейчас предпочтительнее – зверь или сумасшедший маг, от которого мы скрывались.

– Не переживай, я думаю, его быстро схватят. По моим расчетам, сейчас в поместье Роганов прибудет стража, – успокаивал Лукас.

Идти по мокрой почве было тяжело, на туфли налипли комья грязи, затрудняя путь. По лицу били жесткие ветки колючих кустарников, цепляясь за одежду и растрепанные волосы.

– Ты же слышал, что сказал этот негодяй. Он с легкостью отправит их на тот свет с теми силами, что ему подвластны. Его не испугать отрядом солдат, снаряженных оружием простых смертных, – отозвалась я.

– Надеюсь, они справятся. Тем более их сопровождает Эстебан, а он, при всех его недостатках, опытный придворный маг.

– Со слов тетушки Тилли, не слишком одаренный, – скептически высказалась я, вспоминая наш разговор со знахаркой. – У лорда Рогана – огромная сила. Как так вышло, что до сегодняшнего дня никто не догадывался о его способностях?

– Тщательная маскировка и осторожность. Возможно, его жена была в курсе, хотя Атенаис никогда даже не намекала на это. Мне казалось, она всегда его немного презирала.

Ступни и лодыжки ломило от усталости, но я шла вперед, подгоняемая страхом. Буду двигаться, пока есть силы. Лукас вел меня, крепко держа за руку, я с благодарностью следовала за ним, полностью доверившись. Присутствие принца успокаивало и поддерживало. Видя, как комары атакуют мои обнаженные плечи, он стянул с себя рубашку и отдал мне, помогая одеться. Сам шел в камзоле, накинув его на обнаженное тело.

– Почему после стольких лет скрытности он решил выдать себя? Это поведение настоящего сумасшедшего.

– Его просто прижали к стенке. Преступления стали достоянием общественности, и Берту ничего не оставалось, как броситься в бега. Но напоследок он решил мне отомстить. А как это лучше сделать? Похитить

самого дорогого для меня человека.

Я всхлипнула, вспоминая, как сильно испугалась, когда подумала, что Роган убьет принца. А ведь именно этого он и добивался. И как злодей догадался, что принц защищен амулетом? Оберег и правда оказался очень сильным, смог отразить все атаки мага, не единожды спасая жизнь своего владельца. Как жаль, что сейчас он у Рогана.

– Все будет хорошо. Страшное позади. Я обещаю, он ответит за все, что сотворил с тобой.

Мы остановились, Лукас прижал меня к себе, нежно поглаживая по волосам. Я рыдала, уткнувшись в его плечо. Слезы капали на его обнаженную кожу, смешиваясь с потом.

– Давай-ка сделаем так... – Принц подхватил меня на руки и понес вперед, я робко протестовала, но он и слушать не хотел. – Ты слишком устала, отдыхай. Я справлюсь за нас двоих.

Но вскоре и его силы иссякли. Мы вышли на небольшую опушку и наткнулись на маленький покосившийся домик. Кажется, это была заброшенная сторожка лесника. Сейчас она стояла абсолютно пустая.

– Отдохнем немного, – прошептала я, боясь, что принц откажет, но он согласно кивнул.

Внутри было темно и неуютно. Из всей обстановки – только грубо сколоченный деревянный стол, табурет со сломанной ножкой и небольшая кровать, стоявшая в углу. Я забралась на нее с ногами и поманила Лукаса занять место рядом со мной.

– Ты дрожишь. – Он напрягся и стянул с себя камзол, укрывая меня.

– Не уходи, будь со мной, – шептала я, прижимаясь к принцу.

– Мы всегда будем вместе. Больше никогда я не отпущу тебя. – Он старался успокоить, вернуть душевное равновесие.

– Роган солгал. – Я вглядывалась в его лицо, боясь прочесть на нем брезгливость или пренебрежение. – Он не тронул меня.

– Мне все равно. – Лукас нежно коснулся моей щеки, вытирая слезы. – Не плачь, пожалуйста. Тырываешь мне сердце.

– Я люблю тебя, – вновь повторила я.

– Знаю. – Лукас улыбнулся и нерешительно поцеловал, боясь напугать.

Я обняла его за шею и с готовностью откликнулась, мое тело затрепетало от его близости. В животе разливались волны тепла, наполняя меня сладкими ощущениями.

– Ты сейчас в таком состоянии, не отвечаешь за свои поступки. – Принц попытался меня отрезвить. – Потом будешь жалеть.

– Нет, я хочу стать твоей. Пожалуйста, сделай это для меня. Я знаю,

мы не можем быть вместе. Совсем скоро ты станешь мужем другой женщины, и я уже никогда тебя не увижу. Но сегодня мы принадлежим только друг другу. Хочу испытать это счастье, когда желанный мужчина будет меня любить.

Глядя в мои глаза, Лукас стал неспешно расстегивать пуговицы на шелковой рубашке, которая была на мне. Когда ткань соскользнула на кровать, он едва коснулся губами нежной шеи и застыл, закрыв глаза, пытаясь сдержать дрожь, пронзившую его тело. Я запустила руку в его короткие спутанные волосы, притягивая голову ближе.

– Уверена? – В последний раз спросил он и, не дожидаясь ответа, прильнул к моим губам, языком разжимая зубы и настойчиво проникая глубже. Не прекращая поцелуй, он взял мои груди в свои руки, лаская и слегка сжимая, заставляя мое тело выгибаться от удовольствия.

Вместе мы сняли платье, вернее, то, что от него осталось, и без сожаления скинули на пол, туда же полетел камзол. Рубашку бросили на старый матрас, насквозь пропитанный пылью.

– Лиандра, ты прекрасна, – выдохнул Лукас, его чистые голубые глаза сейчас заволокла пелена желания, он щурился, словно кот, добравшийся до миски с густой сметаной.

Я провела пальцами по его обнаженному плоскому животу с кубиками пресса, он сжал губы, сдерживая рычание.

– Знала бы ты, как я мечтал об этом каждую ночь, вонзая зубы в подушку, переполненный желанием, – заявил он, поглаживая мои бедра. Его руки сжимали нежную плоть. Он резко раздвинул мои ноги и лег сверху, устроившись между ними. На мгновение я задохнулась под его весом, но он приподнялся на локтях, вглядываясь в мое лицо и ища одобрения своим действиям. Я напряженно кивнула, нисколько не сомневаясь в принятом решении. Когда горячие губы Лукаса сомкнулись на ложбинке, я захныкала, извиваясь под его телом, но когда он поднялся выше, уже слегка покусывая шею, перестала сдерживаться и закричала. На меня накатила волна возбуждения, поглотившая мое тело.

Лукас осторожно скользнул рукой меж моих ног, его пальцы настойчиво принялись исследовать самое сокровенное. Я совершенно забыла о стыде и неловкости, полностью отдаваясь во власть новым невероятным ощущениям и чувствам. Кусала губы, изнывая от острого удовольствия. Слабые хриплые звуки слетали с моих губ, когда он умело и безжалостно дарил мне наслаждение. Наконец Лукас понял, что я окончательно готова принять его всего без остатка, и овладел мной нежно и быстро. Мимолетная боль обожгла, притупляя блаженство.

Когда все закончилось, Лукас виновато зарылся в мои волосы, уткнувшись в них лицом.

– Прости, я не хотел причинить тебе боль, но так всегда бывает в первый раз.

– Я слышала об этом и нисколько не виню тебя. Это было поистине чудесно.

– Через некоторое время, когда все заживет, ты сможешь получать настоящее удовольствие. – Принц лукаво улыбнулся, но его радость тут же погасла, когда он увидел мое хмурое лицо.

– Следующего раза не будет. – Я закрыла глаза, чтобы не видеть его разочарование. – Ты же понимаешь: то, что сейчас произошло между нами, никогда не повторится. Я не желаю быть любовницей венценосной особы.

– Я вроде никогда не предлагал тебе подобного, – отозвался Лукас, напрягаясь.

– Совсем скоро ты обвенчаешься с Севелиной. Как ты представляешь наше совместное существование? Поселишь меня в отдельном домике и будешь раз в неделю навещать? А если родится ребенок, он будет бастардом.

– Королевским бастардом, – поправил принц, чем разозлил меня окончательно.

Я села в кровати, прикрывая наготу руками. Наша страсть уже казалась далеким призрачным сном. Реальность вернулась, словно ушат холодной воды вылили на мою голову.

– Это не меняет сути, – возразила я. – В любом случае не намерена делить тебя с другой женщиной, я умру от ревности, зная, что из моей постели ты уйдешь на ложе принцессы, будешь дарить ей ласки и любовь.

– Моя любовь принадлежит тебе, – возразил Лукас.

– А долг требует, чтобы ты был с нею, – сказала я то, что он не решался произнести.

– Я могу не жениться. Не поведут же меня в часовню под конвоем?

– Перестань ерничать. Король Бертолии не простит подобного оскорбления. Отвергнутая принцесса будет стоить Эктерии очень дорого, возможно, даже начнется война, тысячи погибших людей будут на нашей с тобой совести.

Лукас опустил глаза, его пальцы вцепились в мое колено.

С улицы донеслось протяжное ржание. Мы с принцем переглянулись и, выглянув в окно, увидели Демона. Конь Лукаса, видимо, шел все это время по нашим следам и теперь жадно пил воду из дождевой бочки.

Принц накинул камзол и, выйдя к животному, подошел к старому другу и с нежностью провел рукой по его лощеной, но сейчас потускневшей спине.

– Хороший мальчик, – улыбнулся он и погладил Демона.

– Думаешь, Роган мог проследить за ним? – испуганно спросила я, завязывая поверх корсажа шелковую рубашку. Холодная ткань остужала разгоряченную кожу.

– Не знаю, – честно ответил принц. – Но дольше здесь оставаться нет смысла, поедem во дворец.

– Так ведь Демон устал, не хочу, чтобы он пал, – помотала я головой, когда принц собрался посадить меня в седло.

– Тебя он спокойно выдержит, а я пойду рядом, – отмахнулся Лукас от моих опасений. Усадив меня на коня, он подхватил уздечку и повел за собой. Часа через два блужданий мы вышли на дорогу и увидели невдалеке развевающийся флаг королевства на самой высокой башне дворца.

Остаток пути преодолели в тягостном молчании. Разговор не клеился, мы были поглощены собственными мыслями. Как только достигли больших парковых ворот, я спрыгнула на землю и бросилась было бежать от принца, но он успел схватить меня за руку, не позволяя уйти.

– Не надо. – В горле стоял ком, я боялась заплакать. – Будет некрасиво, если нас увидят вместе в таком виде.

– Перестань, и так все знают, что я отправился за тобой. И вообще, мне плевать на их мнение.

– Нет, ты не прав. Будущий король не должен иметь слабостей, будь сильным. Отпусти меня.

Говоря эти слова, я имела в виду не только руку, но и мои душу и сердце.

– Это еще не конец, – прошептал он. – Я найду выход.

Я отвернулась, не желая больше видеть этих глаз цвета весеннего неба, и побежала к лестнице. Зайдя внутрь, сразу же была окружена слугами, но, отказавшись от помощи, поднялась наверх, в свои покои.

В дверях меня встретила Миа, ее опухшие красные глаза говорили о том, что горничная все эти часы безутешно плакала.

– Миледи, вы живы! – При виде меня она разрыдалась и, забыв про приличия и субординацию, заключила в объятия. – Как же мы все тут волновались! Боги, какое счастье, вы спаслись. Я знала, что моя госпожа – умная и сильная, все выдержит.

– Меня спас принц. – Я рассказала в общих чертах все, что произошло со мной за этот день. Служанка помогла снять то, что осталось от платья, и

бесцеремонно бросила к порогу, чтобы потом выкинуть.

– Не надо нам плохих воспоминаний, – пояснила она свой поступок.

Повертев в руках дорогую шелковую рубашку с искусной вышивкой эктерских мастериц, я на мгновение задумалась. Ткань все еще сохраняла запах принца, будоража воспоминания о нашей близости. Решив не беречь раны, я отправила ее к лохмотьям, которые остались от моего наряда.

– Избавься от этого, – кивнула я головой на кучу рванья.

Тщательно помывшись в ванне, я отказалась от обеда и легла в постель, но сон не шел. Просто лежала с закрытыми глазами, свернувшись калачиком под одеялом. Миа была рядом, я слышала, как горничная ходит по комнате и напевает под нос деревенские песенки.

Вскоре усталость и переживания сделали свое дело, и я не заметила, как уснула. В полудреме слышала, как открывалась входная дверь, Миа ненадолго выходила из комнаты. Когда она вернулась, я уже не помнила, крепко уснув.

Мне снился странный сон. Я стояла на поляне, вокруг было удивительно светло и тепло. Слух ласкала мелодичная трель соловья, нос щекотал приятный аромат цветов. Я с удовольствием вдыхала свежий летний воздух, собирая целые охапки ромашек и колокольчиков. Как же я была счастлива! Весело рассмеявшись, стала кружиться, подбрасывая вверх цветы. Внезапно небо над головой потемнело, тучи закрыли солнце, и разом стало холодно. Поежилась, посетовав, что на мне легкое платье из хлопка. На оголенные плечи упали первые капли дождя.

– Ли-ан-дра, – приятный мужской голос нараспев произнес мое имя.

Я резко обернулась, увидев за своей спиной незнакомого мужчину. От его глаз пробегали глубокие паутинки морщин, длинная седая борода достигала груди. Одет незнакомец был в черный плащ старомодного покроя.

– Вы меня напугали, – укоризненно заявила я. – Нельзя так подкрадываться к девушке.

– У нас мало времени. – Кажется, его губы не двигались, но я отчетливо слышала голос, звучащий прямо в моей голове. – Ты не должна соглашаться.

– Что? – Я растерялась, не понимая, чего хочет от меня этот странный человек.

– Не соглашайся, – повторил он и растаял в воздухе.

В ту же секунду я проснулась. Вздвогнув, открыла глаза и увидела перед собой лицо горничной. Миа была очень взволнована.

- Простите, миледи, не хотела вас будить. Но тут такая новость...
- Говори уж, – вздохнула я, откидывая одеяло. На пол упала ромашка.
- Лорд Роган во дворце. – Миа нагнулась и, подняв цветок, поднесла его к носу, чтобы вдохнуть аромат. – Его арестовали.

Глава 21

Уже потом, много позже, я вспомнила про этот цветок и задумалась, каким образом он мог попасть на кровать. Но сейчас все мое внимание поглотила новость о том, что лорд Роган во дворце. Мысль, что этот негодяй находится совсем рядом со мной, пугала. Если они хотят до суда держать его в подвале дворца, то я не задержусь при дворе более ни минуты.

Пришлось вставать и одеваться. Миа расчесала мне волосы, сокрушаясь по поводу того, что они немного поредели.

– Знаете, мадам, есть замечательное средство, грязь с утопного болота. Там в старину потонуло много путников, да и сейчас, поговаривают, иногда находят утопленников. Но не в этом суть, дело в другом. Эти грязь и тина оказывают потрясающий эффект на рост волос, локоны становятся густыми, вьющимися и легко расчесываются. Будет выходной, обязательно сбегаю наберу для вас.

– Нет, спасибо. – Я помотала головой, отказываясь от не слишком заманчивого предложения. – Ни в коем случае не буду мазать на себя эту гадость.

– Ох, миледи, это ж ради красоты, – надула губы горничная. – Вот пойдут морщинки, посмотрю я на вас – не только болотную жижу, но и сопли тролля мазать будете.

Я прыснула со смеху. Слова служанки немного подняли настроение, натянутая струна в моей душе слегка ослабла.

Сделав прическу и обработав раны заживляющей мазью, я надела самое скромное и закрытое из своих платьев, а на руки натянула лайковые перчатки и отправилась напрямик к сэру Пиркету требовать расторжение контракта. Увидев меня, он со стоном открыл дверь, впуская внутрь. В комнате находились еще несколько человек, включая принца и придворного мага.

– Вот видите, ваше высочество, а вы говорили, что я ни на что не способен, – похвалялся Эстебан. – А как ловко я нейтрализовал лорда Рогана! Мне хватило простенького заклятия, чтобы оглушить его. Он даже не успел руками взмахнуть, чтобы привести в действие свои чары. Хотя уверен, что и магии-то у него было не слишком много. А сейчас, когда я задействовал нейтрализатор, он и вовсе безопасен аки новорожденный младенец.

Звучит не слишком правдоподобно, особенно если вспомнить, как Берт с легкостью играл со мною, используя темную магию. Хотя... Может, он легко справился с нами, потому что мы для него были подобны котяткам, а настоящий чародей оказался не по зубам?

– Наслал на него чары и победил. Нет, совершенно точно заверяю вас: я самый сильный маг в королевстве и не зря получаю жалование за свою работу. – Эстебан был на редкость убедителен в своем красноречии, но червячок сомнения все равно грыз меня изнутри.

– Роган все же должен быть сильным магом. Ведь наслать снег в середине лета на целую страну и заморозить озеро не каждому под силу, – вмешалась я в разговор, за что получила недовольный гневный взгляд от Эстебана.

– Ничего сложного в использовании чар холода нет, с этим справится любая деревенская ведунья, – хмыкнул он снисходительно. – В любом случае дело сделано, я выполнил долг перед короной. Прошу покорнейше меня простить, я отправлюсь к себе восстанавливать силы.

– Конечно, можешь идти, – махнул рукой принц.

– Еще хотелось бы быть уверенным, что вы оценили мою работу по достоинству и выписали причитающуюся мне благодарность, – сказал еле слышимым голосом придворный маг.

– Конечно, – кивнул принц. – Пиркет, распорядитесь, чтобы Эстебану выдали пять тысяч лир.

Чародей расплылся в довольной улыбке:

– Благодарю, это очень щедро.

– Почему не получается излечить моего отца? Раз ты у нас такой могущественный, мог бы попытаться применить магию, – спросил Лукас, нервно расхаживая по кабинету короля.

– Это подвластно только богам, – пожал плечами придворный маг. – Я не могу действовать за пределами человеческих сил.

– Ох, не нравится мне все это, больно гладко на словах все выходит, – помотал головой принц, когда Эстебан ушел.

– Да я и сам сначала не поверил, – отозвался секретарь. – Пока своими глазами не увидел лорда Рогана. Сидит сейчас в старых казематах, что в левом крыле. Весь дрожит, плачет, головой вертит, не понимает, что происходит. Видимо, Эстебан как-то воздействовал на его сознание, напроць отнял волю и умственные способности. Он сейчас вроде его высочества принца Тобиаса стал. Вот да, хорошее я сравнение нашел. Именно так Берт и выглядит, слюни пускает и стонет, просит, чтобы ему позволили увидеться с женой.

– Пока воздержись от разрешения, – задумчиво протянул Лукас. – Вообще пусть никто не заходит к нему в камеры без необходимости. Только надежные, проверенные люди.

– Как вам будет угодно, ваше высочество. – Многозначительно кашлянув, секретарь добавил: – Леди де Мольмор стоит в дверях, видимо, желает с вами побеседовать.

– Собственно, с вами двоими. – Я сузила глаза и приготовилась к обороне: – Хочу расторгнуть помолвку, вернуть подписанный мной контракт.

– Такие вещи решает только король, – развел руками его светлость. – Или, в случае смерти монарха, тот, кто займет его место.

Я повернулась к принцу, ища у него поддержки, но он ловко отвел взгляд, не желая вступать в разговор.

– Ваше высочество, – с нажимом произнесла я. – Вы обещали посодействовать в этом вопросе.

– Пиркет, подготовь бумаги, – тихо произнес принц.

– Но как же так, не положено, – пролепетал возмущенный секретарь.

– Делай, и не надо лишних разговоров. К тому же у меня к тебе еще одно важное дело. Отправь людей в деревню, там живет ведунья по имени тетушка Тилли. Пусть покажут почтение и попросят приехать во дворец.

– Ваше высочество! – Нотки истерики прозвучали в голосе взволнованного Пиркета. – Зачем это вам понадобилась ведьма, они же все шарлатанки! Никакой пользы, кроме как бородавку свести или снадобье от облысения купить.

– Исполни приказ, – устало произнес принц и, даже не взглянув в мою сторону, вышел из кабинета.

– Нет, что делается-то, что делается... – причитал его светлость. – Как мы низко пали... Просить помощи у знахарки...

– Она очень сильная ведунья, – вступилась я за Тилли. – Благодаря ее амулету принц сохранил свою жизнь, да и мою заодно.

Судя по скептическому виду секретаря, последние слова я добавила зря. Видимо, моя жизнь ни в коем виде в его глазах не выглядела ценной.

– Ох, сплошные неприятности последнее время на наши головы, – ворчал он, выпроваживая меня за порог. – Идите, леди де Мольмор, готовьтесь к отъезду, вы свободны. Да и лучше тут без вас будет, поспокойнее. Кажется, вы приносите двору одни несчастья.

– Мне, знаете ли, тоже нет никакого удовольствия постоянно подвергаться опасности быть убитой или изнасилованной, – вскипела я, раздражаясь. – Следить нужно лучше за придворными.

– Учтем на будущее, – гаркнул сэр Пиркет и захлопнул дверь перед моим носом.

Даже этот хам не испортит мне сейчас настроение. Совсем близко на горизонте замаячила долгожданная свобода. Скоро я буду в родном доме.

Вернувшись в свои покои, я увидела сестру. Дивея кинулась мне на шею и залилась слезами. Некогда ухоженные ногти на пальцах были изгрызены, видимо, она очень нервничала.

– Лиандра, бедняжка моя. – Она крепко обняла меня. – Лукас сказал, что ты серьезно не пострадала, а я так переживала.

Я отстранилась, почуяв сильный запах алкоголя.

– Ты пила? – Новость, что сестра употребляет горячительные напитки, поразила меня до глубины души. Она даже на приемах не позволяла себе ничего крепче пунша. Но сейчас я явственно чувствовала запах бренди.

– Немного, чтобы успокоиться, – пояснила Дивея и икнула. – Все так плохо в последнее время, даже я уже не питаю надежд, что счастье вновь нам улыбнется. Стефан умирает, и я никогда уже не смогу стать королевой, а ты и вовсе чуть не погибла. Пока тебя не было, все вспоминала, что ты жаловалась мне на Берта, просила поговорить с его величеством. А Стефан бы точно нашел управу на этого подлеца, но я повела себя очень эгоистично. Мне так стыдно, дорогая.

Она стала лить пьяные слезы, теснее прижимаясь. Сейчас, скорее, она сама искала утешения у меня, а не наоборот.

– Дивея, я добила расторжения договора, – сообщила я. – Поедешь со мной домой? Забудем все, что произошло во дворце, как страшный сон.

– Представляешь, как все будут смеяться над нами, – всхлипнула она. – Королевские невесты возвращаются в родные пенаты, отвергнутые двором. Да за нами навсегда закрепится кличка «королевская отрыжка»!

– Ну что ты такое говоришь! – возмутилась я. – Никому и в голову не придет так нас оскорблять, это все твои мысли и фантазии.

– В лицо, может, и не скажут, – нахмурила бровки Дивея. – А вот за спиной все косточки перемоют.

– Пусть делают что хотят, главное, мы будем вместе, а общественное мнение – для слабаков.

– Значит, я слишком слабая, – вздохнула сестра. – И несчастливая. У меня ведь даже не останется ни одного подарка от Стефана, а так бы хотелось что-то иметь на память о нем. Можешь мне не верить, но, кажется, я действительно в него влюблена. Более благородного и мужественного мужчины я не встречала в своей жизни, а ты ведь знаешь, у меня всегда было много поклонников. Есть с кем сравнивать. И целуется он

лучше всех, никакой милый мальчик, с которыми мне доводилось обжиматься на балконах, не сравнится с моим дорогим Стефаном.

Дивея разрыдалась, а я нахмурилась.

– Почему не останется подарков? – Я отодвинула ее от себя и заглянула в наполненные слезами прекрасные голубые глаза. – Я точно помню: он дарил тебе драгоценности, и не один раз.

Дивея насупилась, пытаясь отвести взгляд. Но я настойчиво требовала ответа.

– Если хочешь знать все, то дождись вечера. Давно пора было тебе рассказать, но я думала, что справлюсь с ситуацией. В любом случае сейчас это уже не имеет значения, – всхлипнула она.

– Дивея, во что ты вляпалась? – Я схватила ее за плечи и встряхнула. – Что ты натворила?

– Все сделали за нас много лет назад, ни ты, ни я не должны нести вины, но несем, – загадочно заявила сестра и дальше отказалась говорить на эту тему. Пришлось набраться терпения.

Мы поужинали в моей комнате. Уселись на полу, словно маленькие девочки, забыв о том, что являемся придворными дамами, ели запеченные мидии, угощались вишней и кидали косточки в вазочку. Так незаметно наступили сумерки.

– Ну вот, условленное время настало, – с тоской протянула Дивея. – Оденься теплее, на улице, кажется, идет дождь.

– Мы пойдем во двор?

Затея мне совершенно не нравилась, после пережитого кошмара хотелось сидеть в своей уютной комнате и по возможности не высовывать нос за пределы дворца. Но выбирать не приходилось: или идти с сестрой, или отпускать ее одну в темноту. Я накинула ей на плечи свой плащ, а сама воспользовалась новой накидкой из легкой шерсти.

Дивея повела меня через черный ход для слуг. Я удивлялась ее осведомленности – она прекрасно ориентировалась, словно не раз уже проделывала такой путь. Выйдя во двор, мы прошли по вымощенной булыжниками дорожке прямо до парка и вошли в него. С неба и правда капал мелкий дождик, я поежилась, кутаясь поплотнее в накидку. Погода не слишком располагала для прогулок.

Дивея схватила меня за руку и потащила в дальнюю беседку. Я присела на скамейку, а сестра встала у края.

– Чего мы ждем? – спросила я, ощутив неприятное посасывание под ложечкой.

Дивея нервно кусала губы и беспрестанно оглядывалась по сторонам.

– Сейчас увидишь, – ответила она с какой-то странной интонацией в голосе.

К нам приближалась женщина в длинном плаще, лицо было скрыто глубоким капюшоном, лишая возможности разглядеть ее получше.

– Ты сегодня не одна? – Незнакомка обладала мелодичным голосом с еле заметной хрипотцой.

– Как видишь, – холодно отозвалась Дивея.

– Как мило, что ты решила захватить с собой сестру. Почти вся семья в сборе.

Я недоуменно уставилась на странную даму. Она откинула капюшон, открывая взору красивое лицо с заметными следами увядания. Изысканным движением леди поправила белокурые волосы, уложенные в затейливую прическу, и уставилась на меня изучающим взглядом тусклых голубых глаз.

– Дивея, может, ты объяснишь, что происходит и кто эта дама? – обратилась я к сестре с вопросом, но та лишь нахмурила брови и отвернулась.

– Да, милая, пора бы уже познакомить нас.

– Оставь эти словечки при себе! – Сестра дернула плечиком. – И вообще, больше встреч не будет, Стефан умирает, и ты лишилась возможности вымогать у меня деньги.

– Как грубо! – фыркнула дама. – Вновь отказываешься помочь старой несчастной женщине.

Я вновь перевела взгляд с незнакомки на сестру и замерла, не веря в безумную догадку. Тот же редкий пепельный цвет волос, аквамариновый оттенок глаз, даже изгиб губ в точности повторялся. Передо мной стояла не кто иная, как родная мать Дивеи.

– А Лиандра-то уже догадалась, хотя только дурак бы не понял, увидев нас вместе.

– Вы вейла, – просто сказала я. – Та самая, которая влезла в семью нашего отца и погубила его брак.

Мне искренне хотелось ее сейчас ненавидеть, но, кроме опустошения, я ничего не испытывала.

– Так ты знала? – удивленно воскликнула Дивея.

– Отец рассказал перед нашим отъездом. Полагал, что знать такую правду тебе необязательно.

– Лучше бы и не знала. – Дивея бросила взгляд, полный злобы, на собственную мать. – Я пребывала в блаженном неведении, пока эта дамочка не заявила ко мне некоторое время назад с внезапно

вспыхнувшими родственными чувствами. Жалкая любовница уважаемого лорда, – презрительно выдала Дивея. – Она даже не человек, а темная тварь.

Я возмущенно шикнула на сестру.

– Зачем вы пришли? – Я резко развернулась к вейле.

Ее ничуть не смутил мой гневный взгляд.

– Как видишь, время властно даже над нами, – вздохнула она. – Красота уходит, а вместе с ней – и богатые мужчины, способные предоставить достойное существование.

– Она еще и потаскуха! – Дивея закатила глаза и сжала кулаки, еле сдерживая гнев.

– Профессиональная любовница, – поправила ее мать. – Сейчас у меня некоторые трудности с деньгами, поэтому и обратилась к нежно любимой доченьке с просьбой помочь.

– Вы бросили Дивею, когда она была младенцем, – напомнила я. Несмотря на очарование, исходившее от дамы, мне она совершенно не нравилась, вся насквозь лживая и ветреная особа.

– Оставила на попечение отца, – возразила вейла. – Я же понимала, что не смогу дать девочке того, что она получит в полноценной семье, да еще такого уважаемого лорда. Воспитание, образование и, самое главное, статус законной дочери.

– Вы соблазнили батюшку и разбили сердце моей матери. – Слезы выступили у меня на глазах.

– Его никто не заставлял. – Дама вскинула брови и поджала губы. – Он сам полез ко мне в постель.

– Ну да, немножко чар – и любой мужчина у ваших ног. Думаю, двадцать лет назад вы были поистине неотразимой.

– Да, ты права, девочка, – снисходительно улыбнулась женщина. – Мало кто мог удержаться, среди моих поклонников был весь высший свет королевства.

– Мой батюшка не был особо богат, совершенно незачем было врываться в его жизнь. Разве вам не хватало свободных мужчин, не обремененных узами брака?

– Мы оба стали жертвой, если можно так выразиться. Сначала для меня это была обычная работа, но потом я увлеклась и забеременела. Конечно, корила себя за невнимательность, позволила чувствам ненадолго захватить мой разум. Так появилась Дивея.

– Ты подсунула меня отцу и пошла дальше по жизни, легко меняя мужчин. Бьюсь об заклад, ты вспомнила о родном ребенке только тогда,

когда узнала, что младшая дочь лорда де Мольмора выходит замуж за короля, – вскричала Дивея.

– Это была приятная новость, – мягко улыбнулась ее мать. – Молодец, девочка, чувствуется порода. Нечего мелочиться, если уж выбирать мужчину, так сразу короля.

– Лиандра, ты можешь понять, как я была потрясена, когда эта женщина явилась ко мне, обрушив на голову тайну моего рождения. Да еще настойчиво потребовала деньги. Мне пришлось отдать все свои драгоценности, лишь бы она держала рот на замке. Не решилась подойти к тебе и поделиться. Замкнулась в себе, переполненная обидами. Злость и ненависть сжигали изнутри, когда я смотрела на тебя. Сразу стало понятно, почему Алисия в детстве не хотела брать меня на руки, никогда не целовала перед сном, как тебя, не рассказывала сказки. Она была холодна, словно я была прокаженная.

Я обняла плачущую сестру за плечи.

– Я злилась на тебя, хотя ты совершенно ни в чем не виновата. У меня было две матери, и обеим я была не нужна.

– Ты нужна мне, я тебя люблю. – Я вытерла слезы своей сестренке.

Сколько лет она носила эту боль в себе! Представляю, как горько было малышке терпеть такое отношение. Я злилась на свою мать за то, что та срывала злость на невинном ребенке; на мать Дивеи за то, что, поддавшись порокам, родила ребенка и выкинула, как ненужную игрушку. Женщины порой могут быть очень жестоки.

– Не нужно было давать деньги этой шантажистке, – высказалась я.

– Она грозилась рассказать всем, что я грязный бастард и полукровка, недочеловек. Кто в своем уме возьмет такую в жены, тем более признает королевой. Но сейчас мне уже плевать, пусть делает что хочет.

– Вы слышали? Вы больше ничего не получите, убирайтесь восвояси. Король, вероятно, уже покинул нашу бrenную землю.

– Да? Ну что ж, очень жаль, но, видимо, действительно придется распрощаться. Не хочешь поцеловать мать, прежде чем я навсегда покину Эктерию?

– Нет, – брезгливо поморщилась Дивея. – Убирайся и никогда больше не появляйся в моей жизни.

– Как скажешь, – равнодушно пожала плечами вейла и, развернувшись, хотела выйти из беседки, но я ее окликнула:

– Вы намекнули, что закрутили роман с моим отцом не по собственному желанию. Скажите, что это значит?

– Ничего особенного. Лорд де Мольмор, как ты верно заметила, не был

лакомым кусочком в финансовом плане. Но мне неплохо заплатили, чтобы я соблазнила его и впоследствии постаралась, чтобы об измене узнала леди Алисия.

Словно громом пораженные, мы уставились на эту змею в человеческом облике.

– Работа. Обыкновенная работа, каждый зарабатывает, как умеет, – невозмутимо ответила та.

– Кто? – только и смогла выдавить я, хотя уже сама догадалась о возможном интригане.

– Ее королевское высочество принцесса Анна, – с улыбкой ответила вейла. – Вероятно, женская месть. Бывает. А теперь прощайте, девочки, и берегите себя.

Я смотрела вслед удаляющейся фигуре, переполненная негодованием. Так вот кто виновен в бедах моей семьи!

Глава 22

Последующие дни напрочь стерлись из моей памяти. Знаю только, что стараниями тетушки Тилли король пришел в себя, а раны начали затягиваться. Дивея теперь уже смело заходила в его покои, покидая их только ночью. Давала лекарства, кормила жениха с ложечки. Даже собственноручно решила сварить Стефану бульон, но была позорно изгнана из кухни поваром после того, как сожгла его любимую кастрюлю.

Совет признал лорда Рогана виновным в колдовстве и попытке убийства главы государства, осудив на мучительную смерть. Берту суждено было сгореть на костре. В день объявления приговора ко мне пришла Атенаис и умоляла помочь спасти мужа.

– Лиандра, прошу тебя, посодействуй. Я знаю, Лукас тебя послушает. Пусть казнь хотя бы заменят на пожизненную ссылку. Мы могли бы продать имение и уехать в самый дальний уголок страны.

– Леди Роган, вы же знаете, сколько бед натворил ваш супруг. Собственноручно лишил жизни двух молодых девушек, погубил урожай, наслал несчастья на страну. Кто прощает подобное? Ни мне, ни Лукасу неподвластно изменить решение верховного совета, я и не хочу, чтобы он избежал ответственности за свои гнусные преступления.

Леди Роган заметно подурнела за последнее время. Огненно-рыжие волосы были убраны в скромный пучок на затылке, а лицо прикрыто плотной вуалью. На щеке все еще был отчетливо виден след от отметины, оставленной мужем. Безобразная рана уже не кровоточила и зажила, но шрам свести не удалось.

– Честно говоря, вы меня удивили, – призналась я. – Пришли просить за мужа, который вас изуродовал и пытался убить. Думала, вы еле терпите друг друга. Согласитесь, ваш брак был далеко не счастливый.

– А вы, Лиандра, как всегда спешите делать скоротечные выводы, – скривилась Атенаис. – Когда мы поженились, мне было шестнадцать лет, а ему – двадцать пять. Наш брак устроили родители, но я была безумно рада, что вышла за него. Кажется, более влюбленной дурочки, чем я, свет еще не видел. Бегала за ним, как собачка, высунув язык, внимала каждому слову, таяла по ночам в его объятиях. Я думала, что мои чувства взаимны, но жестоко ошиблась. Уже через пару месяцев после свадьбы Берт изменил мне в первый раз. А потом последовала череда мимолетных романов. Конечно, я очень страдала, обливалась слезами, умоляла, чтобы он

прекратил бегать за другими женщинами, грозились даже покончить с собой, но все было напрасно. В конце концов я смирилась с таким положением вещей и просто закрывала глаза на его похождения. А потом нашу чету призвали ко двору, я стала фрейлиной ее величества и встретила Лукаса. Единственная причина, по которой я согласилась стать его любовницей, было желание насолить мужу. Заставить его сгорать от ревности, почувствовать себя на моем месте. Но эффект получился обратным, Берт окончательно забыл дорогу в мою спальню, и мы стали совершенно чужими.

– Тогда почему ты решила опоить приворотным зельем принца, а не своего мужа? – вспыхнула я от таких откровений.

Мысль, что Лукас занимался с ней любовью, ласкал тело, дарил поцелуи, выжигала мое сердце. Я ревновала к прошлому и будущему. Кипела от этого некрасивого чувства.

– Не хотела, чтобы Берт был со мной по принуждению. Мечтала, что когда-нибудь единственный человек, которого я в своей жизни любила по-настоящему, ответит мне взаимностью. Но когда поняла, что ничего подобного от мужа не дождусь, решила развестись и выйти замуж за кронпринца, пусть и с помощью зелья. Такая вот женская месть. Статус королевы потешил бы мое самолюбие, и я позабыла бы о разбитом сердце.

– Ты такая же мерзавка, как и Берт. – Я брезгливо поморщилась. – Лукас чуть не умер от твоих зелий.

– Но ведь не умер, – равнодушно пожала плечами леди Роган.

Мне хотелось вцепиться в рыжие локоны и от души оттащить ее по комнате, подобно тому, как несколько дней назад ее муж в этой самой спальне проделывал это со мной.

– Я не буду ходатайствовать за вашего супруга. – Я отвернулась к окну, давая понять, что разговор окончен. – Он получит по заслугам.

– Берт бывает груб с женщинами, может взять то, что ему не позволяют, но он не способен на убийство, – холодно произнесла Атенаис. – Поверьте мне, я знаю его лучше, чем кто-либо.

Леди Роган ушла, хлопнув дверью, оставляя меня наедине со своими мыслями. Этот разговор еще долго не выходил у меня из головы.

Когда король уже смог вставать и самостоятельно ходить, объявили дату свадьбы. Дивея уговорила меня остаться и присутствовать на венчании. Конечно, я не могла пропустить такое важное событие, как бракосочетание своей сестры. Но перед этим мне предстояло еще одно серьезное испытание – помолвка Лукаса и Севелины.

С раннего утра слуги с ног сбились, занимаясь приготовлениями.

Должны были приехать гости из Бертолии, несколько почтенных лордов, привезти подарки и закрепить подписями брачный договор.

Я ходила мрачнее тучи, решив, что обязательно скажусь больной и не выйду вечером к гостям. Но мои планы нарушил неожиданный сюрприз. Приехал мой отец. Я была безумно рада встретиться с ним после долгой разлуки. С грустью отметила, что его нога стала заметно хуже.

– Папочка, как же я скучала! – прижалась я к нему как в детстве.

Жаль, на колени забраться не могу, чтобы полностью укрыться в его объятиях.

– Бедненькая моя. – Он гладил меня по волосам. – Вернемся домой вместе, я так одичал один в поместье. Ну их, этих королей и принцев, найдем тебе хорошего мужа среди соседей. А если не хочешь замуж, так и ладно. Хотя, конечно, что уж скрывать, было бы неплохо обзавестись парочкой розовощеких внучков.

Конечно, я не стала высказывать вслух то, что было в душе. Сильно сомневаюсь, что когда-нибудь смогу полюбить мужчину так же сильно, как люблю Лукаса.

Отец ушел, оставив меня готовиться к балу. Миа выбрала голубое платье цвета весеннего неба с вышитыми серебряными узорами. Глядя на наряд, я равнодушно согласилась. Мне было все равно, как выглядеть на помолвке любимого человека с другой женщиной.

Но вот Миа была совершенно другого мнения и хотела, чтобы ее госпожа поразила всех красотой в этот вечер.

– Вы будете настоящей королевой, – выдохнула она, накручивая локоны на горячие щипцы.

Пару дней назад она все-таки уговорила меня полечить волосы чудодейственной болотной грязью. До сих пор в носу стоит запах гнили, вонь поднялась такая, что пришлось открыть окна нараспашку. Намазав склизкую массу мне на голову, горничная замотала волосы платком и удовлетворенно улыбнулась. Правда, она немножко струхнула, когда из-под платка начал валить едкий зеленый дым. Перепугавшись, мы стали смывать жижу в тазу, расплескав по всему полу воду. Но эффект и правда оказался потрясающим, локоны вернули здоровый блеск, налились силой и стали заметно гуще.

– Королевой будет Севелина, – мрачно процедила я сквозь зубы.

Постаралась собрать все свое мужество. Впереди ожидает непростой вечер, полный боли и страданий.

– Все будет хорошо, – заявила Миа и затянула корсет, так что я на мгновение задохнулась.

– Я дышать не смогу, – прошептала я, разглядывая в зеркале осиную талию.

– Вы демонически хороши. – Миа довольно улыбнулась. – Теперь покрасим вам губки и щечки, будете цветущей майской розочкой среди огромной кучи навоза.

– Это ты так мило про наш замечательный королевский двор? – Против воли у меня вырвался смешок.

– Жаль, что у вас так мало украшений, этой лебединой шейке не помешали бы сейчас бриллианты. Если уж вы теперь свободны, может, стоит обратить внимание на достойного богатого молодого мужчину, способного позаботиться о своей женщине и увезти ее подальше от этого гнезда со змеями?

– Не продолжай, – помотала я головой, отгоняя от себя всплывший образ лорда Веденталя. – Больше никаких женихов, хочу вернуть душевное спокойствие, а это можно сделать только дома, куда я с удовольствием и уеду после свадьбы короля и моей сестры.

– Очень жаль, что вы приняли такое решение, – вмиг погрузилась в горничная. – Мне будет вас очень не хватать.

Я взглянула на свою служанку. Мне бы очень хотелось забрать ее с собой, предложить место в имении де Мольмор. Но, к сожалению, платить жалованье, которое она получает во дворце, мы не сможем. А ведь ей нужно кормить семью.

С тяжелым сердцем я спустилась в балльный зал под руку с отцом. Он сегодня почти не прихрамывал. Гордо выпрямив спину, вел меня по натертому до блеска паркету. Лишь я одна знала, каких усилий ему это стоило.

Вокруг нас пестрели элегантные наряды придворных, сбившихся в небольшие стайки и с энтузиазмом обсуждавших предстоящее событие. Блеск драгоценностей дам ослеплял не меньше, чем свет волшебных огней в канделябрах. В углу играл небольшой оркестр. Слуги разносили подносы с закусками, угощая гостей различными деликатесами, в хрустальных бокалах пенилось игристое вино.

– Сколько лет прошло, а ты ничуть не изменился.

Я непроизвольно сжала локоть отца, увидев рядом с нами принцессу Анну.

– Добрый вечер, ваше высочество. – Отец учтиво поклонился. – Вы преувеличиваете, время никого не щадит.

– Но к тебе оно благосклонно. – В глазах принцессы появился лихорадочный блеск, они превратились в узкие щелочки.

Неожиданно музыка смолкла и раздались бурные аплодисменты. Резные золоченые двери распахнулись, впуская короля и Дивею. Стефан шел, опершись на руку своей невесты. Его величество все еще был бледен и до сих пор не слишком уверенно стоял на ногах.

Я заметила, как Анна меняется в лице при виде брата, губы белеют, руки непроизвольно сжимаются в кулаки. Но еще больше она разозлилась, когда следом за королем в зал вошла принцесса Севелина. Она была чудо как хороша в платье из золотой парчи, словно ожившая фарфоровая кукла.

– Пойду поприветствую невесту, – произнесла Анна ледяным голосом.

– Папуля, будь осторожен с этой женщиной, – предостерегла я. – Она до сих пор не забыла обид юности.

Пришлось вкратце рассказать отцу все, что нам поведала мать Дивеи. Он очень огорчился, узнав, как подло поступила вейла с их общей дочерью.

– Не ожидал, что Виорея опустится до грязного шантажа, – огорченно прошептал он. – Но, дорогая, не стоит винить Анну в моих ошибках. Я мог бы усмирить свою похоть, не поддаваться чарам вейлы, но, увы, не получилось. За это пришлось страдать моим самым близким людям.

– Завтра сразу после венчания Дивеи покинем дворец, – попросила я.

Из груди непроизвольно вырвался глухой стон, когда увидела Лукаса. Батюшка проследил за моим взглядом и нахмурился.

– Да, полностью согласен с тобой. Даже не стоит оставаться на праздник. Отведу твою сестру к алтарю, и сразу прикажем готовить карету. Вот увидишь, еще затемно будем дома.

Я благодарно улыбнулась отцу за то, что поддерживает, и за то, что не задает лишних вопросов.

Леди Флавия, единственный человек, которого я была рада видеть сегодняшним вечером, тоже выказывала поддержку.

– Кажется, единственный, кто рад празднику, – это его величество, – хмыкнула леди. – Еще бы, прибрать к рукам такое огромное приданое и приграничные земли – высшее достижение дипломатии. Жаль, что лорда Веденталя сегодня нет с нами. Он поехал встречать обоз с подарками, который направил король Бертолии, да так до сих пор и не вернулся. Что-то они слишком запаздывают.

Стало ясно, что Флавия питает не совсем дружеские чувства к Золтану, с таким придыханием и волнением она говорила эти слова.

Девушка-музыкант, сидевшая за арфой, изящно провела длинными пальчиками по струнам, и полилась старинная чарующая мелодия.

– Уже начинается, пойдем. – Флавия схватила меня за руки, и мы оказались в хороводе молодых девушек.

Древний обычай выбора невесты сейчас уже был скорее данью традициям. Ведь то, кто станет женой наследника престола, решали его родители, руководствуясь интересами страны. Но тысячу лет назад Эдгард Завоеватель, уже будучи коронованным правителем нашей страны, на одном из праздников заметил юную красавицу и, влюбившись с первого взгляда, надел ей на голову венок из магнолий. Этот жест означал, что он определился с выбором жены. С тех пор было сложено немало легенд и преданий про королеву Морег. Она была не только красива, но еще и чрезвычайно добра, помогала беднякам, организовала первый сиротский приют и всю свою жизнь трудилась на благо королевства.

Мы, взявшись за руки, скользили по паркету под звуки волшебной музыки. Свод зала наполнился мигающими разноцветными огоньками, сверкавшими под потолком. Придворные разошлись по краям зала, уступая место юным леди, кружащимся в хороводе. Шелковые юбки балльных платьев разлетались, словно лепестки бутонов в утреннем саду. Все присутствующие замерли, когда в зал вошел преисполненный гордости слуга в парадной ливрее, неся в руках серебряный поднос, на котором лежал венок, сплетенный из розовых цветов.

– Говорят, принца сегодня видели в саду собственноручно срывающим магнолии, – шепнула мне на ухо Флавия.

Глубоко в груди кольнуло, отдаваясь глухой болью в сердце. Поскорее бы все закончилось! Только бы выдержать и не заплакать! Боги, дайте мне силы это пережить.

Последние аккорды волшебной арфы ознаменовали кульминацию торжественного момента. Как во сне, я увидела, что Лукас протягивает к подносу руки и берет венок. Девушки отступили назад, оставляя на середине зала принцессу Севелину. Она склонила голову в поклоне, готовясь принять драгоценный дар. Я зажмурилась, чтобы не видеть этого момента. Наступила звенящая тишина, восторженных аплодисментов не последовало, по залу волной пронесся удивленный шепот. Распахнув глаза, увидела, как принц проходит мимо своей невесты и идет прямо ко мне. Тут же почувствовала, что земля уходит из-под ног. Голова закружилась, все звуки разом стихли, я моргнула, глаза защипало от слез.

– Леди Лиандра де Мольмор, объявляю тебя своей невестой и будущей женой. – С этими словами принц водрузил мне на голову цветы. Как во сне, увидела, что король возмущенно хмурится, Дивея прижимает руки ко рту, а все остальные придворные переглядываются друг с другом, совершенно не понимая, что происходит.

Глава 23

Король стоял к нам спиной, взор его был обращен к окну, за которым сейчас вряд ли что-то можно было разглядеть по причине крошечной тьмы. Но все же для его величества такой вид оказался предпочтительнее, чем собственный сын. Лукас крепко держал меня за руку, пресекая все попытки вырваться и сбежать в свою спальню.

– Глупый мальчишка, ты понимаешь, что натворил? – Голос Стефана звучал более чем холодно. – За такое унижение Бертолия сотрет нас в порошок.

– Я принял решение жениться на любимой женщине, и меня не волнует, что на это скажет король другого государства. Более того, сообщаю, что меня не волнует даже твое мнение, отец. Вы самолично изволили заключить этот брак, решив, что казне не помешает большое денежное вливание. Говоря попросту, продали меня, как проститутку в борделе! Так вот, ваше величество, я не кукла, которую можно дарить, выкручивать руки и бросать за шкаф. Я живой человек, у которого по жилам течет настоящая кровь, и у меня есть чувства.

– Чувства не важны, на первом месте всегда стоит долг. Это твоя обязанность! – Стефан резко повернулся к нам, буквально испепеляя гневным взглядом.

– Моя обязанность – заботиться о гражданах страны, следить за тем, чтобы они не голодали, помогать сиротам и немощным.

– Принцесса Севелина принесла в нашу казну огромное приданое и землю, – вспыхнул от негодования король. Мне показалось, что он еле сдерживается, чтобы не ударить сына. – Как можно быть таким дураком и променять престиж на эту девку? Да она ради того, чтобы стать герцогиней, готова была выйти замуж за Тобиаса! Но, видимо, почувствовала, что может сорвать куш побольше, и соблазнила тебя, наивного дурака.

– Неправда! – Я возмущенно вскрикнула. – Именно вы настояли на этом браке, сказав, что не женитесь на Дивее, если я не соглашусь выйти за вашего брата. Я поставила подпись в брачном договоре только ради сестры.

– Милочка, я бы поостерегся с вашей стороны обвинять короля во лжи. Так и голову на плечах можно не удержать, – вскинул брови Стефан.

– Ваше величество, еще одна угроза в адрес моей невесты – и я за себя не ручаюсь. – Глаза Лукаса налились кровью.

– Можете спросить у Дивеи или у сэра Пиркета, как было на самом деле, думаю, свидетелей достаточно.

Кажется, у меня начал дергаться левый глаз от таких несправедливых обвинений.

– Очень странно, – скривился король. – Мне доложили совершенно другую версию. Узнав о том, что я сделал предложение руки и сердца Дивее, ее сестра, леди де Мольмор, выразила желание сочетаться браком с моим братом. Признаться, вначале мне эта идея показалась глупой, но чем дольше я об этом думал, тем больше находил положительные моменты. «Может, после тесного общения с молодой девушкой Тобиас наконец выползет из своей скорлупы и станет более разумным», – решил я и согласился.

– Позвольте спросить: о том, что я мечтаю стать женой Тоби, вам сообщила принцесса Анна?

Король нахмурился, но, ничего не ответив, протянул руку к шелковому шнуру и дернул несколько раз. Раздался звон колокольчика.

– Приведи ко мне сэра Пиркета, – приказал Стефан появившемуся слуге.

– Да, вы правы, юная леди, именно Анна уговаривала меня сделать вас невестой нашего брата, но о том, что в договоре было поставлено такое условие, я слышу впервые. Получается, меня специально ввели в заблуждение. Такое я прощать не намерен.

– Также могу с полной уверенностью заявить, что принца Тоби опаивали снотворным, а может, и дурманящим зельем, – вконец ошарашила я короля.

Пока мы ждали секретаря, Стефан вновь заговорил о сорвавшейся помолвке:

– Мы, конечно, разберемся в подробностях брачного договора леди де Мольмор, но это не умаляет твоего неразумного поведения, – вздохнул король, обращаясь к сыну. – Сделаем так: ты сейчас найдешь Севелину и на коленях будешь выпрашивать прощение. Думаю, еще не все потеряно, нужно попытаться спасти ситуацию.

– Отец, ты не понял? Я не собираюсь жениться на принцессе, у меня уже есть невеста. Все традиции соблюдены, я помолвлен с Лиандрой и женюсь именно на ней.

– Но как же договоренность с Бертолией? – Стефан вновь негодовал.

– Если ты так радеешь за наш союз, женись на Севелине сам. Я думаю, это будет для соседней страны даже более престижно, чем брак с принцем. Если у вас родятся дети, я готов добровольно отречься от престола в пользу

новых наследников.

– Я уже исполнил свой долг, женившись на твоей матери. С меня хватит. Сейчас я намерен жить для себя и именно с той девушкой, которую хочу видеть в постели и рядом с собой на троне.

– Пожертвуй Дивеей. – Лукас сорвался на крик. – Подними престиж страны путем своего счастья. Если бы ты за моей спиной не договаривался об этом браке, то не пришлось бы сейчас объясняться с послами Бертолии, почему я отверг их принцессу. Я ничего против Севелины не имею, и мой поступок – более благородный, чем если бы я пошел на заключение брака и всю жизнь избегал бы своей жены, сделав ее несчастной.

Разговор на повышенных тонах прервался стуком в дверь. Пришел сэр Пиркет, его слегка потряхивало от страха перед королем.

– Ваше величество, вы хотели меня видеть? – промямлил он.

Король был очень разгневан, услышав от своего секретаря чудную историю, как его водили за нос все это время.

– Я не виновен, это была идея принцессы Анны. Она уговорила меня выдвинуть такое условие, чтобы заставить леди Лиандру приехать во дворец. Мадам уверила меня, что делаем это на благо Тобиаса, о котором никто не думает. Молодая красавица-жена поднимет его дух. И леди де Мольмор идеально подходила на эту роль. Я предложил ей выбрать любую другую девушку, которая польстится на деньги и согласится добровольно, но вашей сестре почему-то была нужна именно эта леди.

– А когда я пришла к вам просить расторгнуть договор, почему вы отказали? – поинтересовалась я у Стефана.

– Анна посетила меня накануне и напела в уши, что ты нацелила свои коготки в сторону кронпринца. Я, естественно, не стал развязывать тебе руки и даже приставил охрану, чтобы стражник следил за тобой и не давал видеться с принцем.

– Вот как? Становится все интереснее и интереснее, – присвистнул Лукас. – Прямо сборище интриганов. Тебя, отец, ловко обвели вокруг пальца. А причины дурного поведения моей тети ясны, как слеза младенца. Женская месть.

– Прямо серый кардинал в юбке, – поддакнул сэр Пиркет, но тут же съезжился от злобного взгляда короля.

– Позже я решу, какое наказание ты понесешь, – рявкнул Стефан. – Наверняка ты действовал небескорыстно. Отвечай, карманы сильно потяжелели от того, что ты предал своего короля?

– Так это разве предательство или обман? Просто не доложил всей правды, – всхлипывал секретарь, обливаясь потом.

Стефан прижал руку к сердцу и пошатнулся. Под ладонью проступило алое пятно крови. Он еще не до конца залечил свои раны, и, кажется, последние события еще больше пошатнули его здоровье.

Непроизвольно я прильнула к принцу. Меня поразил его поступок, и я все еще не могла прийти в себя от потрясения. Легкий аромат магнолий окутал меня мягким шлейфом, даря радость и волнение. Боюсь, как бы впоследствии принц не пожалел о своем решении, выбрав вместо золотой короны на голове теплые объятия любимой девушки.

Высказав свою позицию, принц увел меня из кабинета отца.

– Как ты мог решиться на такое? – Мои коленки до сих пор дрожали, казалось, что я сплю и вижу сон наяву. – Если ты сделал это из-за чувства вины, то знай: все, что произошло в лесной хижине, было полностью по моему согласию. Я сама хотела отдать тебе свое тело, запомнить навсегда, как сладки прикосновения любимого мужчины, и отпустить тебя, оставив в воспоминаниях частичку наших чувств.

Лукас прервал мою речь поцелуем.

– Я сделал так ради нас двоих, ради нашей любви и счастья. Эктерии нужен счастливый король и прекрасная королева.

– Но ты не спросил меня. Даже не поинтересовался моим мнением на этот счет.

– Вот поэтому, моя дорогая, зная твой характер, я и не посвятил тебя в свой план. Ты бы наверняка сбежала. А я не хочу, чтобы ты жертвовала собой в угоду другим.

– Но я могу и отказаться, – выпалила я заносчиво и тут же пожалела о своих словах, видя, как голубые глаза принца потемнели.

– В таком случае я буду добиваться тебя до тех пор, пока гордая леди не соизволит сказать «да». Но что-то мне подсказывает: долго мучить меня ты не будешь.

Наши губы слились в нежном поцелуе, теперь это не было чем-то постыдным. Мы официально стали женихом и невестой. Я могла находиться рядом с ним, не боясь осуждающих взглядов и шепотков за спиной. Хотя того и другого вряд ли удастся избежать после грандиозного представления на помолвке, которое устроил принц.

– Лиандра, я люблю тебя. – Он зарылся в мои волосы, вдыхая аромат.

Я была абсолютно счастлива в эти мгновения, но радость продлилась недолго. Гости из Бертолии так и не объявились на празднике, бесследно пропал и лорд Веденталь. Стражников отправили на их поиски, и вскоре они приехали с неутешительными новостями. Невдалеке от замка прямо на дороге была обнаружена перевернутая карета и два знатных лорда с

охраной. Все были мертвы. Тела растерзаны и выпотрошены, словно тушки убитых зайцев.

Уже глубокой ночью во двор замка доставили мертвых бертольцев. Их заранее укрыли в белые саваны, дабы не смущать взор придворных. Нападение кригтов навело панику на двор. Многие гадали, почему чудовищные твари рискнули появиться так близко от дворца.

Был незамедлительно созван верховный совет. Король требовал, чтобы поставили магические ловушки и уничтожили столь опасных хищников. Помня, как сам совсем недавно чуть не отдал богам душу, Стефан велел усилить патрули, опасаясь новых нападений.

Лукас настойчиво велел мне сидеть в своей комнате, приставив к дверям Гастона. Мой бывший охранник с готовностью вернулся на прежнее место и рьяно принялся выполнять служебные обязанности. Каждые четверть часа я слышала особый стук в дверь и должна была отвечать ему тремя короткими ударами. Как меня раздражала вся эта игра в шпионов! Сколько еще смертей мы должны пережить, чтобы обрести покой и жить, как прежде?

В конце концов, устав сидеть на месте, я решила отправиться к отцу, узнать, как у него дела. Нам так и не удалось поговорить после помолвки. Представляю, в каком состоянии он сейчас пребывает.

– Куда это вы, миледи, собрались? – Молодой стражник преградил путь. – Его высочество велел вам сидеть в своих покоях и носа не высовывать.

– Мне нужно узнать о самочувствии отца, – раздраженно ответила я.

– А до утра это не потерпит? – нахмурился Гастон. – Тогда я буду вас сопровождать, иначе его высочество мне башку оторвет, коли с вами опять какая беда приключится.

Пришлось спускаться под конвоем. Проходя по первому этажу, увидела в большом окне коридора освещенный факелами двор. Несколько закутанных в белое полотно тел лежало возле повозки, брусчатка под ними окрасилась в темно-бурый цвет. Немного поодаль на перевернутом колесе сидела леди Флавия. Некогда жизнерадостная придворная дама сейчас горько плакала, спрятав лицо в ладонях.

Я встала в проеме, колеблясь. Стоит ли узнать, в чем причина такого горя, или пройти мимо в покои отца, как было задумано вначале? Флавия всегда была со мной приветлива и доброжелательна, и вот сейчас, если не считать собственной горничной, единственная моя подруга во дворце, по всей видимости, сильно расстроена. Нет, я так не могу. Нужно хотя бы спросить, в чем дело, попытаться помочь.

После недолгой перепалки с Гастоном мы вышли с ним на улицу и я подошла к безутешной леди.

– Флавия. – Я мягко коснулась ее плеча. Она вздрогнула и подняла на меня полные слез глаза.

– Он мертв, – всхлипнула леди. – Конечно, я понимала: надеяться на взаимность бессмысленно. Я бы никогда не заинтересовала такого шикарного мужчину. Но знать, что он больше никогда не взглянет на меня своими пронзительными глазами, мучительно. Как бы мне хотелось сейчас самой отдаться в объятия смерти, чтобы соединиться с ним в загробном мире!

На мгновение в груди похолодело. Когда рассказывали о пострадавших, упомянули только бертольцев. Так ведь он и есть бертолец. Жуткая догадка пронеслась в голове. Я подошла ближе к телам и увидела до боли знакомую ладонь с длинными изящными пальцами. Перед глазами встали картины, которые были написаны этой рукой. Аккуратные мазки на холсте, начатый портрет.

– Золтан.

Откинула саван, пропитанный кровью. Красивое лицо превратилось в восковую маску. Безжизненные глаза заволокла пелена смерти. Я тут же отпрянула, задыхаясь от смрада, запах от тела стоял жуткий. Как я сразу не заметила этой воню? Как будто тела пролежали на солнце несколько дней, а не несколько часов. Странно, но, кажется, кроме меня, этого никто чувствует.

Глава 24

– Не стоит долго тут задерживаться. – Гастон нарушил этикет и тронул меня за плечо, призывая обратить на него внимание.

Я кивнула, с трудом отрывая взгляд от лорда Веденталя, вернее того, что от него осталось. Поверить не могу, что этого человека больше нет.

– Вы направлялись к отцу, так продолжим путь.

– Боюсь, сейчас стоит повременить с визитами!

Я обернулась и увидела Лукаса, стоявшего за моей спиной.

– Кажется, я дал четкие указания насчет леди де Мольмор. – Его голос звучал устало и раздраженно. – Никуда не выходить за пределы покоев без моего ведома.

– Лукас, не делай меня пленницей. – Я нахмурилась, в душе понимая, что принц думает только о моей безопасности. Но все равно, пусть сменит свой командный тон.

– Лиа, представь, каково мне было увидеть твою пустую спальню. – Принц глянул на меня с такой укоризной, что я немного смутилась. – Уйдем отсюда, тут не место для бесед.

Я тяжело вздохнула и позволила себя увести обратно во дворец.

– Я искал тебя, чтобы проводить в кабинет отца, – сообщил Лукас и, поймав мой настороженный взгляд, поспешил добавить: – Это связано с моей теткой, не переживай.

– До сих пор не могу поверить, что ты решился на такой шаг, это же полное безумие. – Я сдерживала порыв, чтобы не прижаться к его груди. Смущать и без того сконфуженного стражника совсем не хотелось. – Ты поставил Эктерию под угрозу войны. Боюсь представить, что сделает отец Севелины после того, как узнает о разрыве договора. Но это полбеды, самое главное, ты унизил принцессу на глазах у всего двора, а это очень болезненный удар по самолюбию любой девушки, тем более – принцессы.

Мысль об этом неприятно скребла душу. Теперь бедняжка еще и потеряла кузена, по всей видимости, они были очень близки. О том, что будет дальше, даже думать не хотелось. Перспективы очень пугали.

– Послушай. – Лукас взял меня за подбородок и нежно приподнял лицо, заставляя наши взгляды встретиться. – Доверься мне. Все, что я сделал, было во благо. А Севелине не помешает немного сбить спесь. Знала бы ты, какие гадости она говорила про тебя, когда ты не слышала. Думаешь, почему весь двор думал, что мы любовники? Однажды, когда мы

остались наедине, она попыталась соблазнить меня, но, когда я отказался от ее прелестей, вылила на тебя ушат грязи, оскорбляя последними словами. Мы в тот раз поругались с принцессой, я не стал терпеть истерику и вышел, а когда захлопнулась дверь, услышал крики служанки, Севелина, видимо, на беззащитной девушке решила выместить свою обиду. Так что, можно сказать, я оказал Эктерии большую услугу. Нашей стране нужна добросердечная королева, способная сострадать. И, конечно, счастливый король – гораздо большее благо, чем несчастный мужчина, разлученный со своей любимой женщиной.

– А как же король Бертолии? Он не простит оскорбления. – Я прижала руки к губам, не в силах поверить, что Севелина вела себя так за моей спиной.

– Я заручился поддержкой моего деда, – улыбнулся Лукас. – Ты же знаешь, что он король Сартории, а это государство не уступает по силе и могуществу Бертолии. Да и дядя, наследный принц, не слишком-то жалуется моего отца, поэтому тоже выступил на нашей стороне. Поверь мне, все будет хорошо. А про Севелину больше не думай, быть всю жизнь нелюбимой и жить в тени твоего призрака – то еще удовольствие. Все к лучшему.

– Может, ты и прав. В любом случае, чтобы быть рядом с тобой, я готова пройти босиком по раскаленным углям, но не готова принять тот факт, что из-за этого могут пострадать невинные люди.

– Никто не будет больше страдать, обещаю. – Лукас не удержался и запечатлел на моих губах короткий поцелуй.

Гастон тактично отвернулся, дабы не смущать свой нежный взор. В поцелуе не было страсти и желания, но он вдохнул в меня силы. Через мгновение мы отпрянули друг от друга и продолжили путь.

– Ты должна присутствовать при этом, – заговорил принц, распахивая дверь и пропуская меня вперед.

Зайдя в ярко освещенный кабинет, я увидела короля и несколько незнакомых пожилых мужчин. Некоторые из них сидели в креслах, другие стояли, переговариваясь вполголоса.

– Наконец-то пожаловали, – раздраженно выпалил Стефан при виде нас.

Только сейчас я заметила, что возле стены сидит принцесса Анна. Сейчас она казалась значительно старше своих лет, всему виной осунувшееся лицо и темные круги под глазами. Кожа обвисла, а под ногтями на руках скопилась грязь. Только безумный блеск в тусклых голубых глазах остался прежним.

Рядом с принцессой стоял испуганный Эстебан. Придворный маг явно чувствовал себя не в своей тарелке, он нервно дергался и сжимал правую руку в кулак, сильно напрягая пальцы.

– Анна, может, ты соизволишь объясниться? – Стефан обратил свой взор на сестру.

Неожиданно для всех принцесса рассмеялась, ее громкий хохот эхом пронесся под сводами высокого потолка. Присутствующие неприятно поежились, не зная, как реагировать на такое поведение.

– Мне наскучила твоя болтовня, братец, – выдала Анна, отсмеявшись. – Всю свою жизнь я стояла за твоей спиной, поддерживала, давала советы. Вместо того чтобы управлять страной, ты погряз в амурных делах и совсем разучился думать. Все время проводишь за праздными развлечениями, забыв о выполнении своих прямых обязанностей по управлению государством.

– Мне уже доложили о твоей заботе, – раздраженно дернул плечом король. – Когда я был болен, ты возомнила себя хозяйкой во дворце. Грубила моей невесте и даже пыталась раздавать указания совету.

– Эта гадкая полукровка вскружила тебе голову, – прошипела Анна, брызгая слюной. – Ты так глуп, что даже не догадываешься о причине внезапно вспыхнувшей любви к малолетней девчонке! Да она же не человек, а темная тварь. Порождение магии. Ей самое место в Запретном лесу, а не на троне рядом с королем.

– Держи рот закрытым, – предостерегающе процедил Стефан сквозь зубы.

– Да, да, слышите, вы, уважаемые милорды, король собирается жениться на вейле, она завладела его разумом и сердцем с помощью магии.

Новость немало взволновала присутствующих. Король побледнел, опускаясь в свое кресло.

– Это ложь, – только и смог вымолвить он, с трудом ворочая языком.

– У меня есть доказательства, – ехидно ухмыльнулась принцесса. – А если ты до сих пор об этом не догадался, значит, ты такой же идиот, как и Тобиас.

Сэр Пиркет опять принялся полировать свою лысину шелковым платком, вытирая попутно пот со лба и шеи.

– Кстати, мне ее красота тоже казалась неестественной, – выпалил он, но тут же прикусил язык, встретившись с пламенным взглядом короля.

– Требую признать Стефана недееспособным, – внезапно заявила принцесса Анна. – Кто знает, каких бед наворотит порождение тьмы, когда наденет корону королевы.

Я лихорадочно соображала, что же предпринять. На моих глазах буквально рушилось счастливое будущее Дивеи. Мало того, над ее жизнью нависла угроза. Если проведут расследование и выяснят правду, то могут запросто поступить как с несчастной русалкой – отправить за грань. Или наденут кандалы и посадят в клетку, как диковинку.

– Будем считать, что принцесса Анна из личной неприязни клеветает на мою сестру, – заявила я. – Она обижена на нашего отца и пытается через его дочерей причинить ему боль. Так что, уважаемые господа, я бы не стала верить ее высочеству на слово.

Анна злобно глянула в мою сторону.

– Шлюха! – гаркнула принцесса. – Вот уж чье мнение никого не интересует!

– Тетушка, прошу вас не оскорблять мою невесту, – выступил вперед Лукас. – Мы, кажется, ушли от главной темы, ради чего, собственно, и собрались сегодня в столь поздний час. Как вы знаете, лорд Роган пытался убить короля и меня, а после того, как мы узнали некоторые подробности касательно его мотивов, то пришли к выводу, что он просто расчищал путь к трону для другого наследника.

– Ненавижу вас всех! – Анна вскочила с места и вцепилась ногтями племяннику в лицо. Лукас прикрывал меня собой, спасая от разъяренной фурии, ногти которой оставляли глубокие кровавые царапины на его коже.

– Эстебан, чего ты стоишь, умири эту сумасшедшую! – закричал Стефан.

Придворный маг вскинул руки и, опутав прозрачными веревками плечи и руки принцессы, притянул ее на софу. Принцесса Анна брыкалась, пытаясь вырваться, но чары надежно сдерживали разбушевавшуюся даму.

Я бросилась к любимому, рукавом стала оттирать кровь с лица.

– Ты должен был сдохнуть! – кричала Анна, бессильно ерзая на софе. – Если бы не эта маленькая шлюшка, путающаяся под ногами, стены дворца покрылись бы траурной драпировкой!

– Значит, не зря мы тебя подозревали, – вздохнул Стефан. – Но почему?

– Ты еще спрашиваешь! Я всю жизнь жила в вашей тени как приживалка. А между тем по праву первородства именно я должна была занять трон и править Эктерией. Я должна была стать королевой, а не ты.

– Но ты же знаешь, что по закону престол передается только по мужской линии. Устранив меня и Лукаса, ты не проложила бы себе дорогу к трону.

– Я освобождала путь для Тобиаса. – Анна заговорила

нравоучительным тоном строгой учительницы. – Семейная тупость обошла меня стороной, в отличие от тебя. Но, став регентом при слабоумном брате, я фактически получила бы в руки бразды правления. А потом, возможно, заставила бы совет изменить древний закон, и тогда с Тоби тоже произошел бы несчастный случай.

Меня передернуло от ее улыбки.

– Зачем такие сложности? – удивился король. – Почему просто не убить нас, отравить или заколоть кинжалом? Зачем привлекать темного мага, создавать природные катаклизмы? Насыщать темных существ, устраивать бойню, при которой пострадали невинные люди?

– Идиот, если бы все было так просто, – закатила глаза Анна. Она, кажется, упивалась возможностью наконец в открытую оскорблять брата. Вся ненависть, наполнявшая ее душу годами, сейчас выплеснулась через край. – Это должно было выглядеть правдоподобно, как несчастный случай, иначе грозило бы расследованием и ненужным вниманием других государств. Знаю, как Лукас близок со своим дедом, королем Сартории. Если бы тот узнал, что его дорогого внука прибили прямо в собственном дворце, то прислал бы сюда своих людей. Они снова бы повсюду, вынюхивали, совали нос не в свои дела.

– Получается, ты перехитрила саму себя, – сказал Лукас бесцветным тоном.

– Просто связалась с неудачником, – вскинула бровь принцесса Анна.

– Ты про Рогана? Как ты вообще поняла, что он обладает такой силой, как уговорила выступить на твоей стороне?

– О да, сила действительно большая. Этот человек – настоящий могущественный маг. Не то что цирковой клоун Эстебан.

Придворный чародей обиженно засопел, в отместку еще крепче стягивая путы на руках принцессы.

– И он сам нашел меня, предложил помощь. Я сразу согласилась – грех упускать такого союзника. Я оказываю ему небольшую услугу, а он взамен освобождает для меня трон. Хорошая сделка.

– Между прочим, я этого великого ведьмака отправил в казематы, – выпалил Эстебан, поджимая губы. – Так что вы, мадам, переоцениваете его возможности, даже слишком, я бы сказал.

– Еще один дурак. – Грудь Анны сотрясла новая волна смеха. – Ты, при всем своем желании, ничего бы не смог ему сделать. Он стер бы тебя в порошок одним щелчком пальцев. Слизняк.

Я заволновалась еще больше. Лукас сжал мою руку.

– Хотите сказать, что в тюрьме не лорд Роган?

Кажется, я сейчас высказала вслух опасение половины собравшихся в кабинете.

– Отчего же, именно Роган, – ответила Анна, глядя прямо мне в глаза.

– Кажется, ее высочество просто бредит, – облегченно выдохнул король. – Уже сама заговаривается.

– А я разве вообще упоминала Берта Рогана? – Анна на мгновение закрыла глаза, сдерживая свою радость и смакуя момент. – У него нет ни капли магических способностей, он знатный бабник, и его единственное достоинство находится в штанах.

Мне стало дурно, закружилась голова. Внезапно всплыли слова Наулы про второго метаморфа, находящегося в стенах дворца. Я думала, что это Роган, но, оказывается, это был кто-то другой.

– Да-да, все буйное помешательство милорда было инсценировано. Зная, как он ненавидит Лукаса, легко было спихнуть на него ответственность за убийство, прилюдно судить и потом казнить. Все, концы в воду, виновный найден. Тем более Стефан был уже одной ногой в могиле. Все шло к красивой развязке моего блестящего плана.

– Тем не менее ты проиграла, – воскликнул Лукас. – Открой нам имя своего сообщника, не бери на душу еще более тяжкий грех.

– Пожалуйста. Его зовут Зейн. Тебе оно что-то говорит, мой милый племянник?

Мы с Лукасом переглянулись. Никогда не слышали этого имени.

– Ничего, еще услышите и увидите, – довольно сверкнула глазами Анна. – Да, признаться, Зейн совершил много ошибок, сразу не понял, что принца защищает амулет. К тому же внезапное выздоровление Стефана тоже изрядно смешало мои карты. А всему виной – деревенская знахарка, которую придется проучить за то, что лезет не в свои дела.

В груди похолодело. Сейчас тетушка Тилли находится в опасности. Сможет ли она защитить себя и Наулу? Те же самые мысли, похоже, терзали и Лукаса, я видела, как он с силой сжал губы, и услышала скрежет зубов.

– Все кончено, – сказал он, не глядя на свою тетку. – Твою судьбу будет решать совет.

– Твой папаша и так намеревался отправить меня в монастырь. Так что мое признание ничего не меняет.

– Анна, ты так уверена, что мы сохраним тебе жизнь? – спросил Стефан.

– Конечно, – невозмутимо ответила принцесса. – Создавать прецедент, когда особу королевской фамилии возведут на плаху, ты не станешь.

Мы все знали, что она права.

– Последний вопрос. – Было неприятно осознавать, что мой голос дрожит. – Вы плели интриги, чтобы заманить меня во дворец с целью отомстить моему отцу?

– Ну нет! – скривилась принцесса Анна. – Он не стоит таких усилий. Ты оказалась именно той самой небольшой услугой, которую я обещала оказать Зейну.

– Что это значит? – Я сглотнула ком, стоявший в горле.

– Твоя кровь, моя дорогая. Ты сейчас ценнее любой королевской особы в этом мире для всех темных тварей королевства.

Я растерялась, совершенно не понимая, о чем говорит принцесса.

– Верховный маг Мирискольд имел неосторожность вступить в сговор с нашим прапрапрадедом и запечатать дверь в запретный мир. Знаешь ли, не всем колдунам и ведьмам это пришлось по вкусу, но ничего не поделать. Правда, оставалась одна лазейка – воспользоваться кровью его потомков и попробовать открыть врата, но, увы, чародей не оставил наследников. Так, по крайней мере, все думали.

Анна остановилась, переводя дух. От возбуждения принцесса покраснелась.

– Только король знал, что у Мирискольда родился сын от любовницы. Мужчины, что тут скажешь... Всегда думают одним местом. Волшебник прельстился красотой юной девы, но, когда он совершал обряд, не знал, что она ждет ребенка. После смерти мага король определил его сына в другую семью, а имена приемных родителей засекретили. Я потратила немало дней, перебирая архивные счета, провела расследование и выяснила, что на сегодняшний день в живых остался лишь один потомок Мирискольда, и это дочь Алисии де Мольмор Лиандра.

– Но есть и вторая сестра.

– Дивея – порождение тьмы, дочь вейлы, и никакого отношения к законной жене лорда де Мольмора не имеет.

Она победно ухмыльнулась, глядя, как бледнеет король.

– Бастарду-полукровке не место на королевском троне. Надеюсь, даже вы своими скудными умами это понимаете.

Я дернулась, как от пощечины. Бедная Дивея! Боюсь, она не переживет того, что правда всплыла наружу.

– Пойдем, милая. – Лукас шептал мне на ухо какие-то слова, но я их не слышала.

Мягко взяв за руку, он повел меня в покои. Гастон семенил рядом, предусмотрительно схватившись за рукоятку меча.

– Глаз не спускай с леди, – бросил ему принц. – Даже по нужде не выходи. Я сейчас пришлю тебе в помощь еще несколько стражников.

– Я справлюсь, ваше высочество, можете всецело на меня положиться. – Гастон выпятил грудь, полный гордости за такое ответственное задание.

Дойдя до дверей в мои покои, мы остановились.

– Гастон будет спать у твоего порога, – сообщил принц.

– Не уходи. – Я всхлипнула, ухватившись за Лукаса, как утопающий за бревно.

– И не думал, – отозвался он. – Я буду охранять тебя внутри спальни. Сейчас только отдам некоторые распоряжения и вернусь. Нужно отправить отряд на охрану тетушки Тилли, я не могу допустить, чтобы она пострадала из-за нас. Не беспокойся, все будет хорошо.

– Надеюсь, ты недолго, – вздохнула я, отпуская любимого.

Протянув руку, схватилась за ручку двери и внезапно почувствовала, что теряю равновесие. В лицо посыпались искры, все пространство вокруг наполнилось голубым сиянием. Я оказалась втянута в межпространственный портал.

Глава 25

Я стояла посреди темного густого леса. Содрогаюсь от страха и пронизывающей ночной прохлады, увидела невдалеке тусклое свечение. Потоптавшись немного на месте, все же решила, что, двигаясь вперед, стану менее доступной мишенью, чем если останусь там, где меня выкинул портал. Собрав волю в кулак, я сделала несколько шагов. Мои ноги по щиколотку погрузились в сырую рыхлую землю. Неожиданно прямо на меня из кустов вышло нечто большое и лохматое, два красных глаза злобно сверкнули в полумраке, заставляя сердце опуститься в пятки. Я вскрикнула и что есть силы бросилась бежать прочь от неведомого чудовища, не разбирая дороги, петляя и огибая колючие кусты. Удалось ли мне оторваться от погони и была ли она вообще, я не знала. Вероятно, стоило обернуться и посмотреть назад, но не хотелось тратить драгоценное время. Успокаивало уже то, что никакого постороннего шума, кроме моего сбивчивого дыхания, не было слышно.

Добежав до большой поляны, я остановилась передохнуть. Здесь кроны высоких деревьев не скрывали небо от взора, и луна ярко освещала окрестности. Увидев женский силуэт, я напряглась. Дураку понятно, что среди ночи в лесу порядочные леди не ходят. Хотя я уже ничему не удивляюсь.

До ушей донесся слабый стон. Странная женщина, облаченная в серое мешковатое платье, изрядно истрепавшееся по подолу, сидела, закрыв лицо руками. Ее длинные волосы свалились в колтуны и свисали по плечам неопрятной паклей.

Я попятилась назад, решив, что лучше не буду привлекать внимания дамы, а то мало ли что. Неожиданно спиной почувствовала горячее дыхание, резко отпрянула, увидев, что за мной стоит уже знакомая огромная черная собака. Ее глаза горели ярким алым светом. Резко дернувшись, я попятилась прочь.

– Простите, вы не могли бы мне помочь? – всхлипнула я, ища поддержки у незнакомки.

Женщина встрепелась, услышав мой голос, и, соскользнув с камня, приблизилась.

– Иди сюда. – Она протянула руки в мою сторону.

Собака зарычала, злобно оскалив зубы. За один прыжок животное оказалось возле нас и залаяло в сторону незнакомки. Дама зашипела,

откинув прядь волос с лица. Я тотчас застонала от ужаса. У женщины не было глаз и носа, только один огромный рот, зиявший черной дырой, весь усыпанный мелкими острыми зубами. Странное существо неестественно дернулось, растворяясь во мраке.

Черная собака прижала уши, и через мгновение передо мной уже стояло не животное, а человек, одетый в длинный плащ.

– Лиандра. – Он усмехнулся, наслаждаясь моим страхом. Еле уняв трясущиеся коленки, я выпрямилась во весь рост и встала перед ним, гордо вскинув подбородок. Пусть знает, что ему меня не запугать.

– Зейн, – отозвалась я, ничуть не сомневаясь, что передо мной сейчас стоит маг в своем истинном обличье. Темные волосы были отброшены назад, глаза все еще сверкали, но не так ослепительно, как раньше. Правая сторона лица мага была обезображена ужасными шрамами от ожога. Левая же была воистину прекрасна. Более красивого человека в своей жизни я еще не встречала.

– Ты любишь на дело рук своих братьев, – усмехнулся Зейн здоровым уголком рта.

Я непонимающе уставилась на него.

– Моя девочка, знаешь ли ты, где сейчас находишься?

Я огляделась по сторонам, оценивая возможные пути побега.

– Ты, конечно, слышала про Запретный лес, – издевательски протянул Зейн.

У меня опустились плечи, я разом поникла, понимая, что спасения в этот раз не будет. Лес на перекрестке миров, в котором находятся врата в темный мир. Отсюда еще никто не возвращался живым, да и мертвым – тоже. Забредший случайно путник навсегда исчезал в его недрах. Птицы облетали стороной это место, а дикие звери протяжно выли по ночам, отпугивая странников.

– Это моя территория, – усмехнулся маг.

– Зачем я тебе?

Хотя стоит ли спрашивать, когда и так ясно. Открыть врата и выпустить всех темных тварей.

– Милая, ты же не глупая девочка.

– Можешь сразу меня убить, помогать тебе я не буду, – процедила я сквозь зубы.

– Ты же знаешь, какой я бываю плохой. Помнишь, как весело было в поместье Роганов? Если бы нам не помешали, то вечер обещал доставить немало удовольствий. Впрочем, у нас же все впереди. – И он начал плести магические путы.

Вспомнился странный мужчина из сна, привидевшийся накануне. Седовласый старец предостерегал меня не давать согласие... Теперь стало понятно, что он имел в виду.

– Ни за что не соглашусь, – помотала я головой, внутренне готовясь к пыткам, которые этот извращенец приберег для меня.

– А я считал тебя умной. Лиандра, не разочаровывай старого друга.

– Мерзкий урод! – Ругательства сами сорвались с языка. – Убийца!

– Пожалуй, тут я с тобой соглашусь, – улыбнулся Зейн. – Но таким меня сделали люди. Сейчас трудно поверить, но у меня было счастливое детство, мать, которая любила и баловала. Мы никогда не голодали, ни в чем не нуждались. Матушка была деревенской знахаркой. Ее лечебные зелья пользовались спросом. У нее был дар врачевания. Однажды в особенно лютую зиму началась холера, гибли и взрослые и дети, запас трав у нас иссяк, помочь жителям деревни матушка уже никак не могла, а обозленные крестьяне обвинили ее в наведении порчи. На площади сложили костер и отвели к нему мать, да и меня заодно, хотя мне было всего десять лет. Решили уничтожить всю семью колдунов.

– Не может быть! – Я помотала головой, не веря ему. Он уже столько обманывал, притворяясь другим человеком, что придумать еще одну душещипательную историю для этого мерзавца не составит большого труда.

– Как видишь. – Его рука, затянута в кожаную перчатку, указала на изуродованную часть лица. – Мать умоляла их пощадить хотя бы маленького сына. Но люди уже захмелели от кровавой расправы. Разжигая огонь, они кричали грязные слова. Только вот эти свиньи не учли одного: у простой ведуньи родился сын с большими магическими способностями. Чары и раньше проявлялись, но не так сильно, как в ту ночь. Сила пробудилась от страшной боли, я загасил огонь, заморозив ветки и хворост. Люди на площади с криками стали разбегаться, а я, едва живой, стоял на коленях рядом со своей мертвой матерью и плакал последний раз в жизни.

– Мне жаль, – прошептала я еле слышно, но он меня услышал.

– Я рассказал тебе об этом не затем, чтобы меня пожалели. – Зейн резко дернул веревку, и я почувствовала боль. – Просто хотел сказать, что зло порождает зло.

– Всегда есть выбор, – поморщилась я, стараясь расслабить запястья.

– За меня его сделали много лет назад. Теперь же я хочу только одного: чтобы люди вновь почувствовали себя низшими существами. Скоро врата откроются, и в сердцах человечества поселится страх.

– Остановись, пока не поздно, ты и так наделал немало бед.

– Я только начал, – хищно улыбнулся Зейн. – Правда, немного вывела из равновесия вся эта суеда во дворце. Старая карга не хотела раскрывать имени наследника древнего мага, пока я не расчищу ей путь к трону. Но я сам догадался, когда узнал о нелепом условии, которым Анна воспользовалась, чтобы заманить тебя во дворец.

– У тебя ничего не вышло! Король и Лукас живы, и все у них будет прекрасно. Свою часть сделки ты не выполнил. Все, что ты смог, – это убить двух хрупких служанок, – выпалила я.

– Все так, – не стал отрицать Зейн, было видно, что мои слова его разозлили. – Первая девица работала на Анну, спаивала ее брата, чтобы тот все время находился в невменяемом состоянии. Он, конечно, не от мира сего, но вовсе не такой тупой, как все думают. Для ее высочества было выгодно представлять Тобиаса именно больным.

– Чтобы потом иметь возможность стать при нем регентом, – скривилась я.

– Ну вот, ты и сама все знаешь. Кто же ведал, что ты окажешься любительницей везде совать свой курносый нос? Застукала Марту, учуяв в спальне принца запах дурмана. Та, конечно, напугалась и сразу кинулась к своей благодетельнице, только вот зашла в покои принцессы не вовремя и стала свидетельницей нашего разговора. Допустить, чтобы кто-то знал тайну, я не мог, поэтому девушка пошла в расход.

Меня всю передернуло от его ледяного тона. Зейн с легкостью рассказывал, как совершил убийство, словно речь шла об обыденном деле, хотя, возможно, именно для него так все и обстояло. Я окончательно уверилась в том, что имею дело с жестоким и коварным противником, не знающим жалости и пощады. В голове лихорадочно кружились мысли, я перебирала в уме возможные варианты бегства, но на ум ничего дельного не приходило. По крайней мере, пока. Самый лучший вариант сейчас – просто потянуть время, возможно, Лукас догадается, где меня искать, и придет на помощь. То, что принца сейчас нет рядом со мной, одновременно радовало и печалило, у меня не было защитника, но хотя бы любимый сейчас находился в безопасности. Подальше от этого чудовища.

– А Нора, служанка Дивеи, чем тебе не угодила?

– О, милая, а вот этого я сейчас открыть не могу. Слишком рано.

– Странно, если уж начал откровенничать, так продолжай. А то ведешь себя как капризная девчонка. То хочу говорить, то передумал. Фу!

– Не пытайся заговорить мне зубы! – Зейн подошел ко мне и, резко схватив за локоть, кинул на землю. Мое лицо угодило прямо в зловонную лужу болотной жижи. Я кашляла и сплевывала слизь, не имея возможности

стереть ее руками.

– Вот такая ты мне нравишься больше, – довольно хмыкнул маг. – Вот твой настоящий взгляд, дерзкий, вызывающий. Никогда не скрывай свою истинную натуру. Я знаю, что принц сделал тебе предложение, и не удивлен. От такой женщины легко потерять голову.

Зейн поднял меня в воздух и через несколько мгновений мы перенеслись в совершенно другую часть леса. Осмотревшись, я поняла, что мы оказались у развалин старого замка. Вероятно, несколько веков назад здесь жили люди. Сейчас же все заросло ветвистыми деревьями, надежно скрывающими груды старых камней от внешнего мира.

Мое внимание привлекла женщина, сидевшая прислонившись к остаткам крепостной стены. По мере того как мы приближались, я смогла разглядеть дорогое алое платье и черные волосы. Боги, да это Севелина! Увидев нас, она яростно задергалась, отчего стало понятно, что ее тело тоже сковано и она не имеет возможности подняться.

– Зачем тебе принцесса? – спросила я удивленно. – Ты же понимаешь, что, если с ее головы упадет хоть волос, целых два государства объявят на тебя охоту. Ты обречен.

– Поменьше высокопарных слов, моя милая, – отозвался Зейн. – Скоро королям будет не до этого, не факт, что они сами смогут удержаться на троне. Через несколько часов все изменится, и мир уже не будет прежним.

Я бросилась вперед, пытаясь помочь бывшей сопернице, но со связанными запястьями это было затруднительно.

– Лиандра, – прошептала Севелина, увидев меня. – Ты пришла меня спасти?

– К сожалению, нет. – Я опустила глаза. – Крепитесь, ваше высочество, я уверена, помощь скоро подоспеет.

Почему во дворце никто не хватился пропажи столь высокородной гостьи? Я виновато подумала, что, возможно, всему виной тот скандал, который был на помолвке. Кажется, я не видела Севелину с тех самых пор, как на мою голову был водружен венок из магнолий.

– Чтобы совершить обряд, мне нужна кровь древнего мага и жертва. Лучше будет, если темным силам преподнести девственницу королевской крови.

– Прошу тебя. – Я умоляюще взглянула на Зейна, но он и не думал слушать. Отвернулся и, очертив вокруг себя огненный круг, простер руки к небу. В воздухе стали вспыхивать синие искры, они кружились какое-то время над нами, а потом стали собираться вместе.

Мы с Севелиной прижались друг к другу.

– Пойдем, время пришло! – Зейн поднял меня на ноги и затащил в круг. Я зажмурилась, увидев, как в свете огня сверкнуло острое лезвие клинка. Высвободив мои руки от магических пут, колдун медленно провел лезвием по обнаженному запястью. Боли я не почувствовала, только обжигающий холод, который стал стремительно распространяться вверх к моему плечу.

– Латхат, иушес, таири, муткхан, ваасес, тутам, – произнес Зейн. На его здоровой половине лица отразился благоговейный трепет, глаза наполнились возбуждением.

На небе появилась черная воронка. Сначала она была небольшой, но чем больше моей крови капало на землю, тем больше воронка разрасталась над нашими головами.

– Скоро, совсем скоро. – Зейн выпустил меня. Я сразу же отползла подальше. Добравшись до Севелины, я попыталась развязать веревки, но узел оказался слишком тугим. Я бессильно заплакала, понимая, что это действительно конец.

– Лиандра, – прошептала принцесса.

– Прости, у меня не получается, – виновато протянула я.

– Посмотри туда. – Севелина кивком указала на лежащую невдалеке от нас книгу в изрядно потрепанном кожаном переплете. – Я видела, как этот урод вырвал оттуда листок, там было заклинание, чтобы открыть врата.

Я взглянула на Зейна. Маг не обращал на нас никакого внимания, обратив свой взор на небесный водоворот. Рискнув, я быстро подбежала к книге и вернулась обратно.

– Что нам с ней делать? – спросила я, держа ее в руках. – Я не сильна в колдовстве и не знаю никаких заклинаний.

– Найди место, откуда вырвана страница, – подсказала Севелина. – Если он взял заклятие, открывающее двери в темный мир, то там же должно быть и закрывающее.

С трудом соображая, я пролистала страницы и нашла нужное место.

– Читай скорее, читай. – Глаза Севелины загорелись. – Ты должна это сделать.

Буквы расплывались передо мной, я моргнула, по щекам скатились слезы, но взгляд стал яснее.

– Шертан, айнилье, – начала я, и земля подо мной задрожала.

Зейн обернулся, но не бросился к нам, а просто стоял, глядя на меня.

– Читай! – приказала Севелина.

Неожиданно прямо в моей голове зазвучал голос седовласого старца из моего сна. Он настойчиво просил меня не соглашаться. Наверняка он имел

в виду, чтобы я не соглашалась открыть врата, но что от меня может зависеть! Зейн взял кровь, согласие ему не нужно. Или нужно?

Я подняла глаза от пергамента и пристально посмотрела на принцессу. Ее щеки покраснелись, глаза лихорадочно блестели, и вовсе не от слез.

– Нет. – Я помотала головой, выпуская из рук книгу.

– Дрянь! – Севелина вскочила и бросилась на меня, словно фурия.

– Что ты творишь? – Зейн магией отшвырнул ее от меня. Я с изумлением увидела, что принцесса больше не скована и может спокойно передвигаться.

– Она обо всем догадалась, – зло прошипела Севелина.

– Я же говорил, что Лиандра вовсе не дурочка, – с сожалением отозвался Зейн.

– Севелина, ты с ним заодно? – Страшная догадка железной рукой страха сжала сердце.

– Конечно, – передернула плечом принцесса. – Он же мой муж.

– Кетара, успокойся. Она нужна нам живой, не распаляйся слишком, иначе твоя магия может сжечь девчонку.

– Почему ты назвал ее чужим именем? – Я чувствовала, что начинаю терять сознание от потери крови. Голова кружилась, я уже еле стояла на ногах.

– Это мое имя, – улыбнулась Кетара.

– Значит, ты не принцесса. Видимо, настоящая Севелина уже мертва. – Я ахнула, пытаюсь осознать открывшуюся правду.

– О нет, жива и почти здорова, – отозвалась самозванка. – Ты даже с ней знакома.

Перед глазами возник образ молчаливой запуганной служанки. Вспомнилось, как Флавия и другие придворные удивлялись, что, вопреки всем слухам, принцесса Бертолии оказалась красавицей.

– Вы сделали королевскую дочь горничной, – воскликнула я. – Но как?

– С помощью магии. Ты не находишь это забавным? Дочь самого могущественного и богатого короля прислуживает ведьме. Правда, служанка вышла из нее никудышная, прически она делать не умела, из-за этого я все время ходила с распущенными волосами. Но меня это совсем не портило, даже наоборот.

– Но вот Лукас не польстился на твои прелести. – Мои глаза сузились, закипающий в душе гнев давал новые силы.

– Да, признаю, в этом ты меня обскакала. Пришлось менять план. Ведь изначально Лукас должен был попасть под мое влияние.

– А Золтан? Почему он не понял, что ты не принцесса? Тоже чары? –

сглотнула я комок, вставший в горле.

Парочка магов дружно рассмеялась.

– Милая, боюсь, что настоящий кузен принцессы так и не доехал до Эктерии.

На моих глазах обезображенное лицо Зейна стало меняться, приобретая знакомые черты. Вскоре передо мной уже стоял не темный колдун, а сам лорд Веденталь собственной персоной.

Глава 26

Я отпрянула от восставшего из мертвых Золтана. Закрыла глаза, не в силах поверить в очевидное. Все это время рядом со мной был совершенно другой человек. Сплошное притворство. Вспомнились душевные беседы на прогулке, веселая улыбка в тот день, когда пошел снег. Искренний, как мне тогда казалось, смех во время игры в снежки. А как он разговаривал с Тобиасом! Единственный человек во дворце, который отнесся к душевнобольному принцу как к равному. Его теплые беседы, участие... я думала, что обрела хорошего друга, а оказалось – просто участвовала в гнусном спектакле. Зейн играл роль, чтобы втереться ко мне в доверие, а возможно, даже вызвать любовь. Тогда им с Кетарой было бы проще вовлечь меня в свой разрушительный план.

– Я делал все, чтобы ты прониклась ко мне симпатией. – От знакомого голоса кровь стыла в жилах. – Проявлял заботу, был галантен. Чего же тебе не хватало? Почему не влюбилась в лорда Веденталя? Да за Золтаном табуном ходили придворные дамочки!

– Может, чувствовала фальшь? – с вызовом бросила я ему в лицо. – Ты был слишком идеален, вернее он.

– Вы сами, женщины, не знаете, чего хотите, – усмехнулся лже-Золтан. – Я создал великолепного мужчину, но ты предпочла слюнтя-принца.

– Лукас – настоящий, добрый, честный. Никогда меня не обманывал, не играл моими чувствами, не старался казаться лучше, чем есть на самом деле. Он любовь всей моей жизни, и я счастлива, что не клюнула на твои сказки и выбирала не умом, а сердцем.

– Ты спрашивала, почему я убил служанку Дивей? Сейчас уже можно ответить на этот вопрос. Девчонка пострадала случайно. В день охоты ее и настоящую принцессу Севелину поселили в одной комнате, у последней случилось временно просветление рассудка, и она рассказала Норе, что является королевской особой, а вовсе не горничной. Та, думаю, ей сначала не поверила, но потом во дворце стала задавать ненужные вопросы. Пришлось срочно ее убрать, чтобы не мельтешила под ногами. И так удачно подставить лорда Рогана.

– Какие же вы мерзавцы! – Меня затошнило от вида этой парочки.

– Зейн рассказал тебе все это для того, чтобы ты понимала: если не дашь добровольное согласие, придется забрать его силой. Ты знаешь,

сколько сможет выдержать боль простой человек? Честно говоря, по моему опыту – не слишком много. Правда, бывали храбрецы, которые переносили чуть больше, чем остальные, но и они рано или поздно ломались.

– Хоть разорвите меня, врата открывать не буду. – Я помотала головой. По спине уже ручьем сбегал холодный пот, тело сотрясал озноб. Я хотела только одного: поскорее бы этот кошмар закончился. Остается умолять богов лишь о том, чтобы меня убили раньше, чем я сдамся под натиском магии и предам саму себя.

Зейн вновь вернул себе прежний облик. Стало легче, когда исчезло лицо лорда Веденталя, я все еще чувствовала симпатию к этому образу, поэтому мне трудно было ненавидеть темного колдуна в этом обличье. А ненависть мне сейчас необходима, чтобы быть стойкой и сильной, суметь выдержать как можно дольше все, что маги приготовили для меня.

– Милый, позволь мне начать, – с придыханием воскликнула Кетара.

Не дожидаясь ответа, ведьма повернула руку ладонью вверх. На ней появился черный комочек, который стал расти на глазах. Вскоре показались несколько мохнатых лап. Меня передернуло от омерзения.

– Милый паучок? – Кетара забавлялась моим отвращением. Она опустила насекомое мне на грудь, я отвернулась, не имея возможности скинуть ужасное существо с себя. Паук запустил лапки в мою кожу, проникая прямо в плоть. Тело пронзила волна боли. Я кричала от муки, чувствуя, как от всех восьми конечностей насекомого идут разряды. Когда я уже почти потеряла сознание, пытка прекратилась.

– О нет, еще не время покидать нас. Спасительного обморока тебе не дожидаться, я всегда буду возвращать твое сознание из сумрака, пока оно окончательно не помутится. Тогда ты по доброй воле произнесешь нужное нам заклинание.

Я тихо поскуливала, свернувшись в комочек на земле. Ночная прохлада немного привела меня в чувство, и я попятилась от своих мучителей, отползая в кусты. Но прятаться было бесполезно. Звери не отпустят свою добычу, почуяв кровь.

Лукас, я только обрела тебя и вновь теряю. Теперь уже навсегда.

Мне больше никогда не оказаться в объятиях любимого мужчины, не увидеть его улыбку, ямочки на щеках. Хорошо, что в моей жизни была та единственная ночь, когда мы принадлежали друг другу без остатка. Я думала, что этот раз будет единственным, но принц заставил меня поверить, что счастье возможно. Я могла стать законной женой и матерью его детей. Больше всего на свете я желала родить Лукасу ребенка с такими же голубыми глазами, похожими на цвет весеннего неба в ясный полдень.

С трудом отдышавшись, я почувствовала, как моих рук касается мокрый нос странного зверька. Раскрыв глаза, увидела ярко-рыжую лисью шерсть и выразительные зеленые глаза.

– Наула. – Я выдохнула, узнав маленького метаморфа. Что она здесь делает, как появилась в Запретном лесу? Я постаралась спрятать ее за свою спину, боясь, что маги заметят девочку.

– С кем ты разговариваешь? – нахмурилась Кетара.

Колдунья вновь вскинула руки, собираясь продолжить пытку. Вибрационный поток добрался до меня, и я зажмурилась, готовясь вновь содрогнуться от боли, но ничего не последовало. Передо мной возник невидимый щит, отражающий магический удар.

Только сейчас все заметили на краю поляны женскую фигуру. Никаких вычурных плащей, остроконечных шляп и прочего атрибута волшебников. Простое домотканое серое платье, чепец и кажется, на руках все еще остались следы муки.

– Тетушка Тилли! – выдохнула я.

Перед нами стояла ведунья.

– Деревенская знахарка пришла на помощь, – рассмеялась Кетара. – Кто еще припасен в арсенале защитников: цирковая гадалка и фокусник, вытаскивающий из шляпы белых кроликов?

Она опустила на колени и стала шептать заклинание, приложив ладони к земле. Почва под ее руками зашевелилась и пошла глубокими трещинами, из которых стали выползать большие змеи. Твари быстро двигались в сторону Тилли и, добравшись до знахарки, с шипением обвили ее ноги.

– Ты зря смеешься, ведьма. – Знахарка сжала руку в кулак. Раздался резкий хлопок, змеи превратились в раскаленные канаты. Взившись в воздух, они рассыпались на тысячи искр и, словно огненные пчелы, молниеносно накнулись на Кетару.

Темная колдунья взвизгнула, пытаясь сбить пламя, пожирающее ее платье, а пчелы все жалили и вонзались в нее, разжигая огонь сильнее. Волосы вспыхнули от зачарованного огня, превращая ведьму в живой факел. Она кричала и каталась по земле, пытаясь сбить огонь.

Зейн кинулся на выручку возлюбленной, настав ледяной ветер. Огонь погас, а в воздухе запахло паленой плотью. Когда он нагнулся над Кетарой, она еще дышала. Прекрасная кожа почернела и обуглилась.

– Спаси меня, – еле слышно шептала колдунья.

– Мне придется потратить на заклятие все силы, – с грустью в голосе произнес темный маг. – Ты должна понимать, что мой долг – закончить

начатое. Помнишь, как мы мечтали, что этот день настанет и люди заплатят за все. Настало время расквитаться с ними.

– Но мне больно, – скулила Кетара.

Зейн провел руками над возлюбленной. Ее тело дернулось и, выгнувшись, окончательно замерло.

– Моя любовь будет отомщена. – Он с ненавистью обернулся к ведунье.

– Ты мог бы исцелить ее и убраться восвояси, но избрал путь зла. За гранью миров тебе не будет места, и после смерти твоя душа будет блуждать неприкаянная до скончания веков.

– Скоро грань исчезнет, и ничего не останется, – выкрикнул Зейн. – А теперь тебе придется страдать. В память о Кетаре я постараюсь, чтобы смерть была мучительной и долгой.

– Ближе к делу. – Тилли оценивающе посмотрела на мага. – Легко мучить слабую девушку. А ты попробуй сразиться с противником повыше ростом.

В руках мага появился сверкающий синий шар, который он обрушил на ведунью. Но та легко уклонилась от удара и послала в ответ огненный вихрь.

– Откуда такая сила? – В голосе Зейна впервые послышались нотки растерянности.

– Призвала на помощь предков, – ответила Тилли. – Никто не позволит парочке темных открыть врата и нарушить равновесие миров.

– Но ты первая должна быть заинтересована в том, чтобы люди вновь оказались нашими рабами. Пусть дрожат, как крысы, перед сильнейшими. Вспомни, как сама страдала от человеческой ненависти и пренебрежения. Камни, брошенные в твои окна, комья грязи, стекающие по спине. Днем они приходят просить избавления от болезней, а ночью поджигают твой дом.

– Это мир людей, – помотала головой знахарка. – И никто не вправе нарушать непреложный закон. Страх никогда не заменит уважение, а после того, что творили вы с женой и вам подобные, люди вправе не любить нас. Они долго страдали, чтобы быстро привыкнуть к тому, что знахари и колдуны больше не представляют опасности.

Тетушка Тилли выставила вперед руки. Кончики пальцев засверкали и стали прозрачными, с них словно срывались маленькие разряды молнии и гасли в воздухе.

Зейн зарычал, словно раненый зверь. Стало тяжело дышать, я увидела, как изо рта у него вырывается пар. Поежилась от холода, сковывающего

тело. На коже стала появляться ледяная корка. Наула запрыгнула ко мне на колени, пытаюсь пушистым хвостом укрыть мои обнаженные плечи.

Темный маг направил на Тилли струю света, черный туман окутал знахарку, и она исчезла из вида. Внезапно яркая вспышка молнии прогнала тьму, мрак рассеялся, и ведунья, покачиваясь, вышла вперед.

Зейн приготовился для заключительного удара. Он усмехался, наблюдая, как знахарка с трудом держится на ногах, ее губы посинели, белки глаз стали мутными.

– Ты проиграла, – довольно усмехнулся маг и направил на Тилли обжигающую волну льда. Дальше произошло невероятное – кожа Тилли покрылась зеркальной чешуей, превращая знахарку в серебряную статую. Чары темной магией коснулись ее и, отразившись, отрикошетили в своего хозяина. Зейн покачнулся и замер, пораженный собственным заклятием. Сначала ноги, а потом и все его туловище стало прозрачным, словно вытесанным из огромного куска льда.

– Я найду способ вернуться из загробного мира – все, что успел произнести Зейн, прежде чем его голова замерзла. В ту же секунду лед стал трескаться и вскоре рассыпался в прах.

Превозмогая боль, я на карачках подползла к Тилли. Она все еще стояла посреди поляны. Солнце уже взошло на небе, и его первые лучи коснулись бездыханной статуи. Я заплакала, прикасаясь к зеркальному лицу, боясь нанести вред хрупкому стеклу.

– Она знала, что так будет. – Позади меня стояла Наула. Она вновь превратилась в человека. Я сорвала верхнюю юбку на своем платье, чтобы прикрыть наготу девочки.

– Как вы здесь оказались? – только и смогла спросить я.

Рыдания рвались наружу, не давая возможности дышать полной грудью.

– Принц Лукас приехал к нам сразу, как только тебя похитили. Тетушка провела ритуал вызова духов древних ведъм. Она пообещала отдать свою душу в обмен на силы и способность победить могущественного темного мага.

– Она пожертвовала собой. – Теперь я уже рыдала навзрыд вместе с Наулой.

– Пойдем, людям здесь не место. – Малышка взяла меня за руку.

В лесу вновь царил тишина, не было слышно шелеста листвы, все вокруг безмолвствовало, словно насильно лишенное возможности жить.

– Ты знаешь выход? – спросила я, вытирая слезы ладонью.

Тетушка Тилли... Такая смелая, добрая, настоящий герой, спасший

жителей Эктерии. Никто даже не узнает о ее подвиге, а даже если об этом станет известно, люди предпочтут скорее забыть эту историю. Кому понравится быть обязанным презируемой всеми деревенской знахарке?

– Тетушка оставила портал, – всхлипнула метаморф. – Она специально взяла меня с собой, чтобы после того, как все закончится, я вывела тебя из Запретного леса.

Я еще раз украдкой взглянула на знахарку и, вздохнув, направилась вслед за Наулой. Уйдя с поляны, мы остановились перед покосившейся елью.

– Готова? – спросила я у своей маленькой спутницы, и, когда та кивнула в ответ, мы одновременно с ней прикоснулись к стволу дерева. Уже привычный толчок, воронка, засасывающая внутрь, словно пасть огромного чудовища, поглощающего пищу. Очертания леса становились все более размытыми. Перед тем как свет померк перед глазами, успела в последний раз бросить взгляд на поляну. Позже я готова была поклясться, что в тот момент увидела живую и здоровую Тилли, машущую на прощанье рукой. Рядом с ней стоял старец из моего сна. Я хотела сказать им спасибо, поблагодарить, но слова потонули в гулком звуке закрывающегося портала. Нас с Наулой подбросило вверх и выбросило напрямик во дворе королевского дворца.

Вокруг стали собираться люди. Отказавшись от помощи встревоженных слуг, я покрепче прижала к себе Наулу.

– Меня прогонят, – прошептала малышка, зарываясь лицом в мои разорванные нижние юбки.

– Нет, – твердо ответила я. – Теперь это твой дом.

Глава 27

Миа смущенно поправила драпировку своего платья. Уже заметно округлившийся живот невозможно было скрыть за свободным фасоном праздничного наряда.

– Ваша новая горничная постаралась на славу, – ревниво хмыкнула она, оглядывая мою прическу. – Только вот дозвоьте, я сама надену фату.

Миа взяла жемчужные булавки и заколола выбившуюся прядку, затем поправила на моей голове бриллиантовую диадему и прикрепила кружевную вуаль.

– Слишком длинная, – поморщилась я, оглядываясь назад. – Боюсь запутаться в таком огромном шлейфе.

– Не беспокойся, это я беру на себя, – радостно захлопала в ладоши Наула.

Я с улыбкой взглянула на нее. За последние несколько месяцев она заметно изменилась, постепенно превращаясь из дикого зверька в смышленного и любознательного ребенка. Затравленное выражение глаз стало пропадать, и я надеюсь, что когда-нибудь оно исчезнет навсегда вместе с плохими воспоминаниями.

С тех пор как Лукас объявил метаморфа своей воспитанницей, многое поменялось в ее жизни. Королю пришлось согласиться с нашим решением оставить девочку жить во дворце. Науле выделили отдельную комнату рядом с моими покоями. У нее даже появилась няня, которую она поначалу сильно чуралась, но потом привыкла и постепенно прониклась доверием и симпатией. Особенно после того как гувернантка научила ее читать и писать.

– Вы все еще копаетесь? – Дверь распахнулась, впуская в спальню Дивею.

Сестра совсем недавно стала женой Стефана и теперь при каждом удобном случае надевала на голову тяжелую королевскую корону. А свадьба старшей сестры – чем не повод вновь пощеголять огромными сапфирами и бриллиантами, тем более, как ей казалось, драгоценные камни еще больше подчеркивали выразительный цвет ее глаз. Несмотря на теплую весеннюю погоду, Дивея надела на себя золотистое парчовое платье с витиеватыми красными узорами и соболиную пелерину.

Чтобы иметь возможность жениться на Дивее, его величеству пришлось ввести закон, наделяющий всех метаморфов, вейл, русалок и

прочих магических существ равными с людьми правами. Не все жители Эктерии поддержали нововведение, но им пришлось смириться с тем, что другие существа, наделенные особым даром, будут жить теперь среди них совершенно открыто.

– Почти готовы. – Миа удовлетворенно причмокнула, смахивая невидимые соринки с моего подвенечного платья. Ее муж Гастон сейчас стоял в почетном королевском карауле и готовился вместе с остальными встречать новобрачных. Моя милая подруга – горничная находилась уже на шестом месяце беременности и то и дело поглаживала свой круглый животик. Надеюсь, и мне боги даруют такую чудесную возможность – стать матерью и родить ребенка. Мне бы очень хотелось подарить любимому сына и дочку.

Я встала, все еще не веря, что это происходит на самом деле. Иногда мне казалось, что я погибла там, в лесу, и сейчас пребываю в блаженной неге загробного мира.

Наула, сияющая, как новенькая серебряная монетка, встала позади меня и подхватила шлейф. Мадам Дюваль специально для сегодняшнего торжества собственноручно сшила ей нарядное платье из нежного розового шелка с кремовым кружевом. Рыжие волосы завили щипцами и прицепили большой бант. Девочка походила сейчас на большую фарфоровую куклу. На мой взгляд, образ получился слишком вычурным, но бедняжка так настрадалась в своей жизни, что немного перегнуть палку вполне можно позволить. Тем более такое событие, как бракосочетание кронпринца, бывает нечасто. В столицу съехались представители почти всех соседних государств, в том числе и отец принцессы Севелины, король Бертолии. Новость о том, что он лично приехал посетить нас, весьма взволновала двор. Придворные были наслышаны о его реакции на решение своей дочери. Когда он прибыл, все были поражены, увидев потрясающее фамильное сходство – большой нос, свисающий до самой губы. После того как мы воочию увидели отца Севелины, никому и в голову не пришло больше сомневаться, что бывшая служанка является настоящей принцессой.

Я опустила на лицо вуаль, и мы спустились во двор, чтобы сесть в карету и поехать в храм. Я настояла на том, чтобы среди четверки лошадей, запряженных в свадебный кортеж, была моя милая Морковка. Пусть порадуется вместе с нами в это день.

В храме я даже зажмурилась на мгновение, ослепленная блеском тысячи огней, паривших под потолком. К алтарю меня вел отец, сейчас он почти не хромал и шел прямо, гордо отчеканивая каждый шаг. Придворный

маг хорошо потрудился над излечением больной ноги, за что я была Эстебану очень благодарна. Хотя, думаю, если бы осталась жива тетушка Тилли, то помогла бы отцу гораздо больше.

– Будь счастлива, доченька! – Папа поцеловал меня в лоб и вложил мою ладонь в протянутую руку моего жениха.

Лукас счастливо улыбался.

– Я буду любить тебя вечно, – шепнул он.

Церемония длилась почти целый час, гости заметно утомились, да и мы с Лукасом вздохнули с облегчением, когда наконец произнесли клятвы верности. У меня кружилась голова, я была словно хмельная, хотя с утра не пила даже воду.

– Если это сон, то он прекрасный, – выдохнула я, разглядывая на пальце обручальное кольцо с королевским гербом.

– Будь спокойна, свадьба более чем реальность, – усмехнулся мой новоиспеченный муж и, подхватив меня под руку, шепнул на ухо: – Дождись ночи, и я предоставлю весомые доказательства.

Я не покраснела, а только улыбнулась в ответ его дерзкой шутке. Потом мы принимали поздравления, кивая гостям, словно два болванчика.

– Желаю вам огромного счастья с любимым, – перед нами склонилась принцесса Севелина. Настоящая. Помню, как она, потерянная, вышла из своей тюрьмы, в которую превратились для нее покои Кетары. Чары развеялись не сразу, она еще продолжительное время была словно замороженная, не отвечала на вопросы, мало ела, бродила по саду и разговаривала с деревьями. В один из дней к ней подошел Тобиас и сумел разговаривать принцессу, найдя с Севелиной общий язык. С тех пор они стали практически неразлучны. Гуляли, читали книги, заполняя минуты длинными беседами. Все свободное время они проводили вместе. Брат короля, освободившись от губительного влияния дурманящего зелья, изменился в лучшую сторону. Похудел, занялся конным спортом, стал проводить больше времени на свежем воздухе и явно почувствовал вкус жизни рядом со своим первым настоящим другом, коим стала принцесса. Сейчас мало кто узнал бы в высоком подтянутом мужчине рыхлого толстого принца, не мывшегося неделями. Севелина как-то шепнула мне, что у него даже есть кубики пресса на животе. Откуда она это узнала, деликатно умолчала. Сама же бывшая пленница темных магов благодаря поддержке Тобиаса только через несколько месяцев смогла полностью восстановить рассудок и даже приобрела новые, ранее не свойственные ей черты характера. В конце концов она осмелела и написала отцу, что отказывается от брака с принцем Лукасом и выходит замуж за Тобиаса.

Король Бертолии, ошарашенный тем, что тихоня-дочка первый раз в своей жизни высказала собственное мнение, да еще в форме ультиматума, не стал противиться ее желанию.

В ее присутствии были захоронены члены ее свиты и лорд Веденталь. Им возвели достойный склеп рядом с усыпальницей ушедших королей Эктерии. Хотя я, как оказалось, никогда не знала настоящего Золтана, но в душе верю, что это был хороший человек. Тем болеее осознавать, что он напрасно пострадал от рук злодеев. Теперь наша с Лукасом задача не допустить повторения трагедии и быть всегда на страже спокойствия своей страны.

– Спасибо, дорогая. – Я искренне поблагодарила эту некрасивую, но очень добрую девушку.

Принцесса отошла от нас к своему жениху. Тобиас украдкой сунул ей в руку белую розу и уже ни на кого не смотрел в тот вечер, полностью поглощенный своей Севелиной. Кажется, его не заботил ее огромный нос и маленькие глаза. Тобиас видел куда глубже, чем все остальные люди. Для него имела значение только чистая и непорочная душа его спутницы. Было очевидно, что эти двое нашли друг друга и счастливы. В этом убедился и сам король Бертолии. Конечно, свадьба с младшим братом короля не совсем то, на что он рассчитывал. Но, видя счастливую дочь, он и не думал возмущаться по этому поводу, даже удвоил и без того баснословно огромное приданое.

На нашей свадьбе не нашлось места только одному члену семьи – принцессе Анне. Она была сослана в горный монастырь в самом дальнем уголке страны. Никто не мог с уверенностью сказать, что принцесса примирилась со своим новым положением и не строит новых планов по нашему уничтожению, но подписать указ о ее казни Стефан не смог. Нас уверили, что Анна находится под строгим контролем, и для успокоения расстроенных чувств ей ежедневно дают небольшую дозу дурманящего зелья. По мне, так это еще более жестокое наказание, чем мгновенная смерть от руки палача на эшафоте. Медленно угасать в мрачных монастырских стенах, осознавая, что больше никогда не увидит свободы.

– Поздравляю, – передо мной в глубоком поклоне склонилась леди Роган.

Я была удивлена, решив, что они давно уехали в свое поместье, как только Стефан помиловал Берта. Хотя милорд натворил немало бед своим грубым отношением с женщинами, но искренне надеюсь, что он осознал всю тяжесть своих проступков и исправился. Дни, проведенные в замковых казематах, сильно повлияли на его душевное равновесие. Почти

попрощавшись с жизнью, он многое переосмыслил и в первую очередь изменил отношение к жене. Берта потрясло, что Атенаис не бросила его в тот сложный период, навещала и поддерживала. Думаю, у этих двоих еще есть шанс наладить свою семейную жизнь, но только подальше от нас и королевского дворца.

– Я приехала, чтобы выразить вам свое почтение. – Кажется, Атенаис говорила действительно искренне. Она значительно поправилась и выглядела вполне довольной и цветущей. – Берт остался в поместье, у нас же ремонт идет полным ходом, нельзя ни на один день оставить рабочих без присмотра.

Я промолчала, ведь мы обе знали, что лорд Роган не приехал, потому что ему здесь совсем не рады.

– Я думаю, Лукас сделал действительно правильный выбор, – наконец сказала Атенаис. – Вы будете хорошей королевой, ваше высочество принцесса Лиандра.

Как непривычно слышать этот новый для меня титул! Я с улыбкой кивнула леди Роган, прощаясь с ней навсегда.

На улице нас встретил восторженный рев толпы. Тысячи людей пришли на площадь, чтобы поприветствовать свою новую принцессу. Раздался грохот дворцовых пушек. Я махала рукой, приветствуя подданных короля, а они кричали мне в ответ свои благословения.

Потом было еще множество счастливых дней в моей жизни, но то мгновение я запомню навсегда. Каждый раз, когда мне становилось больно или грустно, я мысленно переносилась в этот солнечный весенний день, и мне становилось легче.

– Я люблю тебя! – произнес Лукас, глядя мне в глаза. – Спасибо за то, что ты рядом со мной.

Под ободряющие крики мы слились в поцелуй, теперь уже в новом статусе мужа и жены.

Эпилог

Я с улыбкой смотрела, как маленькие босые ножки моего сына бегают по мягкому ковру, а за ним вприпрыжку бежит отец.

– Сейчас поймаю и защекочу, – рассмеялся Лукас и, схватив сына на руки, стал кружить его по комнате.

Я смотрела на своих любимых мужчин, и на моих глазах выступили слезы. Только боги ведают, что мне пришлось пережить, чтобы заслужить наконец это счастье. Со дня нашей свадьбы уже минуло пять лет, первый сын Кристиан родился через девять месяцев после нашей первой брачной ночи, а второй, наш маленький Даниэль, – год назад. В третий раз муж обещал постараться, чтобы родилась долгожданная дочка.

А пока я дарю кукол и милые кружевные платица своей племяннице Микаэлле, доченьке моей сестры. Малышка уже сейчас – вылитая мать. Белокурый ангелок с ясными бирюзовыми глазами сводит всех с ума. Слуги с ног сбились, исполняя ее приказы, а Стефан потекает любым ее капризам. Он так до конца полностью и не оправился от страшных ран, полученных на охоте, и два года назад сложил с себя королевские полномочия, передав трон сыну Лукасу. Как ни странно, Дивея поддержала мужа в этом решении, и сейчас они ведут уединенную жизнь в большом поместье, наполненном слугами и нянями. Мы регулярно ездим к ним в гости.

Тобиас и Севелина поженились – свадебная церемония была скромной, но очень красивой – и остались с нами во дворце. Порой я наблюдаю из окна, как они сидят в беседке, обнявшись, и принцесса читает своему мужу вслух очередную книгу.

– Мама, почему ты плачешь? – встревоженно спросил Крис и положил свою маленькую ладошку мне на колено. – Если тебя обидел злой дракон, я вызову его на поединок.

– Все хорошо, мой маленький храбрец, – улыбнулась я, а слезы полились еще сильнее, и их невозможно уже было остановить. – Это от счастья, мой дорогой.